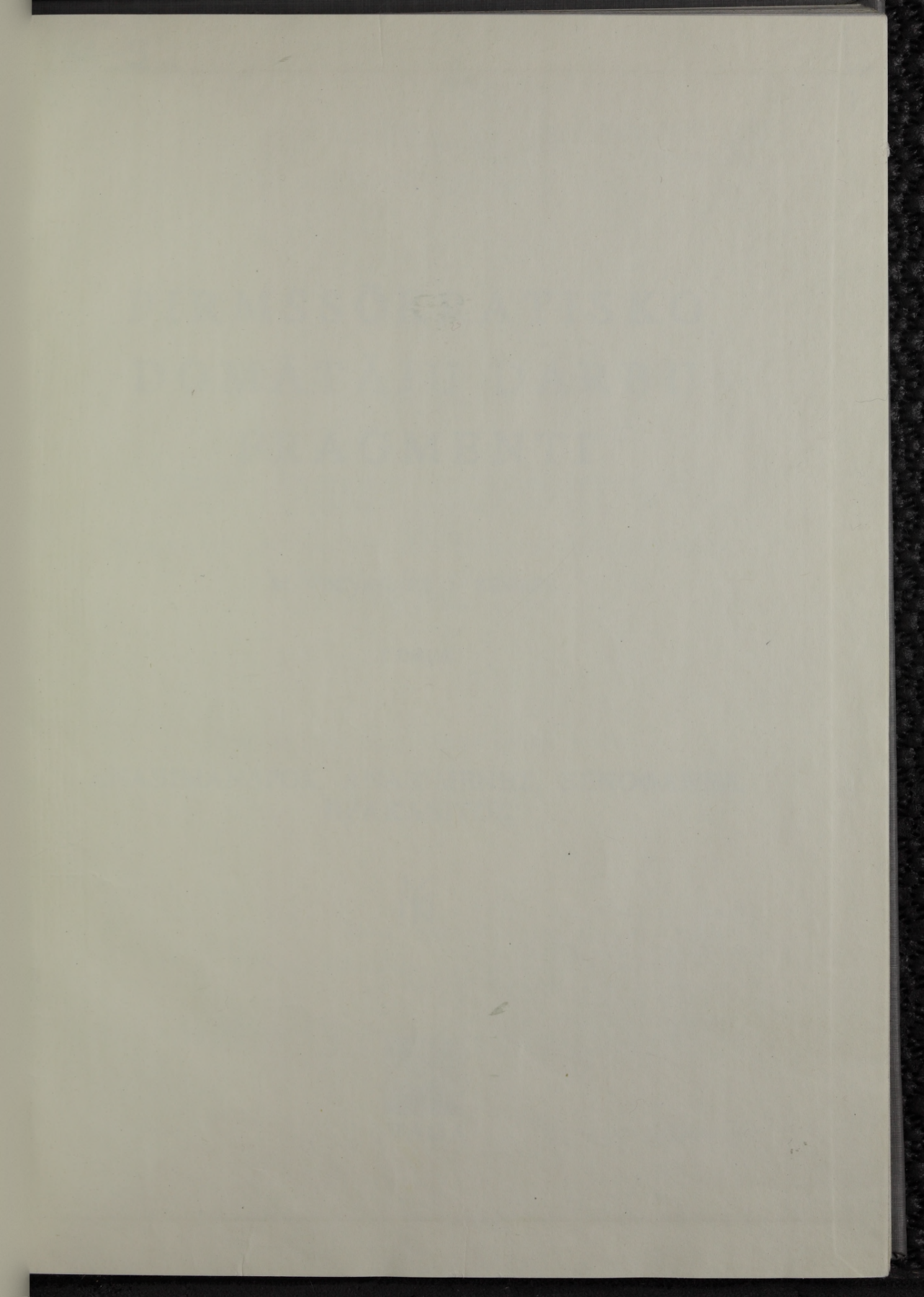
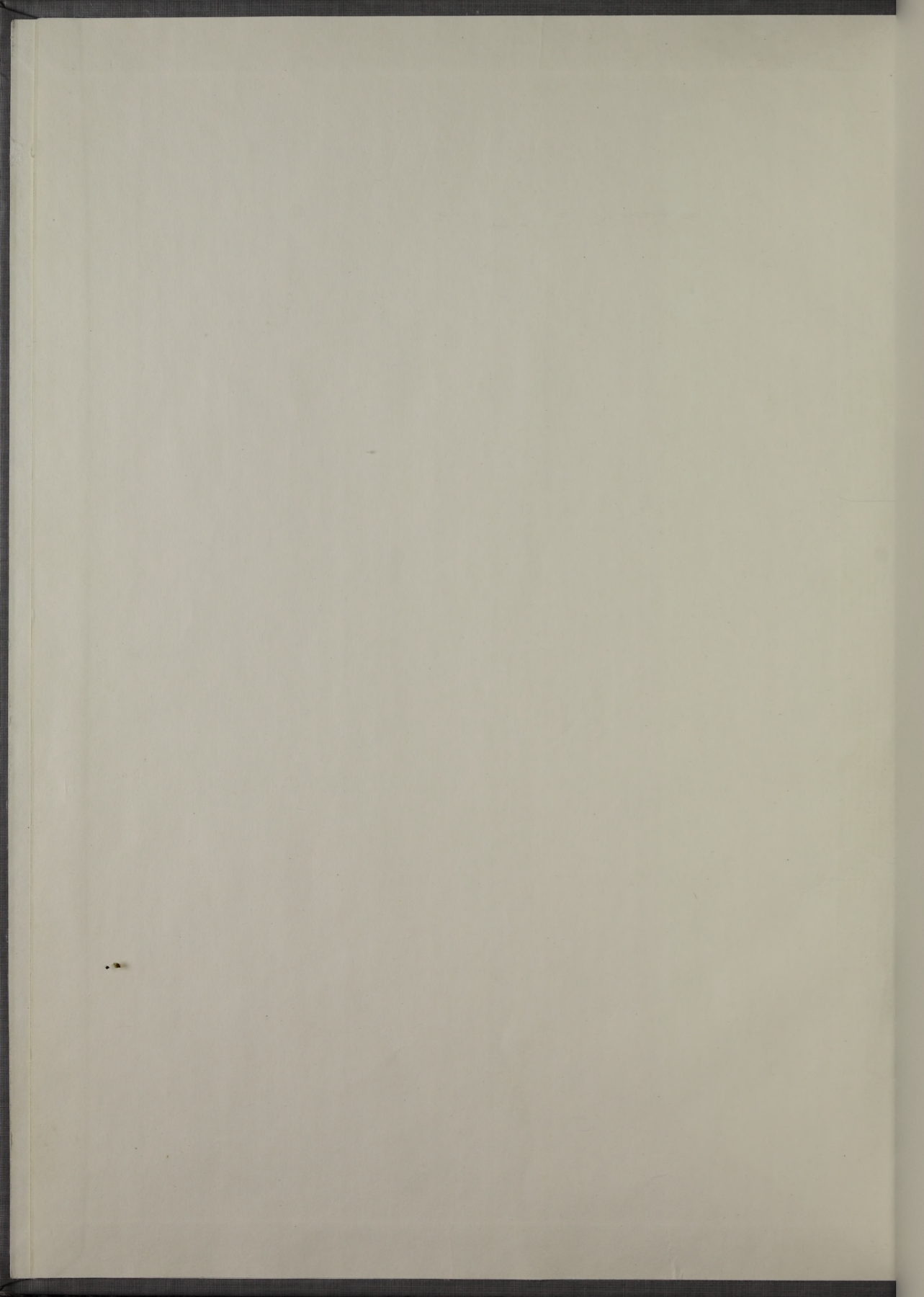


PIRMSSŌKRĀTISKO  
DOMĀTĀJU  
DARBU FRAGMENTI









94-5  
31

L  
1

ΕΛΛΗΝΙΚΗ ΔΗΜΟΚΡΑΤΙΑ  
ΥΠΟΥΡΓΕΙΟ ΠΑΙΔΕΙΑΣ ΚΑΙ ΘΡΗΣΚΕΥΜΑΤΩΝ  
ΙΝΣΤΙΤΟΥΤΟ ΤΕΧΝΟΛΟΓΙΑΣ ΥΠΟΛΟΓΙΣΤΩΝ ΚΑΙ ΕΚΔΟΣΕΩΝ ΔΙΔΑΚΤΙΚΩΝ ΒΙΒΛΙΩΝ  
ΕΠΙΜΕΛΕΤΕΣ: Μ. ΒΕΚΒΑΓΑΡΣ, Ι. ΚΕΜΕΡΕ

# ΠΙΡΜΣΣÖΚΡΑΤΙΣΚΟ ΔΟΜÄΤÄJU ΔΑΡΒU FRAGMENTI

SELECTIONS FROM THE PRE-SOCRATIC THINKERS  
M. Vecvagars, I. Kemere  
PART I  
ΑΝΑΞΙΜΑΝΔΡΟΣ, ΑΝΑΞΙΜΕΝΗΣ, ΞΕΝΟΦΑΝΗΣ, ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΣ

M. VECVAGARS, I. KEMERE

I DAĻA

ΑΝΑΞΙΜΑΝΔΡΟΣ, ΑΝΑΞΙΜΕΝΗΣ, ΞΕΝΟΦΑΝΗΣ,  
ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΣ



3



VAGA

ISBN 978-9953-9-120-0

87. 3 (4 Gr)  
Pi 761

Latvijas Nacionālā  
BIBLIOTĒKA

94-17437  
0305077038

SELECTIONS FROM THE PRE-SOCRATIC THINKERS  
M. Vecvagars, I. Ķemere  
PART I  
ΑΝΑΞΙΜΑΝΔΡΟΣ, ΑΝΑΞΙΜΕΝΗΣ, ΞΕΝΟΦΑΝΗΣ, ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΣ

Grāmata izdota ar SOROSA fonds – LATVIJA atbalstu

© Izdevniecība «VAGA» 1994

© Tulkojums no sengrieķu valodas: M. Vecvagars, I. Ķemere

Komentāri: M. Vecvagars, I. Ķemere

Ievadvārdi: M. Vecvagars, I. Ķemere; tulkojums angļu valodā: Z. Ikere

Sengrieķu teksta redakcija: I. Ķemere, M. Vecvagars

Sastādījums: M. Vecvagars

Datorsalikums: M. Vecvagars

Salikts LU Theoloģijas fakultātē ar teksta redaktoru MS Word 5.0 (Macintosh), lietojot *Alexandria*, *LatvianTimes*, *New Century Schlbk*. un *Russian* burtus un zīmes

ISBN 5—86574—122—5

4. ΗΕΡΑΚΛΕΙΣΤΑΤΑ

φύσις κρύπτεσθαι φιλεῖ  
Ἡράκλειτος

A. Dative

B. Fragment

Περὶ φύσεως

99

Ἀρσενίου πειραματικὴ ἀναλύσις

153

Περίφρασις

159

INDEXES

INDEX AUCTORUM

182

INDEX NOMINUM

191

INDEX VERBORUM

INDEX GENERALIS

202

Introduction to the Collection of Translations

Notes

23

ΠΡΩΤΟΚΡΑΤΙΚΟ ΔΟΜΑΤΙΟΝ ΔΑΡΒΟΥ  
ΦΡΑΓΜΕΝΤΙ

I. ΑΝΑΚΣΙΜΕΝΟΣ

ΚΑΡΛΙΜ ΡΟΥΤΜΑΝΙΜ  
ΒΕΛΤΙΤΣ

22

27

Περίφρασις

II. ΑΝΑΚΣΙΜΕΝΟΣ

A. Dative

21

B. Fragment

21

Ἀρσενίου πειραματικὴ ἀναλύσις

24

Περίφρασις

22

III. ΚΑΡΝΟΠΟΡΟΣ

A. Dative

29

B. Fragment

29

Ἐπιόλις

70

Σίλλι

76

Προβόλις

77

Περὶ φύσεως

84

Ἀρσενίου πειραματικὴ ἀναλύσις

86

Περίφρασις

## SATURS

<i>Ievadvārdi tulkojumu sakopojumam</i>	9
<i>Piezīmes</i>	15
<i>Introduction to the Collection of Translations</i>	17
<i>Notes</i>	23

### PIRMSSŌKRATISKO DOMĀTĀJU DARBU FRAGMENTI

<b>1. ANAKSIMANDRS</b>	
[A.] Dzīve un mācība	25
Piezīmes	37
<b>2. ANAKSIMENS</b>	
A. Dzīve	51
B. Fragmenti	51
Apšaubāmas piederības izteikumi	54
Piezīmes	55
<b>3. KSENOFANS</b>	
A. Dzīve	59
B. Fragmenti	
Elegijas	59
Silli	70
Parōdijas	76
Par 'φύσις'	77
Apšaubāmas piederības izteikumi	84
Piezīmes	86

<b>4. HĒRAKLEITS</b>	
A. Dzīve	92
B. Fragmenti	
Περὶ φύσεως	93
Apšaubāmas piederības izteikumi	153
Piezīmes	159

## INDICES

INDEX AUCTORUM	182
INDEX NOMINUM	193
INDEX VERBORUM	195
INDEX GENERALIS	206

## SELECTIONS FROM THE PRE-SOCRATIC THINKERS

	<b>I. ANAXIMANDER</b>
25	[A.] Life and doctrine
37	Notes
	<b>2. ANAXIMENES</b>
51	A. Life
51	B. Fragments
54	Propositions dubious as to their origin
55	Notes
	<b>3. XENOPHANES</b>
59	A. Life
59	B. Fragments
59	Elegies
70	Sylloi
76	Parodies
77	On "φύσις"
84	Propositions dubious as to their origin
86	Notes

# CONTENTS

<i>Introduction</i> (in Latvian)	9
Notes (in Latvian)	15
<i>Introduction to the Collection of Translations</i>	17
Notes	23

## SELECTIONS FROM THE PRE-SOCRATIC THINKERS

1. ANAXIMANDER	
[A.] Life and doctrine	25
Notes	37
2. ANAXIMENES	
A. Life	51
B. Fragments	51
Propositions dubious as to their origin	54
Notes	55
3. XENOPHANES	
A. Life	59
B. Fragments	
Elegies	59
Sivlloi	70
Parodies	76
On 'φύσις'	77
Propositions dubious as to their origin	84
Notes	86

#### 4. HERACLITUS

A. Life	92
B. Fragments	
Περὶ φύσεως	93
Propositions dubious as to their origin	153
Notes	159

#### INDICES

INDEX AUCTORUM	182
INDEX NOMINUM	193
INDEX VERBORUM	195
INDEX GENERALIS	206

## APZĪMĒJUMI UN SAĪSINĀJUMI

( )	—	autoru (vai tulkotāju) parenthese	
{ }	—	1) iekavas iekavās 2) vārdi, kurus oriģināltekstu izdevēji ir svītrojuši kā glossas vai interpolācijas vārdi, kas iztrūkst oriģināltekstā, bet palīdz to izprast	
[ ]	—	oriģināltekstu izdevēju (vai tulkotāju) iespraudums (lakūnas aizpildījums)	
< >	—	izdevēju atzīmētie citāti oriģināltekstā	
' ,	—	dzejas rindu atdalījums vienlaidu tekstā	
/	—	teksta bojājumi	
†	—	H. Dīlsa (Hermann Diels) un V. Kranca (Walther Kranz) sakopojumos iztrūkstošie teksti (nodaļā par Hērakleitu — M. Markoviča {Marcovich} darbā neietilpinātie fragmenti)	
*	—	izlaidums (lakūna) tekstā	25
***	—	papildus (blakus) nozīme (konnotācija)	37
[ ~ ]	—	aptuvenā nozīme tulkojumā	
[ = ]	—	konkretizētā nozīme	
[ ? ]	—	neskaidrība tekstā	31
MS(S)	—	manuskripts(-i), t. i., rokraksts(-i)	51
NT	—	<i>Novum Testamentum (Jaunā Derība)</i>	54
sc.	—	scilicet (tiek domāts vai proti)	55
vēl.	—	nozīme saskaņā ar vēlinākajiem rakstu darbiem, sākot ar Aristoteli (piem., pie Plūtarcha)	
v.l.	—	varia lectio (dažādlasījums)	59

## IEVADVĀRDI TULKOJUMU SAKOPOJUMAM

Termins 'pirmssōkratiķi' (vācu Vorsokratiker, angļu Pre-Socratics, krievu досократики) ir ieguvis paliekošu vietu gan klasiskajā filoloģijā, gan arī filosofijas vēsturē kopš 1903. gada, kad nāca klajā izcilā vācu filologa Hermanna Dīlsa kapitālā darba *Die Fragmente der Vorsokratiker* pirmais izdevums (sākot ar grāmatas piekto izdevumu {3 sēj.; 1934-1937} jau pēc H. Dīlsa nāves to papildina un rediģē viņa skolnieks Valters Krancs<sup>1</sup>). Minētajā darbā tika apkopotas ne tikai visas biogrāfiskās un doksoģrafiskās liecības, kas atrodamas plašajā antīkās literatūras klāstā par pirmssōkrātisko domātāju dzīvi un mācību ('A' daļa grāmatā pie katra attiecīgā prātnieka), bet arī viņu līdz mūsu dienām pilnībā nesaglabājušos sacerējumu par autentiskiem atzītie u. c. fragmenti ('B', dažkārt arī 'C' daļa), kas izsvaidīti vēlāko antīko (grieķu un latīņu) autoru rakstījumos, pateicoties kuriem šīs 'driskas' ir tikušas pasargātas no 'viltīgās', taču nereti arī nesaudzīgās vēstures dzirnakmeņiem.

Termins 'pirmssōkratiķi' parasti tiek attiecināts uz tiem 6.-5. gs. p.m.ē. sengrieķu domātājiem, kas burtiski 'ir bijuši pirms Sōkrata' (dažreiz pie pirmssōkratiķiem pieskaita arī tos 4. gs. p.m.ē. filosofus, kurus nav skārusi attiskā sōkrātiskā tradīcija). Tā kā Sōkrata vārds nosaukumā 'pirmssōkratiķi' it kā norāda uz (radikāla) pagrieziena punktu visā antīkajā filosofijā, tad reizumis šis 'apstāklis' kalpo par iemeslu tam, lai šādu klasifikāciju ('pirms' un atbilstoši 'pēc' Sōkrata) uzskatītu par formālu vai pat apšaubāmu (piem., M. Heideggers). Jāpiebilst, ka arī antīkajā pasaulē Sōkrats tik tiešām tika atzīts par filosofijas atskaites punktu vai pat virsotni. Vismaz Cicerons traktātā *De finibus bonorum et malorum* apgalvo: «Sōkratu ar pilnām tiesībām var nosaukt par filosofijas tēvu.»<sup>2</sup>

Nenoliedzami, Sōkrats un viņa sekotāji, kā arī skolnieki filosofiskās domas metodes un satura ziņā ievērojami atšķiras no pirmssōkratiķiem. Arī šis fakts tika atzīts jau senatnē, piem., tas pats Cicerons darbā *Academica posteriora* liecina: «Sōkrats, man [t. i., Markam Varronam] šķiet, — un to atzīst visi, — pirmais atsauc filosofiju no neskaidrām un pašas dabas apslēptām lietām, ar ko pirms viņa nodarbojās visi filosofi, un ievirzīja filosofiju ikdienas dzīvē, lai iztirzātu tikumus un netikumus, un, vispār, par labo un ļauno, bet debess parādības uzskatīja vai nu par tālām mūsu domāšanai, vai arī, ja tās ir izzināmas, tām nav nekāda sakara ar laimīgu dzīvi.»<sup>3</sup> Teiktais, bez šaubām, nenozīmē, ka agrāko domātāju devums būtu ar laiku zaudējis savu nozīmi vai attīstības perspektīvas.

Pirmssōkratiķu daudzveidīgajā un skaitliski plašajā kopā visbiežāk izdala t. s. iōniešus (Ἴωνοί, arī ἡ ἰωνική φιλοσοφία vai αἴρεσις; nosaukums norāda uz kopēju izcelsmes vietu Iōniju {Ἰωνία} — Mazāzijas rietumu piekrasti starp Kāriju {Καρία} dienvidos un Aiolisu {Αἰολίς} ziemeļos; galvenie pārstāvji: Thalēss {Θαλής}, Anaksimandrs {Ἀναξίμανδρος}, Anaksimens {Ἀναξίμενης},<sup>4</sup> kā arī Hērakleits {Ἡράκλειτος}); (agrīnos) pīthagoriešus (Πυθαγόρειοι; nosaukums radies kā atvasinājums no virziena vai pat 'skolas' iedibinātāja vārda; galvenie pārstāvji: Pīthagors {Πυθαγόρας}, Hiprōns {Ἴππων}, Kerkōps {Κέρκωψ}, Petrōns {Πέτρωνος}, Brontīns {Βροντίνος}, Hippas {Ἴππασος}, Parmisks {Παρμίσκος} u. c.);<sup>5</sup> eleātus (Ἐλεατικοί vai Ἐλεᾶται;

nosaukums cēlies no virziena atsevišķu priekštāvju dzīves vietas Elejas {Ἐλέα} d. Itālijā {Ἴταλία}; galvenie pārstāvji: Ksenofans {Ξενοφάνης}, Parmenids {Παρμενίδης}, Zēnons {Ζήνων}, Meliss {Μέλισσος} u. c.); atomistus (nosaukums atvasināts no virziena pamattermina ἄτομος; galvenie pārstāvji: Leukipps {Λεύκιππος} un Dēmokrits {Δημόκριτος}); domas dalās par sofistiem (σοφιστοί).

Visbiežāk īpašības vārdu 'pirmssōkristiskie' saista ar lietvārdu 'filosofi'. Šādā veidā tapušais vārdu savienojums 'pirmssōkristiskie filosofi' bauda vispārēju atzinību. Taču vairumā tā lietā likšanas gadījumos par pašsaprotamu neviļus ir kļuvis pats vārds 'filosofs' (vai 'filosofija'), kā arī pirmssōkristiķu piederība šai sfairai; vairumā tā izmantošanas reizēs tiek sekots tradīcijai un ieradumam — tam, kā tas ir darīts līdz šim, — t. i., netiek patstāvīgi domāts. Bet tradīcija vēsta, ka filosofija grieķu zemē esot aizsākusies ar vienu no t. s. septiņiem gudrajiem — Thalēsu (vai Anaksimandru, vai Pīthagoru); tā vēsta, ka visi, kas kaut kādā veidā esot turpinājuši šo viru pasākto, ir filosofi (sk.: DIOG. L. I 13., 122). Tajā pašā laikā jautājums par to, kāpēc tieši Thalēss vai Pīthagors ir jāuzskata par filosofiem, turklāt par pirmajiem filosofiem, tradīcijā atspaidu meklējoša cilvēka apziņā dažreiz paliek nerisināts, lai gan tā ikreizēji vienbūtnieciskajam atjēgumam vajadzētu atrasties ieradumā par vispārpieņemtiem uzlūkoto apgalvojumu pamatā. Runājot citiem vārdiem, filosofijas kā vēstures apjēgas iesākumā jau ir jābūt vismaz intuitīvai nojausmai par to, kas filosofija ir,<sup>6</sup> citādi cilvēces rakstniecības un prātniecības gaitā, protams, nāksies uziet daudz ko, bet, iespējams, ne to, kas sākotnēji piesauca un aicināja meklētāju pašu.<sup>7</sup> Lai saasinātu šo problēmu, lai rosinātu ikvienu lasītāju padarboties ar tās 'šķetināšanu', nevis bezdomīgi pieņemt un uzticēties vienai vien tradīcijai un ieradumam, arī šī darba virsrakstā tiek lietots vārdu savienojums 'pirmssōkristiskie domātāji'. Jautājums, vai šie domātāji ir arī filosofi un kāpēc viņi ir filosofi, bet nevis domātāji,<sup>8</sup> vēl ir jāizsver, un jāizsver vismaz tiem, kas paši kaut kādā mērā jūtas iesaistīti šādās norisēs un 'notikumos'.

Dažkārt pirmssōkristiķus ne visai precīzi apzīmē ar vārdiem 'dabas filosofi' (ar kuriem saprot vīrus, kas ir apcerējuši vai domājuši par t. s. dabu), vai arī, — izmantojot latīņu vārdu 'natura', — 'nātūrfilosofi'. Tiesa, lielai daļai pirmssōkristiķu — kā to apgalvo vēlākie (un tas nav mazsvarīgi) autori — esot bijuši arī sacerējumi ar vienu un to pašu nosaukumu *Par 'dabu' (Περὶ φύσεως)*. Taču ne vienmēr ar pietiekošu kategorismu var izteikt spriedumu, ka tieši šāds (visbiežāk dzejiskā formā sarakstīta) darba virsraksts ir paša autora dots.<sup>9</sup> Tajā pašā laikā nenoliedzams ir tas, ka vārds φύσις ir viens no centrālajiem šo domātāju līdz mūsu dienām nonākušo fragmentu un doksografisko liecību klāstā. Pārpratumi un sarežģījumi ir radušies (rodas un radīsies) sakarā ar vārda φύσις izpratni. Minētais vārds, ko latviski visbiežāk tulko kā 'daba' (neatkarīgi no tā lietošanas laikmeta, saturiskajām izmaiņām u. tml.), ne vienmēr ir saprotams tādā pašā pamatnozīmē, kā latviešu valodā,<sup>10</sup> turklāt tam ir arī cita etimoloģiska cilme. Lai gan vārdu etimoloģizēšana ne ikreiz dod atslēgu tā vai cita filosofa domas apjēgai, tomēr vārda φύσις semantiskais lietojums, ko varam vērot agrīno domātāju darbu fragmentos, liecina, ka tieši šī vārda etimoloģiskai semantikai ir zināma nozīme viņu uzskatos.

Lietvārds φύσις (no saknes φυ-, kas saistās ar indoeurōpeisko \*bhu-, kas ir devusi darb. vārda 'būt' pamatni Eurōpas valodās: fu — lat., to be — angļu, ich bin — vācu, БЫ-ТЬ — krievu, bū-t — latv.) ir atvasināts no darb. vārda φύω (radīt, laist pasaulē, veidot; augt, {noteiktā veidā} izaugt, izcelties, uzdiģt u. c.). To lietoja jau Homērs kā '(iz-; uz-) audzēt', 'dzīt atvases', 'izraisīt', 'radīt', 'laist pasaulē'; Homēra valodā sastopams arī

lietvārds φύη kā 'ārējais veidols', 'stāja', 'izskats'. Tostarp Hekataija un Hērodota darbos noteiktu φύσεις saistīšanās rada, piem., noteiktu cilvēka φύσις. Turklāt runa neiet par tapšanu, procesu vai attīstību (lai gan mediālā kārtā darb. vārds φύω nozīmē tuvs darb. vārdam γίγνομαι {tapt}, kas saknē saistīts ar latīņu gnā-, gen-, no kurienes [g]natus — natura), bet par izcelsmes noteiksmi. Tieši izcelsme nosaka, kas dzimst, kāds tas ir, uz ko tam ir sliecība, uz ko tas ir spējīgs.<sup>11</sup> Jādomā, ka pirmssōkratiskie domātāji nevarēja nesajust arī vārda φύσις semantisko lietojumu Homēra, Hekataija, Hērodota u. c. darbu valodā, tā saistību ar vārdu 'būt' ('izcelsmes' izpratnē), tā saikni ar 'izcelsmē' nozīmīgo 'ģinti' un 'sugas' kādību (piem., uzzināt, kas ir šis atsevišķais cilvēks, nozīmēja izdibināt viņa dzimtu un cilmi, kurā ne mazsvarīga var izrādīties arī 'stāja', 'ārējais veidols' u. tml.), vispēdīgi tā sakaru ar vārdu δύναμις. Lietpratēji atzīmē pirmslōģiskajā pieredzē trīs iespējamus jautājumus, uz kuriem vārds φύσις kā 'būt' ir aicināts sniegt atbildes, proti: "kādas dzimtas?", "kāds pēc izskata?", "uz ko spējīgs?". Šiem trīs jautājumiem piemīt viena un tā pati pasakne, ko izsaka jautājums "kas ir?", atbildes uz kuru var tikt veidotas dažādos jēgas virzienos un rezultātā var tikt iegūti dažādi, pat pretmetīgi risinājumi.<sup>12</sup> Visādā ziņā tieši φύσις kļuva par kļaju un reizē arī apslēptu jomu strīdiem par "kas ir?", t. i., par 'būt', vai to, ko latviešu valodā dēvē arī par esamību.

Pirmssōkratisko domātāju darbu fragmentu oriģināltekstu iespiešanas, kā arī to tulkošanas nepieciešamību latviešu valodā nosaka vairāki iemesli. Kā viens no tiem būtu jāmin H. Dīlsa (vai V. Kranca) darbu nepietiekamais klāsts Latvijas bibliotēkās. Aiz tā agrīnie grieķu prātnieki oriģinālvalodā plašākam lasītāju lokam tikpat kā nav pieejami. Taču šāda piespiedu neinformētība un nekompetence, izmantodama dažādveidīgus patapinājumus, atdarinājumus vai pārstāstus, ne vienmēr iespēj pārtapt lietpratībā. Ne ikreiz 'dabas' vai 'esamības' terminos var izklāstīt filosofiju no Helladas līdz pat Japānai; dažreiz nākas arī atzīt, ka 'dabas' vai 'esamības' nemaz nav.

Tulkojums latviešu valodā (galvenokārt no H. Dīlsa darba 'B' daļas, kas ietver par autentiskiem atzītos to vai citu domātāju pašu teicienus) veidots tādējādi, lai atvieglotu lasītāja patstāvīgos meklējumus un rosmes izteikumu izpratnes darināšanā (atsevišķa oriģinālteksta vārda vairākas nozīmes, frāžu pārceļšanas varianti, tulkojumi citās valodās, dažādu nostāju komentāri iespēju robežās). Pārcēlumā latviešu valodā, sengrieķu teksta publikācijā, kā arī tulkojumā vācu valodā izmantots H. Dīlsa grāmatas 1906. g. izdevums. Saskaņā ar to dota arī visu pirmssōkratisko domātāju darbu fragmentu numerācija (Hērakleita izteikumu numerācijai, ko ir sniedzis H. Dīlss, pievienots arī mūsdienās ievērtību guvušais M. Markoviča [Marc.] Hērakleita fragmentu jaunais izkārtojums un atbilstoši tam viņa izteicienu jaunā numerācija). Sengrieķu īpašvārdu (u. c.) atveidošanā latv. valodā par pamatu ņemtas galvenokārt to nōminātīva (dažkārt arī ģenitīva) formas gr. valodā (šāda pieeja daļēju pamatojumu rod P. Kīkaukas darbos, piem.: *Piezīmes par dažiem latviešu valodas labojumiem*. — R.: P/S. "Zemnieka Domas" izdevums, 1937; atveidojumos konsekventi izmantojot ģenitīva formas, piem., vārda 'Zevs' vietā būtu jāraksta vārds 'Dioss' vai 'Zēnoss' utt.). Darbs kopumā galvenām kārtām ir domāts LU filosofijas nodaļas un Theoloģijas fakultātes studentiem, filosofiem un teologiem, kā arī kultūras vēstures speciālistiem. Jāizsaka pateicība V. Zariņam, A. Rātai, kā arī LU Theoloģijas fakultātes vadībai, V. Klīvem un D. Zepam par sagādāto iespēju salikt pirmssōkratisko domātāju darbu fragmentu sakopojuma I daļu (II daļā tiks sniegts Epicharma un Alkmaiōna, III daļā — Parmenida, Zēnōna un Melissa darbu fragmentu oriģināltekstu un tulkojumu

sakopojums).

Vispēdīgi atzīmējama arī literatūra par pirmssōkrātisko filosofiju:

### 1. VISPĀRĒJI DARBI

BARNES J. *The Presocratic Philosophers*, in 2 vols. — London, 1979.

BURNET J. *Early Greek Philosophy*, 4th ed. — London, 1930.

COLLI G. *La sapienza greca*, 2 vols. — Milano, 1977.

DODDS E. R. *The Greeks and the Irrational*. — Berkeley, 1951.

GUTHRIE W. K. C. *A History of Greek Philosophy*, in 6 vols. — Cambridge, 1962-1981.

HUSSEY E. *The Presocratics*. — London, 1972.

MANSFELD J. *Die Vorsokratiker*, Bd. I-II. — Stuttgart, 1986.

SEIDEL G. *Martin Heidegger and the Pre-Socratics* — Lincoln, 1964.

STOKES M. C. *One and Many in Presocratic Philosophy*. — Washington, D.C., 1971.

VLASTOS G. 'Theology and philosophy in early Greek thought' // *Philosophical Quarterly* 2 (1952), 97-123.

### 2. PAR ANAKSIMANDRU

KAHN C. H. *Anaximander and the Origins of Greek Cosmology*. — New York, 1960.

### 3. PAR KSENOFANU

DEICHGRÄBER K. 'Xenophanes *περὶ φύσεως*' // *Rheinisches Museum* 87 (1938), 1-31.

WIESNER J. *Ps.-Aristoteles, MXG: der historische Wert des Xenophanesreferats*. — Amsterdam, 1976.

### 4. PAR HĒRAKLEITU

KAHN C. H. *The Art and Thought of Heraclitus*. — Cambridge, 1979.

KIRK G. S. *Heraclitus, the Cosmic Fragments*. — Cambridge, 1954.

MARCOVICH M. *Eraclito, frammenti*. — Firenze, 1978.

MARCOVICH M. *Heraclitus*. — Merida, 1967.

MONDOLFO R., TARAN L. *Eraclito — testimonianze e imitazione*. — Firenze, 1972.

RAMNOUX C. *Héraclite, ou l'homme entre les choses et les mots*. — Paris, 1959.

### 5. PAR PĪTHAGORU UN PĪTHAGORIEŠIEM

BURKERT W. *Lore and Science in Ancient Pythagoreanism*. — Cambridge, Mass., 1972.

DELATTE A. *Études sur la littérature pythagoricienne*. — Paris, 1915.

FRITZ K., von. *Pythagorean Politics in South Italy*. — New York, 1940.

PHILIP J. A. *Pythagoras and early Pythagoreanism*. — Toronto, 1966.

RAVEN J. E. *Pythagoreans and Eleatics*. — Cambridge, 1948.

THESLEFF H. *An Introduction to the Pythagorean Writings of the Hellenistic Period*. —

Åbo, 1961.

THESLEFF H. *The Pythagorean Texts of the Hellenistic Period*. — Åbo, 1965.

## 6. PAR PARMENIDU

COXON A. H. *The Fragments of Parmenides*. — Assen, 1986.

CORNFORD F. M. *Plato and Parmenides*. — London, 1939.

DIELS H. *Parmenides Lehrgedicht*. — Berlin, 1897.

HEITSCH E. *Parmenides: Die Anfänge der Ontologie, Logik und Wissenschaft*. — München, 1974.

HÖLSCHER U. *Parmenides: vom Wesen des Seiendes*. — Frankfurt am Main, 1969.

MANSFELD J. *Die Offenbarung des Parmenides*. — Assen, 1964.

MOURELATOS A. P. D. *The Route of Parmenides*. — New Haven, 1970.

TARAN L. *Parmenides*. — Princeton, 1965.

UNTERSTEINER M., ed. *Parmenides — testimonianze e frammenti*. — Firenze, 1958.

## 7. PAR ZĒNŌNU

GRÜNBAUM A. *Modern Science and Zeno's Paradoxes*. — London, 1968.

LEE H. D. P. *Zeno of Elea*. — Cambridge, 1936.

SALMON W. C., ed. *Zeno's Paradoxes*. — Indianapolis, 1970.

UNTERSTEINER M., ed. *Zenone — testimonianze e frammenti*. — Firenze, 1970 (1963).

## 8. PAR EMPEDOKLU

BIGNONE E. *Empedocle*. — Turin, 1916.

BOLLACK J. *Empédocle*, 4 vols. — Paris, 1965-1969.

MILLER D. C. *On the Interpretation of Empedocles*. — Chicago, 1908.

O'BRIEN D. *Empedocles' Cosmic Cycle*. — Cambridge, 1969.

RIGHT M. R. *Empedocles: The Extant Fragments*. — New York, 1981.

WRIGHT M. R. *Empedocles: the Extant Fragments*. — New Haven, 1981.

## 9. PAR ANAKSAGORU

LANZA D. *Anaxagora — testimonianze e frammenti*. — Florence, 1966.

SCHOFIELD M. *An Essay on Anaxagoras*. — Cambridge, 1980.

SIDER D. *The Fragments of Anaxagoras*. — Meisenheim an Glan, 1981.

## 10. PAR MELISSU

REALE G. *Melisso — testimonianze e frammenti*. — Florence, 1970.

## 11. PAR LEUKIPPU UN DĒMOKRITU

ALFIERI V. *Atomos Idea*. — Florence, 1953.

BAILEY C. *The Greek Atomists and Epicurus*. — Oxford, 1928.

COLE A.T. *Democritus and the Sources of Greek Anthropology*. — Cleveland, 1967.

FURLEY D. J. *Two Studies in the Greek Atomists*. — Princeton, 1967.

ROMANO F., ed. *Democrite e l'atomismo antico*. — Catania, 1980.

## 12. PAR DIOGENU NO APOLLŌNIJAS

LAKS A. *Diogène d'Apollonie*. — Lille, 1983.

## PIEZĪMES

<sup>1</sup>Atsauces uz šiem izdevumiem tiek vispārpieņemti saīsinātas: 'D' nozīmē H. Dīlsa, bet 'DK' — V. Kranca papildinātos, rediģētos un klajā laistos izdevumus. Jāpiebilst, ka filosofijas vēsturē retumis tiek lietoti arī citi klasifikācijas termini, piem., 'pirmsplatōņiki', 'pirmsaristotelieši' u. c.

<sup>2</sup>CICERO *De fin.* II 1, 1: «Socrates parens philosophiae iure dici potest.»

<sup>3</sup>CICERO *Acad. post.* I 4, 5: «Socrates mihi videtur, id, quod constat inter omnes, primus e rebus occultis et ab ipsa natura involutis, in quibus omnes ante eum philosophi occupati fuerunt, avocavisse philosophiam et ad vitam communem adduxisse, ut de virtutibus et vitiis omninoque de bonis rebus et malis quaereret, caelestia autem vel procul esse a nostra cogitatione censeret vel, si maxime cognita essent, nihil tamen ad bene vivendum [conferre].»

<sup>4</sup>Atzīmētos trīs pārstāvjus nereti apvieno vienkopus nosaukumā 'mīlētīeši' vai 'Mīlētās skola', tādējādi uzsverot dzīves vietas Mīlētās (Μίλητος) kopību, kā arī uzskatu līdzību. Starp citu, pēc izcelsmes iōnieši bija arī Pīthagors, Ksenofans un saskaņā ar atsevišķiem avotiem arī Leukipps, taču viņu vārdus saista ar citiem virzieniem.

<sup>5</sup>Pīthagoriešu filosofiju sauca arī par 'italisko' (Ιταλική; DIOG. L. I 13-15). Mūsdienās daži (piem., A. Čaniševs) par italisko filosofiju dēvē gan agrīno pīthagoriešu, gan eleātu uzskatus kopumā.

<sup>6</sup>Tincināt, kā tiek iegūta šāda noskārtā, acīmredzot, būtu bezjēdzīgi. Šādu 'notikumu' var pielīdzināt valodas apgūšanai bērniībā (sal. ar 'šļupstošajiem bērniem vīru gados' Platōna dialogā *Gorgijs* 484 C-486 B). Rast atbildi uz to, kā bērns ieprotas valodā, nopietni runājot, nav iespējams. Var vienīgi izlīdzēties ar vārdu 'pēkšņi' (kā to dara arī Platōns attiecībā uz minēto noskārtu savā VII vēstulē, 341 C), proti: vakar 'vēl ne', toties šodien — 'jau' (ῥητὸν γὰρ οὐδαμῶς ἔστιν ὡς ἄλλα μαθήματα, ἀλλ' ἐκ πολλῆς συνουσίας γυνομένης περὶ τὸ πρῶμα αὐτὸ καὶ τοῦ συζῆν ἑξάφνης οἶον ἀπὸ πυρὸς πηδῆσαντος ἑξαφθὲν φῶς ἐν τῇ ψυχῇ γινόμενον αὐτὸ ἑαυτὸ ἤδη τρέφει).

<sup>7</sup>Šo īpatnējā apļa paradoksu zināmā mērā ir izmantojis, ja ne pilnībā formulējis, jau Sōkrats. Kā viens no tā risināšanas piemēriem attiecībā uz filosofijas kā vēstures apjēgu jāmin G. V. F. Hēgeļa *Ievads viņa Lekcijās filosofijas vēsturē*. Tajā tiek sniegta Hēgeļa filosofijas izpratnes vispārējā ideja — tas, ko viņš turpmākā izklāstā meklēs un atradīs. Lai gan mūsdienās Hēgeļa *Ievada* plašais apjoms līdzīgos darbos tiek novedināts uz pārdesmit lappusēm (sk., piem.: RUSSEL B. *A History of Western Philosophy*. — New York: A Clarion Book. — PP. XIII-XXIII), toties problēmas pamatīgums ir atrādījis hermēneutisko pieeju (ἐρμηνευτική) ne tikai senajiem tekstiem kā tādiem, bet arī vēsturiskajai un aisthētiskajai (αἰσθητικός) apziņai vispār. Šajā sakarā atzīmējams arī H. Gadamera vārds.

<sup>8</sup>Šādu atšķirību ir ieviesis M. Heideggers. Tās iespaidā rodas vēl kāds nebūt ne mazsvarīgs jautājums, proti: ko nozīmē 'domāt' un 'būt domājošam'?

<sup>9</sup>Šāds viedoklis strikti ieturēts darbā: KIRK G. S. *Heraclitus, the Cosmic Fragments*. — Cambridge, 1954.

<sup>10</sup>Latviešu literārās valodas vārdnīcas 2. sējumā 'daba' tiek raksturota kā «viss, kas eksistē, bet nav cilvēka radīts; apkārtējās vides parādību kopums (reljefs, klimats, augu un dzīvnieku valsts u. tml.), kas radies bez cilvēka līdzdalības» (232. lpp.).

<sup>11</sup>Sk.: АХУТИН А. В. Понятие 'природа' в античности и в Новое время ('Фюсис' и 'натура'). — М.: Наука, 1988. — С. 113-114.

<sup>12</sup>Turpat. — 115. lpp.

M. Vecvagars, I. Ķemere

## INTRODUCTION TO THE COLLECTION OF TRANSLATIONS

The term 'Pre-Socratics' (*German* Vorsokratiker, *Latvian* pirmssōkratiķi, *Russian* досократики) has become a constituent part of classical philology as well as the history of philosophy since 1903, when the capital work *Die Fragmente der Vorsokratiker* by the outstanding German philologist Hermann Diels made its first printed appearance (beginning with the fifth edition {1934-1937; 3 volumes} it has been expanded and edited by his pupil Walther Kranz<sup>1</sup> after Diels's death). In this book not only biographical data and doxographical testimonies concerning life and doctrines of Pre-Socratic thinkers to be found in the voluminous literature on antiquity have been (and are being) collected (in part 'A' referring to each individual thinker), but also fragments included (part 'B', sometimes also part 'C') having been scattered in the writings of ancient (Greek and Latin) authors of later period, and it is due to that that these 'scraps' have been saved from the grindstones of the 'cunning', though most often merciless history.

The term Pre-Socratics literally meaning 'previous to Socrates' usually refers to the thinkers living in the ancient Greece in the 5th-6th centuries B. C. (sometimes as Pre-Socratics are counted also those philosophers of 4th century B. C. not influenced by the Attic Socratic tradition). The name of Socrates in the designation 'Pre-Socratics' indicates as it were a (radical) turning point in all the ancient philosophy, this fact sometimes has served as an argument to consider such a classification ('before' and 'after' Socrates accordingly) to be formal or even doubtful (e. g., M. Heidegger). It should be admitted that in the ancient world Socrates was reasonably regarded as a landmark or even a peak in philosophy. Cicero at least stated in his treatise *De finibus bonorum et malorum*: «Socrates can fully be recognized as the father of philosophy.»<sup>2</sup>

Undoubtedly Socrates and his followers, as well as his pupils differ greatly from Pre-Socratic philosophers concerning the method of philosophical thought and its content. This fact also has been noted already in the antiquity, e. g., by the same Cicero when in his work *Academica posteriora* he testifies: «Socrates for me [i. e. Marc Varro] seems to have been as is admitted by everybody else to call back philosophy from things uncertain and hidden from the nature itself having been investigated by philosophy up to that, he was the man to make philosophy face everyday life for the inquiry of what is moral and immoral, and of the good and evil in general as he had maintained heavenly phenomena being either too remote to be the objects of our thought or in case of their being knowable having nothing in common with a happy life.»<sup>3</sup> All this undoubtedly in no way means that the contribution of previous thinkers has lost its significance or perspectives of development.

In the many-sided and heterogeneous developments of Pre-Socratic thought the following groups are distinguished most often: the Ionians (Ἴωνικοί, also ἡ Ἴωνικὴ

φιλοσοφία or αἵρεσις; the name points to a common place of origin Ionia {Ἰωνία} at the west coast of Asia Minor between Caria {Καρία} in the south and Iolus {Αἰολίς} in the north; the main representatives here being Thales {Θαλήης}, Anaximander {Ἀναξίμανδρος}, Anaximenes {Ἀναξίμενης},<sup>4</sup> as well as Heraclitus {Ἡράκλειτος}); the (early) Pythagoreans (Πυθαγόρειοι; the name is a derivation from the name of the originator of this trend or even 'school'; the main representatives are Pythagoras {Πυθαγόρας}, Hippon {Ἴππων}, Cercopus {Κέρκωψ}, Petronius {Πέτρωνος}, Brontinus {Βροντίνος}, Hippasus {Ἴππασος}, Parmiscus {Παρμίσκος} a. o.);<sup>5</sup> the Eleatics {Ἐλεατικοί or Ἐλεᾶται; the name has originated from the place of living of some representatives of this trend, i. e. Elea {Ἐλέα} in the south of Italy {Ἰταλία}; the main representatives being Xenophanes {Ξενοφάνης}, Parmenides {Παρμενίδης}, Zeno {Ζήνων}, Melissus {Μέλισσος} a. o.); atomists (the name is derived from the basic term of the trend ἄτομος; the main representatives are Leucippus {Λεύκιππος} and Democritus {Δημόκριτος}); the opinion is divided as to the Sophists (σοφισταί).

The attribute 'Pre-Socratic' is most often associated with the substantive 'philosophers'. The word combination 'Pre-Socratic philosophers' having thus appeared is universally acknowledged. But in most cases of its application the word philosopher (or philosophy) has turned into a self-evident certainty, alongside with the fact that Pre-Socratics belong to the sphere of philosophy; in most cases of its usage people have rather followed tradition and custom as it is still being done up to the present day, namely, it means that people do not think independently. As to the traditional view philosophy is said to have started with the activity of one of the so-called Seven Sages of Greece, i. e. Thales (or Anaximander or Pythagoras); according to the tradition everybody who has in some way perpetuated the cause undertaken by these men is a philosopher (see DIOG. L. I 13, 122). At the same time the question why Thales and Pythagoras are to be regarded as philosophers and the first philosophers at that, often remains without an answer for those seeking support in tradition, although in each case individually repeated apprehension should be that lying at the basis of the assertions alleged to be universally acknowledged due to the custom. In other words, to apprehend philosophy as history, one should know, to begin with, intuitionally at least, what philosophy is,<sup>6</sup> otherwise many things in the history of written texts and philosophy may prop up, but not exactly those ones sought after by the inquirer himself and having served as a source of inspiration to begin actually the inquiry.<sup>7</sup> To make the problem more acute as well as to induce the reader to spin it on one's own account without putting one's faith blindly and thoughtlessly in tradition and custom, the word combination 'Pre-Socratic thinkers' is used also in the title of the book. The question whether these philosophers are thinkers and if so, then why<sup>8</sup> — is to be reconsidered, reassessed at least by these feeling to be involved to a certain extent in such happenings and 'events'.

Pre-Socratics are sometimes termed (and not very precisely at that) 'nature philosophers' (meaning men that have written or thought about nature) or called 'natural philosophers' by using the Latin word 'nature' [in Latvian a word of native origin, not Latin one, is applied for this concept — *transl.*]. True, many Pre-Socratic thinkers as it is affirmed by later authors (and this fact should not be neglected) had had works with the same stock title *On 'Nature'* (Περὶ φύσεως). We cannot, however,

claim with a fair degree of assurance that such a title for a composition (most often written in verse) had been given by the author himself.<sup>9</sup> At the same time the fact that the word φύσις is one of the dominant terms having been used by these thinkers in the preserved fragments and doxographical testimonies cannot be denied. Certain misunderstanding and different complexities are (have been and will be) caused by the different interpretation of the word φύσις. The meaning of the Greek word most often translated (irrespective of its historic usage, semantic changes etc.) into Latvian as 'daba' ('nature') is not always to be understood as is the basic meaning of this Latvian word,<sup>10</sup> moreover it has a different etymological origin. Though the initial meaning of words do not always render a key to the comprehension of different philosophers' thought, the historical usage of the word φύσις in the fragments of the earlier Greek thinkers' works testifies, however, that the original semantics of the word has had certain influence upon their views.

The substantive φύσις (from the root φύ- that is connected with Indo-European \*bhū- having given in its turn the basis for the verb 'to be' in the European languages: fu — Latin, to be — English, ich bin — German, БЫ-ТЬ — Russian, bū-t — Latvian) has been derived from the verb φύω (to originate, to give birth to; to grow, to grow {in a certain way}, to form, to come about, to sprout etc.). It has been already used by Homer as 'to cause to grow', 'to put forth shoots', 'to bring about', 'to originate', 'to give birth to'; in Homer's language the substantive φύη has been applied in the meanings of 'outer form', 'bearing', 'appearance'. Meanwhile in the works by Hecataeus and Herodotus the connection of certain φύσεις create, e. g., a certain human φύσις. Moreover, what is meant by it is not becoming, process or development (though in the Middle Voice the meaning of the verb φύω is close to that of the verb γίγνομαι {become} the root of which is connected with the Latin gnā-, gen-, from which originates [g]natus — natura), but the determination of origin. It is the origin that determines what is born, what it is like, what it is inclined to, what it is able to.<sup>11</sup> The Pre-Socratic thinkers must have felt the semantic usage of the word φύσις in the language of the works by Homer, Hecataeus, Herodotus and others, its connection with the word 'to be' (in the sense of 'origin'), the connection of the word φύσις with the whatness of 'genus' and 'species' being significant in 'origin' (e. g., to learn what this individual man is was to learn his genus and origin and in doing this 'bearing' and 'outer form' and the like may prove important) and lastly, the connection of it with the word δύνάμις. Connoisseurs hold φύσις as the three possible questions of 'to be' in pre-logical experience, the questions the word φύσις is expected to give answers to, namely, "of what genus", "what in appearance", "what able to". These three questions have a common foundation expressed by the question "what is it". Answers to these questions can be formed in different aspects of sense and various, even contradictory solutions can be obtained as a result.<sup>12</sup> The word φύσις has anyway become an open and simultaneously disguised field of debate of "what it is", i. e. of 'to be' or that which is termed into Latvian as 'being' ('esamība').

The necessity for printing the fragments from Pre-Socratic thought in original as well as the translation of it is caused by several reasons. One of these is the insufficiency of H. Diels's (or W. Kranz's) works obtainable at the libraries of Latvia. The same refers to the writings of the earlier Greek philosophers in original languages.

Not always this unwanted ignorance and incompetence, the necessity to resort to numerous imitations, periphrases, or summaries can develop into competence and become knowledge. Not always philosophy from Hellas to Japan could be expounded in the terms of 'nature' or 'being', at times one is driven to admit that there is no 'nature' or 'being' whatever.

The present collection of translations (mainly from H. Diel's work, part 'B', containing expressions either authentic or by other thinkers) is compiled with the aim to make easier the readers' individual inquiry and activity into the formation of the interpretation of propositions (hence various meanings of some original texts, variants in rendering phrases, translations in various languages, different interpretations of commentaries are given, if possible). When rendering into Latvian, printing the Greek text and resorting to German translation the 1906 edition of H. Diels's book is made use of. According to this edition the works by all the Pre-Socratic thinkers are enumerated here (the list of Heraclitus's propositions presented by H. Diels is supplemented by a new arrangement of his propositions made by M. Markowitch [Marc.] and having won recognition nowadays, as well as the new enumeration of Heraclitus's propositions is given here accordingly). For rendering Greek proper names and other corresponding denominations into Latvian mainly word forms in nominative case (on some occasions genitive) are taken as a standard (partly due to the traditional method applied in works by P. Ķiņkauka, e. g., in *Piezīmes par dažiem latviešu valodas labojumiem* {Notes on some Corrections in the Latvian Language} — R.: P/S "Zemnieku Domas", 1937; if proper names were translated into Latvian basing on genitive case forms, — then such names as, e. g. 'Zevs' {'Zeus'} would have been written as 'Dioss' or 'Zēnoss' etc.). The present work is meant mainly for students of the Philosophical and Theological faculties at the University of Latvia, for philosophers and theologians, as well as specialists in history of culture. We would like to express our gratitude to Vilnis Zariņš and Anna Rāta. We would like also to express particular thanks to the administration of the Theology faculty, as well as Visvaldis Klīve and Dainis Zeps for providing the possibility to print Part I of the present collection (in Part II the selection of original texts and translations of fragments from works by Epicurus and Alcmaeon, in Part III — Parmenides, Zeno and Melissus will be given).

And, lastly, a list a literature for further reading on Pre-Socratic philosophy might be recommended:

## 1. GENERAL WORKS

- BARNES J. *The Presocratic Philosophers*, in 2 vols. — London, 1979.
- BURNET J. *Early Greek Philosophy*, 4th ed. — London, 1930.
- COLLI G. *La sapienza greca*, 2 vols. — Milano, 1977.
- DODDS E. R. *The Greeks and the Irrational*. — Berkeley, 1951.
- GUTHRIE W. K. C. *A History of Greek Philosophy*, in 6 vols. — Cambridge, 1962-1981.
- HUSSEY E. *The Presocratics*. — London, 1972.
- MANSFELD J. *Die Vorsokratiker*, Bd. I-II. — Stuttgart, 1986.
- SEIDEL G. *Martin Heidegger and the Pre-Socratics*. — London, 1964.
- STOKES M. C. *One and Many in Presocratic Philosophy*. — Washington, D.C., 1971.

VLASTOS G. 'Theology and philosophy in early Greek thought' // *Philosophical Quarterly* 2 (1952), 97-123.

## 2. ON ANAXIMANDER

KAHN C. H. *Anaximander and the Origins of Greek Cosmology*. — New York, 1960.

## 3. ON XENOPHANES

DEICHGRÄBER K. 'Xenophanes περί φύσεως' // *Rheinisches Museum* 87 (1938), 1-31.

WIESNER J. *Ps.-Aristoteles, MXG: der historische Wert des Xenophanesreferats*. — Amsterdam, 1976.

## 4. ON HERACLITUS

KAHN C. H. *The Art and Thought of Heraclitus*. — Cambridge, 1979.

KIRK G. S. *Heraclitus, the Cosmic Fragments*. — Cambridge, 1954.

MARCOVICH M. *Eraclito, frammenti*. — Firenze, 1978.

MARCOVICH M. *Heraclitus*. — Merida, 1967.

MONDOLFO R., TARAN L. *Eraclito — testimonianze e imitazione*. — Firenze, 1972.

RAMNOUX C. *Héraclite, ou l'homme entre les choses et les mots*. — Paris, 1959.

## 5. ON PYTHAGORAS AND PYTHAGOREANS

BURKERT W. *Lore and Science in Ancient Pythagoreanism*. — Cambridge, Mass., 1972.

DELATTE A. *Études sur la littérature pythagoricienne*. — Paris, 1915.

FRITZ K., von. *Pythagorean Politics in South Italy*. — New York, 1940.

PHILIP J. A. *Pythagoras and early Pythagoreanism*. — Toronto, 1966.

RAVEN J. E. *Pythagoreans and Eleatics*. — Cambridge, 1948.

THESLEFF H. *An Introduction to the Pythagorean Writings of the Hellenistic Period*. — Åbo, 1961.

THESLEFF H. *The Pythagorean Texts of the Hellenistic Period*. — Åbo, 1965.

## 6. ON PARMENIDES

COXON A. H. *The Fragments of Parmenides*. — Assen, 1986.

CORNFORD F. M. *Plato and Parmenides*. — London, 1939.

DIELS H. *Parmenides Lehrgedicht*. — Berlin, 1897.

HEITSCH E. *Parmenides: Die Anfänge der Ontologie, Logik und Wissenschaft*. — München, 1974.

HÖLSCHER U. *Parmenides: vom Wesen des Seiendes*. — Frankfurt am Main, 1969.

MANSFELD J. *Die Offenbarung des Parmenides*. — Assen, 1964.

MOURELATOS A. P. D. *The Route of Parmenides*. — New Haven, 1970.

TARAN L. *Parmenides*. — Princeton, 1965.

UNTERSTEINER M., ed. *Parmenide — testimonianze e frammenti.* — Firenze, 1958.

### 7. ON ZENO

GRÜNBAUM A. *Modern Science and Zeno's Paradoxes.* — London, 1968.

LEE H. D. P. *Zeno of Elea.* — Cambridge, 1936.

SALMON W. C., ed. *Zeno's Paradoxes.* — Indianapolis, 1970.

UNTERSTEINER M., ed. *Zeno — testimonianze e frammenti.* — Firenze, 1970 (1963).

### 8. ON EMPEDOCLES

BIGNONE E. *Empedocle.* — Turin, 1916.

BOLLACK J. *Empédocle*, 4 vols. — Paris, 1965-1969.

MILLER D. *On the Interpretation of Empedocles.* — Chicago, 1908.

O'BRIEN D. *Empedocles' Cosmic Cycle.* — Cambridge, 1969.

RIGHT M. R. *Empedocles: The Extant Fragments.* — New York, 1981.

WRIGHT M. R. *Empedocles: the Extant Fragments.* — New Haven, 1981.

### 9. ON ANAXAGORAS

LONZA D. *Anaxagora — testimonianze e frammenti.* — Florence, 1966.

SCHOFIELD M. *An Essay on Anaxagoras.* — Cambridge, 1980.

SIDER D. *The Fragments of Anaxagoras.* — Meisenheim an Glan, 1981.

### 10. ON MELISSUS

REALE G. *Melisso — testimonianze e frammenti.* — Florence, 1970.

### 11. ON LEUCIPPUS AND DEMOCRITUS

ALFIERI V. *Atomos Idea.* — Florence, 1953.

BAILEY C. *The Greek Atomists and Epicurus.* — Oxford, 1928.

COLE A. T. *Democritus and the Sources of Greek Anthropology.* — Cleveland, 1967.

FURLEY D. J. *Two Studies in the Greek Atomists.* — Princeton, 1967.

ROMANO F., ed. *Democrite e l'atomismo antico.* — Catania, 1980.

### 12. ON DIOGENES OF APOLLONIA

LAKS A. *Diogène d'Apollonie.* — Lille, 1983.

## NOTES

<sup>1</sup>References to these works are given according to the generally accepted way of abbreviation, i. e. as 'D' referring to H. Diels's edition, but 'DK' — the edition supplemented by W. Kranz. It should be noted that in the history of philosophy sometimes different classification terms are also used, e. g., 'Pre-Platonists', 'Pre-Aristotelians' a. o.

<sup>2</sup>CICERO *De fin.* II 1, 1: «Socrates parens philosophiae iure dici potest.»

<sup>3</sup>CICERO *Acad. post.* I 4, 5: «Socrates mihi videtur, id, quod constat inter omnes, primus e rebus occultis et ab ipsa natura involutis, in quibus omnes ante eum philosophi accupati fuerunt, avocavisse philosophiam et ad vitam communem adduxisse, ut de virtutibus et vitiis omninoque de bonis rebus et malis quaereret, caelestia autem vel procul esse a nostra cogitatione censeret vel, si maxime cognita essent, nihil tamen ad bene vivendum [conferre].»

<sup>4</sup>These three representatives are often united under one title as 'Milesians' or 'Milesian School', underlining by it their common place of living Miletus (Μίλητος) and conformity in views. Ionia, by the way, was the birth place of Pythagoras, Xenophanes and, according to some sources, also Leucippus, but their names are connected with other trends.

<sup>5</sup>The Pythagorean philosophy was also called 'Italian' (Ἰταλική; DIOG. L. I 13-15). Nowadays some scholars (e. g., A. Chanishev) the name 'Italian philosophy' associate both with early Pythagorean thought and Eleatic views in general.

<sup>6</sup>To inquire after the source of such a conception would have been useless. This 'event' can be compared with the acquisition of a language by a child (Comp. to 'lispering children in their manhood' in Plato's *Gorgias* 484 C-486 B). To answer the question how a child gets familiar with the language is, seriously speaking, impossible. A word 'suddenly' may be helpful here (as it is used by Plato in *Ep.* VII 341 C, when referring to this conception), namely, yesterday means 'not yet', though today is 'already' (ῥητὸν γὰρ οὐδαμῶς ἔστιν ὡς ἄλλα μαθήματα, ἀλλ' ἐκ πολλῆς συνουσίας γιγνομένης περὶ τὸ πρᾶγμα αὐτὸ καὶ τοῦ συζῆν ἐξοφνης οἷον ἀπὸ πυρὸς πηδῆσαντος ἐξαφθὲν φῶς ἐν τῇ ψυχῇ γενόμενον αὐτὸ ἑαυτὸ ἤδη τρέφει).

<sup>7</sup>This peculiar paradox of circle has been already used to a certain extent by Socrates, though he has not formulated it completely. As one way of its solution with reference to philosophy as a historical apprehension G. V. F. Hegel's *Introduction* to his *Lectures on the History of Philosophy* should be mentioned. There the general idea of Hegel's philosophy — that which Hegel will search for and find afterwards in his further inquiry — is represented. Nowadays, however, in similar editions the great extent of Hegel's *Introduction* is abbreviated to some twenty pages (See, e. g., B. RUSSEL. *A History of Western Philosophy*. — New York: A Clarion Book. — PP. XIII-XXIII), though the profoundness of the problem has created anew the hermeneutical (ἐρμηνευτική) approach not only to the ancient texts as such, but also to historical and aesthetical (αἰσθητικός) consciousness in general. In this connection the name of H. Gadamer should be notified.

<sup>8</sup>This distinction is brought about by M. Heidegger. Out of this distinction a

significant question rises, namely, what does it mean 'to think' and 'be thinking'?

<sup>9</sup>Such view is strictly adhered to in: KIRK G. S. *Heraclitus, the Cosmic Fragments*. — Cambridge, 1954.

<sup>10</sup>In the *Dictionary of the Latvian Literary Language* (2nd vol.) the word 'daba' ('nature') is explained as: «everything that exists, but is not created by man; totality of out-of-doors phenomena (relief, climate, the realm of plants and animals etc.) originated without collaboration of man» (P. 232).

<sup>11</sup>See: АХУТИН А. В. *Понятие 'природа' в античности и в Новое время ('Юсис' и 'натура')*. — М.: Наука, 1988. — С. 113-114.

<sup>12</sup>Ibid, P. 115.

# PIRMSSŌKRATISKO DOMĀTĀJU DARBU FRAGMENTI

5

## 1. ANAKSIMANDRS

### [A.] DZĪVE UN MĀCĪBA<sup>1</sup>

Lāertas Diogens<sup>2</sup> vēsta (II 1-2), ka Anaksimandrs (Ἀναξίμανδρος) ir bijis  
10 «(1) Prāksiada dēls, mīlētietis.<sup>3</sup> Viņš uzskatīja sākotni un pirmdaļu (ἀρχὴν καὶ  
στοιχείον) [par] bez-galīgo (bez-robežu; τὸ ἄπειρον), nenosakot [to kā] gaisu, ūdeni  
[vai] ko citu. [Viņš uzskatīja, ka] daļas (virknes; τὰ.. μέρη) pārmainās, bet viss  
[kopumā] (veselais; τὸ.. πᾶν) ir nepārmainīgs. Zeme atrodas vidū, ieņemdama centra  
izvietojumu, būdama (οὐρανὸν) lodveidīga (bumbveidīga) (mēness [ir] spīdošs dē]  
15 aizgūtas {neistas} gaismas {ψευδοφάη} un no saules apspīdēts, bet saule nav  
mazāka par zemi un [ir] vistīrākā uguns).

Viņš pirmais atklāja (izgudroja) gnōmōnu [t. i., saules 'pulksteņa' rādni] un  
[—] saskaņā ar [to, kā] saka Favōrīns *Dažādveidīgajos stāstos* (Παντοδοπιή ιστορία)  
[fr. 27, FHG III 581] [—] Lakedaimōnā novietoja [to] uz ēntvērējiem [vēl. saules  
20 'pulksteņiem'], kā arī izgudroja (κατεσκεύασε; izveidoja, 'samestaroja') laikrādi  
(ὥροσκοπέια). (2) Gan zemes, gan jūras apkārtmēru viņš pirmais uzzīmēja, un  
izgudroja (κατεσκεύασε; izveidoja, 'samestaroja') arī sfairu (lodi). No savām  
labākajām atziņām (ἀρεσκόντων) viņš [t. i., Anaksimandrs] ir izveidojis galveno  
[domu] izvilkumu, ar kuru tad arī ir nonācis saskarē athēnietis Apollodōrs, kas arī  
25 pats saka [savās] *Chronikās* (Χρονικοῖς) [fr. 17 Jac.], [ka] 58. olimpiades otrajā gadā  
[t. i., 547./546. g. p.m.ē.] [Anaksimandram] bija 64 gadi un pēc neilga [laika viņš]  
nobeidza (τελευτήσας) [dzīvi] (briedu sasniedzis apmēram Samosas tiranna Polikrata  
[laikā]) [*H. Dīlss uzskata, ka teksts apaļajās iekavās attiecas uz Pīthagoru*].

Saka, [ka] viņam dziedot, [viņu] izsmējuši bērni, bet, [to] sapratis  
30 (uzzinājis), viņš esot teicis [:] tiešām, mums jādzied labāk dēļ bērniem.

Ir bijis (dzimis; γέγονε) arī cits Anaksimandrs [—] pētnieks (vēsturnieks  
[?]), arī viņš mīlētietis, rakstījušais iōniskā [dialektā].»

Svida (Σοῦίδαξ) liecina, ka Anaksimandrs esot sarakstījis sekojošus darbus:  
35 *Par 'dabu'* (Περὶ φύσεως), *Zemes apraksts* (Γῆς περίοδος), *Par nekustīgām*  
*zvaigznēm* (Περὶ τῶν ὀφθαλμῶν), *Sfaira* (Σφαῖρα) un dažus citus.

Themistijs (Θεμιστιος) izsaka pārliecību (*Or.* 26 p. 383 Dindorf), ka  
Anaksimandrs esot bijis pirmais, kuru mēs zinām no hellēriem, kas ir uzdrošinājies  
iznest atklātībā (ἐξεγεγκεῖν) sarakstītu (συγγεγραμμένον) darbu par 'dabu' (*περὶ*  
40 *φύσεως*).

\* \* \*

9. SIMPL. *Phys.* 24, 13 (Z. 1-9 aus THEOPHR. *Phys. Opin.* fr. 2 D. 476) τῶν δὲ ἓν καὶ κινούμενον καὶ ἄπειρον λεγόντων Ἄ. μὲν Πραξιιάδου Μιλήσιος Θαλοῦ γενόμενος διάδοχος καὶ μαθητῆς ἀρχὴν<sup>4</sup> τε καὶ στοιχείον εἶρηκε τῶν ὄντων τὸ

5 ἄπειρον,<sup>5</sup> πρῶτος τοῦτο τοῦνομα κομίσας τῆς ἀρχῆς. λέγει δ' αὐτὴν μήτε ὕδωρ μήτε ἄλλο τι τῶν καλουμένων εἶναι στοιχείων, ἀλλ' ἑτέραν τινὰ φύσιν ἄπειρον, ἐξ ἧς ἅπαντας γίνεσθαι τοὺς οὐρανοὺς καὶ τοὺς ἐν αὐτοῖς κόσμους· ἐξ ὧν δὲ ἢ γενεσίς ἐστι τοῖς οὐσί, καὶ τὴν φθορὰν εἰς ταῦτα γίνεσθαι

10 κατὰ τὸ χρεῶν· διδόναι γὰρ αὐτὰ δίκην καὶ τίσιν ἀλλήλοις τῆς ἀδικίας κατὰ τὴν τοῦ χρόνου τάξιν,<sup>6</sup> ποιητικωτέροις οὕτως ὀνόμασιν αὐτὰ λέγων. δῆλον δὲ ὅτι τὴν εἰς ἄλληλα μεταβολὴν τῶν τεττάρων στοιχείων οὗτος θεασάμενος οὐκ ἠξίωσεν ἓν τι τούτων ὑποκείμενον ποιῆσαι, ἀλλὰ τι ἄλλο

15 παρὰ ταῦτα· οὗτος δὲ οὐκ ἀλλοιούμενου τοῦ στοιχείου τὴν γενεσιν ποιεῖ, ἀλλ' ἀποκρινόμενων τῶν ἐναντίων διὰ τῆς αἰδίου κινήσεως. διὸ καὶ τοῖς περὶ Ἀναξαγόραν τοῦτον ὁ Ἀριστοτέλης συνέταξεν. 150, 24 ἐναντιότητες δὲ εἰσι θερμόν, ψυχρόν, ξηρόν, ὑγρόν, καὶ τὰ ἄλλα. Vgl. ARISTOT. *Phys.* A 4,

20 187 a 20 οἱ δ' ἐκ τοῦ ἐνὸς ἐνούσας τὰς ἐναντιότητας ἐκκρίνεσθαι, ὥσπερ Ἀναξίμανδρός φησι καὶ ὅσοι δ' ἓν καὶ πολλὰ φασιν εἶναι, ὥσπερ Ἐμπεδοκλῆς καὶ Ἀναξαγόρας· ἐκ τοῦ μείγματος γὰρ καὶ οὗτοι ἐκκρίνουσι τὰλλα.

D.<sup>7</sup> Anfang der Dinge ist das Unendliche. Woraus aber ihnen die

25 Geburt ist, dahin geht auch ihr Sterben nach der Notwendigkeit. Denn sie zahlen einander Strafe und Buße für ihre Ruchlosigkeit nach der Zeit Ordnung.

K.<sup>8</sup> Of those who say that it is one, moving, and infinite, Anaximander, son of Praxiades, a Milesian, the successor and pupil of

30 Thales, said that the principle and element of existing things was the *apeiron* [indefinite, or infinite], being the first to introduce this name of the material principle. He says that it is neither water nor any other of the so-called elements, but some other *apeiron* nature, from which come into being all the heavens and the worlds in them. And the source of coming-to-be for existing things is that into which destruction, too,

35 happens 'according to necessity; for they pay penalty and retribution to each other for their injustice according to the

**assessment of Time**', as he describes it in these rather poetical terms. It is clear that he [Anaximander], seeing the changing of the four elements into each other, thought it right to make none of these the substratum, but something else beside these; and he produces coming-to-be not through the alteration of the element, but by the separation off of the opposites through the eternal motion.<sup>9</sup>

- 5  
10  
15  
20  
25  
30  
35
- Г.<sup>10</sup> Из полагающих одно движущееся и бесконечное [начало] Анаксимандр, сын Праксиада, милетец, преемник и ученик Фалеса, началом и элементом сущих [вещей] полагал бесконечное (τὸ ἄπειρον), первым введя это имя начала. Этим [началом] он считает не воду и не какой-нибудь другой из так называемых элементов, но некую бесконечную природу, из которой рождаются небосводы [миры] и находящиеся в них космосы. «А из каких [начал] вещам рожденье, в те же самые и гибель совершается по роковой задолженности, ибо они выплачивают друг другу правозаконное возмещение неправды [= ущерба] в назначенный срок времени», как он сам говорит об этом довольно поэтическими словами. Ясно, что, подметив взаимопревращение четырех элементов, он не счел ни один из них достойным того, чтобы принять его за субстрат [остальных], но [признал субстратом] нечто иное, отличное от них. Возникновение он объясняет не инаковением [= качественным превращением] первоэлемента, но выделением противоположностей вследствие вечного движения. Поэтому Аристотель и поставил его в один ряд с философами типа Анаксагора. Там же, 150, 24: Противоположности же суть: горячее, холодное, сухое, влажное и другие. Ср.: АРИСТОТЕЛЬ. *Физика*, А 4, 187 а 20: [Одни физики принимают одно первоначальное тело-субстрат и порождают из него остальные сгущением и разрежением] А другие утверждают, что противоположности наличествуют в Одном и выделяются из него, как говорит Анаксимандр, равно как и все, кто принимает одно и многое, как, например, Эмпедокл и Анаксагор: ведь и по их мнению, так же [как и по мнению Анаксимандра], остальные [тела] выделяются из смеси.

- 40
- Æ.<sup>11</sup> No [tiem, kas] atzīst (λεγόντων) vienu (ēv) [par, kā] kustīgu un bez-galīgu (bez-robežu; ἄπειρον), Anaksimandrs, Prāksiada dēls, mīlētietis, kļūvis [par] Thalēsa [sc. uzskatu] pārņēmēju (διάδοχος) un 'skolnieku' (μαθητής), [par] irošā (τῶν ὄντων) sākotni (sākumu) un pirmdaļu (elementu; ἀρχήν τε καὶ στοιχείον) nosauca (εἶρηκε) bez-galīgo

- (bez-robežu; τὸ ἄπειρον), pirmais ievodot(-zdams) šo vārdu sākotnes (sākuma) [sc. apzīmēšanai]. [Viņš] neatzīst to [= sākotni, sākumu] nedz [par] ūdeni (ὕδωρ), nedz [par] kaut ko citu (ἄλλο) no tā sauktajām pirmdaļām (-iem elementiem), bet [gan par] kādu atšķirīgu (citu, otru
- 5 [?]; ἐτέρον) bez-galīgu (ie-)dabu (φύσιν ἄπειρον), no kuras radušās visas debesis (ἄπαντας.. τοὺς οὐρανοὺς) un izkārtojumi (kosmosi [?], pasaules [?]; τοὺς.. κόσμους) tajās [= debesīs]. No kā irošajiem (τοῖς οὐσι<sup>12</sup>) ir tapšana (rašanās), uz to pašu notiek arī bojā eja (φθοράν) saskaņā ar (atbilstoši, pēc) vajadzību (-ai, -as; κατὰ τὸ χρεών): proti, **tie** (γὰρ αὐτά<sup>13</sup>
- 10 [sc. τὰ ὄντα; irošie]) **atlīdzina viens otram sodu** [= maksā sodu] (διδόναι.. δίκην) **un atmaksu** (τίσιν) [dē] **pāridarījuma** (pārestības; ἀδικίας) saskaņā ar (atbilstoši, pēc) laika kārtību (-ai, -as; χρόνου τάξιν), šādā veidā dzejiskiem vārdiem to izteikdams. Skaidrs, ka viņš, saskatījis četrus pirmdaļus (elementus; στοιχείων) pārmaiņu vienai uz otru
- 15 (cītai uz citu, vienai otrā, citai citā; εἰς ἄλληλα), neuzskatīja par cienīgu nevienu no tām padarīt (ποιῆσαι) [par] pamatu (pamatni; ὑποκείμενον), bet [gan] ko citu (atšķirīgu; ἄλλο) salīdzinājumā [ar] (blakus; παρὰ) tām; tapšanu (rašanos) [viņš] tēlo (rāda; ποιεῖ) nevis kā pirmdaļas (elementa) citādiskošanas (izmainīšanas; ἀλλοιουμένου), bet kā pretējību (ἐναντίων)
- 20 atdalīšanas (no-; ἀποκρινομένων) caur (dē] [?]; διὰ) pastāvīgu kustību (-as -as; αἰδίου κινήσεως). Tāpēc arī Aristotelis viņu liek kopā (συνέταξεν) [ar] tiem, [kas ir] ap Anaksagoru. 150, 24: Pretējības (pretstati; ἐναντιότητες) ir siltais (siltums, karstums; θερμόν), aukstais (aukstums; ψυχρόν), sausais (sausums; ξηρόν), mitrais (mitrums; ὑγρόν) un citas (-i). Sal.: ARISTOT. *Phys.* A 4, 187 a 20: Bet [citi apgalvo, ka] no (iz) viena (ἐνός) [tajā] atrodos pretējības (-šies pretstati; ἐναντιότητας) izdalās (ἐκκρίνεσθαι), kā saka Anaksimandrs un [tie], kuri saka, [ka] ir (εἶναι) viens (ἓν) un daudzais (daudz; πολλά), kā Empedokls un Anaksagors: jo arī šie [t. i., iepriekšminētie] no maisījuma izdala [visu]
- 30 pārējo (..ἐκκρίνουσι τᾶλλα).<sup>14</sup>

- 9a. SIMPL. *Phys.* 154, 14 καὶ Θεόφραστος δὲ τὸν Ἄναξαγόραν εἰς τὸν Ἄναξιμανδρον συνωθῶν καὶ οὕτως ἐκλαμβάνει τὰ ὑπὸ Ἄναξαγόρου λεγόμενα, ὡς δύνασθαι
- 35 μίαν αὐτὸν φύσιν λέγειν τὸ ὑποκείμενον· γράφει δὲ οὕτως ἐν τῇ *Φυσικῇ ἱστορίᾳ* (fr. 4. D. 479) ‘οὕτω μὲν οὖν λαμβανόντων δόξειεν ἂν ποιεῖν τὰς μὲν ὑλικὰς ἀρχὰς ἀπίρους, ὥσπερ

εἴρηται, τὴν δὲ τῆς κινήσεως καὶ τῆς γενέσεως αἰτίαν μίαν. εἰ δέ τις τὴν μίξιν τῶν ἀπάντων ὑπολάβοι μίαν εἶναι φύσιν ἀόριστον καὶ κατ' εἶδος καὶ κατὰ μέγεθος, ὅπερ ἄν δόξειε βούλεσθαι λέγειν, συμβαίνει δύο τὰς ἀρχὰς αὐτῷ λέγειν τὴν  
 5 τε τοῦ ἀπείρου φύσιν καὶ τὸν νοῦν, ὥστε πάντως φαίνεται τὰ σωματικὰ στοιχεῖα παραπλησίως ποιῶν Ἀναξιμάνδρῳ.'

D. —

K. —

10 I. Theofrasat podgonyet Anaksagora pod Anaksimandra i istolkovyvaet slova Anaksagora takim obrazom, chtoby oni oznachali, chto on polagaet [materialnyj] substrat edinoj prirodoy. Vot chto on piset v *Estestvennoj istorii*: «Isxodja iz ztogo, nado polagat', chto materialnye nachala, kak skazano, on priznaet beskonечnymi [po chislu], a pricinu dvizhenija i vzniknovenija — jednu. Esli že prinyat' smes' vsekh veshей za jednu prirodu, neopredelennuju po vidu [= kachestvenno] i po velicine — a takov, sudja po vsemu, smysl ego slov, — to poluchается, chto on polagaet dva nachala — prirodu beskonечnogo i um, tak chto telesnye zlementy on,  
 15 20 očevidno, traktuet vpolne sxdno s Anaksimandrom».

Æ. Theofrasts, satuvinādams (συνωθῶν) Anaksagoru ar Anaksimandru, šādi izskaidro (izprot; ἐκλαμβάνει) Anaksagora vārdus (λεγόμενα), ka iespējams (δύνασθαι) [ir tā], ka viņš [t. i., Anaksagors] argalvo (λέγειν), ka pamatne (pamats; τὸ ὑποκείμενον) [ir] viena (ie-)  
 25 daba (μίαν.. φύσιν); *Pētījuma par dabu*<sup>15</sup> (ἐν τῇ Φυσικῇ ἱστορίᾳ) (fr. 4. D. 479) viņš raksta tā [:] patiešām, šādi pieņemdams, viņš [t. i., Anaksagors], liekas, padara (ποιεῖν) vieliskās sākotnes (ὕλικās ἀρχάς) bez-galīgas (..par bez-galīgām.., ..par bez-robežu..; ἀπείρους), kā jau teikts, bet kustības un tapšanas (rašānās) cēloni (..τῆς κινήσεως καὶ τῆς  
 30 γενέσεως αἰτίαν) [par] vienu (μίαν). Ja kāds pieņem, ka [pilnīgi] visa (ἀπάντων) sajaukšanās (sajaukums; μίξιν) ir viena (ie-)daba (μίαν.. φύσιν), nenorobežota (ἀόριστον) nedz pēc veida (εἶδος), nedz pēc lieluma (μέγεθος) [—] šķiet, [ka] tieši to viņš grib argalvot, [—] [tad] iznāk, [ka] viņš runā [par] divām sākotnēm (sākumiem; ἀρχάς), [—] [par] bez-galīgā (ie-)dabu (bez-robežu..; ἀπείρου φύσιν) un prātu (νοῦν), tā ka  
 35 visādi izrādās, [ka] viņš attēlo (ποιῶν) ķermeniskās pirmdaļas (-os elementus; τὰ σωματικὰ στοιχεῖα) pietuvināti (līdzīgi) Anaksimandram.

10. [PLUT.] *Strom.* 2 (DOX. 579; aus THEOPHR.) μεθ' ὄν [Thales] Ἄναξίμανδρον Θάλητος ἐταῖρον γενόμενον τὸ ἄπειρον φάναι τὴν πᾶσαν αἰτίαν ἔχειν τῆς τοῦ παντὸς γενέσεώς τε καὶ φθορᾶς, ἐξ οὗ δὴ φησι τούς τε οὐρανοὺς ἀποκεκρίσθαι καὶ  
 5 καθόλου τοὺς ἅπαντας ἀπείρους ὄντας κόσμους. ἀπεφήνατο δὲ τὴν φθορὰν γίνεσθαι καὶ πολὺ πρότερον τὴν γένεσιν ἐξ ἀπείρου αἰῶνος ἀνακυκλουμένων πάντων αὐτῶν. ὑπάρχειν δὲ φησι τῷ μὲν σχήματι τὴν γῆν κυλινδροειδῆ, ἔχειν δὲ τοσοῦτον βάθος ὅσον ἂν εἴη τρίτον πρὸς τὸ πλάτος. φησὶ δὲ  
 10 τὸ ἐκ τοῦ αἰδίου γόνιμον θερμοῦ τε καὶ ψυχροῦ κατὰ τὴν γένεσιν τοῦδε τοῦ κόσμου ἀποκριθῆναι καὶ τινα ἐκ τούτου φλογὸς σφαῖραν περιφυῆναι τῷ περὶ τὴν γῆν ἄερι ὡς τῷ δένδρῳ φλοιόν· ἦστινος ἀπορραγείσης καὶ εἰς τινὰς ἀποκλεισθείσης κύκλους ὑποστήναι τὸν ἥλιον καὶ τὴν  
 15 σελήνην καὶ τοὺς ἀστέρας. ἔτι φησὶν, ὅτι κατ' ἀρχὰς ἐξ ἀλλοειδῶν ζώων ὁ ἄνθρωπος ἐγεννήθη ἐκ τοῦ τὰ μὲν ἄλλα δι' ἑαυτῶν ταχὺ νέμεσθαι, μόνον δὲ τὸν ἄνθρωπον πολυχρονίου δεῖσθαι τιθνησίσεως· διὸ καὶ κατ' ἀρχὰς οὐκ ἂν ποτε τοιοῦτον ὄντα διασωθῆναι.

20

D. —

K. ...Anaximander, who was the companion of Thales, said that the *apeiron* contained the whole cause of the coming-to-be and destruction of the world, from which he says that the heavens are separated off, and in general all the worlds, being *apeirous* [innumerable]. He declared that destruction, and much earlier coming-to-be, happen from infinite ages, since they are all occurring in cycles. He says that the earth is cylindrical in shape, and that its depth is a third of its width. He says that that which is productive from the eternal of hot and cold was separated off at the coming-to-be of this world, and that a kind of sphere of flame from this was formed round the air surrounding the earth, like bark round a tree. When this was broken off and shut off in certain circles, the sun and the moon and the stars were formed. Further he says that in the beginning man was born from creatures of a different kind; because other creatures are soon self-supporting, but man alone needs prolonged nursing. For this reason he would not have survived if this had been his original form.

35

Л. После него [Фалеса] Анаксимандр, товарищ Фалеса, сказал, что абсолютная причина возникновения и

уничтожения Вселенной – бесконечное, из которого, по его словам, выделились небосводы (οὐρανοί) и вообще все бесконечные космосы. Он утверждал, что совершается гибель [миров-небосводов], а намного раньше – [их] рождение, причём испокон бесконечного веку повторяется-по-кругу все одно и то же. Он говорит, что Земля по форме цилиндриобразна, высота же ее составляет треть ширины. Он говорит, что при возникновении этого космоса из вечного [?] выделилось нечто чреватое (γόνιμον) горячим и холодным, а затем сфера пламени обросла вокруг окружающего Землю авра [холодного тумана] словно кора вокруг дерева. Когда же она оторвалась и была заключена внутрь неких кругов, возникли Солнце, Луна и звезды. Еще он говорит, что вначале человек родился от животных другого вида, основываясь на том, что остальные животные скоро начинают кормиться самостоятельно и лишь один человек нуждается в долговременном вынуживании, поэтому он и вначале ни за что бы не выжил, будучи таким [беспомощным].

Æ. Pēc kura [pēc Thalēsa] Anaksimandrs, būdams Thalēsa draugs (ἑταῖρον), sacīja, [ka] bez-galīgais (τὸ ἄπειρον) satur (ietver; ἔχειν) visa [kopā ņemta] (τοῦ παντός) dzimšanas (rašānās, tapšanas; γενέσεως) un bojā ejas (φθοράς) kopcēloni (visu cēloni; πᾶσαν αἰτίαν), no kura, viņš saka, gan debesis ir atdalījušās (nodalījušās), gan vispār visi (ἅπαντας), būdami bez-galīgi [daudzi {?}], izkārtojumi (pasaules [?], kosmosi [?]; κόσμους). Viņš norādīja (aprādīja), [ka] notiek bojā eja (φθοράν) un [—] daudz agrāk [—] dzimšana (rašānās, tapšana; γένεσιν) no (iz) bez-galīgā aiōna (laiku gala [?]; ἐξ ἀπείρου αἰῶνος), [tā ka notiek] to visu atpakaļatgriešanās (ἀνακυκλουμένων). Viņš saka, [ka] zemei piemīt (ὑπάρχειν) veltņveidīgs (vēl. cilindrveidīgs) ārskats (σχήματι), [tā (= zeme)] ietver (ἔχειν) tik lielu augstumu (dziļumu; βάθος), cik [liela] iespējams ir (ὄν εἶν) treš[daļa] [no tās] platuma. Viņš saka, [ka] saskaņā ar šī izkārtojuma (pasaules [?], kosmosa [?]) dzimšanu (rašanos, tapšanu) no (iz) pastāvīgā (mūžīgā; αἰδίου) atdalījies (no-; ἀποκριθῆναι) ‘dzimšanai nobriedušais’ (γόνιμον) siltums un aukstums un ka no (iz) tā liesmas loks (sfaira) apaudzis(-gusi; περιφύηται) gaisam ap zemi, kā miza kokam; tam [= liesmas lokam, sfairai] atraujoties un ieslēdzoties apļos, izveidojās saule, mēness un zvaigznes (burt. nosēdās, nogulsnējās, kļuva pa-stāvoša {ὑποστῆναι} saule, mēness un zvaigznes). Vēl viņš saka, ka no sākuma cilvēks ir dzimis no citveidīgiem (ἀλλοειδῶν) dzīvniekiem [izejot] no tā ([pamatojoties] uz

to..), [ka] pārējie (τά.. ἄλλα) ātri sāk sevi apgādāt ar barību (ganīties; νέμεσθαι), vienīgi cilvēkam ilgstoši vajadzīga barošana ar krūti (κοψάνα; τιτηνήσεως): tāpēc arī no sākuma tāds būdams [viņš] nekad nesaglabātos.

5

11. HIPPOL. *Refut.* I 6, 1-7 (D. 559) (1) Θαλοῦ τοίνυν Ἄναξιμανδρος γίνεται ἀκροατής. Ἄ. Πραξιάδου Μιλήσιος· οὗτος ἀρχὴν ἔφη τῶν ὄντων φύσιν τινὰ τοῦ ἀπείρου, ἐξ ἧς γίνεσθαι τοὺς οὐρανοὺς καὶ τοὺς ἐν αὐτοῖς κόσμους. ταύτην δ' αἰδίον εἶναι καὶ ἀγήρω, ἣν καὶ πάντας περιέχειν τοὺς κόσμους. λέγει δὲ χρόνον ὡς ὠρισμένης τῆς γενέσεως καὶ τῆς οὐσίας καὶ τῆς φθορᾶς. (2) οὗτος μὲν οὖν ἀρχὴν καὶ στοιχείον εἶρηκε τῶν ὄντων τὸ ἄπειρον, πρῶτος τοῦνομα καλέσας τῆς ἀρχῆς. πρὸς δὲ τούτῳ κίνησιν αἰδίον εἶναι, ἐν ἧι συμβαίνει γίνεσθαι τοὺς οὐρανοὺς. (3) τὴν δὲ γῆν εἶναι μετέωρον ὑπὸ μηδενὸς κρατουμένην, μένουσαν δὲ διὰ τὴν ὁμοίαν πάντων ἀπόστασιν. τὸ δὲ σχῆμα αὐτῆς γυρόν, στρογγύλον, κίονι λίθῳ παραπλήσιον· τῶν δὲ ἐπιπέδων ὧι μὲν ἐπιβεβήκαμεν, ὃ δὲ ἀντίθετον ὑπάρχει. (4) τὰ δὲ ἄστρα γίνεσθαι κύκλον πυρός, ἀποκριθέντα τοῦ κατὰ τὸν κόσμον πυρός, περιληφθέντα δ' ὑπὸ ἀέρος. ἐκπνοᾶς δ' ὑπάρξαι πόρους τινὰς αὐλώδεις, καθ' οὓς φαίνεται τὰ ἄστρα· διὸ καὶ ἐπιφρασσομένων τῶν ἐκπνοῶν τὰς ἐκλείψεις γίνεσθαι. (5) τὴν δὲ σελήνην ποτὲ μὲν πληρουμένην φαίνεσθαι, ποτὲ δὲ μειουμένην παρὰ τὴν τῶν πόρων ἐπίφραξιν ἢ ἀνοιξιν. εἶναι δὲ τὸν κύκλον τοῦ ἡλίου ἑπτακαίκοσαπλασίονα \*\*\* τῆς σελήνης, καὶ ἀνωτάτῳ μὲν εἶναι τὸν ἥλιον, \*\*\* κατωτάτῳ δὲ τοὺς τῶν ἀπλανῶν \*\*\* ἀστέρων κύκλους· (6) τὰ δὲ ζῶια γίνεσθαι <ἐξ ὑγροῦ> ἐξαμιζομένου ὑπὸ τοῦ ἡλίου. τὸν δὲ ἄνθρωπον ἐτέρῳ ζῳίῳ γεγονέναι, τουτέστι ἰχθύι, παραπλήσιον κατ' ἀρχάς. (7) ἀνέμους δὲ γίνεσθαι τῶν λεπτοτάτων ἀτμῶν τοῦ ἀέρος ἀποκρινομένων καὶ ὅταν ἀθροισθῶσι κινουμένων, ὑετοὺς δὲ ἐκ τῆς ἀτιμίδος τῆς ἐκ γῆς ὑφ' ἡλίον ἀναδιδομένης· ἀστραπὰς δέ, ὅταν ἀνεμος ἐμπίπτων

δυστάϊ τὰς νεφέλας. οὗτος ἐγένετο κατὰ ἔτος τρίτον τῆς τεσσαρακοστῆς δευτέρας ὀλυμπιάδος [610].

D. —

K. (1-2) Now Anaximander was the disciple of Thales.  
 5 Anaximander, son of Praxiades, of Miletus: ..he said<sup>16</sup> that the principle and element of existing things was the *apeiron*, being the first to use this name of the material principle. (In addition to this he said that motion was eternal, in which it results that the heavens come into being.) ..he said that the material principle of existing things was some  
 10 nature coming under the heading of the *apeiron*, from which come into being the heavens and the world in them. This nature is eternal and unageing, and it also surrounds all the worlds. He talks of Time as though coming-to-be and existence and destruction were limited. (3) The earth is on high, held up by nothing, but remaining on account of its  
 15 similar distance from all things. Its shape is curved, round, similar to the drum of a column; of its flat surfaces we walk on one, and the other is on the opposite side. (4-5) The heavenly bodies come into being as a circle of fire separated off from the fire in the world, and enclosed by air. There are breathing-holes, certain pipe-like passages, at which the  
 20 heavenly bodies show themselves; accordingly eclipses occur when the breathing-holes are blocked up. The moon is seen now waxing, now waning according to the blocking or opening of the channels. The circle of the sun is 27 times the size of <the earth, that of> the moon <18 times>; the sun is highest, and the circles of the fixed stars are lowest. (6) Living creatures came into being from moisture evaporated by the  
 25 sun. Man was originally similar to another creature — that is, to a fish. (7) Winds occur when the finest vapours of the air are separated off and when they are set in motion by congregation; rain occurs from the exhalation that issues upwards from the things beneath the sun, and  
 30 lightning whenever wind breaks out and cleaves the clouds.

Л. (1) Слушателем [= учеником] Фалеса становится Анаксимандр. Анаксимандр, сын Праксиада, милетец. Сей сказал, что начало сущих [вещей] — некая природа  
 35 бесконечного (φύσις τοῦ ἀλείρου), из которой рождаются небосводы и космос в них. Он называет [природу бесконечного] «вечной и нестареющей» и [говорит], что она «объемлет все космосы». Время же, по его словам \*\*\*<sup>17</sup> в том смысле, что рождение, бытие и гибель [миров-небосводов] предопределены. (2) Он утверждал, что начало и элемент  
 40 сущих — бесконечное, первым введя это имя начала, и что, кроме того, имеется вечное движение, в котором происходит рождение небосводов. (3) Земля — парящее тело, ничто ее не держит, на месте же она остается вследствие равного

- расстояния от всех [точек периферии космоса]. Форма у нее округлая, {закругленная}, подобная барабану каменной колонны: из [двух] плоских поверхностей по одной ходим мы, а другая ей противоположна. (4) Светила возникают в виде
- 5 круга огня, отделившись от огня, [рассеянного] в космосе, и охваченные аэром [= туманом], отдушинами же [в оболочке] служат некие трубковидные проходы, через которые виднеются светила, поэтому, когда отдушины закрываются, происходят затмения. (5) Луна видна то полной, то ущербной
- 10 вследствие закрытия или открытия проходов. Круг Солнца в двадцать семь раз больше <диаметра Земли, а круг> Луны < – в восемнадцать>; выше всего находится Солнце, ниже всего – круги неподвижных звезд. (6) Животные возникают \*\*\* по мере того, как солнце выпаривает из них [влагу]. Человек первоначально возник похожим на другое животное, т.е. на
- 15 рыбу. (7) Ветры возникают от того, что из воздуха выделяются тончайшие пары и, скучившись, приходят в движение; дожди – от испарения, испускаемого из находящихся под солнцем мест, молнии – когда ветер, обрушиваясь на облака, расщепляет их. Родился он в третий
- 20 год сорок второй олимпиады [610 г. до н. э.].

- Æ. (1) Anaksimandrs kļūst Thalēsa klausītājs. Anaksimandrs Prāksiada dēls, mīlētietis: [viņš] sacīja, [ka visa] irošā (τῶν ὄντων) sākotne (sākums; ἀρχήν) [ir] kāda bez-galīgā iedaba (φύσιν τινὰ τοῦ ἀπείρου), no kuras radušās debesis un izkārtājumi (pasaules [?], kosmosi [?]; τοῦς.. κόσμους) tajās. Tā [= kāda bez-galīgā iedaba] ir pastāvīga (mūžīga; αἰδίου) un nenovecojoša un kas aptver (aptver; περιέχειν) visus izkārtājumus (pasaules [?], kosmosus [?]; τοῦς κόσμους).<sup>18</sup> Viņš runā [par] laiku (χρόνον) [tā, tādā nozīmē], ka dzimšana (tapšana), irība (οὐσίαις) un bojā eja (φθορᾶς) ir norobežota (ierobežota; ὀρισμένης). (2) Viņš tāpat uzskatīja (εἶρηκε) šo bez-galīgo (bez-robežu; τὸ ἄπειρον) [par] irošā (τῶν ὄντων) sākotni (sākumu) un pirmdaļu (elementu; ἀρχὴν καὶ στοιχείον), pirmais [šādi] nosaukdams sākotnes (sākuma) vārdu (τοῦνομα). Pie tam kustība ir pastāvīga
- 35 (mūžīga; αἰδίου), kurā notiek, [ka] debesis dzimst (rodas, top). (3) Zeme ir pacelta gaisā (μετέωρον) ne uz ko nebalstīdamās, stāvoša uz vietas dēļ vienāda attāluma (atstatuma) [no] visiem (πάντων) [punktiem {?}]. Tās [= zemes] ārskats (σχῆμα) [ir] apaļveidīgs (γυρόν), izliekts (στρογγύλον), līdzīgs akmens stabam (kolonnai): pa vienu plakni mēs
- 40 (uz-)ejam (ἐπιβεβήκαμεν), otra atrodas (ὑπάρχει) pretējā [pusē]. (4)

Zvaigznes (zvaigznāji; τὰ.. ἄστρο) veidojas (γίγνεσθαι) [kā] uguns aplis (κύκλον), [kas] atdalīts no izkārtojuma (pasaules [?], kosmosa [?]; κόσμον) uguns, un aptverts (αἰσθητός) no gaisa. Speltes ('gaisa izpūtēji'; ἐκπνοάς) ir kaut kādas cauruļveidīgas ejas (πόρους τινὰς αὐλώδεις), caur kurām redzamas zvaigznes (zvaigznāji); tāpēc arī speltēm ('gaisa izpūtējiem') nosprostojoties, rodas aptumsumi. (5) Mēness brīžiem pilns redzams, brīžiem samazināts dēļ eju nosprostotības vai atvērtības. Saules aplis ir 27 reizes lielāks \*\*\* mēness, un saule ir visaugstāk, \*\*\* bet viszemāk neklejojošo (nekustīgo; ἀπλανῶν) [H. Dīls: \*\*\*] zvaigžņu aplī; (6) dzīvnieki dzimst (rodas, top; γίγνεσθαι) <iz mitruma>, kas iztvaicējas no saules. Bet cilvēks iesākumā ir dzimis līdzīgs citai būtnei, tas ir zivij. (7) Vēji rodas (top), [no] gaisa, atdaloties smalkiem tvaikiem (elpai; ἀτμῶν), un tad, kad tie kustoties salasās kopā, bet lieti rodas (top) no tvaikiem (elpas; ἀτμίδος), kas iz zemes zem saules dodas augšup (paceļas), turpretī zibens rodas (top), kad vējš (pūsmas; ἄνεμος), uzkrīzdams(-a) (mezdamies{-ās}) virsū; ἐμπύπτων) sašķeļ (sadala; διστέλλει) mākoņus. Šis [t. i., iepriekšminētais Anaksimandrs] piedzima četrdesmit otrās olimpiades trešajā gadā [t. i., 610. g. p.m.ē.].

14. ΑΕΤ. I 3, 3 (D. 277) Ἄναξιμανδρος δὲ Πραξιάδου Μιλήσιός φησι τῶν ὄντων ἀρχὴν εἶναι τὸ ἄπειρον· ἐκ γὰρ τούτου πάντα γίγνεσθαι καὶ εἰς τοῦτο πάντα φθείρεσθαι. διὸ καὶ γεννᾶσθαι ἀπείρους κόσμους καὶ πάλιν φθείρεσθαι εἰς τὸ ἐξ οὗ γίγνεσθαι. λέγει γοῦν διότι ἀπέραντόν ἐστιν, ἵνα μηδὲν ἐλλείπη ἢ γένεσις ἢ ὑφισταμένη. ἀμαρτάνει δὲ οὗτος μὴ λέγων τί ἐστὶ τὸ ἄπειρον, πότερον ἀήρ ἐστὶν ἢ ὕδωρ ἢ γῆ ἢ ἄλλα τινὰ σώματα. ἀμαρτάνει οὖν τὴν μὲν ὕλην ἀποφαινόμενος, τὸ δὲ ποιοῦν αἴτιον ἀναιρῶν. τὸ γὰρ ἄπειρον οὐδὲν ἄλλο ἢ ὕλη ἐστίν· οὐ δύναται δὲ ἡ ὕλη εἶναι ἐνέργεια, ἐὰν μὴ τὸ ποιοῦν ὑποκέηται. Vgl. ARISTOT. *Phys.* Γ 8, 208 a 8 οὔτε γὰρ ἵνα ἢ γένεσις μὴ ἐπιλείπη, ἀναγκαῖον ἐνεργεῖαι ἄπειρον εἶναι σῶμα αἰσθητόν.

D. —

K. —

35 I. Анаксимандр, сын Праксиада, милетец, началом сущих полагает бесконечное: из него все возникает и в него все уничтожается. Поэтому и рождаются бесконечные [по

- числу] космосы и снова уничтожаются в то, из чего возникли. Он объясняет, почему оно безгранично (ἀπέραντόν): чтобы никогда не иссякало наличное возникновение. Но он ошибается, не говоря, что есть бесконечное: воздух ли оно, или вода, или земля, или какие другие тела. Он ошибается в том, что о материи высказывается, а творящую причину упраздняет. Ведь бесконечное есть не что иное, как материя, но материя не может быть действительностью, если не дана творящая причина. (...) Ср.: АРИСТОТЕЛЬ. *Физика*, Г 8, 208 а 8:
- 5 Для того чтобы объяснить неиссякаемость возникновения, нет необходимости постулировать актуально существующее бесконечное чувственное тело, так как уничтожение одной вещи может быть возникновением другой, притом что Вселенная конечна.
- 15 **Æ.** Anaksimandrs, Prāksiada dēls, mīlētietis saka, [ka] irošā (τῶν ὄντων) sākotne (sākums; ἀρχήν) ir bez-galīgais (bez-robežu; τὸ ἄπειρον): jo no tā viss (πάντα) rodas (top; γίνεσθαι) un uz to viss (πάντα) iet bojā (φθείρεσθαι) (..tajā iznīcinoties viss atgriežas). Tāpēc arī rodas (dzimst, top; γεννᾶσθαι) bez-galīgi [daudz {?}] izkārtojumu (pasauļu, kosmosu; ἀπείρους κόσμους) un atkal iet bojā (φθείρεσθαι) uz [to], no (iz) kurienes (..no kā..) rodas (dzimst, top; γίνεσθαι). Viņš tātad saka, ka tas ir bez-robežu (nebeidzams; ἀπέραντόν) tāpēc, lai nekādā mērā nepietrūktu tapšanas pa-stāvēšana (ἢ γένεσις ἢ ὑφίσταμένη<sup>19</sup>). Bet viņš kļūdās, nepateikdams, kas ir bez-galīgais (bez-robežu; τὸ ἄπειρον), vai tas ir gais (ἀήρ), ūdens (ὔδωρ), zeme (γῆ), [vai] kādi citi ķermeņi (σώματα). Viņš patiešām kļūdās, norādot vielu (ὑλην), bet atceldams (ἀναιρῶν) darītāju cēloni (radītāju cēloni; το.. ποιῶν αἴτιον). Jo bez-galīgais (bez-robežu; τὸ ἄπειρον) nav nekas cits kā viela (ἢ ὕλη ἐστίν); bet viela nevar būt īstenotība (ἐνέργεια<sup>20</sup>), ja zem [sc. tās] neatrodas (..nav pamatā; ὑποκείμενα) ‘darītājs’ (‘radītājs’; τὸ ποιῶν). Sal.: АРИСТОТ. *Phys.* Г 8, 208 а 8: Jo, lai tapšana (dzimšana; γένεσις) neizsīktu, nav nepieciešams, [ka] bez-galīgais īstenotībā (ἐνεργεία) ir (εἶναι) jūtams (αἰσθητόν)<sup>21</sup> ķermenis (σῶμα).
- 20
- 25
- 30

## PIEZĪMES

<sup>1</sup>Nodaļu par Anaksimandru H. Dīlss (vismaz 1906. g. izdevumā) nav iedalījis 'A' un 'B' sadaļās. Ziņas par domātāja dzīvi un mācību, kā arī vienīgo milētiem piedēvēto un par autentisko atzīto izteikumu ([A] fr. 9), doksografiskās liecības un viņa atziņu vēlinākos pārstāstus H. Dīlss ir apvienojis vienkopus nodaļā ar virsrakstu *Anaksimandrs*. Tāpēc šajā gadījumā sadaļas apzīmējums ar 'A' ir visumā nosacīts un ievietots kvadrātiekvās.

<sup>2</sup>Lāertas Diogens (II gs.), t. i., Diogens no Lāertas (Λαέρτη) vai Diogens lāertietis (Διογένης ὁ Λαέρτιος) ir pazīstams ar savu līdz mūsu dienām saglabājušos darbu *Περὶ βίωσιν, δογμαίων καὶ ἀπαφθεγμάτων τῶν ἐν φιλοσοφίᾳ εὐδοκιμησάντων*.

<sup>3</sup>T. i., dzimis vai dzīvojošs Mīlētā (Μίλητος).

<sup>4</sup>G. S. Kēks vārda ἀρχή saistību ar Anaksimandra uzskatiem skaidro sekojoši: «Most modern critics (including Kahn [*Anaximander and the Origins of Greek Cosmology* {New York, 1960}], 29-32) think that Theophrastus named Anaximander as the first to have used ἀρχή (literally 'beginning' or 'source') as a special term for the originative substance. They infer this from πρώτος τοῦτο τοῦνομα κομίσας τῆς ἀρχῆς in [Simplicius *in Phys.* 24, 13], its equivalent in [Hippolytus *Refut.* I 6, 1-2], and one further context in Simplicius (*in Phys.* 150, 23) where Anaximander is described as πρώτος αὐτὸς ἀρχὴν ὀνομάσας τὸ ὑποκείμενον. Burnet, however ([*Early Greek Philosophy*, 4th. ed., London, 1930] 54 n. 2), maintained that what Theophrastus said was simply that Anaximander was the first to call the material principle (ἀρχή in its normal Peripatetic sense) by the name τὸ ἄπειρον, without further qualification. This, indeed, is the most obvious sense of the extract from Theophrastus, [A 9], while in [A 11] τοῦτο has presumably dropped out by haplography before τοῦνομα. The other passage of Simplicius is more difficult: its most obvious meaning is 'being the first to call the substratum of the opposites ἀρχή', but Burnet explained it as meaning 'being the first to name the substratum of the opposites as the material cause' (that is, because according to Aristotle the opposites in Anaximander were specifically produced from the originative stuff). Burnet's interpretation, while admittedly not the most apparent meaning of the clause in isolation, is certainly more relevant to the trend of Simplicius' argument. Further (a point ignored by Kahn in his discussion), Theophrastus had used the word ἀρχή in his remarks on Thales as already reported by Simplicius (*in Phys.* 23, 23, DK 11 A 13), with no special note that Thales himself did not actually use this word — a note that would perhaps have been natural if Theophrastus had gone on to assert that Anaximander was its originator. It is possible, of course, that Simplicius misunderstood Theophrastus' comment about ἀρχή and ἄπειρον. The whole question is of limited importance; it still seems probable, however, that no technical use of ἀρχή by Anaximander was implied by *Theophrastus* — the use he referred to was of τὸ ἄπειρον» (K., pp. 108-109; sk. 8. piezīmi).

<sup>5</sup>Lai tuvinātos vārda τὸ ἄπειρον nozīmei Anaksimandra apredzē G. S. Kēks izmanto Aristoteļa skaidrojumu: «Aristotle *Phys.* Γ 4, 203 a 16 οἱ δὲ περὶ φύσεως πάντες ὑποτιθέασιν ἕτερον τινὰ φύσιν τῶι ἀπείρῳ τῶν λεγομένων στοιχείων, οἷον ὕδωρ ἢ ἄερα ἢ τὸ μεταξὺ τούτων. ("All the physicists make the infinite a property of some other nature belonging to the so-called elements, such as water or air or that which is

intermediate between these.”) First, it is advisable to isolate the Peripatetic, and so also the doxographical, interpretation of τὸ ἄπειρον. Aristotle, curiously enough, mentioned Anaximander by name only four times, but made several probable references to his primary substance (...). There is little doubt that he took ἄπειρον in Anaximander, and in the monists in general, to mean primarily ‘spatially infinite’. This is suggested in [Aristotle *Phys.* Γ 4, 203 a 16]. In [Aristotle *Phys.* Γ 4, 203 b 7 ..τοῦ δὲ ἀπείρου οὐκ ἔστιν ἀρχή ..ἀλλ’ αὐτὴ τῶν ἄλλων εἶναι δοκεῖ, καὶ περιέχειν ἅπαντα καὶ πάντα κυβερνᾶν, ὡς φασιν ὅσοι μὴ ποιοῦσι παρὰ τὸ ἄπειρον ἄλλας αἰτίας οἷον νοῦν ἢ φιλίαν· καὶ τοῦτ’ εἶναι τὸ θεῖον· ἀθάνατον γὰρ καὶ ἀνώλεθρον, ὥσπερ φησὶν ὁ Ἀναξίμανδρος καὶ οἱ πλεῖστοι τῶν φυσιολόγων. {“..of the infinite there is no beginning ..but this seems to be the beginning of the other things, and to enfold all things and steer all, as all those say who do not postulate other causes, such as mind or love, above and beyond the infinite. And this is the divine; for it is immortal and indestructible, as Anaximander says and most of the physical speculators.”}], part of his discussion of the concept of infinity, Aristotle attributes some specific quality, presumably that of the intermediate in the case of Anaximander (...), to the material principles of all the φυσικοί who recognize the infinite. Theophrastus seems to have felt that Anaximander had given his primary substance a name which described its spatial property, but which said nothing except by implication (that it was not identified with any of the later ‘elements’) about its qualitative properties. Thus in [A 9] line 2, and in other such classifications, ἄπειρον means ‘infinite’; it is ‘neither water nor any other of the so-called elements, but some other infinite nature from which come all the heavens..’ (Anaximander’s heavens being infinite in number for Theophrastus).<sup>[a]</sup>

[a]The words ἐτέραν τινὰ φύσιν ἄπειρον seem to echo Aristotle’s radically different ἐτέραν τινὰ φύσιν τῷ ἀπείρῳ in [Aristotle *Phys.* Γ 4, 203 a 16], especially since the wider contexts of the two phrases have much in common. This superficial similarity of phraseology suggests that Theophrastus had made himself familiar with his master’s discussion of infinity in the *Physics* before he set about summarizing the theories of Anaximander.

It is, however, uncertain that Anaximander himself intended τὸ ἄπειρον to mean precisely ‘the spatially infinite’. We may legitimately doubt whether the concept of infinity was apprehended before questions of continuous extension and continuous divisibility were raised by Melissus and Zeno. ἄπειρον means ‘without boundary, limit, definition’; this indefiniteness is spatial in early usages, as in the ἀπείρονα πόντον of Homer (Anaximander’s ἄπειρον is presumably from ἄπειρος, of which ἀπείρων is a more poetical equivalent), and as in Xenophanes (3), who said that the earth went down ἐς ἄπειρον, indefinitely, i. e. beyond the imagination or the concern of men. Now Anaximander certainly assumed the original stuff to have been indefinitely huge in extent; but he perhaps gave formal expression to this idea by saying that this stuff ‘surrounded all things’ [Aristotle *Phys.* Γ 4, 203 b 7], and might not have felt this characteristic (which must have been assumed as a matter of course by Thales..) to be sufficiently remarkable to be applied as sole description, that is as ‘the spatially indefinite’. We might expect any such single description to refer first to the *kind* of substance, not to its commonly assumed vastness of extent. Thus Cornford and others argued that τὸ ἄπειρον meant ‘that which is internally

unbounded, without internal distinctions', i. e. that which is indistinct, indefinite in kind. There is no need to stress *internal* divisions,<sup>[b]</sup> but the general point seems not improbable: for Anaximander the original world-forming stuff was indefinite, it resembled no one kind of matter in the developed world. Yet no parallel early use of ἄπειρος in a certainly non-spatial sense can be cited, and this is in favour of retaining the interpretation 'spatially indefinite'. In any case the lack of positive identification was conspicuously implied. Either τὸ ἄπειρον meant 'the spatially indefinite', and was implied to be indefinite in kind because it was not formally identified as fire, air, water or earth (to use Theophrastus' terms of [A 9]); or Anaximander intended it to mean primarily 'that which is indefinite in kind', but naturally assumed it also to be of unlimited extent and duration — properties which, when expressed, would be expressed in terms of all-inclusiveness and divine immortality.<sup>[c]</sup>

[b]Nor is it easy to accept the suggestion of Diels and Cornford that the ἄπειρον was conceived as circular or spherical, cf. ἄπειρον ἀμφίβληστρον at Aeschylus *Ag.* 1382, ἄπειρος of a ring in Aristophanes and Aristotle, etc. It is impossible to prove that any particular application of the word that was feasible in the archaic period was entirely absent from Anaximander's mind; but the intention seems to have been to deny any fixed determination. See further Kahn [*Anaximander and the Origins of Greek Cosmology* {New York, 1960}], 231ff.

[c]CHERNISS, *Aristotle's Criticism of Presocratic Philosophy* (Baltimore, 1935), 377f., maintained that Anaximander meant ἄπειρον <τὸ πλήθος>, i. e. 'with an indeterminate number of internal divisions'. But in this case ἄπειρον would have to be expressly qualified by a word implying number, as in Anaxagoras frs. 1 and 2» (K., pp. 109-111, 115; sk.: 8. piezīmi).

<sup>6</sup>Pasvītrojums norāda tos vārdus, kurus H. Dilss piedēvē Anaksimandram.

<sup>7</sup>Tulkojums vācu valodā no grāmatas: DIELS H. *Die Fragmente der Vorsokratiker* / Griechisch und deutsch. 2. Aufl. 1. B. — Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1906.

<sup>8</sup>Tulkojums angļu valodā (un attiecīgie komentāri) no grāmatas: KIRK G. S., RAVEN J. E., SCHOFIELD M. *The Presocratic Philosophers: A Critical History with a Selection of Texts*. 2nd ed. — Cambridge.: Cambridge University Press [1985].

<sup>9</sup>«It is almost certain from the first sentence of [Simplicius: "It is clear.."] that Simplicius is no longer quoting Theophrastus, but giving his own paraphrase of what he has just quoted. In the second sentence he partly depends on the analysis by Aristotle in [*Phys.* A 4, 187 a 12]. There are two notable differences between his comment and the Aristotelian original: (a) the opposites are separated *out* (ἐκκρίνεσθαι) in Aristotle, separated *off* (ἀποκρινομένων) in Simplicius; (b) Simplicius, but not Aristotle, said that the separation was due to the eternal motion. Now it has been argued by U. Hölscher (*Hermes* 81 {1953}, 258ff.) that Simplicius in the second sentence.. (as at *in Phys.* 150, 22) is simply and solely enlarging on Aristotle, and reproduces no Theophrastean interpretation whatever; this passage, therefore, is not good evidence for Anaximander unless Aristotle is reliable in [*Phys.* A 4, 187 a 20]. But, the argument continues, Aristotle

was prone to read his own simple bodies, and two pairs of basic opposites, into everything, and he perverted Anaximander by substituting separating *out* for separating *off* from the Indefinite, thus making this into a mixture of opposites. Theophrastus attributed separating *off* to Anaximander, but of the innumerable worlds and not of opposites (ἀποκεκρίσθαι in [A 10]); and this, according to Hölscher, was the proper application of the word. Against this ingenious theory the following points may be made. The mention of the eternal motion by Simplicius is Theophrastean and not Aristotelian in source (..); so, apparently, is his use of the verb for separating *off*. Therefore, while it is agreed that he was not here quoting Theophrastus, he probably did have Theophrastus' assessment of Anaximander in mind. Further, Hölscher has not succeeded in convincingly destroying a most damaging piece of evidence, passage [Ps.-Plutarch *Strom.* 2: "He says that.."]. This continuation of ps.-Plutarch's doxography in [A 10] states that 'the productive from the eternal of hot and cold was separated off at the beginning of this world', and continues with details of the cosmogony. This, though garbled, represents Theophrastus, and shows that Theophrastus accepted separation off from the Indefinite, and opposites, as involved in Anaximander's cosmogony. Since the extant fragment [Simplicius *in Phys.* 24, 17] suggests that the world is still composed of opposites, it seems legitimate to accept from both Theophrastus and Aristotle that opposites were involved in cosmogony.

Nevertheless, we may accept the warning about ἐκκρίνεσθαι in Aristotle; it seems quite likely that this is a distortion of ἀποκρίνεσθαι. And according to [Ps.-Plutarch *Strom.* 2] what was separated off was not opposite substances (flame and mist) but something that produced them. This might have been a kind of seed, it might have been a vortex; there was perhaps a confusion in the tradition (..). At all events we have no right to assume with Aristotle that the opposites were *in* (ἐνούσας) the Indefinite, and were separated *out* of it; still less may we define the Indefinite as a mixture, as Aristotle perhaps did.<sup>[a]</sup> The Indefinite was not clearly defined and analysed by Anaximander; but this does not mean, of course, that he might not have been making it behave, in respect of its products, in some way like a compound — either a mechanical mixture or a fusion.<sup>[b]</sup> If the opposites arose directly from the Indefinite by being separated off, as Simplicius states in [*in Phys.* 24, 21], then the Indefinite was being unconsciously treated as unhomogeneous; for separation off cannot simply imply the isolation of one part of the Indefinite, that part which becomes the world; it implies this *and* some change in the isolated part. If this change was not the appearance of opposites, but of something productive of them, then one might infer that the Indefinite was the kind of thing that contained, for example, sperms or embryos; but that still does not mean that Anaximander thought of it as being of a specific character.

[a] Cf. Aristotle *Met.* A 1, 1069 b 20 ..καὶ τοῦτ' ἐστὶ τὸ Ἀναξαγόρου ἐν (βέλτιον γὰρ ἢ ὁμοῦ πάντα) καὶ Ἐμπεδοκλέους τὸ μίγμα καὶ Ἀναξιμάνδρου, καὶ ὡς Δημόκριτός φησιν ("..and this is the One of Anaxagoras {for this is a better description than 'all things together'} and the mixture of Empedocles and of Anaximander, and what Democritus describes"). If [Aristotle *Phys.* A 4, 187 a 20] is doubtful, this passage certainly seems to attribute a mixture to Anaximander; although G. Calogero suggests Ἀναξιμάνδρου <τὸ ἄπειρον>.

[b]As suggested by Cornford and by Vlastos ([*Classical Philology*] 42 {1947}, 170-2). Theophrastus is quoted by Simplicius ([in *Phys.* 27, 11]) as saying that the mixture of all things in Anaxagoras could be regarded as 'one substance indefinite both in kind and in size', and that he would resemble Anaximander — but whether in the idea of *mixture* is not clear» (K., pp. 129-130).

<sup>10</sup>Tulkojums krievu valodā no grāmatas: *Фрагменты ранних греческих философов: Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Издание подготовил А. В. Лебедев.* — М.: Наука, 1989.

<sup>11</sup>M. Vecvagara un I. Ķemeres tulkojums latv. v.

<sup>12</sup>τοῖς οὖσι ir nekatrās dzimtes particīpa ūv daudzsk. datīvs.

<sup>13</sup>Tekstā esošais αὐτὰ acīmredzot attiecas uz iepriekš minētajiem τοῖς οὖσι, t. i., uz τὰ ὄντα. Savuties ἀλλήλοις norāda, ka daudzskaitlīs šajā gadījumā nav atveidojams vienskaitlī.

<sup>14</sup>Jaunplatōniķis Simplikijs (Σιμπλίκιος; VI gs.) pēc imp. Iustiniāna (482-565) edikta (529. g.), kas aizliedza filosofijas pasniegšanu Athēnās un slēdza Platōna *Akadēmiju*, kopā ar savu 'skolotāju' Damaskiju (Δαμάσκιος) un dažiem citiem platōniķiem devās uz Persiju; apm. 533. gadā Simplikijs atgriezās impērijā un acīmredzot šajā laikā saraksta savu komentāru lielāko daļu, arī — Aristoteļa *Fizikai*, kurā viņš citē Parmenidu, Zēnōnu, Melisu, Empedoklu, Anaksagoru, Apollōnijas Diogenu, kā arī vienīgo Anaksimandra izteikumu, patapinādams to no Theofrasta *Φυσικῶν δόξαι*. No laika, kad Anaksimandrs — ir pilnīgi nezināms kur, kam un kādos apstākļos — izteica savu sakāmo, līdz tam brīdim, kad pēdējais nekristīgais sengrieķu filozofs Simplikijs to ierakstīja savā komentārā, bija pagājusi vairāk nekā tūkstošgade; mūsdienas no šī pieraksta šķir apm. pusotrs tūkstotis gadu. Minētais izteikums ir radījis bieži vien diametrāli pretējus lasījumus un izpratnes. Jau Džons Barnets tūlīt pēc H. Dīlsa darba publicēšanas izteica šaubas par to, vai citāts no Simplikija ir jāsāk ar tiem vārdiem, ar kuriem to parasti iesāk, jo šādai tradīcijai runā pretī grieķiskais paradums iepīt citātu tekstā. Tikai retumis grieķu rakstnieks tieši sākot kādu burtisku citātu. Bez tam vārdus γένεσις un φθορά tajā nozīmē, kāda tiem kā *termini technici* ir Platōna dialogos, būtu apdomīgāk nepiedēvēt Anaksimandram. Uz šo šaubu pamata Dž. Barnets pieļauj, ka Anaksimandra vārdi iesākas tikai ar κατὰ τὸ χρεών. Arī M. Heideggers domā, ka tā teikuma daļa, kas atrodas pirms κατὰ τὸ χρεών gan pēc uzbūves, gan pēc skanējuma ir drīzāk aristoteliska, bet nevis archaiska. Taču līdzīgu vēlināka laikmeta iezīmi uzrādot arī parasti pieņemtā izteikuma teksta beigās, proti: κατὰ τὴν τοῦ χρόνου τάξιν. Un tas, kas pieļauj izstripot teksta gabaliņu, ko ir apšaubījis Dž. Barnets, tas līdzīgā kārtā nevar saglabāt arī vispārpieņemtā teksta beigās. Tādā veidā Anaksimandra autentiskie vārdi esot sekojošie:

«..κατὰ τὸ χρεών· διδόναι γὰρ αὐτὰ δίκην καὶ τίσιν ἀλλήλοις τῆς ἀδικίας..»

un to tulkojums:

«..entlang dem Brauch: gehören nämlich lassen sie Fug somit auch Ruch

eines dem anderem (im verwinden) des Un-Fugs.»

Skaidrodams savu tulkojumu M. Heideggers izmanto Homēra *Īliadas* I (A) dziedājuma rindas: achaju stāvoklis pie Trojas nav spīdošs. Jau deviņas dienas viņus šausa Apollōna raidītās bultas, nesdamas slimības un nāvi. Desmitajā dienā Achillejs sasauc kareivju sapulci, kurā piedalās arī putnreģis Kalchass, par kuru lasāmi sekojoši raksturotārvārdi (A 68-72):

«..τοῖσι δ' ἀνέστη  
Κάλχας Θεστορίδης, οἰωνοπόλων ὄχ' ἄριστος,  
ὅς ἦϊδη τά τ' ἐόντα τά τ' ἐσσόμενα πρό τ' ἐόντα,  
καὶ νῆεσσαν ἠγήσατ' Ἀχαιῶν Ἴλιον εἶσω,  
ἦν διὰ μαντοσύνην, τὴν οἱ πόρε Φοῖβος Ἀπόλλων.»

Salīdzinājumam Homēra *Īliadas* jau minētās rindas A. Ģiezena atdzejojumā 1936. gada izdevuma redakcijā:

«..Tad cēlās starp achaju vīriem  
Slavenais Testorids Kalchass, vislabākais putnreģis tautā;  
Sirmgalvis zināja visu, kas notiek, jau bijis un notiks.  
Apdvests ar pareģa garu, ko Apollōns spožais tam devis,  
Veda viņš achaju kuģus pret Īliju svēto uz cīņu.»

Tās pašas rindas angļu tulkojumā (no grām.: HOMER. *The Iliad* / Translated by E. V. Rieu. — Middlesex, New York.: Penguin Books, 1977. — p. 25):

«..and Calchas son of Thestor rose to his feet. As an augur, Calchas had no rival in the camp. Past, present and future held no secrets from him; and it was his second sight, a gift he owed to Apollo, that had guided the Achaean fleet to Ilium.»

Pie kā pārceļ Homēra vārdi? Pie ἐόντα (irošais). Grieķi ir nojēguši irošo kā pieirošo tagadnē, ne-tagadnē atirošo neapslēptībā. No atzīmētajām Homēra rindām M. Heideggers iegūst sekojošo, proti: ar τὰ ἐόντα, t. s. irošo, tiek saprastas nebūt ne dabiskās lietas. Ar vārdu ἐόντα dzejnieks dotajā gadījumā nosauc achaju stāvokli pie Trojas, dievu dusmas, mēra plosīšanos, bēru sārtus, valdoņu bezpalīdzību u. tml. Arī cilvēks pieder pie ἐόντα; viņš ir tas pieirošais, kas izgaismojoši uzklaušot un līdz ar to savācot, ļauj pieirošajam kā tādām atrasties neapslēptībā. Kad Kalchasa poētiskajā rekomendācijā pie-irošais tiek domāts sakarā ar pareģa redzēšanu, tas nozīmē — ja vien domāt grieķiski, — ka pareģis kā tas, kas ir ieraudzījis iepazinis (*burt. iz-redzējis*), ir pie-irošais, kas pieder pie pie-irošā veseluma. τὰ ἐόντα, tagadnē un ne-tagadnē pie-irošais, ir nenosauktais vārds tam, kas nonāk pie runas Anaksimandra izteikumā. Minētais vārds nosauc to, kas vēl nav izrunāts, neizrunāto domāšanu. Šis vārds nosauc to, kas turpmāk, izrunāts vai neizrunāts, nodarbina visu rietumu domāšanu. Kā rietumu domāšanas pamatvārdi ἐόν un εἶναι tika izrunāti gadsimtu vēlāk pēc Anaksimandra — Parmenida darbos.

M. Heideggera nostāja ir izraisījusi virkni interpretāciju. Piem., Kerols Vaits (Sv. Klāras Universitāte Kalifornijā) īsā un kodolīgā rakstā *Heideggers un metafizikas sākums* skaidro viņa uzskatus par pirmssōkratisko filosofiju (Anaksimandrs, Hērakleits, Parmenīds) un Platōnu. Sakarā ar Heideggera Anaksimandra izpratni K. Vaits raksta sekojošo: «Heidegger considers metaphysics as “the kind of thinking which thinks what-is as a whole (*das Seiende im Ganzen*) in regard to Being” (HS 75/123).<sup>[a]</sup> But why should anyone think that all the things about which we can say “it is” exhibit some kind of common Being? Why think that what-is forms some kind of a “whole”?»

It is precisely this curious way of thinking whose origin Heidegger tries to illuminate. The ancient Greeks attempted to think what-is as a whole which manifests a certain Being. Heidegger thinks that their immediate inspiration for doing this was a single Greek word: 'on'. This word is both a participle and a noun. It “says ‘being’ in the sense of *to be* something-which-is (*ein Seiendes*): at the same time it names *something-which-is*. In the duality of the participial significance of *on* the distinction between ‘to be’ and ‘what-is’ lies concealed.” Heidegger adds that what seems like grammatical hair-splitting is “the riddle of Being” (EGT 32f./344).

We can see the same sort of grammatical ambiguity in the difference between the use of the word ‘being’ in our English phrases ‘being human’ and ‘human being’. Heidegger thinks that the Greek language inspired some of its speakers to think about the “to be” shared by all the things that are, i. e., what qualifies them as something-which-is just as being human makes something a human being.

The riddle of Being is raised by the difference which lies in the two senses of ‘on’. Heidegger calls this difference the “ontological difference” because it is both what inspires the development of ontological or metaphysical thinking and what grounds this thinking, though in a way concealed to it. Metaphysics begins with the recognition of the duality of the *on*, of Being and what-is (HCE 107/176), and the slide into traditional metaphysics starts when that ambiguity is “forgotten” by Plato. What is first tacitly recognized and then forgotten is, roughly put, the difference between how we understand ourselves in being ourselves or understand a hammer when we are hammering and how we understand things reflectively as something-which-is (*ein Seiendes*).<sup>[b]</sup>

When the first thinker asks about the Being of what-is, human beings begin their historical existence as “*Dasein*” or the entity that makes an issue of Being. Since the age of the Greek understanding of Being, which we are about to investigate, this existence has undergone profound transformations: the people of the Middle Ages understood “to be” as “to be created by God”, and the modern era takes “to be” as “to be an object of manipulation and domination” (cf. OWA 76f./64f.).

We should note that Heidegger does not think that metaphysics only begins with those thinkers whom we regard as the first philosophers. For him, thinking about what-is doesn’t even have to be expressed in propositions or formed into an explicit system (AP 223/241). An answer to the question of “what it is to be” can be posed, for example, in art without expression in propositions, or in poetry without articulation in an explicit system. Indeed, besides artists, poets, and thinkers, Heidegger also mentions statesmen as among those who pose an answer to the question of Being (see IM 62/47).

Heidegger invokes a passage from Homer to show that this poet reflected on “*ta onta*”, or what-is (*to on*) regarded as a plurality of different things. Homer mentions the

ability of the seer Kalchas to see all that is, will be, or once was. His term “*ta eonta*” (the extra ‘e’ is archaic) does not just apply to things of nature but to “the Achaeans’ encampment before Troy, the god’s wrath, the plague’s fury, funeral pyres, the perplexity of the leaders, and so on” (EGT 37f./350). Perhaps such poetry inspired the philosophers to think about the Being of what-is.

For Heidegger the early Greek philosophers divide into three distinct groups: Thales, Anaximenes, *et al.*; Anaximander, Heraclitus, and Parmenides; and Plato and those after him. Since Heidegger’s views on other philosophers are frequently regarded as idiosyncratically bizarre, I will call upon a scholar of Greek philosophy to help make one of Heidegger’s basic points about the Greek philosophers. Preparing for his discussion of Parmenides, Alexander P. D. Mourelatos remarks:

At the dawn of philosophic speculation some bold spirits startled their contemporaries with direct pronouncements such as “It’s all water” or “It’s the opposites at war”. It was an advance in self-conscious thinking when these sages were able to refer to what appears on the right-hand side of these intriguing identity statements as *physis* or *alētheia*, or *to eon*. Both the practice of employing a concept, and the words referring to this employment, had come to be developed. The radical shift comes with Parmenides.<sup>[c]</sup>

In a thinker such as Thales we can see someone grappling with the nature of things, yet he has not really distinguished the “it” from the water of which he says it is made. An important advance is made in metaphysical thinking when Heraclitus and Parmenides identify what-is as some sort of totality — as *physis* or *alētheia* or *to on* — which reveals itself as having some particular Being. This, Heidegger thinks, is quite different than seeing things as made of the same “stuff”.

Heidegger agrees with Mourelatos that a “radical shift” in Greek thinking occurs with Parmenides, but, for Heidegger, Parmenides is the second pivotal thinker after whom philosophy begins to move away from the original Greek insight into the understanding of Being and toward traditional metaphysics and the fateful model of knowledge. The first metaphysical philosopher is Anaximander, and he points the way for those to follow.

Heidegger focuses on Anaximander’s idea of “*to chreon*” or “necessity” as it is expressed in the one fragment of quotation which has come down to us from him. Things come into and pass out of existence “according to necessity”, says Anaximander; “**for they pay one another recompense and penalty for their injustice.**”<sup>[d]</sup> The “they” which compensate one another according to necessity are, Heidegger tentatively suggests, “*ta onta*” or the multiplicity of what-is.<sup>[e]</sup> Anaximander’s term ‘*to chreon*’ is, Heidegger says, “the earliest name of the Being of what-is” (EGT 49/363). Unlike Homer, Anaximander names the Being of what-is; “necessity” is the name for what unifies or makes a whole of everything which is.

Heidegger insists that we must try to understand the significance of the Greek word for ‘necessity’ in its historical, etymological context. In a rather dubious etymology, he suggests that the term ‘*chreon*’ is connected with the ‘*he cheir*’, which refers to the hand, and ‘*chrao*’, which means to ‘get involved with something’ or ‘reach one’s hand to something’ as well as to ‘place in someone’s hands’ or ‘let something belong to someone’.

Hence, Heidegger proposes to translate 'to *chreon*' into German as 'der *Brauch*', i. e. 'usage' or 'custom', relating the term to the verb 'brauchen' which means 'to need' or 'to employ' (EGT 51f./366). Heidegger in his translation is trying to capture the notion of a necessity that arises out of practical involvement and the demands of everyday activity.

Heidegger understands Anaximander's notion of *chreon* as, to use his metaphors, a "gathering" or practical articulation of significance which both "lights" and "shelters" what-is (EGT 55/369), making it what it is. Heidegger takes the notion to be expressing the original insight into Being which is developed more explicitly in both Heraclitus and Parmenides.

Now we should not take this sense of 'usage' as being purely pragmatic or implying that the order of things is dependent solely on what human beings want to do with them. Heidegger takes the word 'brauchen' back to what he regards as its root-meaning: to enjoy, to be pleased with something and have it in use. To 'use' is supposed to suggest letting something be involved in one's being-at-home in (*Sein-bei*) the world (EGT 53/364). Thus, the trees that surround one's house or the river that flows through the park are as much "useful" as one's shoes or hammer. Heidegger suggests that the root-meaning of Parmenides' 'chre' (and by implication Anaximander's 'to *chreon*') indicates turning something to use by handling it but that this has always meant "a turning to the thing in hand according to its way of being (*Wesen*), thus letting that way of being become manifest by the handling" (WICT 195/118). Tending grapes or grain, using leather for sandals or bronze for shields, involves letting these things be what they are. This is not simply a matter of our purposes, though in its modern evolution, *Dasein* is tempted to think so.

In regard to his notion of usage Heidegger quotes some lines from Hölderlin's *The Ister River*: "It is useful for the rocks to have shafts, / And for earth, furrows. / It would be without welcome, without stay (*ohne Weile*)." Heidegger adds that without food or drink, i. e., without the crops sprouting from the furrows or the well-water bubbling from the shafts, there is no welcome for us, no "stay" or "lingering" in "the sense of dwelling at home (*Wohnens*)". He explains:

'It is useful' says here: there is a way of being together (*Wesenzugehörigkeit*) of rock and shaft, of furrow and earth, within that realm of being (*Wesensbereiches*) which opens up when the earth becomes a habitation. The home and dwelling of mortals has its own site. But its situation is not determined first by the pathless places on earth. It is marked out and opened up by something of another order. From there, the dwelling of mortals receives its measure (WICT 190f./117).

Being itself is manifested in what things are. We, as *Dasein*, have an understanding of this Being which is manifested most primordially in our everyday dealings with things. But we do not create Being. It reveals itself to us through what-is.

In his discussion of Homer and Anaximander, both of whom he considers to be articulating the everyday Greek understanding of Being, Heidegger extracts what he thinks is the Greek understanding of what-is. He thinks that the early Greeks think of what-is as (1) what we are "at home with" in our everyday dealings, and (2) what-is-present (*das*

*Anwesende*). These senses are interrelated, and, though we can only give a brief explanation here, it is important to consider each and their connection.

Heidegger suggests that the Greeks' most precise name for what-is-was '*ta pareonta*', with the prefix '*par-*' being similar to the German proposition '*bei*'. The latter term means 'at' or 'near', as well as 'during' or 'while'. It also means 'at the home of', similar to the French '*chez*'. In *Being and Time* Heidegger had coined the expression '*Sein-bei*' to indicate Dasein's familiar dealings with things in its world. Perhaps we could best translate '*bei*', then, as 'at home with'. This is especially appropriate since the *pareonta* are, Heidegger says, the things which we come across in the "*Gegend*" or "neighbourhood" of unconcealment, i. e. our familiar territory (EGT 34/346). Thus Heidegger thinks that the Greeks originally thought about the Being of what-is primarily in regard to the objects of their everyday concerns, i. e., tools, crops, furnishings, the earth, the sky, etc.

The notion that the Greeks perceived the Being of the *pareonta* as "presencing" (*das Anwesen*) brings together a number of Heideggerian themes. '*Das Anwesen*' in ordinary German means 'real estate' or 'premises' and hence again familiar territory. '*Wesen*' as a noun now means 'being', 'essence', 'reality', 'nature', but Heidegger wants to connect the word with the original, archaic verb '*wesen*' which means 'to be', 'to live', 'to work'. In order to capture Heidegger's meaning a preferable translation for '*Wesen*' would be 'way to be'. Then '*das Anwesen*' could etymologically connote a "way to be" disclosed in the "neighbourhood" of everyday life.

The Greeks, at least from the time of Homer when they begin to have contact with Eastern cultures again, did have a sense of the distinctiveness of Greek life and the unique social and political order that made their world a whole, a "*polis*" and a "*cosmos*". Heidegger thinks that the Greeks understood the importance of this cultural ordering as the condition for things to come forth and show themselves as what they are. In this realm Anaximander's *ta onta* make their presence known:

..gods and men, temples and cities, sea and land, eagle and snake, tree and shrub, wind and light, stone and sand, day and night. ..This multiplicity (*polla*) is not a muster of separate objects behind which something stands, embracing them as a whole. Rather, presencing as such is ruled by the lingering-with of a concealed gathering (EGT 40/353).

Anaximander's *chreon*, as the Being of what-is, is not a "something" which stands "behind" or within separate objects but that which "gathers" things into a neighbourhood.

Last, but by no means least, with his term '*das Anwesen*' Heidegger is trying to capture a connection between the revelation of the Being of what-is and time. '*Das Anwesende*' means 'what is present', and '*Anwesenheit*' means 'presence'. Heidegger comments: "The Greeks experience what-is as what-is-present, whether at the present time or not (*als des gegenwärtig, ungegenwärtig Anwesende*), presencing in unconcealment" (EGT 36f./349). For Homer and Anaximander, *ta onta* referred to what is past and what is to come, as well as what is present at some here and now. "Both are ways of presencing, i. e., the presencing of what is not presently present (*des ungegenwärtig Anwesenden*)" (EGT 34/346). The seer Kalchas, understanding the Being of what-is, comprehends what was, is, and will be. Anaximander, according to the traditional version of his fragment,

thinks that things come to be and pass away "according to necessity".

Heidegger is suggesting that the locus of reality for the early Greek metaphysical thinkers is their here and now. What is past was present once; what will be becomes present later. They shift from a mythological orientation in which the "really real" existed at some indeterminate "once upon a time" and "once at a place" to an understanding of Being according to which even the gods manifest themselves at some here and now.

Heidegger also takes the early Greeks as having at least a glimpse of the way that the understanding of Being is dependent upon quite a different sort of time, i. e., upon what he calls "primordial" time. A more profound sort of time is the condition for the revelation of the Being of what-is. In the terminology of *Being and Time*, this is the "Temporalität" which is the "meaning of Being überhaupt".<sup>[f]</sup> Being is regarded as "presencing" because of the timely manner in which a way of being comes to presence. Heidegger's analysis of Anaximander's notion of *ta onta* "compensating" each other for their "disorder" according to the "dominion of time" draws on this idea (EGT 40-50/353-364). (..)

[a]The term 'Being' translated Heidegger's 'Sein', the German verb meaning 'to be' turned into a noun by capitalization. In English the word is capitalized not because it refers to some super-substance or thing, e. g., God, but to distinguish it from 'being' as a translation for the participle 'seiend'. 'What-is' translates 'das Seiende', the participle used as noun to refer to the things that are.

References to the following works by Heidegger are included in the text in parentheses according to the indicated initials. The page number of the English translation is given first, then that of the German edition. My own translations sometimes vary from the one cited.

AP = 'On the Being and Conception of *Physis* in Aristotle's *Physics B, 1*' / translated by Thomas Sheehan // *Man and World IX* (August 1976), pp. 219-270; 'Vom Wesen und Begriff der *physis*. Aristoteles, *Physik B, 1*' // *Wegmarken*, Vol. 9 of the *Gesamtausgabe* / edited by F.-W. von Herrmann (Frankfurt am Main: Klostermann, 1976), pp. 239-302.

EGT = *Early Greek Thinking* / translated by D. Farrell Krell and Frank Capuzzi (New York: Harper and Row, 1975); 'Der Spruch des Anaximander' // *Holzwege*, Vol. 5 of the *Gesamtausgabe* (1977), pp. 321-373 and 'Logos', 'Moirā' and 'Aletheia' // *Vorträge und Aufsätze*, fourth edition (Pfullingen: Neske, 1978), pp. 199-274.

HCE = *Hegel's Concept of Experience* (New York: Harper and Row, 1970); 'Hegel's Begriff der Erfahrung' // *Holzwege*, pp. 115-208.

HS = *Heraclitus Seminar 1966/67* (with Eugen Fink) / translated by Charles Seibert (University of Alabama Press, 1979); *Heraklit: Seminar Wintersemester 1966/67* (Frankfurt am Main: Klostermann, 1970).

IM = *An Introduction to Metaphysics* / translated by Ralph

Manheim (New Haven: Yale University Press, 1959); *Einführung in die Metaphysik* (Tübingen: Niemeyer, 1953).

OWA = 'The Origin of the Work of Art' // *Poetry, Language, Thought* / translated by Albert Hofstadter (New York: Harper and Row, 1971), pp. 15-88; 'Der Ursprung des Kunstwerkes' // *Holzwege*, pp. 1-74.

WICT = *What Is Called Thinking?* / translated by J. Glenn Gray and F. Wieck (New York: Harper and Row, 1968); *Was heißt Denken?* (Tübingen: Niemeyer, 1961).

[b] For a detailed discussion of Heidegger's notion of the "ontological difference", as well as more discussion of the relationship between Being and involved activity, see my paper 'Ontology, the Ontological Difference, and the Unthought' in *Tulane Studies in Philosophy*, Vol. 32 (1984), pp. 95-102.

[c] ALEXANDER P. D. MOURELATOS, *The Route of Parmenides* (New Haven: Yale University Press, 1970), p. 216.

[d] Curiously, given Heidegger's view on the relation of Being and time, he lets the traditionally attributed ending "according to the dominion of time" be dropped as perhaps not authentic (EGT 40/353).

[e] Heidegger admits that the term '*ta onta*' may not be Anaximander's own words, but he seems to end up saying they ought to have been. See EGT 28-31/340-342 and 40/353. Most scholars take this term to be referring back to "the opposites", but Heidegger seems to ignore this aspect of Anaximander's view.

[f] See *Being and Time* / translated by Macquarrie and Robinson (New York: Harper and Row, 1962), sections 5 and 6, especially pp. 38-40. The meaning of Dasein's Being is described as "temporality" ("*Zeitlichkeit*"), but "Temporality" ("*Temporalität*") is the meaning of Being in general» (WHITE C. J., 'Heidegger and the Beginning of Metaphysics' // *Journal of the British Society for Phenomenology*, Vol. 19 (1988), pp. 34-39).

<sup>15</sup>Tā šo darbu varēja nosaukt un izprast Simplikijs; iespējams, ka vēl Theofrasta laikā tas būtu jāsauc kā *Pētījums par φύσις*, turklāt neidentificējot vārdu φύσις ar vēlināko un šķietami pašsaprotamo 'dabu'.

<sup>16</sup>G. S. Kēks salīdzinājumā ar H. Dīlsu ir mainījis HIPPOL. *Refut.* I 6 teikumu kārtību.

<sup>17</sup>Šajā vietā nedz H. Dīlss, nedz G. S. Kēks lakūnu nesaskata.

<sup>18</sup>A 9, 10 un 11 oriģināltekstus G. S. Kēks patapinājumu salīdzināšanai un uzskatei ir ietvēris sekojošā tabulā, paskaidrodams: «Part of Theophrastus' account of Anaximander's originative material is preserved by Simplicius. It is disputed whether

Simplicius derived this and similar doxographical extracts direct from a version of Theophrastus, or by the medium of Alexander's lost commentary on the *Physics*; some extracts certainly came from this source. A more important question is whether Simplicius, or Alexander, was using the full edition of Theophrastus, or the two-volume summary, or an even shorter compendious account. The long surviving fragment on sensation, also in Simplicius, is on a very much larger scale than the extremely cursory extracts on the material principle, which suggests that they were derived from different versions of Theophrastus; the latter probably do not come from the complete edition. Hippolytus and the author of the pseudo-Plutarchean *Stromateis* also have doxographical summaries of Anaximander; they follow Theophrastus less closely than does Simplicius (whose text in [fr. 9] 'can be treated as largely identical with that of Theophrastus' according to Kahn ([*Anaximander and the Origins of Greek Cosmology*, p.] 33), but provide confirmation and expansion at certain points. They also cover a greater range of subjects, some of which (e. g. zoogony, astronomy) are dealt with at greater length than the question of the ἀρχή. Simplicius' extract is printed in the left-hand column of [*Versions*.. {sk.: tabulu}], with the corresponding parts of the two subsidiary versions alongside. Briefer and less accurate versions of this doxography appear in [Diogenes Laertius II 1-2] and in Aetius (I 3, 3, DK 12 A 14). It should be remembered that the passages in [fr. 9, fr. 11, fr. 10] are versions of *Theophrastus'* view of Anaximander; it will be seen that, so far as the material principle was concerned, he differed little from Aristotle, from whom some of his phraseology is directly derived. He quoted one original sentence (bold type in [fr. 9].); this need not imply that he had seen the whole of Anaximander's book, as is almost invariably assumed. If he did see the whole, either it was very obscure about the originative stuff or he was untypically obtuse» (K., pp. 105-106; tab.: pp. 106-107).

*Versions of Theophrastus' account of Anaximander's originative substance:*

A. SIMPL. *Phys.* 24, 13; DK 12 A 9      B. HIPPOL. *Refut.* I 6, 1-2; DK 12 A 11      C. [PLUT.] *Strom.* 2; DK 12 A 10

τῶν δὲ ἐν καὶ κινου-  
μενον καὶ ἄπειρον  
λεγόντων Ἀναξίμανδρος  
μὲν Πραξιάδου Μιλή-  
σιος Θαλοῦ γενόμενος  
διάδοχος καὶ μαθητῆς

ἀρχὴν τε καὶ  
στοιχείον εἶρηκε τῶν  
ὄντων τὸ ἄπειρον,

πρῶτος τοῦτο τοῦνομα  
κομίσας τῆς ἀρχῆς.

Θαλοῦ τοίνυν Ἀναξί-  
μανδρος γίνεται ἀκροα-  
τῆς. Ἀ. Πραξιάδου  
Μιλήσιος

..

οὗτος μὲν ἀρχὴν  
καὶ στοιχείον εἶρηκε τῶν  
ὄντων τὸ ἄπειρον,

πρῶτος <τοῦτο> τοῦνομα  
καλέσας τῆς ἀρχῆς.

(πρὸς  
δὲ τούτῳ κίνησιν ἀίδιον  
εἶναι, ἐν ἧι συμβαίνει

..Ἀναξίμανδρον  
Θάλητος ἔταρον γενόμε-  
νον

τὸ ἄπειρον φάναι τὴν  
πάσαν αἰτίαν ἔχειν τῆς  
τοῦ παντός γενέσεως τε  
καὶ φθορᾶς,

λέγει δ' αὐτὴν μήτε ὕδωρ μήτε ἄλλο τι τῶν καλουμένων εἶναι στοιχείων, ἀλλ' ἑτέραν τινὰ φύσιν ἄπειρον,

ἐξ ἧς ἅπαντας γίνεσθαι τοὺς οὐρανοὺς καὶ τοὺς ἐν αὐτοῖς κόσμους.

ἐξ ὧν δὲ ἡ γένεσις ἐστὶ τοῖς οὐσί, καὶ τὴν φθορὰν εἰς ταῦτα γίνεσθαι κατὰ τὸ χρεῶν.

διδόναί γὰρ αὐτὰ δίκην καὶ τίσιν ἀλλήλοις τῆς ἀδικίας κατὰ τὴν τοῦ χρόνου τάξιν, ποιητικωτέροις οὕτως ὀνόμασιν αὐτὰ λέγων.

(What follows is Simpl., not Theophrastus.)

γίνεσθαι τοὺς οὐρανοὺς.)  
..οὗτος ἀρχὴν ἔφη τῶν ὄντων φύσιν τινὰ τοῦ ἀπείρου,

ἐξ ἧς γίνεσθαι τοὺς οὐρανοὺς καὶ τὸν ἐν αὐτοῖς κόσμον.

ταύτην δ' αἰδίου εἶναι καὶ ἀγήρω, ἦν καὶ πάντας περιέχειν τοὺς κόσμους.

λέγει δὲ χρόνον ὡς ὠρισμένης τῆς γενέσεως καὶ τῆς οὐσίας καὶ τῆς φθοράς.

(λέγει δὲ χρόνον..)

ἐξ οὗ δὴ φησι τοὺς τε οὐρανοὺς ἀποκεκρίσθαι καὶ καθόλου τοὺς ἅπαντας ἀπείρους ὄντας κόσμους.

ἀπεφήνατο δὲ τὴν φθορὰν γίνεσθαι καὶ πολὺ πρότερον τὴν γένεσιν ἐξ ἀπείρου αἰῶνος ἀνακυκλουμένων πάντων αὐτῶν.

<sup>19</sup> Iespējams, ka šajā vietā ἡ ὑφισταμένη = τὸ ὑποκείμενον.

<sup>20</sup> Acīmredzot, izmantots ir Aristoteļa termins, kas savā nozīmē pretējs terminam δύναμις.

<sup>21</sup> σῶμα αἰσθητόν var nozīmēt gan 'jūtamu ķermeni', gan 'jūtošu ķermeni'.

## 2. ANAKSIMENS

### A. DZĪVE

- 5 Drošticamu ziņu par Anaksimena (Ἀναξίμενης) dzīvi ir ļoti maz. Lāertas Diogens (II 3) apgalvo: «(3) Mīlētietis Anaksimens, Euristrata dēls, bijis Anaksimandra klausītājs (daži stāsta, ka viņš klausījies arī Parmenidu). (...) Rakstījis iōniešu dialektā, vienkārši un nesamāksloti. Saskaņā ar Apollōdu (Ἀπολλόδωρος) [fr. 18 Jacoby], Anaksimens sasniedzis brieduma gadus Sardu ieņemšanas laikā [546. g. p.m.ē.]; [viņš] miris sešdesmit trešās olimpiades laikā [t. i. posmā no 528. līdz 10 525. g. p.m.ē.].<sup>1</sup> (...)» Arī Svida (Σουίδα) liecina, ka Anaksimens sasniedzis brieduma gadus, kad tika ieņemtas Sardas un kad persietis Kīrs uzveica Kroisu.<sup>2</sup> Eusebijs (Εὐσέβιος) (*Chron.*) vēsta, ka 'fisiķis' Anaksimens (Ἀναξίμενης φυσικός)<sup>3</sup> kļuvis pazīstams [plašākām aprindām] piecdesmit piektās olimpiades 15 ceturtajā gadā [t. i., 557./556. g. p.m.ē.]. Savukārt Hippolīts (Ἰππόλυτος) (*Refut.* I 7, 9) apgalvo, ka Anaksimens sasniedzis briedu piecdesmit astotās olimpiades pirmajā gadā [t. i., 548./547. g. p.m.ē.].

### B. FRAGMENTI

- 20
1. PLUT. *De prim. frig.* 7, 947 F ἢ καθάπερ Ἄ. ὁ παλαιὸς αἰετο, μήτε τὸ ψυχρὸν ἐν οὐσίαι μήτε τὸ θερμὸν ἀπολείπωμεν, ἀλλὰ πάθη κοινὰ τῆς ὕλης ἐπιγιγνόμενα ταῖς μεταβολαῖς· τὸ γὰρ συστελλόμενον αὐτῆς καὶ πυκνούμενον 25 ψυχρὸν εἶναι φησι, τὸ δ' ἀραιὸν καὶ τὸ χαλαρὸν (οὕτω πως ὀνομάσας καὶ τῶι ῥήματι) θερμὸν. ὅθεν οὐκ ἀπεικότως λέγεσθαι τὸ καὶ θερμὰ τὸν ἄνθρωπον ἐκ τοῦ στόματος καὶ ψυχρὰ μεθίεναι· ψύχεται γὰρ ἢ πνοὴ πιεσθεῖσα καὶ πυκνωθεῖσα τοῖς χεῖλεσιν, ἀνειμένου δὲ τοῦ στόματος 30 ἐκπίπτουσα γίγνεται θερμὸν ὑπὸ μανότητος. τοῦτο μὲν οὖν ἀγνόημα ποιεῖται τοῦ ἀνδρὸς ὁ Ἄριστοτέλης [*Probl.* 34, 7. 964 a 10?]: ἀνειμένου γὰρ τοῦ στόματος ἐκπνεῖσθαι τὸ θερμὸν ἐξ ἡμῶν αὐτῶν, ὅταν δὲ συστρέψαντες τὰ χεῖλη, φυσήσωμεν, οὐ τὸν ἐξ ἡμῶν ἀλλὰ τὸν ἀέρα τὸν πρὸ τοῦ στόματος ὠθεῖσθαι 35 ψυχρὸν ὄντα καὶ προσεμπίπτειν.

D. *Das sich zusammenziehende und verdichtende der Materie ist das Kalte, das Dünne und Schlawfe dagegen das Warme.*

K. ...or as Anaximenes thought of old, let us leave neither the cold nor the hot as belonging to substance, but as common dispositions

of matter that supervene on changes; for he says that matter which is compressed and condensed is cold, while that which is fine and 'relaxed' (using this very word) is hot. Therefore, he said, the dictum is not an unreasonable one, that man releases both warmth and cold from his mouth: for the breath is chilled by being compressed and condensed with the lips, but when the mouth is loosened the breath escapes and becomes warm through its rarity. This theory Aristotle claims to be due to the man's [sc. Anaximenes'] ignorance.<sup>4</sup>

10       Д. Коль скоро во Вселенной имеются четыре первичных  
 тела (огонь, вода, воздух и земля), которые вследствие их  
 обилия, простоты и силы большинство полагает элементами  
 и началами остальных [тел], необходимо, чтобы и первичных  
 и простых качеств имелось бы столько же. Что ж это за  
 15       качества, как не теплота, хладность, сухость и влажность\*..  
 (947 F) Или же, как думал древний Анаксимен, нам не  
 следует признавать субстанциальности ни за холодным, ни  
 за горячим, но [должно рассматривать их] как переменные  
 состояния (πάθη) общей материи, возникающие вторично от  
 изменений [субстрата]? Холодным он считает сжимающуюся  
 20       и уплотняющуюся часть материи, а горячим – разреженную  
 и 'расслабленную' (τὸ χαλαρόν), – таким термином он ее  
 назвал. Потому-де и не без основания говорится, что человек  
 выпускает изо рта как теплое, так и холодное: сжатое и  
 сгущенное губами дыхание охлаждается, когда же рот  
 25       расслаблен, оно становится теплым на выдохе от  
 разреженности. Аристотель считает это [сравнение]  
 Анаксимена недоразумением: ведь когда рот расслаблен, то  
 тепло выдыхается из нас самих, когда же мы подуем, свернув  
 губы [трубочкой], то выталкивается и бьет [струей] уже  
 30       [воздух] не из нас, а находящийся перед ртом, а он холодный.

      Æ. Tieši tā kā domāja (uzskatīja) senlaiku Anaksimens, [ka]  
 nedz aukstumu, nedz siltumu (karstumu) nevajag atstāt (iekļaut, ietvert)  
 irībā,<sup>5</sup> bet gan vielas<sup>6</sup> visaptverošus stāvokļus (πάθη κοινά), [kas]  
 parādās pēc (nāk līdzī) izmaiņām (pārmaiņām, pārvērtībām); jo viņš [t. i.  
 35       Anaksimens] apgalvo, [ka] tās [= vielas] saraušanās (saspiešanās) un  
 sabiezīšanās (sablīvēšanās, sakļaušanās, kondensēšanās,  
 koncentrēšanās) ir aukstums, bet izretināšanās un 'ļenganums'  
 (izplešanās, izvēšanās, vēšanās plašumā, paplašināšanās; τὸ χαλαρόν)  
 (ar tādu apmēram vārdu viņš [to] nosauc) [—] siltums (karstums). (..)  
 40

2. АЕТ. I 3, 4 (D. 278) Ἄ. Εὐρυστράτου Μιλήσιος ἀρχὴν τῶν

ὄντων ἀέρα ἀπεφήνατο· ἐκ γὰρ τούτου πάντα γίνεσθαι καὶ εἰς αὐτὸν πάλιν ἀναλύεσθαι. ‘οἶον ἢ ψυχὴν, φησίν, ἢ ἡμετέρα ἀήρ οὐσα συγκρατεῖ ἡμᾶς, καὶ ὅλον τὸν κόσμον πνεῦμα καὶ ἀήρ περιέχει’. λέγεται δὲ συνωνύμως ἀήρ καὶ πνεῦμα.  
 5 ἀμαρτάνει δὲ καὶ οὗτος [vgl. 2, 14] ἐξ ἀπλοῦ καὶ μονοειδοῦς ἀέρος καὶ πνεύματος δοκῶν συνεστάναι τὰ ζῶια· ἀδύνατον γὰρ ἀρχὴν μίαν τὴν ὕλην τῶν ὄντων ὑποστήναι, ἀλλὰ καὶ τὸ ποιοῦν αἴτιον χρῆ ὑποτιθέναι· οἶον ἄργυρος οὐκ ἀρκεῖ πρὸς τὸ ἔκπωμα γενέσθαι, ἐὰν μὴ τὸ ποιοῦν ἦι, τουτέστιν ὁ  
 10 ἀργυροκόπος· ὁμοίως καὶ ἐπὶ τοῦ χαλκοῦ καὶ τοῦ ξύλου καὶ τῆς ἄλλης ὕλης.

D. Wie unsre Seele Luft ist und uns dadurch zusammenhält, so umspannt auch die ganze Weltordnung Odem und Luft.

K. Anaximenes son of Eurystratus, of Miletus, declared that air is the principle of existing things; for from it all things come-to-be and into it they are again dissolved. As our soul, he says, being air holds us together and controls us, so does wind [or breath] and air enclose the whole world. (Air and wind are synonymous here.) He, too, is in error in thinking that living creatures consist of simple and homogeneous air and wind..<sup>7</sup>

Л. Анаксимен, сын Эвристрата, милетец, утверждал, что начало сущих – воздух, ибо из него все рождается и в него вновь разлагается. «Как душа наша, – говорит он, – сущая воздухом, скрепляет нас воедино, так дыхание и воздух объемлют весь космос» ('воздух' и 'дыхание' [здесь] употребляются синонимически).<sup>8</sup> Он так же, [как Анаксимандр: см. 12 А 14], ошибается, полагая, что животные состоят из простого и однородного воздуха или пневмы, ибо не может существовать одно начало всех вещей – материя, но необходимо принять также и творящую причину. Так, [одного] серебра недостаточно для того, чтобы оно стало кубком, если нет творящей причины, т.е. серебряных дел мастера; то же самое справедливо и для меди, и для дерева, и для [любого] другого материала.

Æ. Milētietis Anaksimens, Euristrata dēls, par irošā sākotni uzskatīja (atzina, turēja) gaisu;<sup>9</sup> jo no tā viss rodas (izceļas, top, izaug) un par to atkal (par jaunu) sadalās (sašķeļas). Kā mūsu dvēsele, viņš [t. i., Anaksimens] saka, ir gaisss, [kas] mūs satur kopā (συγκρατεῖ), tā arī izkārtojumu (pasauli [?]) kopumā pneuma<sup>10</sup> un gaisss aptver (ieskauj)..

## APŠAUBĀMAS PIEDERĪBAS IZTEIKUMI

3. OLYMPIODOR. *De arte sacra lapidis philosophorum c.*25 (Berthelot *Coll. Alchym. gr.* I 2 p. 83, 7) μίαν δὲ κινουμένην

5 ἄπειρον ἀρχὴν πάντων τῶν ὄντων δοξάζει Ἄ. τὸν ἀέρα. λέγει γὰρ οὕτως· ἑγγύς ἐστιν ὁ ἀήρ τοῦ ἀσωμάτου· καὶ ὅτι κατ' ἔκροιαν τούτου γινόμεθα, ἀνάγκη αὐτὸν καὶ ἄπειρον εἶναι καὶ πλούσιον διὰ τὸ μηδέποτε ἐκλείπειν'.

10 D. Die Luft steht dem Unkörperlichen nahe, und weil wir durch den Ausfluß derselben entstehen, muß sie unendlich und reich sein, da sie niemals ausgeht.

K. —

15 Л. Одним, движущимся, бесконечным началом всех вещей Анаксимен полагает воздух. Он говорит так: «Воздух близок к бестелесному, и поскольку мы рождаемся вследствие его истечения, то он по необходимости должен быть безграничным (ἄπειρος) и изобильным, дабы никогда не иссякать».

20 А. Par vienu (pirmo) visa irošā (πάντων τῶν ὄντων) kustīgo, bezgalīgo (bez-robežu; ἄπειρον) sākotni Anaksimēns ieskatīja gaisu. Viņš saka tā: gaiss (ὁ ἀήρ) ir (atrodas, stāv) tuvu pie bez-ķermeniskā (..ir līdzīgs bez-ķermeniskajam; ..atrodas radniecībā ar bez-ķermenisko; τοῦ ἀσωμάτου); un tā kā mēs rodamies (dzimstam, topam) sakarā ar tā izplūšanu (iz-līšanu), [tad] jāatzīst, [ka] viņš ir gan bez-galīgs, gan

25 pārplūnīgs, jo nekad (nekādā gadījumā) neizsīkst (neizbeidzas).

## PIEZĪMES

<sup>1</sup>Nav norādīts attiecīgās olimpiades gads (pirmais, otrais u. tml.).

<sup>2</sup>Parasti latv. v. raksta 'Krēzš'; gr. valodā — Κρόισος. Kroiss bija Līdijas pēdējais valdnieks (560.-546. g. p.m.ē.).

<sup>3</sup>Norādījums uz to, ka Anaksimena pārdomu 'priekšmets' galvenokārt ir bijis φύσις.

<sup>4</sup>«Plutarch seems to have had access to a genuine citation from Anaximenes: the word χαλαρός, 'slack', if no more, is definitely said to be his, and there is no reason to doubt it. Conceivably Plutarch depends on a lost passage of Aristotle; the passage from the Aristotelian *Problems* discusses the phenomenon in the manner suggested in the continuation of [B 1], but without naming Anaximenes. The example of breath was evidently cited by Anaximenes as showing that rarefaction and condensation of air can produce, not merely obvious variations like those of hardness and softness, thickness and thinness, but a variation of the hot and the cold which seems to have little directly to do with density. On this evidence alone one would expect the instance to be part of an argument that condensation and rarefaction can produce quite unexpected alterations, and so could be responsible for every kind of diversity» (K., p. 149).

<sup>5</sup>Orīģināltekstā ir lietots vārds οὐσία (*burt. irība*), ko parasti izprot kā 'esamība', 'būtība', 'pirmsākums', 'substance' u. c. Liekas, ka izteikumā vārda οὐσία lietotā jēga tuvinās priekšstatam par to, 'kas atrodas pamatā', 'kas ir pamatnē'. Uz šādām domām varētu uzvedināt arī vārdu κοινός un ὕλη izmantošana.

<sup>6</sup>Vispārīgākais tēls par ὕλη visupirms, acīmredzot, bija saistīts ar 'mežu', 'krūmāju', 'malku', 'kokmateriālu', vēlāk ar 'neapstrādātu materiālu' vispār, ar ieskatu par to, 'no kā kaut ko var pagatavot, izveidot'. Jāpiebilst, ka ὕλη nozīmē arī 'biezājs', 'biezums', 'biežņa', kā arī 'duļķes', 'nogulas', 'nosēdas', 'nostājumi' u. tml.

<sup>7</sup>«The underlined words here are often accepted as a direct quotation from Anaximenes. There must, however, have been some alteration and some rewording; for the sentence is not in Ionic (cf. [Diog. L. II 3]), and it contains one word, συγκρατεῖ, which could not possibly have been used by Anaximenes, and another, κόσμον, which is unlikely to have been used by him in precisely this sense.<sup>[a]</sup> That the sentence does, however, represent some kind of reproduction of a statement by Anaximenes is shown by Aetius' comment that 'air' and 'wind [*or* breath]' have the same meaning here, and also by the fact that the comparison with the soul complicates the simple Aristotelian criticism which Aetius is reproducing, that Anaximenes did not specify a moving cause. On the other hand the use of φησί, 'he says', does not guarantee a direct quotation in this kind of writing. περιέχει, of air enfolding all things, is quite likely to be Anaximenean, cf. [Aristotle *Phys.* Γ 4, 203 b 7]; while the concept of the soul as breath (one suspects that πνεῦμα, not ἄηρ, originally stood in the first clause) is certainly an archaic one — compare the Homeric distinction between the life-soul, which normally seems to be identified with the breath, and the sensory and intellectual soul normally called θυμός. τὸν κόσμον could have replaced e. g. simply ἅπαντα, 'all things'. The degree of rewording, then, is probably not very great; unfortunately we cannot determine whether, or how far, it affected the exact point and degree of comparison.

[a]συγκρατεῖν is otherwise first used in Plutarch (twice), then in second-century A. D. medical writers and Diog. L. (of restraining the breath etc.); also in the *Geoponica* and the Christian fathers. It is an unnatural compound which could only have occurred in the Κοινή; it is really a compendium for συνέχειν καὶ κρατεῖν. This is illustrated in Plutarch *Phocion* 12, συνεκράτει τὸ μαχιμώτατον τῆς δυνάμεως: he kept control of his troops by keeping them together (on a hill-top). κόσμος originally means 'order', and it is probably not established in the meaning 'world-order' until the middle of the fifth century B. C. It must have been used in *descriptions* of the order apparent in nature much before then, and probably by early Pythagoreans; Pythagoras himself is credited with using κόσμος = οὐρανός, but this is perhaps an over-simplification (Diog. L. VIII 48). Heraclitus' κόσμον τόνδε ([B 30]) is probably transitional to the later and widely accepted usage, which appears unequivocally for the first time in Empedocles fr. 134, 5. For a full discussion of κόσμος see Kahn, [*Anaximander and the Origins of Greek Cosmology*], 219-39; and see n. [b] on p. 161 [t. i., 59.-60. lpp.] below for the possibility of (later) influence from Diogenes of Apollonia.

As it stands the comparison is not very clear: 'Breath and air enclose (surround) the whole world in the way that our soul, being breath, holds us (i. e. our bodies) together and controls us.' The similarity in the two cases cannot just be that of the subject, air, without further implication; it would be pointless to say, for example, 'just as air dries moisture, so does it fill balloons'. Four possibilities, out of many, may be mentioned: (i) συγκρατεῖ in Aetius has replaced a simple notion like συνέχει, and the meaning is 'air holds us together, from inside, and the world together, from outside, <and therefore man and the world are more alike than at first appears>, or <and therefore air is operative in the most diverse kinds of object>'. (ii) περιέχει carries with it the implication of καὶ κυβερνᾷ, cf. [Aristotle *Phys.* Γ 4, 203 b 7]. The meaning would then be 'as our soul holds the body together and so controls it, so the originative substance (which is basically the same stuff as soul) holds the world together and so controls it'. (iii) 'The soul, which is breath, holds together and controls man; therefore what holds together and controls the world must also be breath or air, because the world is like a large-scale man or animal.' (iv) 'The life-principle and motive force of man is, traditionally, πνεῦμα or the breath-soul; <πνεῦμα is seen in the outside world, as wind;> therefore the life-principle of the outside world is πνεῦμα; <therefore wind, breath, or air is the life and substance of all things>.'

Now it has been seen that the form συγκρατεῖ is impossible for Anaximenes, but the question also arises whether even a verb like συνέχει could, for him, have described the relation of the soul to the body. The fact is that the idea of the soul *holding together* the body has no other parallel in a Presocratic source, or indeed in any Greek source before Aristotle. The concept involved is admittedly not a complex one; for when the life-soul departs, the body, or most of it, obviously disintegrates, it is no longer held together. Nevertheless the absence of parallels, together with the knowledge that Anaximenes' terminology has certainly been tampered with at this point, makes it unwise to accept the sense even of συνέχει here. This damages (ii), but not (i) and (iii); their main arguments

can be restated with the substitution of 'possess', for example, in place of 'hold together (and control)'; for Anaximenes could certainly have held that the soul *possesses*, ἔχει, the body, meaning that it permeates the whole of it (cf. e. g. Heraclitus fr. 67a); and possibly, even, that it controls it. (iv) avoids emphasizing συγκρατεῖ, and depends in part on the fact that Anaximenes' is the first extant use of the word πνεῦμα, which became common (both for breath and for gust of wind) with the tragedians; its possible dual application *could* have led Anaximenes to the parallelism of man and the world. Indeed all three remaining interpretations, (iv) and the revised forms of (i) and (iii), express this parallelism in one form or another; it is the essence of the statement to be interpreted.

Beyond that, to the particular form of the inference that must have been based upon it, we can hardly hope to penetrate with certainty. Yet the fully developed and clear-cut use of the inference from the known microcosm, man, to the unknown macrocosm, the world as a whole, does not otherwise appear until the latter part of the fifth century, under the influence, it is thought, of the new interest in theoretical medicine at that time; it is perhaps unlikely to occur in such a plain form as (iii) so early as Anaximenes. It is possible, moreover, that he did not argue so logically as even (i) or (iv) suggest; rather that a conjecture about the world was *illustrated* by reference to man and the soul, just as a dogma about the cause of lightning was illustrated by the example of the oar-blade, or that about the heavenly bodies by that of the cap on the head. This would be more plausible as the first stage in the development of the man-world argument, and accords with Anaximenes' known use of imagery.

All this is necessarily very conjectural. It remains uncertain to what extent Anaximenes was tending to treat the world itself as alive, as a kind of huge animal organism; it has been noticed that, although he introduced a thoroughly rational description of change, Anaximenes in some respects clung to the framework of the popular, non-philosophical world-construction, and so might retain more of the old anthropomorphic attitude than at first sight seems probable. However, his perception that air is the cosmic equivalent of the life-soul in man goes far beyond that attitude; it must, in fact, have been an important motive for his choice of air as the originative substance.<sup>[b]</sup> The mention of soul is important in itself; apart from [Aristotle *De an.* A 2, 405 a 19] it is the first Presocratic psychological statement to survive — though the actual structure of the soul envisaged, as breath, belonged to an age-old popular tradition. Another conception of the soul, as made of the fiery aither which also fills the outer sky, was accepted from another channel of the popular tradition by Heraclitus, who was also to develop the assumption, probably implicit in Anaximenes, that man and the outside world are made of the same material and behave according to similar rules.

[b]It is perhaps odd that Aristotle did not name Anaximenes at *De an.* A 2, 405 a 21, where 'Diogenes and some others' are named as holding the view that the soul is air; Aristotle is arguing that the Presocratics made the soul out of their ἀρχή. Plato, *Phaedo* 96 B (what we think with is air), was probably referring to Diogenes (..), who held that soul was *warm* air, thus perhaps conjoining the view of soul as aither or fire. There is no reason to think with Vlastos ([*American Journal of Philology*] 76 (1955) 364 and n. 56) that Diogenes was here exclusively indebted to Anaximenes; nor is it

probable (as Karin Alt argued, *Hermes* 101 {1973}, 129ff.) that Aetius in [B 2] has confused Anaximenes with Diogenes, at least in the οἶον ἢ ψυχῆ.. statement. That is very different, in tone and sophistication, from e. g. [Diogenes, B 4], even if Aetius' further comment (..δοκῶν συνεστάναι τὰ ζῶα) could apply to Diogenes» (K., pp. 159-162).

<sup>8</sup>A. Lebedeva tulkojumā iekavās ievietotie vārdi H. Dīlsa izdotajā oroģināltekstā sniegti kā atsevišķs teikums: λέγεται δὲ συνωνύμως ὄηρ καὶ πνεῦμα.

<sup>9</sup>Vārds ὄηρ nozīmē arī 'migla'.

<sup>10</sup>Šķiet, ka šajā gadījumā vārdu πνεῦμα varētu izprast kā 'dvesma'; tas nozīmē arī 'vēsma', 'plūsma', 'brāzma', 'vējš', 'elpa', 'elpošana', kā arī 'gars' (sk.: NT, piem.: *Ioan.* 4, 24; 7, 39; *Phil.* 3, 3 u. c.).

### 3. KSENOFANS

#### A. DZĪVE

- 5 Lāertas Diogens (IX 18; 20) uzskata, ka «(18) kolofōnietis<sup>1</sup> Ksenofans (Ξενοφάνης) bijis Deksijs, vai — saskaņā ar Apollodōru [fr. 21a Jac.] — Orthomena dēls.. Pametis tēviju, viņš dzīvoja Sicīlijas [sc. pilsētvalstī] Zanklā, kā arī Katanā. Daži apgalvo, ka Ksenofans ne pie viena neesot mācījies, citi turpretim, — ka pie Athēnu Botōna, savuties vēl citi, — ka pie Archelāja. Sōtiōns saka, ka
- 10 Ksenofans bijis Anaksimandra laikabiedrs. Viņš rakstījis episkos pantus, eļēģijas un iambus pret Hēsiodu un Homēru, šaustidams viņu izteikto par dieviem. Arī pats kā rapsōds viņš deklamējis savus darinājumus. Stāsta, ka Ksenofans iebildis Thalēsam [sk.: B 19] un Pīthagoram [sk.: B 7], kā arī [asi] uzbrucis Epimenidam [sk.: B 20]; viņš bijis ilgdzīvotājs, par ko pats kādā vietā [sk.: B 8] izsakās: “jau — pareizi”.
- 15 (20)..Viņš ir sacerējis episkās vārsmas (ἐπη) *Kolofōnas nodibināšana* un *Itālijas Elejas kolonijas dibināšana* divtūkstoš rindās. Ksenofana brieduma gadi iestājušies sešdesmitās olimpiades laikā [t. i. no 540.-537. g. p.m.ē.]. Falēru Dēmētrijs [sc. grāmatā] *Par vecumu* un stōiķis Panaitijs [sc. grāmatā] *Par prieku* (Περὶ εὐθυμίας) apgalvo, ka viņš pats, līdzīgi Anaksagoram, ar savām rokām
- 20 izpildījis apbedīšanas ritu<sup>2</sup> saviem dēliem. Ieskata, kā saka Favōrīns *Atmīru* pirmajā [sc. grāmatā], ka Ksenofans ticis pārdots verdzībā un pīthagorieši Parmenisks un Orestads [sc. viņu izpirkuši].»
- Pseudo-Lūkians (Ψευδο-Λουκιανός) (*Macrob.* 20) vēsta, ka Ksenofans nodzīvojis deviņdesmit vienu gadu; kādā citā avotā (Censor. 15, 3) atrodama ziņa, ka
- 25 viņam bijis vairāk nekā simts gadu. Aleksandrijas Klēmēns (T. Flavius Clemens) (*Strom.* I 64), atsaukdami uz Apollodōru (Ἀπολλόδορος) [fr. 22 Jac.] pavēsta, ka Ksenofans dzimis ap četrdesmito (τεσσαρακοστήν) olimpiādī [t. i. laika posmā no 620.-617. g. p.m.ē.; daži {Ritters u. c.} lasa — ap piecdesmito {πεντηκοστήν} olimpiādī, t. i. laika posmā no 580.-577. g. p.m.ē.] un nodzīvojis līdz Dārija un
- 30 Kīra laikam.

#### B. FRAGMENTI

##### ELEĢIJAS

35

##### 1. ATHEN. XI 462 C

- vūn γὰρ δὴ ζάπεδον καθαρὸν καὶ χεῖρες ἀπάντων  
καὶ κύλικες· πλεκτοὺς δ' ἀμφιτιθεῖ στεφάνους,  
ἄλλος δ' εὐώδες μύρον ἐν φιάλῃ παρατείνει·  
40 κρατήρ δ' ἔστηκεν μεστὸς εὐφροσύνης,  
5 ἄλλος δ' οἶνος ἔτοιμος, ὃς οὔποτε φησι προδώσειν,

μείλιχος ἐν κεράμοισ' ἄνθος ὀσδόμενος·  
 ἐν δὲ μέσοισ' ἀγνήν ὀδμήν λιβανωτὸς ἴησι·  
 ψυχρὸν δ' ἔστιν ὕδωρ καὶ γλυκὺ καὶ καθαρὸν·  
 5 10 πάρκεινται δ' ἄρτοι ξανθοὶ γεραρῆ τε τράπεζα  
 τυροῦ καὶ μέλιτος πίονος ἀχθομένη·  
 βωμὸς δ' ἄνθεσιν ἂν τὸ μέσον πάντη πεπύκασται,  
 10 15 μολπῆ δ' ἀμφὶς ἔχει δώματα καὶ θαλίη.  
 χρῆ δὲ πρῶτον μὲν θεὸν ὑμνεῖν εὐφρονας ἄνδρας  
 εὐφήμοις μύθοις καὶ καθαροῖσι λόγοις·  
 σπείσαντας δὲ καὶ εὐξαμένους τὰ δίκαια δύνασθαι  
 πρήσσειν (ταῦτα γὰρ ὧν ἔστι προχειρότερον)  
 οὐχ ὕβρις πίνειν ὀπόσον κεν ἔχων ἀφίκοιο  
 οἴκαδ' ἄνευ προπόλου μὴ πάνυ γηραλέος.  
 15 20 ἀνδρῶν δ' αἰνεῖν τοῦτον ὃς ἐσθλὰ πίων ἀναφαίνη,  
 ὥς οἱ μνημοσύνη καὶ τόνος ἀμφ' ἀρετῆς.  
 οὔτι μάχας διέπειν Τιτήνων οὐδὲ Γιγάντων  
 οὐδέ <τε> Κενταύρων, πλάσματα τῶν προτέρων,  
 ἢ στάσιας σφεδανάς, τοῖσ' οὐδὲν χρηστὸν ἔνεστι,  
 20 θεῶν <δὲ> προμηθεῖην αἰὲν ἔχειν ἀγαθόν.

D. Nunmehr ist der Estrich rein und aller Hände und Becher.  
 Gewundene Kränze setzt uns einer aufs Haupt, und ein anderer reicht  
 duftende Salbe in einer Schale dar. Schon steht der Mischkrug angefüllt  
 mit Frohsinn, (5) auch noch anderer Wein ist bereit in den Krügen, der  
 25 nimmer zu versagen verspricht, ein milder, blumenduftender. In der  
 Mitte sendet der Weihrauch heiligen Duft empor, kaltes Wasser ist da,  
 süßes, lauterer. Daneben liegen blonde Semmeln, und der stattliche  
 Tisch (10) beugt sich unter der Last des Käses und fetten Honigs. Rings  
 mit Blumen geschmückt steht in der Mitte der Altar, Gesang und  
 Festfreude schallt durch das ganze Haus. Da ziemt's zuerst  
 30 verständigen Männern den Göttern lobzusingen mit heiligen Gesängen  
 und reinen Worten. (15) Dann aber nach der Spende und nach dem  
 Gebet, uns Kraft zu verleihen das Rechte zu tun (denn das ist doch das  
 bessere Teil), dann ist's keine Sünde soviel zu trinken, daß sich  
 ungeleitet nach Hause finden kann, wer nicht ganz altersschwach ist.  
 35 Von den Männern aber ist der zu loben, der nach dem Trunke wackere  
 Proben ablegt, (20) wie Gedächtnis und Stimme für die Tugend ihm  
 glühen. Nicht Kämpfe der Titanen oder Giganten oder auch der  
 Kentauren zu besingen — Erfindungen der Vorzeit — oder tobenden

Bürgerzwist, darin kein Heil ist, sondern allzeit die Götter zu ehren, das ist tüchtig.

К. —

І.

- 5 Чист ныне пол, и руки у всех, и килики чисты.  
Кто возлагает венки свитые [всем] вокруг чела,  
Кто благовонное миро протягивает в фиале,  
Доверху полный кратер с увеселеньем стоит.  
5 Есть и еще наготове вино — отказа не будет —  
10 В амфорах, сладко оно, благоухает цветом.  
А посредине ладан святой аромат источает,  
Есть наготове вода — холодна, сладка и чиста.  
10 Поданы желтые хлебы, и стол, почтенья достойный,  
Обремененный стоит сыром и медом густым.  
15 Жертвенник, весь утопая в цветах, стоит посредине,  
Пеньем охвачен весь дом и ликованием гостей.  
Надобно бога сперва воспеть благомысленным мужам  
В благоговейных словах и непорочных речах,  
15 А возлиянье свершив и молитву, да правду возможем,  
20 А не грехи совершать — так-то ведь легче оно —  
Можно и выпить, но столько, чтоб выпив, самим  
воротиться

- Без провожатых домой, коли не очень-то стар.  
Тот из мужей достохвален, кто, выпив, являет благое:  
25 20 Трезвую память свою и к совершенству (арета) порыв.  
Не воспевать сражений Титанов или Гигантов,  
Иль кентавров — сии выдумки прежних времен —  
Или свирепые распри, в которых вовсе нет проку,  
Но о богах всегда добру заботу иметь.

- 30 G.<sup>3</sup>  
Spodra mirdz istabas grīda un rokas jau mazgātas visiem.  
Sudraba vīnkausi šķīnd, laurzarus vaiņagos vij;  
Fialā smaržotās mīres šē katram sniedz vīnesis veiklais,  
Pildīts stāv jaucamais trauks, dzīrēm un gaviļēm lemts;  
35 5 Pagrabā saldajā sula tecēs līdz rītausmai vēlāi,  
Smaržos kā nektārā zieds, apaļos biķeros liets;  
Svētajā vīraka tvaiki istabas vidū jau garo;  
Vēss šē ir ūdens un tīrs, dzidrajā avotā smelts.  
Bagāti klātajos galdos baltmaize rieciēnos krauta,  
40 10 Stīgotaiss medus un siers ielīgsmo katru, kas nāk.  
Altaris istabas vidū laurzaru vaiņagos kvēlo,  
Apkārt skan smiekli un prieks, gaviļu dziesmās trīc gaiss.  
Slavēsīm vīndēvi Bakchu ar saldajām dziedoņu dziesmām;

- Pacelsim lūgšanas tam, tīras lai varenais dzird.  
 15 Zemei kad lējumi lieti un lūgšanas raidītas dievam,  
 Taisnības dziņu lai dod — tiešām, to vajaga lūgt —  
 5 Drosme nav hellēnim liela, līdz rītausmai tukšojot kausus,  
 Mājup bez vadoņa iet, gadi ja nespiež par daudz.  
 Slava lai brašajam vīram, kas nezaudē vīnskurbā prāta:  
 20 Dziesmās tam mūžīgi prāts, hellēņa tikums tam svēts.  
 Neminam dzirkstošās dzirēs titānu, gigantu ciņas, —  
 10 Viss tas ir pasaka, nieks, senlaiku izdomu stāsts —  
 Neminam pilsoņu ķildas, nav nesušas svētību viņas,  
 Mūžam tik laimīgi tie, dievi kam nākotni ver.
- Æ.  
 lai tagad grīda tīra un rokas visiem  
 un kilikas;<sup>4</sup> viens pītus vaiņagus apvij,  
 15 otrs smaržīgas mirres fialē<sup>5</sup> sniedz;  
 krātērs<sup>6</sup> stāv pārpilns līksmes,  
 5 ir sagatavots arī cits vīns, kurš vēsta nekad nepievilt (neklūt  
 neuzticīgs),  
 medains<sup>7</sup> māla traukos smaržo [pēc] puķes (zieda);  
 20 vidū svēto (attīrošo) smaržu vīraks izplata (izlej);  
 ir aukstais ūdens [—] salds un tīrs;  
 līdzās guļ (atrodas) zelt dzeltenā (zeltainā) maize<sup>8</sup> un  
 pienācīgais (piedienīgais; *burt.* tāds, kas izsauc cieņu vai bijību) galds  
 10 siera un biezā (treknā) medus apkrauts ([ar] sieru un biezo  
 25 {trekno} medu apkrauts);  
 vidū stāvošais ziedoklis (upuraltāris; altāris) vispārim ziediem  
 aplāts,  
 pa visu namu dziedāšana rit un dejas.  
 tomēr piederas (nākas) visupirms dievu daudzīnāt (*burt.*  
 30 apdziedāt, dziesmās cildināt) vīriem, kam prāts noskaņots uz labu<sup>9</sup>  
 [ar] vārdiem, kas pauž labu<sup>10</sup> un šķīstām runām;  
 15 [vīriem] ziedojošiem vīnu un izteikušiem lūgsnu, spēt  
 taisnīgumu izpildīt (iemiesot dzīvē, sasniegt, gūt, panākt) (jo tā ir  
 parasts {vispārēji izplatīts})  
 35 nav bezkaunība (augstprātība, rupjība) dzert tik daudz,  
 [tā, ka] vēl spētu atgriezties  
 mājup bez kalpa, [ja] vien [kāds] nav stipri (ļoti) vecs.  
 bet slavējams [no] vīriem tas, kurš, dzēris, rāda cēlus darbus,  
 20 lai atmiņa un skanda ap viņa tikumību.  
 40 neapdziedāt Titānu un Gigantu ciņas

nedz arī Kentauru [sc. cīņas] [—] senējo (iepriekšējo)  
 izdomājumus (iztēlojumus),  
 [nedz] tracīgas ķildas, kurās nav iekšā nekā derīga,  
 vienmēr turēt rūpi par dieviem [ir] labais (labums).

5

## 2. ATHEN. X 413 F

ἀλλ' εἰ μὲν ταχυτῆτι ποδῶν νίκην τις ἄροιτο  
 ἢ πενταθλεύων, ἔνθα Διὸς τέμενος  
 παρ Πίσαιο ρόηισ' ἐν Ὀλυμπίη, εἴτε παλαίων  
 10 ἢ καὶ πυκτοσύνην ἀλγινόεσσαν ἔχων,  
 5 εἴτε τι δεινὸν ἄεθλον ὃ παγκράτιον καλέουσιν,  
 ἀστοίσιν κ' εἴη κυδρότερος προσορᾶν,  
 καί κε προεδρίην φανερὴν ἐν ἀγῶσιν ἄροιτο,  
 καὶ κεν σίτ' εἴη δημοσίων κτεάνων  
 15 ἐκ πόλεως καὶ δῶρον ὃ οἱ κειμήλιον εἴη·  
 10 εἴτε καὶ ἵπποισιν, ταῦτά κε πάντα λάχοι  
 οὐκ ἐὼν ἄξιος ὥσπερ ἐγώ. ῥώμης γὰρ ἀμείνων  
 ἀνδρῶν ἢδ' ἵππων ἡμετέρη σοφίη.  
 ἀλλ' εἰκῆι μάλα τοῦτο νομίζεται, οὐδὲ δίκαιον  
 20 προκρίνειν ῥώμην τῆς ἀγαθῆς σοφίης.  
 15 οὔτε γὰρ εἰ πύκτης ἀγαθὸς λαοῖσι μετείη  
 οὔτ' εἰ πενταθλεῖν οὔτε παλαισμοσύνην,  
 οὐδὲ μὲν εἰ ταχυτῆτι ποδῶν, τόπερ ἐστὶ πρότιμον  
 ῥώμης ὅσσοι ἀνδρῶν ἔργ' ἐν ἀγῶνι πέλει,  
 25 τοῦνεκεν ἂν δὴ μᾶλλον ἐν εὐνομίῃ πόλις εἴη.  
 20 σμικρὸν δ' ἂν τι πόλει χάσμα γένοιτ' ἐπὶ τῶι,  
 εἴ τις ἀεθλεύων νικῶι Πίσαιο παρ' ὄχθας·  
 οὐ γὰρ παίει ταῦτα μυχοῦς πόλεως.

30 D. Mag einer auch in der Schnelligkeit der Füße den Sieg gewinnen oder im Fünfkampf, wo des Zeus heilige Flur ist am Pisaquell in Olympia, oder im Ringen oder auch wenn er den schmerzreichen Faustkampf besteht (5) oder ein gewisses schreckliches Wettspiel, das sie Allkampf (*Pankration*) benennen, so wäre er zwar für die Bürger glorreicher anzuschauen *als je*, er erhielte den weithin sichtbaren Ehrensitz bei den Kampfspielen und die Speisung auf öffentliche Kosten von der Stadt und eine Ehrengabe, die ihm ein Kleinod wäre; (10) ja mag

er selbst einen Wagensieg erringen, so würde er trotz aller dieser gewonnenen Preise ihrer doch nicht so würdig sein wie ich. Denn besser als Männer- und Rossekraft ist doch unsere Weisheit. Freilich ist das eine gar grundlose Sitte, und es ist ungerecht die Stärke der tüchtigen Weisheit vorzuziehen. (15) Denn wenn auch ein tüchtiger Faustkämpfer im Volke wäre oder wer im Fünfkampf oder der Ringkunst hervorragte, oder in der Schnelligkeit der Füße, was ja doch den Vorrang hat unter allen Kraftstücken, die sich im Wettkampfe zeigen, so wäre doch um dessentwillen die Stadt nicht in besserer Ordnung, (20) und die Stadt hätte nur geringen Genuß davon, wenn einer an Pisas Ufern den Wettsieg gewänne; denn das macht die Kammern der Stadt nicht voll.

K. —

L.

Если кто скоростью ног одержит победу [в ристаньи],  
 15 Иль в пятиборьи — там, где Зевса священный удел,  
 У Писийских берегов в Олимпии — или в бореньи  
 [В первые выйдет], а то — в тяжком кулачном бою.  
 5 Иль в состязаньи ужасном, которое кличут  
 'панкратий',

20 Сразу в глазах горожан станет он много славней,  
 Станет сидеть впереди на видном месте в агонах,  
 Станет паек получать он за общественный счет  
 От государства, на память дадут ему ценный подарок.

10 Кони его победы — то же получит сполна!  
 25 Хоть не достоин того он, что я, ибо лучше, чем сила  
 Мужей или коней наше уменье (σοφίη) [стократ].  
 Вздорен обычай сей, право, и несправедливо к тому же  
 Силу предпочитать мудрости [нашей] благой.

15 Будь среди граждан хотя бы кулачный боец  
 30 превосходный,  
 Будь в пятибории кто или в искусстве борьбы,  
 Будь хоть в скорости ног — а это ценится выше  
 Всех состязаний, поди, в силе промежду мужей —  
 Благозакония тем не станет в городе больше.

35 20 Радость невелика городу, ежели кто  
 Близ Писийских берегов в состязаньи одержит победу:  
 Ведь городская казна этим не станет жирней!

S.<sup>11</sup>

40 Bet ja ar kāju čaklumu kāds ir uzvaru guvis,  
 Vai arī piecīnā tur, Zevam kur templis ir svēts  
 Alfeja piekrastē celts, vai arī ar dūrēm viņš vārējs,  
 Kaut arī sitiens dažs labs sāpes tam darījis ir,  
 5 Vai arī sacīkstē grūtā, kur visas ir vienotas cīņas,

- Pilsoņiem uzskatāms viņš tīkams, kā varonis, top,  
 Sacīkstēs pilsētā viņam tad ierāda pirmājo vietu —  
 Uzturu viņam var dot pilsēta brīvu un daudz  
 5           10   Cītu dāvanu grezno, un dzīvi tam tīkamu darīt;  
 Arī kas zirgskrējā gūst uzvaru, līdzīgs ir tāds,  
 Tomēr nav cienīgs viņš tikdaudz kā es, jo vairāk par spēku,  
 Zirgiem un ļaudīm kas ir, pārāka gudrība mums.  
 Netaisns ir pretējais uzskats. Pareizi tiešām tas nava,  
 Vairāk ka cienīts top spēks, nekā gudrība šī:  
 10           15   Tiešām, ja dzīvos ar tautu labs dūru cīnonis kopā,  
 Vai arī pieccīnons kāds, stiprinieks sevišķi labs,  
 Vai arī tāds, kurš ar kāju ātrumu — sevišķā cieņā  
 Uzvara šāda arvien, sacīkstēs tauta kad iet —  
 Vai gan pilsētā likumi labāki būs tad jau doti?  
 15           20   Labuma diezgan būs maz, pilsētai varēs ko dot  
 Tāds, kurš cīņā uzvaru guvis pie Alfeja krastiem:  
 Klētis vai pilnākas būs pilsoņiem tādēļ jebkur?

Æ.

- bet ja [ar] kāju ātrumu uzvaru kāds gūtu  
 20           vai [veiktu] pieccīņas,<sup>12</sup> kur Zeva svētvietā (svētnīca)  
 pie Pīsa<sup>13</sup> straumes Olimpijā,<sup>14</sup> vai arī cīkstēdamies  
 vai piedalīdamies smagajā (mokošajā, mokpilnajā) dūru cīņā,  
 5           vai arī [tajā] briesmīgajā (šausmīgajā, šaušalīgajā)<sup>15</sup> cīniņā, ko  
 [par] pankratiju<sup>16</sup> sauc,  
 25           tā, lai pilsētnieku (pilsoņu) acīs kļūtu slavenāks,  
 un dižāko priekšējo (goda) vietu agōnos<sup>17</sup> saņemtu (dabūtu,  
 iegūtu),  
 un lai uzturs (ēdināšana, barošana) būtu vistautiska (sabiedriska)  
 manta (īpašums) (..būtu [uz] sabiedrības rēķina)  
 30           no pilsētvalsts, un [lai] viņam šī vērtīgā (rūpīgi, saudzīgi  
 glabājamā; pasargājamā) velte (dāvana) būtu;  
 10           kaut arī viņš ar zirgiem uzvaru gūtu, tas, visu saņēmis,  
 nebūs [tik] cienījams (godājams, ievērojams), kā (tā kā) es, jo  
 [par] spēku labāka  
 35           [kā] vīru, tā arī zirgu, [ir] mūsu gudrība.  
 bet pilnīgi bez apdoma (neapdomāts, nepārdomāts, uz labu  
 laimi) ir tas ieradums un netaisnība  
 atzīt par labāku spēku (dot priekšroku spēkam..) krietnās  
 (ἀγαθῆς) gudrības [vietā, priekšā].  
 40           15   jo ja teicams (ἀγαθός) dūru cīnonis atrastos ļautiņu<sup>18</sup> starpā  
 vai arī [kāds, kas] prasmīgs pieccīņā vai cīkstēšanā,

kā arī kāju ātrumā [—] tajā pašā, ko vērtē augstāk (...kas tiek vērtēta augstāk)

kā (par) spēku vīru cīņiņos, [kas] norit agōnā,  
 tad tā dēļ (...pateicoties [tam]..) droši vien (laikam)

- 5 likumībai<sup>19</sup> pilsētvalstī nekļūt lielākai (...pilsētā likumība nekļūs lielāka).  
 20 bet laikam tikai mazs prieks pilsētvalstij izceltos (rastos) no tam (no tā),

ja kāds sacensībās uzvarētu pie Pīsa augstajiem krastiem:  
 jo 'nepadarīs treknus' ('neuzbaros', ~ nepiepildīs) tas

- 10 pilsētvalsts 'kambarus'.<sup>20</sup>

### 3. ATHEN. XII 526 A

ἀβροσύνας δὲ μαθόντες ἀνωφελέας παρὰ Λυδῶν,

ὄφρα τυραννίης ἦσαν ἄνευ στυγερῆς,

- 15 ἦιεσαν εἰς ἀγορὴν παναλουργέα φάρε' ἔχοντες,  
 οὐ μείους ὥσπερ χίλιοι εἰς ἐπίπαν,

5 αὐχάλαιοι, χαίτησιν ἀγαλλόμενοι(οι) εὐπρεπέεσσιν  
 ἀσκητοῖσ' ὄδμῃν χρίμασι δευόμενοι.

- 20 D. Überflüssigen Prunk hatten sie von den Lydern erlernt, so  
 lange sie noch frei waren von der verhaßten Zwingherrschaft. Da  
 schritten sie zum Markte mit purpurnen Gewändern nicht weniger denn  
 tausend zumal, (5) prunkend, einherstolzierend mit schön geschmückten  
 Locken und triefend vom Dufte künstlich bereiteter Salben.

K. —

- 25

Л.

Бесполезную роскошь узнали они от лидийцев,

Без тирании доколь мерзостной жили еще,

На агору выходили в сплошь пурпурной одежде,

Сразу не менее чем тысяча общим числом,

- 30 5 Чванные, великолепьем своих гордились причесок,  
 Все пропитавшись насквозь запахом тонких духов.

Æ.

nederīgo greznību iemantojuši (ieguvuši) no līdiešiem,

iekams [vēl] bija bez nīstamās (ļauņās, cietsirdīgās,

- 35 liktenīgās) tirannijas (...[vēl] neatradās nīstamās {...} tirannijas ziņā),  
 viņi gāja uz agoru,<sup>21</sup> aplikuši (ἔχοντες) caurcaurēm purpurotus

(παναλουργέα) (purpur[krāsas]) apmetņus (drēbes),

kopumā ne mazāk kā tūkstotis,

- 5 lielmanīgi (plātīgi), dižodamies (lepodamies) [ar] labi

piestāvošajām (skaistajām, daiļajām) matu cirtām  
 smalki (meistariski) pagatavotām smaržu eļļām ieziedušies  
 (ieziedušies [ar] smalki {..} pagatavotām smaržu eļļām).

5 4. POLLUX IX 83 εἶτε Φείδων πρῶτος ὁ Ἀργεῖος ἔκοψε  
 νόμισμα εἶτε Δημοδίκη ἢ Κυμαία συνοικήσασα Μίδαί τῶι  
 Φρυγί (παῖς δ' ἦν Ἀγαμέμνονος Κυμαίων βασιλέως) εἶτε  
 Ἀθηναίοις Ἐριχθόνιος καὶ Λύκος, εἶτε Λυδοί, καθά φησι Ξ.  
 Vgl. HEROD. I 94 Λυδοὶ γὰρ δὴ καὶ πρῶτοι ἀνθρώπων τῶν  
 10 ἡμεῖς ἴδμεν, νόμισμα χρυσοῦ καὶ ἀργυροῦ κοψάμενοι  
 ἐχρήσαντο.

D. Die Lyder prägten zuerst Geld.

K. —

15 L. Первым отчеканил золотую монету не то аргосец  
 Фидон, не то Демодика из Кимы (супруга фригийца Мидаса и  
 дочь кимского царя Агамемнона), не то афиняне Эрихтоний и  
 Лик, не то — как говорит Ксенофан — лидийцы. Ср.: ГЕРОДОТ, I  
 94: Лидийцы первый из известных нам народов, который стал  
 20 чеканить золотую и серебряную монету и ввел ее в  
 употребление.

Æ. Vai nu argietis Feidōns pirmais izkala naudu, vai kumiete  
 Dēmodike, kas dzīvoja kopā ar frīģieti Midu (viņš bija kumiešu  
 valdnieka Agamemnona dēls), vai arī athēniešiem [—] Erichthonijs un  
 Liks, vai arī līdieši, kā saka Ksenofans. Sal. HĒROD. I 94, un proti:  
 25 līdieši pirmie no cilvēkiem, kurus mēs zinām, lietoja kaltu zelta un  
 sudraba naudu.

#### 5. ATHEN. XI 18, 782 A

οὐδέ κεν ἐν κύλικι πρότερον κεράσειέ τις οἶνον  
 30 ἐγγέας, ἀλλ' ὕδωρ καὶ καθύπερθε μέθυ.

D. Auch beim Mischen im Becher würde Niemand den Wein  
 zuerst hineingießen, sondern das Wasser und darüber den Wein.

K. —

35 L. В прежние времена был обычай наливать в чашу  
 сначала воду, а потом вино. Ксенофан:

В килике пусть не мешает никто, вино поначалу  
 Вливши, но воду сперва, а уже сверху вино.

Æ.

arī kilikā laikam gan neviens sajauksanai visupirms vīnu

nelies, bet ūdeni un virsū (.un tad..) stipru (neatšķaidītu) vīnu.

**6. ATHEN. IX 368 E** Ξ. δ' ὁ Κολοφώνιος ἐν τοῖς ἐλεγείοις φησι· [vgl. B 21?]

- 5 πέμψας γὰρ κωλὴν ἐρίφου σκέλος ἦραο πῖον  
 ταύρου λαρινοῦ, τίμιον ἀνδρὶ λαχεῖν,  
 τοῦ κλέος Ἑλλάδα πᾶσαν ἐφίξεται οὐδ' ἀπολήξει,  
 ἔστ' ἂν ἀοιδάων ἦι γένος Ἑλλαδικῶν.

10 D. Du sandtest die Keule eines Böckchens und erhieltst dafür  
 den fetten Schenkel eines Mastochsen, wie sich das als Preis für einen  
 Mann gebührt, dessen Ruhm über ganz Hellas reichen und nimmer  
 verklingen wird, so lange nur das Geschlecht der Hellenischen Lieder am  
 Leben bleibt.

Κ. —

- 15 Ἰ. Ксенофан Колофонский говорит в *Элегиях*:  
 Ножку козленка послав, получил ты окорок жирный  
 Тучной коровы взамен — мужу почетный удел,  
 Коего слава по всей Элладе пройдет и не стинет  
 До тех пор, пока жив род элладских певцов.

- 20 *Æ.*  
 jo nosūtījis kazlēna cisku, saņēmi treknu apakšstilbu  
 nobarota vērša, cienīgu tiesu guvi [kā] vīrs,  
 [kura] slava<sup>22</sup> izplatīsies [pa] visu Helladu [un] nebeigsies  
 (nemitēsies),

- 25 kamēr vien pastāvēs helladiešu aoidu (dziesminieku; ἀοιδάων)  
 dzimta (ģints, kārtā).

**7. DIOG. L. VIII 36** περὶ δὲ τοῦ ἄλλοτε ἄλλον γεγενῆσθαι (Pythagoras)  
 Ξενοφάνης ἐν ἐλεγείαι προσημαρτυρεῖ, ἧς ἀρχὴ 'νῦν - κέλευθον'. ὃ δὲ περὶ  
 30 αὐτοῦ (Pythagoras) φησιν, οὕτως ἔχει 'καί - αἰών'.

νῦν αὐτ' ἄλλον ἔπειμι λόγον, δείξω δὲ κέλευθον.  
 \* \* \*

- καὶ ποτέ μιν στυφελιζομένου σκύλακος παριόντα  
 φασὶν ἐποικτῖραι καὶ τότε φάσθαι ἔπος·  
 35 'παῦσαι μὴδὲ ράπιζ', ἐπεὶ ἦ φίλου ἀνέρος ἐστὶν  
 5 ψυχὴ, τὴν ἔγνων φθεγξαμένης αἰών'.

D. Jetzo will ich wieder zu anderer Rede mich wenden und den  
 Pfad weisen.

\* \* \*

Und es heißt, als er einmal vorüberging, wie ein Hündchen mißhandelt wurde, soll er Mitleid empfunden und dieses Wort gesprochen haben: «Hör auf mit deinem Schlagen. Denn es ist ja die Seele eines Freundes, die ich erkannte, wie ich ihre Stimme hörte».

5 K. On the subject of reincarnation Xenophanes bears witness in an elegy which begins: «Now I will turn to another tale and show the way.» What he says about Pythagoras runs thus: «Once they say that he was passing by when a puppy was being whipped, and he took pity and said: “Stop, do not beat it; for it is the soul of a friend that I

10 recognized when I heard it giving tongue.”»

L. О перевоплощениях [Пифагора] свидетельствует Ксенофан в элегии, начало которой:

Ныне за новую речь примусь и путь укажу я..

А то, что он о нем говорит, гласит:

15 Шел, говорят, он однажды, и видит – щенка избивают. Жалостью схваченный, он слово такое изрек:

5 «Стой! Перестань его бить! В бедняге умершего друга Душу я опознал, визгу внимая ее».

Æ.

20 tagad, savukārt, citu runu (λόγον) sākšu (ἔπειμι) un (pa-)rādīšu ceļu.

\* \* \*

un kādreiz viņš,<sup>23</sup> kā stāsta, iedams garām (tuvodamies) [vietai, kur] neželīgi izrikojās [ar] kucēnu

25 līdzcietības pārņemts starp citu teicis sekojošus vārdus:

pārstāj un nesit viņu, tāpēc ka, patiesi, [tā] ir [kāda] tuva (φίλου) vīra

5 dvēsele, kuru es pazīnu [pēc] tās izdotajām ‘skaņām’ (..[pēc] tās ‘balss’; ..[pēc] tās ‘smilkstiem’; αίων).

30

8. DIOG. L. IX 18-19 μακροβιώτατος τε γέγονεν (Xenophanes), ὡς που καὶ αὐτὸς φησίν.

ἤδη δ' ἐπτά τ' ἔασι καὶ ἐξήκοντ' ἐνιαυτοὶ

βληστρίζοντες ἐμὴν φροντίδ' ἀν' Ἑλλάδα γῆν·

35 ἐκ γενετῆς δὲ τότε ἦσαν εἴκοσι πέντε τε πρὸς τοῖς,

εἴπερ ἐγὼ περὶ τῶνδ' οἶδα λέγειν ἐτύμως.

D. Siebenundsechzig Jahre sind es bereits, die meinen Kummer durch das Hellenische Land auf und ab treiben. Damals aber waren es fünfundzwanzig von meiner Geburt gerechnet, wenn ich hierüber der

40 Wahrheit gemäß zu berichten weiß.

K. —

Ц. И был он величайшим долгожителем, о чем и сам говорит где-то:

Вот уже семь да еще шестьдесят годов миновало,  
 Как с моей думой мечусь я по элладской земле.  
 5 Отроду ж было тогда мне двадцать пять, если только  
 Я в состояньи еще верно об этом судить.

Æ.  
 jo ir jau septiņi un sešdesmit gadi [t. i., 67 gadi]  
 mētājoši manas (pār-)domas (φροντίδ') pa Helladas zemi;  
 10 bet no dzimšanas toreiz bija [pagājuši] divdesmit pieci [sc. gadi]  
 bez tiem [t. i., bez iepriekšminētajiem 67 gadiem],  
 ja tikai es par (..attiecībā uz..) šiem [gadiem] māku (οἶδα)  
 pareizi vest rēķinu (saskaitīt; λέγειν).

15 9. *Etym. Gen. s. v. γῆρας*

ἀνδρὸς γηρέντος πολλὸν ἀφαυρότερος.

D. Viel kraftloser als ein gealterter Mann.

K. —

Ц. *Etymologicum Genuinum*, под словом 'старость':

20 Ветхого старца [теперь стал я] премного дряхлей.

Æ. daudz nespēcīgāks par vecīgu vīru.

#### SILLI<sup>24</sup>

25 10. HERODIAN. Π. διχρ. 296, 6 [Cramer, *Anecdota Oxoniensia* III]

ἐξ ἀρχῆς καθ' Ὅμηρον ἐπεὶ μεμαθήκασι πάντες..

D. Da von Anfang an alle nach Homer gelernt haben..

K. —

Ц. Искони по Гомеру поскольку все обучались..

30 Æ. tā kā no sākuma (ἐξ ἀρχῆς) visi no Homēra (..pēc {saskaņā ar} Homēra{-u}..; ..pēc {saskaņā ar} Homēra vārdiem..) ir mācījušies  
 (ir dabūjuši zināt, ir uzzinājuši; μεμαθήκασι)..

11. SEXT. *Adv. math.* IX 193

35 πάντα θεοῖσ' ἀνέθηκαν Ὅμηρός θ' Ἡσίοδος τε,  
 ὅσσα παρ' ἀνθρώποισιν ὀνειδέα καὶ ψόγος ἐστίν,  
 κλέπτειν μοιχεύειν τε καὶ ἀλλήλους ἀπατεύειν.

D. Alles haben Homer und Hesiod den Göttern angehängt, was nur bei Menschen Schimpf und Schande ist: Stehlen und Ehebrechen

und sich gegenseitig Betrügen.

K. Homer and Hesiod have attributed to the gods everything that is a shame and reproach among men, stealing and committing adultery and deceiving each other.

5

Λ.

Все на богов возвели Гомер с Гесиодом, что только

У людей позором считается или пороком:

Красть, прелюбы творить и друг друга обманывать

[тайно].

10

S.

Visu to likuši dieviem kā pazīmi Hēsiods, Homērs,

Cilvēkiem ļaunums kas ir un netikums, nosodāms mūžam:

Zagli un netikļi tie un apmānīt zina cits citu,

Visādas izdomāt spējuši lietas, kas neklājas dieviem.

15

Κ<sup>25</sup>

Visu to piedēvē dieviem gan Hēsiods, gan arī Homērs,

Kaunu un negoda lietu ko cilvēki lielāko skaita:

Zagšanu, netiklu dzīvi un krāpšanu savējo starpā.

Æ.

20

visu [to] dieviem ir uzkrāvuši (..[to uz] dieviem ir attiecinājuši..;

ἀνέθηκαν) gan Homērs, gan Hēsiods,

kas lielumis pie cilvēkiem ir [pelnījis] naidu un nopēlumu

(pārmetumu),

[proti:] zagt (iegūt ar viltu), pārkāpt laulību (nodoties izvirtībai,

25

pavedināt) un vienam otru (ap-)krāpt.

12. SEXT. Adv. math. I 289 Ὀμηρος δὲ καὶ Ἡσίοδος κατὰ τὸν Κολοφώνιον Ξενοφάνη

ὡς πλεῖστ(α) ἐφθέγγξαντο θεῶν ἀθεμίστια ἔργα,

30

κλέπτειν μοιχεύειν τε καὶ ἀλλήλους ἀπατεύειν.

Κρόνος μὲν γὰρ ἐφ' οὗ τὸν εὐδαίμονα βίον γεγονέναι λέγουσι τὸν πατέρα ἠνδροτόμησε καὶ τὰ τέκνα κατέπιεν Ζεὺς τε ὁ τούτου παῖς ἀφελόμενος αὐτὸν τῆς ἡγεμονίας 'γαίης νέρθε καθείσε' (Ξ 204) κτλ.

35

D. Wie sie gar viele ruchlose Taten der Götter erzählten: Stehlen und Ehebrechen und sich gegenseitig Betrügen.

K. —

Λ. Гомер и Гесиод, согласно Ксенофану Колофонскому,

Тьму беззаконных деяний богов они рассказали:

Красть, прелюбы творить и друг друга обманывать

40

[тайно].

Так, Кронос, при котором, говорят, была счастливая жизнь, оскотил отца и проглотил детей, а его сын Зевс отнял у него

царскую власть и «низверг под землю» [Ил. Э 204] и т. д.

Æ.

vairāk par visu viņi [t. i., Homērs un Hēsiods] ir apdziedājuši  
(slavējuši) dievu negodīgos (noziedzīgos, burt. tāds, kas nav nolikti  
5 no dieviem pašiem; ἀθεμίστια) darbus,

[proti:] zagt (iegūt ar viltu), pārkāpt laulību (nodoties izvirtībai,  
pavedināt) un vienam otru (ap-)krāpt. (..)

13. GELLIUS N. A. III 11 *alii Homerum quam Hesiodum  
maiolem natu fuisse scripserunt, in quibus Philochorus et X., alii  
minorem.*

D. Homer war älter als Hesiod.

K. —

15 L. Одни, в том числе Филохор [FGrHist 328 F 210] и  
Ксенофан, пишут, что Гомер был старше Гесиода, другие —  
что моложе.

Æ. Vieni ir rakstījuši, ka Homērs ir vecāks nekā Hēsiods, starp  
tiem Filochors un Ksenofans, citi [—] ka jaunāks.

20 14. CLEM. *Strom.* V 110, 714

ἀλλ' οἱ βροτοὶ δοκέουσι γεννᾶσθαι θεούς,

τὴν σφετέρην δ' ἐσθῆτα ἔχειν φωνὴν τε δέμας τε.

D. Doch wännen die Sterblichen, die Götter würden geboren und  
hätten Gewand und Stimme und Gestalt wie sie.

25 K. But mortals consider that the gods are born, and that they  
have clothes and speech and bodies like their own.

L.

Но люди мнят, что боги были рождены,

Их же одежду имеют, и голос, и облик [такой же].

30 Æ.

bet (tomēr) mirstīgie ieskata, [ka] dievi dzimst (γεννᾶσθαι),

un viņiem ir viņu [t. i., mirstīgo] drēbes un balss, un izskats

(augums, miesas uzbūve; δέμας).

35 15. CLEM. *Strom.* V 110, 715

ἀλλ' εἰ χεῖρας ἔχον βόες <ἵπποι τ'> ἢ λέοντες

ἢ γράψαι χεῖρεςσι καὶ ἔργα τελεῖν ἄπερ ἄνδρες,

ἵπποι μὲν θ' ἵπποισι βόες δέ τε βουσὶν ὁμοίας

καὶ <κε> θεῶν ιδέας ἔγραφον καὶ σῶματ' ἐποίουν

5 τοιαῦθ' οἶόν περ καὐτοὶ δέμας εἶχον <ἕκαστοι>.<sup>26</sup>

D. Doch wenn die Ochsen *und Rosse* und Löwen Hände hätten oder malen könnten mit ihren Händen und Werke bilden wie die Menschen, so würden die Rosse roßähnliche, die Ochsen ochsenähnliche  
5 Göttergestalten malen und solche Körper bilden, (5) wie *jede Art* gerade selbst das Aussehen hätte.

K. But if cattle and horses or lions had hands, or were able to draw with their hands and do the works that men can do, horses would draw the forms of the gods like horses, and cattle like cattle, and they  
10 would make their bodies such as they each had themselves.

Л.

Если бы руки имели быки и львы или <кони>, чтоб рисовать руками, творить изваянья, как люди, кони б тогда на коней, а быки на быков бы похожих  
15 образы рисовали богов и тела их ваяли,

5 Точно такими, каков у каждого собственный облик.

S.

Rokas ja vēršiem būtu un lauvām,  
Viņi ja varētu gleznot un attēlot spētu, kā ļaudis,  
20 Protams, tie dievus tad savus tēlotu izskatā tādā,  
Kāds ir raksturīgs pašiem ikvienam no minētiem lopiem:  
5 Zirgi, lai līdzīgi zirgiem, vērši, lai būtu kā vērši.

К

Rokas ja vēršiem un zirgiem kā cilvēkiem piešķirtas būtu,  
25 Tēlus ja mācētu veidot un attēlus darināt viņi,  
Zirgi tad līdzīgus zirgiem un vērši tad līdzīgus vēršiem  
Tēlotu dievus, jo katrs sev izskatā līdzīgu tēlu

5 Gribētu veidot un dotu tam ķermeni tādu kā pašam.

Æ.

30 bet ja rokas būtu (ἔχον) vēršiem <un zirgiem> vai lauvām  
vai ja attēlot [tie varētu] ar rokām un darbus veikt kā vīri  
(cilvēki),  
zirgi zirgiem un vērši tieši vēršiem līdzīgus

dievu (no-)tēlus (ιδέας) attēlotu un ķermeņus (σώματ) darinātu

35 (veidotu)

5 taisni tādus, kāds bija (εἶχον) viņu pašu izskats (δέμας)  
<ikkatram>.

## 16. CLEM. *Strom.* VII 22, 841

40 Αἰθίοπες τε <θεοὺς σφετέρους> σιμοὺς μέλανάς τε  
Θρηϊκές τε γλαυκοὺς καὶ πυρροὺς <φασὶ πέλεσθαι>.

D. Die Äthiopen behaupten, ihre Götter seien schwarz und

stumpfnasig, die Thraker, blauäugig und rothaarig.

К. The Ethiopians say that their gods are snub-nosed and black, the Thracians that theirs have light blue eyes and red hair.<sup>27</sup>

5 Л. Язычники считают богов не только антропоморфными, но и антропопатичными и как образы их каждые из них живописуют сходно со своим собственным, по слову Ксенофана,

Эфиопы.. черными и с приплюснутыми носами,  
фракийцы – рыжими и голубоглазыми..

10 так и души их они изображают подобными самим себе.  
\*ФЕОДОРИТ. *Лечение эллинских недугов*, 3, 72: Еще яснее высмеивая этот обман, [Ксенофан] уличает [язычников] во лжи по цвету картин. По его словам, эфиопы пишут своих богов черными и с приплюснутыми носами, фракийцы – рыжими и голубоглазыми, мидяне и персы – также подобными самим себе, египтяне также изображают их по собственному образу.

Æ.

aithiopicēši<sup>28</sup> <stāsta, ka> <viṇu dievi> <esot (πέλεσθα<sup>29</sup>)> ar  
plakaniem deguniem (ar uzrautiem deguniem) un melni,

20 thrākieši<sup>30</sup> [—] gaišacaini (ar gaišzilām acīm) un rudi.

17. Schol. ARISTOPH. *Equ.* 408 βάκχους.. τοὺς κλάδους, οὓς οἱ μύσται φέρουσι. μέμνηται δὲ Ξ. ἐν *Σίλλοις*

ἑστᾶσιν δ' ἐλάτης <βάκχοι> πυκινὸν περὶ δῶμα.

25 D. Rings um das feste Haus stehen Fichtenmaien.

К. —

Л. 'Вакхом' называли не только Диониса, но и всех совершающих священные обряды также называли 'вакхами' ('вакхантами'), а также ветви, которые несут мисты.

30 Упоминает Ксенофан в *Силлах*:

..Еловые <вакхи> стоят вокруг крепкого дома.

Æ. jo stāv egles <zari; βάκχοι<sup>31</sup>> ap stipri veidoto māju.

18. STOB. *Ecl.* I 8, 2

35 οὗτοι ἀπ' ἀρχῆς πάντα θεοὶ θνητοῖς ὑπέδειξαν,  
ἀλλὰ χρόνῳ ζητοῦντες ἐφευρίσκουσιν ἄμεινον.

D. Nicht von Anfang an haben die Götter den Sterblichen alles Verborgene gezeigt, sondern allmählich finden sie suchend das Bessere.

40 К. Yet the gods have not revealed all things to men from the beginning; but by seeking men find out better in time.

Л.

Боги отнюдь не открыли смертным всего изначально,  
Но постепенно (χρόνῳ), ища, лучшее изобретают.

Æ.

nudien ne visu no sākuma dievi mirstīgajiem ir ierādījuši

5 (parādījuši, izrādījuši),

bet ar laiku (..laikam ritot..), meklējot, [sc. mirstīgie] atrod  
(atklāj) labāko.

19. **DIOG. L. I 23** δοκεῖ δὲ [Thales] κατὰ τινὰς πρῶτος  
10 ἀστρολογῆσαι καὶ ἡλιακὰς ἐκλείψεις καὶ τροπὰς προειπεῖν,  
ὡς φησιν Εὐδήμος ἐν τῇ περὶ τῶν Ἀστρολογουμένων  
ἱστορίαι· ὅθεν αὐτὸν καὶ Ξ. καὶ Ἡρόδοτος θαυμάζει.

D. *Thales sagte Sonnenfinsternisse voraus.*

К. —

15 Л. По мнению некоторых, Фалес первым занялся  
астрономией и предсказал солнечные затмения и  
солнцевороты, как говорит Евдем в *Истории астрономии* [Фр.  
144 Wehrli, ср. 11 A 5], почему им и восхищаются Ксенофан и  
Геродот [I 74].

20 Æ. Saskaņā ar [to, kā] daži ieskata, [Thalēss] pirmais (πρῶτος)  
nodevies astroloģijai<sup>32</sup> un [sc. noteicis] saules aptumsumu (ἐκλείψεις) un  
[saul-]griežus, kā saka Eudēms [grāmatā] *Pētījumi par astroloģismiem*  
(..astroloģiskajiem jautājumiem);<sup>33</sup> tāpēc viņu [t. i., Thalēsu] gan  
Ksenofans, gan Hērodots apbrīno (..[par] viņu [t. i., Thalēsu]..brīnās;  
25 ..[par] viņu.. sajūsminās; θαυμάζει).

20. **DIOG. L. I 111** ὡς δὲ Ξ. ὁ Κολοφώνιος ἀκηκοέναι φησί,  
τέτταρα πρὸς τοῖς πεντήκοντα καὶ ἑκατόν (sc. ἔτη βιώναι  
'Επιμενίδην).

30 D. *Epimenides lebte 150 Jahre.*

К. —

Л. По словам Ксенофана Колофонского, он слышал [что  
Эпименид] прожил сто пятьдесят четыре года.

35 Æ. Kā saka kolofōnietis Ksenofans, viņš dzirdējis, [ka] (sc.  
Epimenids nodzīvojis) četrus pie simts piecdesmit [sc. gadiem] [t. i.,  
154 gadus].

21. **Schol. ARISTOPH. Pax 697** ὁ Σιμωνίδης διεβέβλητο ἐπὶ

φιλαργυρία.. χαριέντως δὲ πάνυ τῶι αὐτῶι λόγῳ διέσυρε [β  
τοῦ ἰαμποποιου] καὶ μέμνηται ὅτι μικρολόγος ἦν. ὅθεν  
Ξενοφάνης κίμβικα αὐτὸν προσαγορεύει.

D. *Simonides der Knicker.*

5

K. —

Л. Как полагают, Симонид первым привнес меркантильность в поэзию и написал стихотворение за плату.. Поэтому Ксенофан называет его 'скупердяем'. Ср.: \*АФИНЕЙ, 14, 656 D: И впрямь Симонид был скупердяем и корыстолюбцем, как говорит Хамелеонт [-перипатетик; фр. 33 Wehrli].

10

Æ. *Simōnids tika pelts sakarā ar naudas kāri (burt. sudrabkāri).. tā kā (jo) visnotaļ asprātīgi tajā pašā izteikumā (rindā, vietā) viņu [t. i., Simōnidu] izsmej un piemin (atgādina), ka viņš ir bijis skops. Tārēc*  
15 *Ksenofans viņu dēvē par 'knauzeri' (κίμβικα).*

21a. —

D. —

K. —

20

Л. Схолии к ГОМЕРУ, Оксиринхский папирус 1087, 40: [Форма] "Ερυχος 'Эрик' [встречается] у Ксенофана в 5-й книге СИЛЛ [вместо обычного "Ερυξ].

Æ. —

25

PARŌDIJAS [= SILLI?]<sup>34</sup>

22. ATHEN. *Epit.* II 54 ΕΞ. ὁ Κολοφώνιος ἐν Παρωιδίαις

πὰρ πυρὶ χρῆ τοιαῦτα λέγειν χειμῶνος ἐν ὄρῃ  
ἐν κλίνῃ μαλακῇ κατακείμενον, ἔμπλεον ὄντα,  
30 πίνοντα γλυκὺν οἶνον, ὑποτρώγοντ' ἔρεβίνθους·  
'τίς πόθεν εἰς ἀνδρῶν, πόσα τοι ἔτε' ἐστί, φέριστε;

30

5 πηλίκος ἦσθ', ὅθ' ὁ Μῆδος ἀφίκετο;'

D. Solch Gespräch ziemt beim Feuer zur Winterszeit, wenn man auf weichem Lager gesättigt daliegt und süßen Wein trinkt und Kichern dazu knuspert: «Wer und woher bist du der Männer? Wieviel Jahre zählst du, mein Bester? (5) Wie alt warst du, als der Meder einbrach?»

35

K. —

Л. Ксенофан Колофонский в *Пародиях* :

Вот о чем нужно вести беседу зимней порою

У очага, возлежа на мягком ложе, наевшись,  
Сладкое попивая вино, заедая горошком;  
«Кем ты будешь, откуда? Годов тебе сколько,  
милейший?

5 5 Сколько было тебе, когда нагрянул Мидиец?»  
Æ.

lūk, par ko pie uguns piederas (nākas, vajag) runāt ziemas  
(nejaukā, sliktā) laikā

uz mīkstas atgultnes<sup>35</sup> guļot, sātīgi (pilnīgi) paēdušam,  
10 dzerot saldo vīnu, iekožot erebinthus,<sup>36</sup>

[proti:] kas [par] vīru esi, (no kurienes [sc. uzradies]), cik tev,  
vismīlais, ir gadu?

5 cik vecs biji (kādā vecumā biji..), kad mēdietis (persietis) atnāca  
(‘iebruka’)?

15

PAR ‘ΦΥΣΙΣ’<sup>37</sup>

23. CLEM. *Strom.* V 109, 714 E. ὁ Κολ. διδάσκων ὅτι εἷς καὶ  
ἀσώματος ὁ θεὸς ἐπιφέρει·

20 εἷς θεός, ἔν τε θεοῖσι καὶ ἀνθρώποισι μέγιστος,  
οὔτε δέμας θνητοῖσιν ὁμοῖος οὔτε νόημα.

D. Ein einziger Gott, unter Göttern und Menschen der größte,  
weder an Gestalt den Sterblichen ähnlich noch an Gedanken.

25 K. One god, greatest among gods and men, in no way similar to  
mortals either in body or in thought.<sup>38</sup>

Ļ. Ксенофан Колофонский приводит хорошие доводы в  
пользу своего учения о том, что бог один и бестелесен:

[Есть] один [только] бог, меж богов и людей  
величайший,

30 Не похожий на смертных ни обликом, ни сознанием  
(νόημα).

Κ

Viens ir vislielākais dievs starp dieviem un cilvēkiem visiem,  
Mirstīgiem līdzīgs viņš nav ne pēc izskata, ne arī domām.

35

Æ.

viens dievs, visvarenākais (vislielākais, visnozīmīgākais,  
visstiprākais) dievu un cilvēku vidū (starpā),

ne [pēc] izskata (δέμας) mirstīgajiem līdzīgs, ne [pēc] domas  
(domāšanas, uztveres; νόημα).

40

24. SEXT. *Adv. math. IX 144*

οὐλος ὄραϊ, οὐλος δὲ νοεῖ, οὐλος δὲ τ' ἀκούει.

D. *Die Gottheit ist ganz Auge, ganz Geist, ganz Ohr.*

K. All of him sees, all thinks, and all hears.

5 Ἰ. Вeсь цeликом он видит, вeсь cознаeт (ноeί) и вeсь cлышит.

Æ. viss [viṣṣ] redz un viss domā, kā aī viss dzird.

25. SIMPL. *Phys. 23, 19*

10 ἀλλ' ἀπάνευθε πόνοιο νόου φρενὶ πάντα κραδαίνει.

D. Doch sonder Mühe schwingt er das All mit des Geistes Denkkraft.

K. (...) <sup>39</sup> Without toil he shakes all things by the thought of his mind.

15 Ἰ. Но без труда, помышлением ума он все потрясает.

Æ. bet (tomēr) bez piepūles (bez grūtībām) [ar] prāta padomāšanu [vien {?}] (..[ar] padomāšanu prātā [vien {?}]); νόου φρενί, viṣṣ visu (sa-)tricina (drebina, krata).

20 26. SIMPL. *Phys. 22, 9*

αἰεὶ δ' ἐν ταύτῳ μίμνει κινούμενος οὐδέν

οὐδὲ μετέρχεσθαί μιν ἐπιπρέπει ἄλλοτε ἄλλῃ.

D. Stets am selbigen Ort verharrt er sich nirgend bewegend, und es geziemt ihm nicht bald hierhin bald dorthin zu wandern.

25 K. Always he remains in the same place, moving not at all; nor is it fitting for him to go to different places at different times, but.. <sup>40</sup>

Ἰ. Вечно на месте одном пребывает, не двигаясь вовсе, переходить то туда, то сюда ему не пристало.

30 Æ. un vienmēr (ikreiz) tajā pašā [sc. vietā <sup>41</sup>] viṣṣ paliek ne(-pa-) kustēdamies it nemaz

nepieklājas, [ka] viṣṣ pāriet citkārt uz citu vietu (ἄλλοτε ἄλλῃ).

35 27. THEODOR. *IV 5*

ἐκ γαίης γὰρ πάντα καὶ εἰς γῆν πάντα τελευτᾷ.

D. Denn aus Erde ist alles, und zur Erde wird alles am Ende.

K. —

Ἰ. Ибо все из земли и в землю все умирает.

40 Æ. jo no zemes viss (πάντα) un par zemi viss beigās iznāk

(τελευτᾷ).

28. ACHILL. *Isag. in ARATI Phaen. 34, 11* Maass

γαίης μὲν τόδε πείρας ἄνω παρὰ ποσσὶν ὁράται

5 ἡέρι προσπλάζον, τὸ κάτω δ' ἐς ἄπειρον ἰκνεῖται.

D. Dieses obere Ende der Erde erblickt man zu unseren Füßen an die Luft stoßen, das untere dagegen erstreckt sich ins Unermessliche.

K. Of earth this is the upper limit which we see by our feet, in contact with air; but its underneath continues indefinitely.<sup>42</sup>

10

Ἰ.

Этот верхний конец земли мы видим под ногами,  
Воздуху он сопределен, а низ в бесконечность уходит.

Æ.

15

ši zemes augšējā robeža (..augšējā mala..; ..augšējais gals..) pie  
(zem) kājām ir redzama(-s) (ar redzi uztverama{-s})

gaisam pieejoša klāt, bet leja (apakša) bez-robežā (bez-malā,  
bez-galā; ἄπειρον) iesniedzas.<sup>43</sup>

29. SIMPL. *Phys. 188, 32*

20

γῆ καὶ ὕδωρ πάντ' ἐσθ' ὅσα γίνοντ(αι) ἠδὲ φύονται.

D. Erde und Wasser ist alles, was da wird und wächst.

K. All things that come-to-be and grow are earth and water.<sup>44</sup>

Ἰ. Все есть земля и вода, что рождается и прорастает.

Æ. zeme un ūdens ir viss (πάντ'), kas dzimst un aug.

25

30. Schol. *Genav. ad Φ 196* [aus Krates von Mallos] Ε. ἐν τῷ *Περὶ φύσεως*

πηγὴ δ' ἐστὶ θάλασσ(α) ὕδατος, πηγὴ δ' ἀνέμοιο·

οὔτε γὰρ ἐν νέφεσιν <πνοιαὶ κ' ἀνέμοιο φύοιντο

30

ἐκπνείοντος> ἔσωθεν ἄνευ πόντου μεγάλιοι

οὔτε ῥοαὶ ποταμῶν οὔτ' αἰθέρος ὄμβριον ὕδωρ,

5

ἀλλὰ μέγας πόντος γενέτωρ νεφέων ἀνέμων τε

καὶ ποταμῶν.

35

D. Das Meer ist Quell des Wassers, Quell des Windes. Denn in den Wolken würde kein Wehen des Windes, der von innen herausbläst, entstehen ohne den großen Pontos, noch Fluten der Ströme, noch Regenwasser des Äthers; (5) der große Pontos ist vielmehr der Vater der Wolken, Winde und Ströme.

K. Sea is the source of water, and source of wind; for neither

<would there be the force of wind blowing forth from> inside clouds without the great ocean, nor river-streams nor the showery water from the upper air: but the great ocean is begetter of clouds and winds and rivers.

- 5             $\Gamma$ . Ксенофан в *О природе* :  
 Море – источник воды, [и море] – ветра источник.  
 Ибо ни в облаках <не может ветер возникнуть  
 Ни в земле> изнутри без великого Понта,  
 Ни потоки рек, ни з<фира> вода дождевая,  
 10    5       Но великий Понт – облаков родитель и ветров,  
 Также и рек.

- $\text{Æ}$ . Ksenofans [darbā] *Περὶ φύσεως* [raksta]:  
 jūra (θάλασσ{α}) ir gan ūdens avots, gan vēja avots;<sup>45</sup>  
 jo mākoņos <nevar rasties dvašojošā vēja  
 15            pūsma<sup>46</sup>> no iekšienes bez lielā ponta (πόντου)<sup>47</sup>  
 un arī upju straumes (plūsmas, tecējums), un aithēra<sup>48</sup>  
 lietusūdens,  
 5            bet lielais pons [ir] mākoņu un vēju, un upju  
 radītājs.

20

### 31. HERACLIT. *Alleg. Hom. c. 44*

ἡλίος θ' ὑπεριήμενος γαῖάν τ' ἐπιθάλπων.

D. Die Sonne sich über die Erde schwingend und sie erwärmend.

K. —

- 25             $\Gamma$ . (Этимология имени Гиперион):

Солнце, носясь в вышине (ὑπεριήμενος) и землю  
 подогревая.

$\text{Æ}$ . saule, pār zemi (virs zemes) traucōša (ritoša) un zemi  
 sasildoša.

30

### 32. Schol. BLT EUST. *ad HOM. Λ 27*

ἢν τ' Ἴριν καλέουσι, νέφος καὶ τοῦτο πέφυκε,  
 πορφύρεον καὶ φοινίκεον καὶ χλωρὸν ἰδέσθαι.

- 35            D. Und was sie Iris benennen, auch das ist seiner Natur nach  
 nur eine Wolke, purpurn und hellrot und gelbgrün zu schauen.

K. What they call Iris [rainbow], this too is cloud, purple and red  
 and yellow to behold.<sup>49</sup>

$\Gamma$ .

- 40            Та, что Иридой (Радугой) зовут, тоже облако по  
 природе,

Πурпурное, красное и желто-зеленое с виду.

Æ.

[tā], kuru viņi (no-)sauc (dēvē; καλέουσι) [par] Īrisu,<sup>50</sup> arī tā

izrādās ir (πέφυκε) mākonis,<sup>51</sup>

5 tumši sarkans (purpura) un spilgti sarkans, un dzeltenbāls redzams (ιδέσθαι).<sup>52</sup>

### 33. SEXT. Adv. math. X 314

πάντες γὰρ γαίης τε καὶ ὕδατος ἐκγενόμεσθα.

10 D. Denn wir alle sind aus Erde und Wasser geboren.

Κ. For we all came forth from earth and water.

Γ. Ибо мы все родились из земли и воды.

Æ. jo mēs visi (πάντες) no zemes un ūdens esam cēlušies (tapuši).

15

### 34. SEXT. Adv. math. VII 49. PLUT. De aud. poet. 2, 17

E

καὶ τὸ μὲν οὖν σαφὲς οὔτις ἀνὴρ γένετ' οὔδέ τις ἔσται

εἰδὼς ἀμφὶ θεῶν τε καὶ ἅσσα λέγω περὶ πάντων·

20 εἰ γὰρ καὶ τὰ μάλιστα τύχοι τετελεσμένον εἰπών,

αὐτὸς ὅμως οὐκ οἶδε· δόκος δ' ἐπὶ πᾶσι τέτυκται.

D. Und was nun die Wahrheit betrifft, so gab es und wird es  
Niemand geben, der sie wüßte in bezug auf die Götter und alle die  
Dinge, welche ich erwähne. Denn spräche er auch einmal zufällig das  
allervollendetste, so weiß er's selber doch nicht. Denn nur Wahn ist  
25 allen beschieden.

K. No man knows, or ever will know, the truth about the gods  
and about everything I speak of; for even if one chanced to say the  
complete truth, yet oneself knows it not; but seeming is wrought over all  
30 things [or fancy is wrought in the case of all men].<sup>53</sup>

Γ.

Истины точной никто не узрел и никто не узнает

Из людей о богах и о всем, что я только толкую:

Если кому и удастся вполне сказать то, что сбылось,

35 Сам все равно не знает, во всем лишь догадка бывает.

Æ.

skaidrību neviens vīrs (cilvēks) nav kļuvis<sup>54</sup> [zinošs] un nebūs

zinošs par dieviem un arī attiecībā uz (par) visu, par ko es

runāju;

40

jo ja arī [kāds] sasniegtu vispilnīgāko sacīdams (izteikdams);

..sacīdams {izteikdams} sasniegtu vispilnīgāko),  
viņš tomēr pats to nezinātu;<sup>55</sup> visiem (πᾶσι) ir sasniedzams  
šķitums (δόκος).

5 35. PLUT. *Symp.* IX 7, 746 B

ταῦτα δεδοξάσθω μὲν εἰκότα τοῖς ἐτύμοισι.

D. Dies nun soll als wahrscheinlich hingestellt sein!

K. Let these things be opined as resembling the truth..

Ļ. Примем это на веру как то, что похоже на правду..

10 Æ. tas lai tiek pieņemts (uzlūkots, uzskatīts) [par] līdzīgu  
patiesīgajam (īstenajam; ἐτύμοισι).

36. HERODIAN. Π. διχρ. 296, 9

ὄππόσα δὴ θνητοῖσι πεφήνασιν εἰσοράασθαι..

15 D. Alles, was sich nur immer der menschlichen Anschauung  
offenbart hat..

K. —

Ļ. Сколько ни явлено смертному взору, все они..

20 Æ. cik vien daudz mirstīgajiem ir parādījies (ir atklājies, ir  
redzams) apskatīšanai..<sup>56</sup>

37. HERODIAN. Π. μον. λέξ. 30, 30

καὶ μὲν ἐνὶ σπεάτεσσί τεος καταλείβεται ὕδωρ.

25 D. Und in gewissen Höhlen fürwahr tropft das Wasser herab.

K. And in some caves water drips down.

Ļ. Также в неких пещерах вода сочится по каплям..

Æ. un tavās alās lejup pilst ūdens..<sup>57</sup>

38. HERODIAN. Π. μον. λέξ. 41, 5

30 εἰ μὴ χλωρὸν ἔφυσε θεὸς μέλι, πολλὸν ἔφασκον  
γλύσσονα σῦκα πέλεσθαι.

D. Wenn Gott nicht den gelblichen Honig erschaffen hätte, so  
würde man meinen, die Feigen seien viel süßer *als alles andre*.

35 K. If god had not made yellow honey, men would consider figs far  
sweeter..<sup>58</sup>

Ļ.

Если бы бог не создал желтого меда, то много  
слаще считались бы фи́ги.

Æ.

ja nebūtu radījīs (ἔφουσε) dievs zaļganbāldzeltenu medu, [tad] teiktu (sacītu, uzskatītu)

[ka] daudz saldākas ir vīģes.<sup>59</sup>

5 39. POLLUX VI 46 κέρασον τὸ δένδρον ἐν τῷ Περι φύσεως Ξενοφάνους εὐρών.

D. Kirschbaum.

К. —

10 Л. Слово κέρασος ('черешня') применительно к дереву встречается в поэме Ксенофана *О природе*.

Æ. Ksenofana [darbā] *Περὶ φύσεως* atradis [vārdū] 'ķirsis' kā koka [apzīmējumu].<sup>60</sup>

15 40. *Etym. Gen. s. v.* βρόταχον τὸν βάτραχον Ἴωνες [καὶ Ἀριστοφάνης φησι] καὶ παρὰ Ξενοφάνει.

D. Frosch.

К. —

20 Л. *Etymologicum Genuinum*, под словом βρόταχος. Так называется лягушка в ионийском диалекте и у Ксенофана.

Æ. Vardi (βάτραχον) iōnieši [un Aristofans sauc] βρόταχον un aī pie Ksenofana.

41. TZETZ. *ad DION. PERIEG. V 940, 1010* Bernhardy *περὶ τῶν εἰς ῥος κανῶν* (über sirós)

25 σιλλογράφος δέ τις τὸ σι μακρὸν γράφει

τῷ ῥῶ, δοκεῖ μοι, τοῦτο μηκύνας τάχα.

σιλλογράφος νῦν ὁ Ξενοφάνης ἐστὶ καὶ ὁ Τίμων καὶ ἕτεροι.

D. Grube.

К. —

30 Л. Правило о словах на -ρος [о слове sirós, 'яма'].

Силлограф некий пишет слог си долгим,

Посредством ро, мне мнится, слог удлиняя.

'Силлограф' — Ксенофан, Тимон и др.

Æ.

35 jo kāds sillogrāfs<sup>61</sup> [zilbi] σι [vārdā sirós] raksta gari,

[ar] ῥῶ,<sup>62</sup> man šķiet, iespējams, [to] pagarinādams.<sup>63</sup>

Sillogrāfs tagad ir gan Ksenofans, gan Tīmōns, gan citi.

## APŠAUBĀMAS PIEDERĪBAS IZTEIKUMI

42. **HERODIAN. Π. μον. λέξ. 7, 11** καὶ παρὰ ἀριστοφάνει ἐν δινσίλλων (Havn.: Ξενοφάνει ἐν δ' [ᾱ?] Σίλλων Seidler)
- 5 καὶ <κ'> ἐπιθυμήσειε νέος νῆς ἀμφιπόλοιο.  
D. Da würde Lust bekommen ein Junger nach einer jungen  
Magd.  
K. —  
L. И у Ксенофана в 4-й книге СИЛЛ:
- 10 И пожелаеѣт юнеѣ служанки младоѣ.  
Æ. un <...> iekārotu jauneklis [sc. gados] jaunu kalponi.
43. **Schol. HOM. B ad I 539** χλούνην οἱ μὲν ἀφριστήν·  
..Ξενοφῶντα [Ξενοφάνην: G. Hermann] δὲ γένος τι Ἴνδῶν φάναι τὸν  
15 χλούνην εἶναι καθάπερ καὶ παρ' Αἰσχύλῳ ἐν Ἴδωνοῖς  
'μακροσκελῆς μὲν ἄρα μὴ χλόνης τις ἦν;'  
D. Eber (?).  
K. —  
L. —
- 20 Æ. [Daži skaidro] 'vepri' [kā] 'ar putām mutē';<sup>64</sup> ..bet  
Ksenofōns [v.l. Ksenofans: G. Hermanns] saka, ka vepris ir indiešu  
pasugas, kā tas arī ir pie Aischila [sc. darbā] *Ēdōnieši*<sup>65</sup> «garkājains  
(garstilbains), vai gan ne vepris tas bija?»
- 25 44. **ATHEN. IV 174 F** γιγγραίνουσι γὰρ οἱ Φοίνικες, ὡς  
φησιν ὁ Ξενοφῶν [Ξενοφάνης: Dümmler] ἐχρῶντο αὐλοῖς  
σπιθαμιαίοις τὸ μέγεθος ὄξυ καὶ γοερὸν φθεγγομένοις'.  
τούτοις δὲ καὶ οἱ Κᾶρες χρῶνται ἐν τοῖς θρήνοις, εἰ μὴ ἄρα  
καὶ ἡ Καρία Φοινίκη ἐκαλεῖτο, ὡς παρὰ Κορίννη καὶ  
30 Βακχυλίδη ἔστιν εὐρεῖν. ὀνομάζονται δὲ οἱ αὐλοὶ γίγγραι  
ὑπὸ τῶν Φοινίκων ἀπὸ τῶν περὶ Ἴδωνιν θρήνων· τὸν γὰρ  
Ἴδωνιν Γίγγραν καλεῖτε ὑμεῖς οἱ Φοίνικες, ὡς ἱστορεῖ  
Δημοκλείδης.
- 35 D. Die Phönikier gebrauchten spannenlange Gingrasflöten mit  
schrillem Jammerton.  
K. —  
L. —  
Æ. Foinīķieši lietoja, kā stāsta Ksenofōns [v.l. Ksenofans:

Dummlers] gingrainus kā aulus [~ flautas], sprīdi lielus, asu un vaidošu skaņu izdodošus. (..)

**45. Schol. HIPPOCR. ad Epid. I 13, 3** [Klein, *Erotian.* S. 18]

- 5 βληστρισμός· ὁ ριπτασμός· οὕτω Βακχεῖος τίθησιν· ἐν ἐνίοις  
 δὲ ἀντιγράφοις εὐρομεν βλητρισμὸν χωρὶς τοῦ σ̄ ὄντως δὲ τὸν  
 ριπτασμὸν σημαίνει καθὼς καὶ Ξενοφάνης ὁ Κολοφώνιος  
 φησιν· ‘ἐγὼ δὲ ἑμαυτὸν πόλιν ἐκ πόλεως φέρων ἐβλήστριζον’  
 ἀντὶ τοῦ ἐρριπταζόμεν [vgl. fr. 8, 2].
- 10 D. Doch ich warf mich von Stadt zu Stadt (?).  
 K. —  
 L. ..Ксенофан Колофонский говорит:  
 А я из града в град скитаясь странником,  
 Так метался.
- 15 A. ..Arī kolofōnietis Ksenofans saka:  
 es, nesdamies no polisas uz polisu, mētājos..

## PIEZĪMES

- <sup>1</sup>Kolofōna (Κολοφών) — pilsētvalsts Mazāzijā.
- <sup>2</sup>Ar to varētu saprast vai nu guldīšanu zemē, vai arī sadedzināšanu.
- <sup>3</sup>A. Ģiezena atdzejojums, kas tika iekļauts pirmajā grieķu lirikas antoloģijā latviešu valodā: STRAUBERGS K. *Grieķu lirika*. — R.: Izglītības ministrijas izdevums, 1922. — 49.-50. lpp. Liekas, ka tā ir arī vienīgā grāmata, kurā var rast Ksenofana eleģiju atdzejojumus latviešu valodā.
- <sup>4</sup>Kilika (*latv. v. arī* kylika; κύλιξ) — trauks, kas atgādina tasi uz augstākas vai zemākas kājas; no kilikām parasti dzēra vīnu. Par grieķu traukiem, to veidiem u. tml. sk.: FELSBERGS E. *Grieķu vāzu gleznas*. — R.: Valtera un Rapas A/S. izd., 1927.
- <sup>5</sup>Fiale (φιάλη) — trauks, kas līdzinās tasei bez kājas; no fiales nereti vīnu upurēja arī dieviem.
- <sup>6</sup>Krātērs (κρατήρ) — liels trauks, kura forma pietuvēna amforas apveidiem, bet ar platāku kaklu un volūtveidīgām vertikālām osām; tas kalpoja vīna sajaukšanai ar ūdeni. Šādam nolūkam, liekas, ir noderējis arī stamns (στάμνος).
- <sup>7</sup>Iespējams, ka vārdu μειλίχιος var izprast arī kā μελιχρός, t. i., 'salds kā medus'.
- <sup>8</sup>Ar vārdu ἄρτος tika apzīmēta kviešu maize.
- <sup>9</sup>εὐφρονες ἄνδρες burtiski nozīmē 'vīri, kas [ir] noskaņoti uz labo' (εὐ-φρονέω), 'vīri, kas domā labo', vai 'vīri, kas tiecas uz labo'. Taču biežāk lietotā un sastopamā nozīme ir 'līksms' un 'priecīgs'.
- <sup>10</sup>εὐφήμος nozīmē arī 'tāds, kas atturas no nepiedienīgiem vārdiem', 'tāds, kas ietur bijīgu klusumu' u. c.
- <sup>11</sup>K. Strauberga atdzejojums no grāmatas: STRAUBERGS K. *Grieķu ...*, 49. lpp.
- <sup>12</sup>πένταθλον sastāvēja no sekojošiem sacensību veidiem: 1) δρόμος — skriešana; 2) πάλη — cīkstēšanās; 3) πυγμή — dūru cīņa (tā dažkārt tika nomainīta ar ἄκόντισις — šķērmešanu); 4) ἄλμα — lekšana un 5) δισκοβολία vai δίσκος — diskmešana.
- <sup>13</sup>Upe pie Olimpijas (vīr. dz. ὁ Πίσης, ģen. -ου, dor. -ᾶο).
- <sup>14</sup>Domāta pilsētvalsts Ὀλυμπία; *latv. v. arī* Olympija.
- <sup>15</sup>δεινός nozīmē arī 'tāds, kas iedveš godbijīgas trīsas' vai '.. svētas šausmas'.
- <sup>16</sup>παγκράτιον — burtiski 'viscīņa', kurā tika apvienota πάλη (cīkstēšanās) ar πυγμή (dūru cīņu).
- <sup>17</sup>ἀγών nozīme ir diezgan plaša: 'sapulcēšanās', 'sapulcēšanās vieta', arī 'sabiedrisko vai publisko sacensību vieta', kā arī 'sacensības' vai 'spēles' pašas u. c.
- <sup>18</sup>λαός nozīmē arī 'iedzīvotāji', 'skatītāji', 'pūlis', 'tauta' u. tml.
- <sup>19</sup>Vārds εὐνομία apzīmē arī 'tiesisko kārtību' vai 'taisnīgumu'.
- <sup>20</sup>μυχός ir mājas 'visattālākās vai iekšējās' daļas, arī 'līcis', 'aiza' vai vispār 'apslēpta', 'noslēpta vieta'; šajā gadījumā, acimredzot, ir domātas pilsētas 'noliktavas', t. i., to 'satus', vai arī pilsētas pašas bagātības pieaugums vispār. Eleģija kopumā vērsta pret Homēra *Odisejā* pausto ieskatu par slavu, sk.: *Od. θ* 147-148: οὐ μὲν γὰρ μείζον κλέος ἄνερος, ὄφρα κ' ἔημισιν, / ἢ ὅ τι ποσσίν τε ῥέξῃ καὶ χερσίν ἔημισιν.
- <sup>21</sup>ἀγορά šeit laikam nozīmē 'tirgus laukumu' vai 'laužu pulcēšanās vietu', vai 'laukumu' vispār.
- <sup>22</sup>Arī 'valodas [par kuru]..' Eleģijai ir pielīdzināmas Homēra *Odisejas* rindas un

paustais ieskats par aoidiem: δὴ τότε κήρυκα προσέφη πολύμητις Ὀδυσσεὺς / νώτου ἀποπροταμών, ἐπὶ δὲ πλεῖον ἐλέλειπτο, / ἀργιόδοτος ὕος, θαλερὴ δ' ἦν ἀμφὶς ἀλοιφή· / κήρυξ, τῆ δὴ, τοῦτο πόρε κρέας, ὄφρα φάγησιν, / Δημοδόκωι· καί μιν προσπτύξομαι ἀχνύμενός περ· / πᾶσι γάρ ἀνθρώποισιν ἐπιχθονίοισιν αἰοῖδοι / τιμῆς ἔμμοροί εἰσι καὶ αἰδοῦς, οὐνεκ' ἄρα σφέας / οἶμας μοῦς' ἐδίδαξε, φίλησε δὲ φύλον αἰοιδῶν (*Od.* θ 474-481).

<sup>23</sup>Kā vēsta elegijas fragmentam veltītie Lāertas Diogena ievadvārdi (VIII 36), šajā vietā ir domāts Pīthagors, kurš, kā saka Diogens, varējis «tapt par citu citā reizē (laikā)» (τοῦ ἄλλοτε ἄλλον γεγενῆσθαι).

<sup>24</sup>σίλλος ir dzejas formā sarakstīts darbs ar izsmejošu, izzobojošu un izjokojošu raksturu.

<sup>25</sup>P. Kīkkaucas atdzejojums no grāmatas: ΚΙΚΑΥΚΑ P. *Grieķu literātūras vēsture*. — R.: Universitātes apgāds, 1944.

<sup>26</sup>«The supplements in [B 15] are respectively by Diels, Sylburg and Herwerden.» (K., p. 169).

<sup>27</sup>«Xenophanes' criticisms are clear enough: first, the gods of Homer and Hesiod are often immoral — this is patently true; second, and more fundamental, there is no good reason for thinking that the gods are anthropomorphic at all. Xenophanes brilliantly perceives, first that different races credit the gods with their own particular characteristics (this is an early example of the new anthropological approach which is seen in Herodotus and culminated in the *physis/nomos* distinction); second, as a *reductio ad absurdum*, that animals would also do the same. The conclusion is that such assessments are subjective and without value, and that the established picture in Homer ('according to whom all have learned', fr. 10) of gods as men and women must be abandoned» (K., p. 169). G. Kēks paskaidro, ka B 16 «is convincingly reconstructed by Diels from an unmetrical quotation in Clement» (K., p. 169).

<sup>28</sup>Latv. v. arī 'etiopieši'.

<sup>29</sup>Vārdi '[stāsta, ka.. esot (πέλεσθαι)]' ir patapināti no otrās rindas beigām; tie attiecas uz abām rindām vienlaicīgi. Vārds 'esot' ir nosacīts gr. πέλεσθαι tulkojums; gr. valodā tas nozīmē arī 'būt klāt', 'atrasties' vai 'grozīties tuvumā' u. tml.

<sup>30</sup>Latv. v. arī 'trākieši'.

<sup>31</sup>Aristofana *Jātnieku* scholiasts paskaidro, ka vārds βόκχος attiecināts ne tikai uz Dionīsu, bet arī uz Dionīsa kulta rituāla dažādiem priekšmetiem, piem., arī uz egles (vai priedes?) zariem, kurus nesa misti (t. i., iesvētītie).

<sup>32</sup>T. i., 'mācībai par debess spīdekļiem'.

<sup>33</sup>Nepārzinot minētā darba saturu, nevar pietiekoši precīzi pārtulkot tā nosaukumu; vārdu Ἀστρολογουμένων var izprast arī kā apzīmējumu 'tiem [vīriem], kas ir nodevušies mācībai par debess spīdekļiem'; arī vārdu ἱστορία var saprast visumā dažādi: '(iz-)pētīšana', 'izjautāšana', 'iztaujāšana', kā arī '[no citiem patapinātas] zināšanas', 'ziņas' u. tml.

<sup>34</sup>Nosaukums varbūtējam Ksenofana sacerējumam, varbūt atsevišķu parōdiju sakopojumam v. tml.

<sup>35</sup>Domāta 'atgultne [pie galda]', nevis 'gulta' v. tml.

<sup>36</sup>T. s. aunu zirņi, *cicer arietinum*.

<sup>37</sup>φύσις ir viens no pirmssōkratiskās filosofijas pamatterminiem, taču šajā vietā tas lietots kā Ksenofana darba nosaukums (*Περὶ φύσεως*). Lāertas Diogens Ksenofana darbu

uzskaitījumā tādu nepiemin, toties tas ir atrodams, piem., Iōanna (Ἰωάννης) no Stobiem (Στόβοι) darbos (sk.: D Ksenofans A 36), kurus datē ar apm. V gs. 2. pusi (parasti īpašvārdu Iōanns šim vīram nemin; viņa apzīmēšanai tiek lietots atvasinājums no pilsētas — kurā viņš dzīvoja — nosaukuma: Stobaijs [Στοβόλιος, resp., stobietis]); *Περὶ φύσεως* kā Ksenofana darba nosaukumu lieto arī kāds *Iliadas* scholiasts (sk.: B 30), Pollūks (Pollux; sk.: B 39) u. c.

<sup>38</sup>«'Greatest among gods and man' in [B 23] should not be taken literally; men are mentioned by a 'polar' usage, as in Heraclitus fr. 30, where this world-order was made by 'none of gods or men'. This is probably just an emphatic device, rather than (as Barnes claims, *The Presocratic Philosophers* I 89-92) part of an argument that a hierarchy of gods is logically impossible. In fact Xenophanes wrote of 'gods' in other places also, e. g. in [B 18]; partly, no doubt, this was a concession, perhaps not a fully conscious one, to popular religious terminology. It seems very doubtful whether Xenophanes would have recognized other, minor deities as being in any way related to the 'one god', except as dim human projections of it. The one god is unlike men in body and thought — it has, therefore (and also in view of [B 24]), a body; but it is motionless,<sup>[a]</sup> for the interesting reason that it is 'not fitting' for it to move around. Xenophanes thus appears to accept the well-established Greek criterion of *seemliness*.<sup>[b]</sup> 'Not only is it unfitting for the god to move, but movement is actually unnecessary, for the god 'shakes all things by the active will proceeding from his insight' ([B 25]).<sup>[c]</sup> This insight is related to seeing and hearing, but like them is accomplished not by special organs but by the god's whole unmoving body. This remarkable description was reached, probably, by taking the very antithesis of the characteristics of a Homeric god. That thought or intelligence can affect things outside the thinker, without the agency of limbs, is a development — but a very bold one — of the Homeric idea that a god can accomplish his end merely by implanting, for example, Infatuation ("Ἄτη) in a mortal. That it seemed a plausible idea is shown by its acceptance and expansion by Aeschylus.<sup>[d]</sup>

[a] It was probably because of its motionless unity that Xenophanes' god was identified with Parmenides' Being, and later absorbed some of its properties. As early as Timon of Phlius it is called 'equal in every way' (ἴσον ἀπάντη, cf. μεσσόθεν ἰσοπαλὲς πάντη in Parmenides, [B 8]), and so becomes credited with spherical shape. Xenophanes may have described it as 'all alike' (ὁμοίην in Timon fr. 59, DK 21 A 35), since this is implicit in the whole of it functioning in a particular way as in [B 24]; its sphericity goes beyond the fragments and is perhaps debatable.

[b] J. Barnes, [*The Presocratic Philosophers*] I 85f., interestingly maintains that 'seemliness' is logical: 'it is not logically possible.. that divinities locomote'.

[c] This translation is based on K. von Fritz, [*Classical Philology*] 40 (1945), 230, who has a good discussion of the sense of νόος and φρήν. The phrase νόου φρενί looks more curious than it is; it is obviously based on νόει φρεσί and νοέω φρεσί at *Iliad* I 600 and C 235 respectively. Further,

κροδαίνει can only mean 'shakes', which suggests that Xenophanes had in mind *Il.* A 530, where Zeus shakes great Olympus with a nod of his head. These are other indications that Xenophanes' god is more Homeric (in a negative direction) than it seems.

[d]Aeschylus *Supplices* 96-103 [Ζεύς] / ἰάπτει δ' ἐλπίδων / ἄφ' ὑψιπύργων πανώλεις / βροτούς, βίαν δ' οὐτὶν' ἐξοπλίξει. / πᾶν ἄπνον δαιμονίων. / ἦμενος ὄν φρόνημά πως / αὐτόθεν ἐξέπραξεν ἔμ-πας ἐδράνων ἄφ' ἄγνων. ("[Zeus] hurls mortals in destruction from their high-towered expectations, but puts forth no force: everything of gods is without toil. Sitting, he nevertheless at once accomplishes his thought, somehow, from his holy resting-place.") In some ways this reminds one of Solon; we cannot be quite sure that Xenophanes' view of deity was as original as it now seems to be» (K., pp. 170-171).

<sup>39</sup>Angļu tekstā B 25 un B 26 tiek sniegti vienkopus, turklāt visupirms B 26 un kā palīgteikums seko B 25.

<sup>40</sup>Seko B 25 teksts: «Without.. ».

<sup>41</sup>Vārds 'vieta' ir patapināts no izteikuma 2. rindas beigām; šāds izpratni atvieglojošs iestarpinājums ir nosacīts, jo ἄλλῃ var saprast kā 'citā vietā', savuties vārdus 'tajā pašā' — kā patstāvīgas jēgas vienības.

<sup>42</sup>«ἦέρι Diels, αἰθέρι Karsten, καὶ ῥεῖ MSS. Both suggested emendations are possible, but the former is in every respect preferable: ἦε was written for ἦ by a common misspelling, and then καὶ was substituted for what appeared to be an impossible disjunctive ἦέ» (K., p. 175).

<sup>43</sup>Izteikums acīmredzot ir vērstis pret Homēra un Hēsioda Tartara (Τάρταρος) atainojumu (sk.: *Īl.* Θ 13-16, 477-481; *Theog.* 720).

<sup>44</sup>«The idea that everything, men included, is composed of and originates from water and earth is a naïve popular one: flesh and bone may be compared with earth and stone, blood with water. Compare our burial service, 'earth to earth, ashes to ashes, dust to dust'; and *Iliad* K 99, 'but may you all become earth and water'. Further, the surface of the earth, that which lies by our feet ([B 28]), is obviously broadly composed of earth and sea. Xenophanes takes this simple apprehension and develops it into a rudimentary physical theory in [B 30] (where the main supplement is by Diels): sea, which is the most extensive form of water, is noted as the source of all rivers as in Homer (see [*Iliad* Φ 194]), but also of rain and of clouds (which Anaximander had assumed to be condensations of the exhalation from the sea) and of the winds which appear to issue from clouds (..)» (K., p. 176).

<sup>45</sup>Sk.: *Īl.* Φ 195-197.

<sup>46</sup>G. Kēks sniedz citu iekavās esošās frāzes lasījumu: «<γίνοιτό κε ἰς ἀνέμοιο / ἐκπνεύοντος>» (K., p. 176).

<sup>47</sup>Αἰ πόντος (vīr. dz.) ir 'jūra', lielākoties izprasta kā kuģojama, kā tāda, kuru var izmantot kā 'ceļu' v. tml. Turklāt πόντος (pretmetā θάλασσα) ir grieķu cilmes un tāpēc grieķu valodā etimoloģizējams vārds. Sal. ar tās pašas saknes vārdu πατεῖν ('iet', 'soļot').

<sup>48</sup>Aithers acīmredzot ir t. s. kalnu gaiss vai gaisa augšējie slāņi (atšķirībā no ἀήρ).

G. Kēks šī vārda daļu sniedz iekavās: «ἀ<θέρος>» (K., 176).

<sup>49</sup>«That Xenophanes explained the rainbow as a cloud (a development, perhaps, of Anaximenes..) is demonstrated by [B 32]; according to Aetius II 18, 1 (DK 21 A 39) what we term St Elmo's fire was due to little clouds ignited by motion, and perhaps this explains the καί in [B 32] line 1. It is not safe to deduce from this particle that some heavenly bodies were clouds; though it seems possible that this was in fact Xenophanes' view. It is notable that this (as opposed to some of his other ideas) is an entirely reasonable physical theory, which proves that Xenophanes cannot be classified solely as a theologian; though it is possible enough that his motive for giving physical explanations of the heavenly bodies was to disprove the popular conception of them as gods. This is certainly implied by the phrase 'what men call Iris' in [B 32]» (K., p. 174).

<sup>50</sup>Irisa (Ἴρις; latv. v. ir pieņemts atveidojums no ģen. — Irīda vai Īrīda {Ἴριδος}) ir dievu vēstnese Homēra *Īliadā* (sk.: B 786-787; Γ 121; Θ 398-399, 409; Λ 185-186, 195-196, 210; O 55-56, 144, 157-159, 168-172; Ω 77-87, 95-97 u. c.); vārds ἴρις apzīmē 'varavīksni' vai 'varavīksnes loku'.

<sup>51</sup>νέφος dažreiz nozīmē arī 'tumsa', 'tumsība', 'ēna' u. tml.

<sup>52</sup>Scholiasts, skaidrodams *Īliadas* XI (Λ) dziedājuma rindas: ..ἴρισσιν εὐικότες, ἄστε Κρονίων / ἐν νέφει στήριξε, τέρας μερόπων ἀνθρώπων (27-28; «..līdzīgas varavīksņu lokiem {varavīksnēm}, kurus {-as} Kroniōns mākoņos balstījis [—] zīme priekš mirstīgiem cilvēkiem»), un atzīmēdams šo Ksenofana izteikumu, ir pamatoti vērsis uzmanību uz tā sakaru ar komentējamo Homēra rindu saturu. Līdztekus tam būtu jāatzīmē arī iespējamais vārdu καλέουσι un πέφυκε pretnostādījums Ksenofana izteikumā.

<sup>53</sup>«It has been suggested by K. Deichgräber ([*Rheinisches Museum*] 87 [1938], 23ff.) that Xenophanes in his utterances on the shortcomings of human knowledge is developing a common poetical contrast between the comparative ignorance of the poet and the all-knowledge of the Muse whom he calls on to assist him: cf. e. g. Homer *Il.* B 485f., Pindar *Paean* 6, 51ff. Yet this contrast is merely a special form of that between the capacity of the gods in general and the limitations of men, which is restated, after Xenophanes, by Heraclitus in fr. 78 and by Alcmaeon in fr. 1 (..).» (K., p. 179).

<sup>54</sup>Vārdu γένετ' G. Kēks lasa kā ἴδεν.

<sup>55</sup>Sk.: *Īl.* B 485-486: ὑμεῖς γὰρ θεαὶ ἐστε, πάρεστέ τε, ἴστε τε πάντα, / ἡμεῖς δὲ κλέος οἶον ἀκούομεν οὐδέ τι ἴδμεν («jo jūs esat dieves, un esat visur klāt, zināt {redzat} visu, / toties mēs tikai daudz zināto dzirdam, bet ne zinām to»). Jāpiemin arī līdzīgas rindas Hēsioda *Theogonijā*: ἴδμεν ψεύδεα πολλὰ λέγειν ἐτύμοισιν ὁμοῖα, / ἴδμεν δ', εὐτ' ἐθέλωμεν, ἀληθέα γηρύσασθαι (27-28; «mēs zinām daudz melus teikt, līdzīgus patiesīgajam {īstenajam} / protam, ja gribam, paust patieso»; «Seht, wir reden viel Trug, auch wenn es wie Wirklichkeit klänge, / Seht aber, wenn wir gewillt, verkünden wir lautere Wahrheit» {HESIOD. *Samtliche Werke: Theogonie. Werke und Tage. Der Schild des Herakles* / Deutsch von Thassilo von Scheffer. — Leipzig: Dieterich'schen Verlagsbuchhandlung, 1938. — S. 4}). Arī *Theog.* 31-32: ..ἐνέπνευσαν δέ μ' ἀοιδὴν / θέσπιν, ἴνα κλείοιμι τὰ τ' ἐσόμενα πρό τ' ἐόντα («..iedvesa dievišķu dziesmu, / lai es daudz zinātu gan to, kas būs, gan to, kas ir bijis»; «..auch hauchten göttliche Stimme / Sie mir ein, zu künden von Künftigem und von Gewesnem» {turpat. — S. 5}). Jāpiebilst, ka Homēra valodā vārdi 'zināt' un 'redzēt' ir tikpat kā sinonīmi, kuru pamatā ir viena un tā pati sakne εἶδ-/οἶδ-/ἴδ-. Parasti tulkojumos perfekta formu οἶδα pārceļ kā 'zinu'.

<sup>56</sup>Daži (H. Dīlss u. c.) uzskata, ka šajā izteikumā domātas zvaigznes.

<sup>57</sup>H. Dīlss, komentēdams šo izteikumu, sniedz salīdzinājumu ar Lukrēcija (Lucretius) *De rerum natura* I 348: «in saxis ac speluncis permanat aquarum / liquidus umor et uberibus flent omnia guttis» («klintīs un aizās sūcas ūdens šķidrāis / valgums un bagātīgām lāsēm visur plūst»). Viņš izsaka pieņēmumu, ka abos izteikumos ir pamatota doma par to, ka ķermeņi nav monolīti, bet retināti. Jāiebilst, ka Lukrēciju un Ksenofanu atdala ne tikai apm. 500 gadu ilgs laika posms, bet arī valoda.

<sup>58</sup>«[B 38] shows that Xenophanes thought about problems of relationship, which were to be especially significant for Heraclitus. For Xenophanes the observation about honey (which may have been proverbial) presumably confirmed his beliefs about the limitation of knowledge — again the contrast between god, or gods, and men is conspicuously present. Once again Xenophanes was developing an idea already implicit in popular literature and giving it a special philosophical significance. After the dogmatism of the Milesians (and also of Pythagoras, mocked by Xenophanes in [B 7] for his extravagant theory of metempsychosis) an appeal to caution was salutary, and from this time on there was certainly more verbal reference to the broadest aspects of epistemology. But Xenophanes' revival of the traditional doctrine of human limitations, this time in a partly philosophical context, did little else that is noticeable to curb the naturally over-dogmatic tendency of Greek philosophy in its first buoyant stages» (K., p. 180).

<sup>59</sup>Gramatiķis Hērōidiāns (Ἡρωιδιανός) citē šo Ksenofana fragmentu kā piemēru grieķu valodā neparastas formas γλῦσσονα lietojumam.

<sup>60</sup>Pollūks pārmet Aischilam, ka viņš kazenāju augļus apzīmē ar vārdiem συκάμιννα un μόρα (abi nozīmē 'zīdkoka ogas'), jo drīzāk, — piem., atrodot pie Ksenofana apzīmējumu 'ķirškokas' (κέρασσον) — būtu jāsakā 'ķiršogas' (κεράσια) [tāpat kā ābeles augļiem ir jālieto apzīmējums 'āboli'].

<sup>61</sup>T. i., 'sillu rakstītājs' vai 'sillu sacerētājs'.

<sup>62</sup>Burta nosaukums.

<sup>63</sup>Pagarināt zilbi σι- var vai nu pastiepjot patskani ι, vai arī iekļaujot tajā arī p skaņu, tādējādi padarot šo zilbi slēgtu, resp., garu (σιρ-ρός). Iespējams, ka šo pēdējo variantu ir domājis dotā fragmenta autors (Cecs), kaut gan valodas praksē pazīstams ir pirmais variants, jo blakus formai σιρός sastopama arī forma σειρός.

<sup>64</sup>Scholiasts ir komentējis Homēra *Īliadas* IX (I) dziedājuma 539. rindu: ὄρσεν ἔπι χλοῦνην σὺν ἄγριον ἀργιόδοντα («uzrīdīja savvaļas {meža} baltīlķņu{-zobu} vepri»). Vārds χλοῦνης apzīmē 'vepri', 'mežakuili'. Saskaņā ar dažiem skaidrojumiem tam ir sakars vai nu ar χλόη ὑν εὐνή = ὁ ἐν χλόηι εὐναζόμενος (gulošs zālē), vai arī ar ἀφριστής (ar putām mutē, nikns, negants; ὁ ἀφρός — 'putas').

<sup>65</sup>*Ēdōnieši* (Ἑδωνοί) ir Aischila zudusi luga; tā kopā ar *Bassarām* (Βασσάραι), *Likūrgu* (Λυκοῦργος σατυρικός) un *Jaunekļiem* (Νεανίσκοι) sastādīja tetraloģiju *Likūrgija* (Λυκοῦργεία): valdnieks Likūrgs pretoties Dionīsa kultam un par to tiek sodīts; šajā sakarā tikušas ainas arī atšķiras starp dionīsko un apollōnisko.

## 4. HĒRAKLEITS

### A. DZĪVE

- 5 Par Hērakleita (Ἡράκλειτος) dzīvi Lāertas Diogens sniedz sekojošas ziņas (IX 1-6): «(1) Hērakleits, Blisōna, kā [stāsta] citi — Hērakōna dēls, efesietis. Viņš bija pilnbriedā sešdesmit devītās olimpiades [laikā] [504.-501. g. p.m.ē.]. Viņš pret jebkuru kļuva augstprātīgs (iedomīgs) un nievājošs (nicinošs), kā [tas] arī [ir] skaidrs no viņa sacerējuma (grāmatas), iekš kura (kurā) viņš saka “daudzzināšana — Hekataiju” [sk.: B 40].<sup>1</sup> Jo ir “viena gudrība — visu” [sk.: B 41]. “Un Homēru, viņš [t. i. Hērakleits] teica — tāpat arī” [sk.: B 42]. (2) Viņš sacīja arī, [ka] “augstprātību — ugunsgrēku” [sk.: B 43] un “cīnīties — mūri” [sk.: B 44]. Viņš nosoda arī efesiešus par to, [ka viņi] izdzina [Hērakleita] draugu (piekritēju) “Hermodōru”, kā viņi saka: “pienāktos — citu vidū” [sk.: B 121]. Izraudzīts par cienīgu arī sastādīt likumus, viņš pret to izturējās nevēriģi, tāpēc ka polisā bija iedibinājusies samaitāta valsts iekārta. (3) Nogājis Artemidas svētnīcā, viņš kopā ar bērniem mētāja (spēlēja) kauliņus; viņu ielencošajiem efesiešiem viņš sacīja: “Ak nelgas, ko brīnāties? Vai ne labāk [ir] šo darīt, nekā kopā ar jums pārvaldīt valsti?” Un galu galā ienīdis cilvēkus un novērsies (*burt.* nogājis malā), viņš sāka dzīvot kalnos, ēzdams zāli un augus. Un tomēr caur to ieguvus (*burt.* ārēji izmainījies, pārmainījies uz..) tūsku, viņš nokāpa (atgriezās) pilsētā un mīklaini iztaujāja ārstus, vai viņi nevarot no (uz-)plūdiem (lietusgāzes) sausumu padarīt; tā kā viņi neuztvēra (nesaprata), viņš sevi vēršu stāvvietā ieracis, cerēja, [ka] mēslu siltums viņu iztvaicēs (.siltumā viņš iztvaicēsies). Pat tādā veidā neko nepanācis, [viņš] nobeidza dzīvi sešdesmit gados [seko Diog. L. epigramma]. (4) Hermipps (Ἑρμιππος) [fr. 28 FGH] teic, [ka] viņš [t. i. Hērakleits] sacījis ārstiem, vai kāds no tiem nevar, saspiežot iekšas, (iz-)susināt mitrumu; bet [kad] viņi noraidīja, viņš sevi noguldīja saulē un pavēlēja vergiem aplipināt viņu ar mēsliem; tādā veidā mocījies (*burt.* izstiepts) otrā dienā nobeidzās un tika apbedīts agorā. Bet Neanths (Νεάνθης) kizikietis<sup>2</sup> [fr. 11 FGH] saka, [ka] nevarēdams noplēst no sevis mēslus, viņš [tāds arī] palika un caur šo pārvērtību nepazīts, tapa par ēsmu suņiem. (5) No bērņības viņš bija apbrīnojams (brīnumains), kad jauns būdams sacīja, [ka] neko nezinot, toties kļūstot pieaudzis [teica, ka] visu iepazinis (zina). Viņš nevienu nav klausījies,<sup>3</sup> [kā] citā vietā to pašu viņš sacīja, [ka esot] meklējis (iztaujājis) [pats sevi; sk.: B 101] un iemācījies (iepazinis) visu no sevis. Bet Sōtiōns (Σωτίων) saka, [ka pēc tā, kā] daži runā, viņš [t. i. Hērakleits] klausījies Ksenofanu; un Aristōns (Ἀρίστων) runā [darbā] *Par Hērakleitu*, [ka] viņš ir ticis izārstēts no tūskas, bet ka nomiris [viņš] no citas slimības; to arī Hippobots (Ἱππόβοτος) saka. Ar viņa [t. i. Hērakleita vārdu] pazīstamā grāmatiņa (βιβλίον) ir [pēc] kopsatvara [sc. ar nosaukumu] *Περὶ φύσεως*,<sup>4</sup> bet sadalīta trīs iztirzājumos [1] *par visu* (*περὶ τοῦ παντός*) un [2] *[par] politiku* (valsti; *πολιτικόν*), un [3] *mācību par dieviem* (*θεολογικόν*). (6) Viņš aiznesa to [kā] velti (ἀνέθεκε) uz Artemidas svētnīcu, kā daži [saka], viņš tūsuprāt [to] uzrakstījis neskaidri, lai (vienīgi) spējīgākie varētu tai tikt klāt un lai vieglas pieejamības dēļ [to] nevarētu noniecināt. Viņu [t. i. Hērakleitu] Tīmōns (Τίμων) [fr. 43 D.] apraksta, sacīdams: “Starp [viņiem] bļauris,

- pūļa bārējs Hērakleīts, runājošais mīklās, uzlēca kājās” Theofrasts (Θεόφραστος) saka, [ka] melnās žults izplūšanas dēļ (...melancholijas dēļ..) [Hērakleīts] dažas [sc. atziņas] pa pusei pabeigtas, dažas brīžiem tā, brīžiem citādi ir sarakstījis. Apliecinājumu viņa augstsirdībai Antisthens (Ἀντισθένης) izsaka [sc. darbā] 5 *Diadochi*,<sup>5</sup> jo viņš piekāpās brālim valdīšanā. Viņa sacerējumam piemita tāda slava, ka pat sekotāji pēc viņa radās, saukti hērakleitieši.»

## B. FRAGMENTI

### 10 ΠΕΡΙ ΦΥΣΕΩΣ

1. [Marc. 1.] **SEXT. Adv. math. VII 132** [Vgl. B 51] τοῦ δὲ λόγου τοῦδ' ἐόντος αἰεὶ ἀξύνετοι γίνονται ἄνθρωποι καὶ πρόσθεν ἢ ἀκοῦσαι καὶ ἀκούσαντες τὸ πρῶτον· γινομένων 15 γὰρ πάντων κατὰ τὸν λόγον τόνδε ἀπείροισιν εἰκόασι, πειρώμενοι καὶ ἐπέων καὶ ἔργων τοιούτων, ὁκοίων ἐγὼ διηγεῖμαι διαίρεων ἕκαστον κατὰ φύσιν καὶ φράζων ὅπως ἔχει. τοὺς δὲ ἄλλους ἀνθρώπους λανθάνει ὁκόσα ἐγερθέντες 20 ποιοῦσιν, ὅκωσπερ ὁκόσα εὐδοντες ἐπιλανθάνονται.

- 20 D. Für dies Wort aber, ob es gleich ewig ist, gewinnen die Menschen kein Verständnis, weder ehe sie es vernommen noch sobald sie es vernommen. Alles geschieht nach diesem Wort, und doch geberden sie sich wie die Unerfahrenen, so oft sie sich versuchen in solchen Worten und Werken, wie ich sie künde, ein jegliches nach seiner Natur 25 auslegend und deutend, wie sich's damit verhält. Die anderen Menschen wissen freilich nicht, was sie im Wachen tun, wie sie ja auch vergessen, was sie im Schlafe tun.

- K. Of the Logos which is as I describe it men always prove to be uncomprehending, both before they have heard it and when once they 30 have heard it. For although all things happen according to this Logos men are like people of no experience, even when they experience such words and deeds as I explain, when I distinguish each thing according to its constitution and declare how it is; but the rest of men fail to notice what they do after they wake up just as they forget what they do when 35 asleep.<sup>6</sup>

- Л. Эту-вот Речь (Логос) сущую вечно люди не понимают и прежде, чем выслушать [ее], и выслушав однажды. Ибо, хотя все [люди] сталкиваются напрямую с этой-вот Речью (Логосом), они подобны 40 незнающим [ее], даром что узнают на опыте [точно] такие слова и вещи, какие описываю я, разделяя [их]

согласно природе [= истинной реальности] и высказывая [их] так, как они есть. Что ж касается остальных людей, то они не осознают того, что делают наяву, подобно тому как этого не помнят спящие.

5

Æ. Cilvēki pastāvīgi (vienmēr) ir neziņā (nezināšanā) par šo mūžīgi irošo logosu,<sup>7</sup> tiklab iekams viņi par to ir dzirdējuši, kā arī tūdaļ pēc tam, kad ir dzirdējuši; jo, kaut gan viss notiek (γινόμενον.. πάντων) pēc šī logosa (..saskaņā ar šo.. -u), viņiem tomēr, kā liekas, par to nav zināšanu, kad viņi cenšas iepazīties ar vārdiem un darbībām, ko es izklāstu, aplūkodams katru atsevišķi (izdalīti)<sup>8</sup> pēc tās iedabas (..saskaņā ar tās.. -u; κατὰ φύσιν)<sup>9</sup> un paskaidrodams, kāda tā ir. Bet citiem cilvēkiem paliek nepamanīts (paslīd garām; λανθάνει)<sup>10</sup> tas, ko viņi nomodā dara, kā viņi aizmirst, kas miegā [sc. darīts].

213

10

15

2. [Marc. 23.] **SEXT. Adv. math. VII 133** διὸ δεῖ ἕπεσθαι τῷ <ξυνῶι, τουτέστι τῶι> κοινῶι· ξυνὸς γὰρ ὁ κοινός. τοῦ λόγου δὲ ἑόντος ξυνοῦ ζώουσιν οἱ πολλοὶ ὡς ἰδίαν ἔχοντες φρόνησιν.

20

D. Drum ist's Pflicht dem Gemeinsamen zu folgen. Aber obschon das Wort allen gemein ist, leben die meisten doch so, als ob sie eine eigene Einsicht hätten.

K. Therefore it is necessary to follow the common; but although the Logos is common the many live as though they had a private understanding.<sup>11</sup>

25

Ļ. (...) Чуть ниже он [Гераклит] добавляет: «Поэтому должно следовать общему (ξυνός значит 'общий'), но хотя разум (логос) – общ., большинство [людей] живет так, как если бы у них был особенный рассудок (φρόνησις)».

30

Æ. Tārēs vajag sekot kopīgajam (κοινῶι), <t. i., kopējam (ξυνῶι)>;<sup>12</sup> jo kopējais (ξυνός) [ir] kopīgais (κοινός). Kaut gan logoss ir kopējs (kopējais), vairums dzīvo tā, it kā viņiem būtu īpaša (..viņiem pašiem vien raksturīga..) domāšana (saprāšana, apdomība; φρόνησιν).

35

3. [Marc. 57.] **ΑΕΤ. II 21, 4** (D. 351, περὶ μεγέθους ἡλίου) εὐρος ποδὸς ἀνθρωπέιου.

D. Die Sonne hat die Breite des menschlichen Fußes.

K. —

Ļ. [О величине Солнца]: Согласно Анаксагору – в

несколько раз больше Пелопоннеса. Согласно Гераклиту — шириной в ступню человеческую. Согласно Эпикуру — такое по величине, каким кажется, немного больше или меньше.

5     Æ. (Par saules lielumu): cilvēka pēdas platuma (..cilvēka pēdu plata).

4. [Marc. 38.] ALBERTUS M. *De veget.* VI 401, 545 Meyer H. dixit quod *Si felicitas esset in delectationibus corporis, boves felices diceremus, cum inveniant orobum ad comedendum.*

10     D. Bestände das Glück in körperlichen Lustgefühlen, so müßte man die Ochsen glücklich nennen, wenn sie Erbsen zu fressen finden.

К. —

15     L. Orobum ['горькая вика', *Vicia Ervilia*] есть трава, которую некоторые называют 'птичьей викой'. Она приятнейший корм для быков, так что бык поедает ее с удовольствием. Вот почему Гераклит сказал, что, если бы счастье заключалось в телесных наслаждениях, мы бы назвали «быков счастливыми, когда они находят горькую вилку» себе в корм. [В оригинале, возможно, было: «быки горькой вилкой наслаждаются...»]

20     Æ. Hērakleits teica: ja laime pastāvētu ķermeņa baudās, tad mēs vērsus sauktu par laimīgiem, kad viņi ir atraduši auna zirņus ēšanai.

421 MV  
A L

4a. [jetzt 126a.]

25

5. [Marc. 86.] ARISTOC. *Theos.* 68 (Buresch *Klaros* 118), ORIG. *C. Cels.* VII 62 καθαίρονται δ' ἄλλως [*<αἷμα>*: D. S. Robertson] αἷματι μαινώμενοι οἷον εἴ τις εἰς πηλὸν ἐμβὰς πηλῶι ἀπονίζοιτο. μαίνεσθαι δ' ἂν δοκοίη, εἴ τις αὐτὸν ἀνθρώπων ἐπιφράσαιτο οὕτω ποιέοντα. καὶ τοῖς ἀγάλμασι δὲ τουτέοισιν εὐχονται ὀκοῖον εἴ τις δόμοισι λεσχηνεύοιτο οὐ τι γινώσκων θεοὺς οὐδ' ἥρωας οἵτινές εἰσι.

35     D. Reinigung von Blutschuld suchen sie vergeblich, indem sie sich mit Blut besudeln, wie wenn einer der in Kot getreten, sich mit Kot abwaschen wollte. Für wahnsinnig würde ihn doch halten, wer etwa von den Leuten ihn bei solchem Treiben bemerkte. Und sie beten auch zu diesen Götterbildern, wie wenn einer mit Gebäuden Zwiesprache pflegen wollte. Sie kennen eben die Götter und Heroen nicht nach ihrem wahren Wesen.

40     K. They vainly purify themselves of blood-guilt by defiling

themselves with blood, as though one who had stepped into mud were to wash with mud; he would seem to be mad, if any of men noticed him doing this. Further, they pray to these statues, as if one were to carry on a conversation with houses, not recognizing the true nature of gods or

5

Ἰ. Ругая тех, кто приносит жертвы демонам, Гераклит сказал: **Вотще очищаются кровью <кровью> оскверненные, как если бы кто, в грязь войдя, грязью отмывался: его бы сочли сумасшедшим, если бы кто**

10 **из людей заметил, что он так делает. И изваяниям этим вот они молятся, как если бы кто беседовал с домами, ни о богах не имея понятия, ни о героях [следует фр. (127)].**

15

Ἰ. Šķīstās (καθαίρονται) viņiveltīgi (šķīstīties viņi mēģina veltīgi..), ar asinīm apraiḗdamies, līdzīgi kā, kad dubļos kāds iekāpis, ar dubļiem mazgātos. Viņš tiktu turēts par traku, ja kāds no cilvēkiem viņu vērotu tā rīkojamies. Un arī šīs statujas viņi pielūdz, it kā kad kāds ar mājām (mitekļiem) sarunātos (pļāpātu), nepazīdams nedz dievus, nedz varoņus, kas viņi tādi ir.

20

6. [Marc. 58.] ARISTOT. *Meteor.* В 2, 355 а 13 ὁ ἥλιος οὐ μόνον, καθάπερ ὁ Ἡ. φησί, νέος ἐφ' ἡμέρῃ ἐστίν, ἀλλ' αἰεὶ νέος συνεχῶς.

25

D. Die Sonne ist neu an jedem Tag.

K. The sun.. is new each day.<sup>14</sup>

Ἰ. Поэтому смехотворны утверждения всех предшествующих [философов], полагавших, что Солнце питается влагой. Некоторые утверждают, что именно по этой причине оно и совершает солнцевороты; поскольку-де всегда

30 **одни и те же места не могут обеспечить его пищей. С ним по необходимости должно происходить это [= солнцевороты], иначе оно погибнет. Так и доступный наблюдению огонь, [утверждают они], живет до тех пор, пока имеется пища, а единственная пища для огня – влага; как если бы**

35 **поднимающаяся [с испарением] влага достигала Солнца или как если бы восхождение было таким же, как у горящего пламени, по аналогии с которым они представляли себе [‘питание’] Солнца. Однако аналогия неверна: пламя рождается [~ поддерживается, горит] вследствие**

40 **превращения непосредственно контактирующего с ним влажного и сухого вещества, но не ‘питается’ [им], поскольку**

3  
ko cilveku  
uzsata pr  
AL

оно, так сказать, не остается тем же самым ни единого мгновения, а с Солнцем этого происходить не может, поскольку если оно 'питается' так, как они говорят, то ясно, что Солнце не только, как говорит Гераклит, **новое** **ежедневно**, но и всегда и непрерывно новое.

Æ. Saule ir jauna ne tikai ik dienas, kā to apgalvo Hērakleits, bet pastāvīgi (vienmēr) jauna.

7. [Marc. 78.] ARISTOT. *De sensu* 5, 443 a 23 εἰ πάντα τὰ ὄντα καπνὸς γένοιτο, ῥίνας ἂν διαγοίεν.

D. Würden alle Dinge zu Rauch, würde man sie mit der Nase unterscheiden.

Κ. —

Λ. Некоторые полагают, что запах — это дымообразное испарение, представляющее собой смесь земли и воздуха. Поэтому Гераклит и сказал, что-де «если бы все вещи стали дымом, носы бы распознали [их]». И все ссылаются на это в связи с запахом. Одни полагают его паром, другие — [сухим] испарением, третьи — и тем и другим. Пар есть разновидность влаги, а дымообразное испарение, как уже сказано, смесь воздуха и земли, причем из пара конденсируется вода, а из дыма — разновидность земли.

Æ. Ja viss irošais (εἰ πάντα τὰ ὄντα..) par dūmiem taptu, tad deguns (nāsis) to pazītu (atšķirtu, izšķirtu).

25

8. [Marc. 27 {d<sup>1</sup>}, 28 {c<sup>1</sup>}.] ARISTOT. *Eth. Nic.* Θ 2, 1155 b 4 Ἡ. τὸ ἀντίξουν συμφέρον καὶ ἐκ τῶν διαφερόντων καλλίστην ἁρμονίαν καὶ πάντα κατ' ἕριν γίνεσθαι [s. fr. 80].

30 D. Das auseinander Strebende vereinigt sich und aus den verschiedenen *Tönen* entsteht die schönste Harmonie und alles entsteht durch den Streit.

Κ. —

Λ. И Гераклит говорит: «враждебное ладит», «наилучшая гармония — из разнящихся [звуков]» и «все происходит через распрю».

35

Æ. Pretdarbīgais (naidīgais; ἀντίξουν) saliedējas (συμφέρον)<sup>15</sup> un no izkļiedējošamies (..ἐκ τῶν διαφερόντων)<sup>16</sup> [—] visskaistākā samērība (saskanīgums, viengabalainums, sastiprinājums; ἁρμονίαν), un viss izceļas caur cīņu (strīdu, ķildu; κατ' ἕριν).<sup>17</sup>

40

9. [Marc. 37.] ARISTOT. *Eth. Nic.* K 5, 1176 a 7 ἑτέρα γὰρ ἵππου ἡδονὴ καὶ κυνὸς καὶ ἀνθρώπου, καθάπερ Ἡ. φησιν ὄνους σύρματ' ἄν ἐλέσθαι μᾶλλον ἢ χρυσόν· ἡδίων γὰρ χρυσοῦ τροφή ὄνοις.

5 D. Esel würden Häckerling dem Golde vorziehen.

K. —

10 L. Судя по всему, у каждого вида животных свой род удовольствия, как и род деятельности: ведь удовольствие зависит от деятельности. Правильность этого [теоретического положения] можно с очевидностью продемонстрировать и при [эмпирическом] рассмотрении каждого отдельного случая, ибо лошади удовольствие доставляет одно, собаке — другое, человеку — третье; как говорит Гераклит, «ослы соломому предпочли бы золоту», поскольку корм для ослов приятнее золота.

15 *baida* A. Cita (ne [viena un] tā pati..) *bauda* (ἡδονή) *zīgam un sunim*, *un cilvēkam, kā to arī Hērakleits saka* [:] *ēzeļi zelta vietā izvēlas pelavas*; *jo ēzeļiem barība ir patīkamāka par zeltu.*

20 10. [Marc. 25.] [ARISTOT.] *De mundo* 5, 396 b 7 ἴσως δὲ τῶν ἐναντίων ἢ φύσις γλίχεται καὶ ἐκ τούτων ἀποτελεῖ τὸ σύμφωνον, οὐκ ἐκ τῶν ὁμοίων· ὥσπερ ἀμέλει τὸ ἄρρεν συνήγαγε πρὸς τὸ θῆλυ καὶ οὐχ ἑκάτερον πρὸς τὸ ὁμόφυλον καὶ τὴν πρώτην ὁμόνοιαν διὰ τῶν ἐναντίων συνήψεν, οὐ διὰ τῶν ὁμοίων. ἔοικε δὲ καὶ ἡ τέχνη τὴν φύσιν μιμουμένη τοῦτο ποιεῖν· ζωγραφία μὲν γὰρ λευκῶν τε καὶ μελάνων ὠχρῶν τε καὶ ἐρυθρῶν χρωμάτων ἐγκερασαμένη φύσεις τὰς εἰκόνας τοῖς προηγουμένοις ἀπετέλεσε συμφώνους, μουσικὴ δὲ ὀξεῖς ἅμα καὶ βαρεῖς μακρούς τε καὶ βραχεῖς φθόγγους μείξασα ἐν

25

30 διαφόροις φωναῖς μίαν ἀπετέλεσεν ἀρμονίαν, γραμματικὴ δὲ ἐκ φωνηέντων καὶ ἀφώνων γραμμάτων κρᾶσιν ποιησαμένη τὴν ὅλην τέχνην ἀπ' αὐτῶν συνεστήσατο. ταῦτό δὲ τοῦτο ἦν καὶ τὸ παρὰ τῷ σκοτεινῷ λεγόμενον Ἡρακλείται· συνάψεις ὅλα καὶ οὐχ ὅλα, συμφερόμενον διαφερόμενον, συνᾶιδον

35 διᾶιδον, καὶ ἐκ πάντων ἐν καὶ ἐξ ἐνὸς πάντα.

D. Auch die Natur strebt wohl nach dem Entgegengesetzten und

bringt hieraus und nicht aus dem Gleichen den Einklang hervor, wie sie z. B. das männliche mit dem weiblichen Geschlechte paarte und nicht etwa beide mit dem gleichen, und die erste Eintracht durch Vereinigung des Gegensätzlichen, nicht des Gleichartigen herstellte. Auch die Kunst bringt dies, offenbar durch Nachahmung der Natur, zustande. Die Malerei mischt auf dem Bilde die Bestandteile der weißen und schwarzen, der gelben und roten Farbe und bewirkt dadurch die Ähnlichkeit mit dem Originale; die Musik mischt hohe und tiefe, lange und kurze Töne in verschiedenen Stimmen und bringt dadurch eine einheitliche Harmonie zustande; die Sprachlehre mischt tönende und tonlose Laute zusammen und stellt daraus die ganze Kunst zusammen. Das gleiche spricht sich auch in dem Worte des dunklen Herakleitos aus: Verbindungen sind: Ganzes und Nichtganzes, Eintracht und Zwietracht, Einklang und Mißklang und aus allem eins und aus einem alles.

K. Things taken together are wholes and not wholes, something which is being brought together and brought apart, which is in tune and out of tune; out of all things there comes a unity, and out of a unity all things.<sup>18</sup>

Л. Вероятно, природа стремится к противоположностям и из них, а не из подобного создает согласие. Так, она свела мужчину с женщиной, а не с однополым существом (равно как и женщину) и сочетала первичное согласие из противоположных, а не подобных существ. Создается впечатление, что искусство делает то же самое в подражание природе: живопись, смешав белые и черные, желтые и красные краски, создает изображения, соответствующие оригиналам; музыка, смешав одновременно высокие и низкие, длительные и краткие звуки в различных голосах, создает единую гармонию; грамматика, смешав гласные и согласные буквы, создала из них все [словесное] искусство. Вероятно, именно в этом смысл изречения Гераклита Темного: «Сопряжения: целое и нецелое, сходящееся расходящееся, созвучное несозвучное, из всего — одно, из одного — все». Так и все мироздание, т. е. небо и землю, и весь космос в целом, упорядочила единая гармония через смешение противоположнейших начал.

Æ. (...) Το παῦν ἰρ σακῆϊς ἀρῆ Ἡῤῥακλεῖτς τὸμσᾱῖς (σκοτεινῶν):<sup>19</sup>  
 apvienojumi (savienojumi, sakarības, saites, saskarsmes; συνάψεις) [ir]  
 veselums ne-veselums, saderošais ne-saderošais, saskanošais ne-  
 saskanošais (saskaņa ne-saskaņa), un no visa viens (..ἐκ πάντων ἓν..),  
 un no viena viss (..ἐξ ἑνὸς πάντα).

11. [Marc. 80.] [ARISTOT.] *De mundo* 6, 401 a 8 τῶν τε ζῳίων τά τε ἄγρια καὶ ἡμέρα τά τε ἐν ἀέρι καὶ ἐπὶ γῆς καὶ ἐν ὕδατι βοσκόμενα γίνεται τε καὶ ἀκμάζει καὶ φθείρεται τοῖς τοῦ θεοῦ πειθόμενα θεσμοῖς· πᾶν γὰρ ἔρπετὸν πληγῆι νέμεται,  
5 ὡς φησιν Ἡράκλειτος.

D. Denn alles, was da kreucht, wird mit *Gottes* Geißel zur Weide getrieben.

Κ. —

10 Λ. Также и животные, дикие и домашние, в воздухе, на земле и в воде пасущиеся, рождаются, расцветают и гибнут, повинуюсь законам бога: «**всякая тварь бичем пасется**», как говорит Гераклит.

Æ. (..) Jo ikvienu kustoni gana ar sitienu (ar rīksti), kā saka Hērakleits.

15

12. [Marc. 40.] ARIUS DID. *ap. EUS. P. E. XV 20* (D. 471, 1) Ζήνων τὴν ψυχὴν λέγει αἰσθητικὴν ἀναθυμίασιν, καθάπερ Ἡ· βουλόμενος γὰρ ἐμφάνισαι, ὅτι αἱ ψυχαὶ ἀναθυμιώμεναι νοεραὶ ἀεὶ γίνονται, εἵκασεν αὐτὰς τοῖς ποταμοῖς λέγων  
20 οὕτως· ποταμοῖσι τοῖσιν αὐτοῖσιν ἐμβαίνουσιν ἕτερα καὶ ἕτερα ὕδατα ἐπιρρεῖ· καὶ ψυχαὶ δὲ ἀπὸ τῶν ὑγρῶν ἀναθυμιῶνται [vgl. B 49a. 91].

D. Wer in dieselben Fluten hinabsteigt, dem strömt stets anderes Wasser zu. Auch die Seelen dünsten aus dem Feuchten hervor.

25

Κ. Upon those that step into the same rivers different and different waters flow [= fr.12]. They<sup>20</sup> scatter and.. gather.. come together and flow away.. approach and depart [= fr. 91].<sup>21</sup>

30

Λ. Приводя мнения Зенона о душе для сравнения с другими физиками, Клеанф говорит, что Зенон полагает душу чувствительным испарением, как и Гераклит. Последний, желая образно выразить ту мысль, что «**души испаряясь влажными вечно рождаются**», уподобил их рекам, говоря так: «**На входящих в те же самые реки притекают в один раз одни, в другой раз другие воды**», а также: «**Души же из влаги испаряются**». Таким образом, 'испарением' Зенон полагает душу, следуя Гераклиту, а чувствительной он считает ее потому, что..

35

Æ. (..) Uz tiem, kas vienā un tai pašā upē ieiet (iebrien, iegremdējas), plūst klāt arvien jauni (citi) ūdeņi; un psīchejas (dvēseles;

ψυχάι)<sup>22</sup> no mitruma (valguma, šķidruma) (iz-)garo (iztvaiko, paceļas; ἀναθυμιῶνται).

13. [Marc. 36.] **ATHEN. V 178 F** δεῖ γὰρ τὸν χαρίεντα μήτε  
5 ῥυπᾶν μήτε ἀύχμειν μήτε βορβόρωι χαίρειν καθ'  
'Hράκλειτον. [Vgl. B 9. 37.]

D. Am Dreck sich ergetzen.

K. —

10 L. Было бы неприлично, по словам Аристотеля [фр. 100  
Rose<sup>3</sup>], явиться на пир взмокшим от пота и запыленным. Ибо  
кто хочет быть приятным [для окружающих], тот не должен  
быть грязным, неумытым и, по слову Гераклита, «радоваться  
грязи».

15 Æ. Izglītotam (χαρίεντα)<sup>23</sup> neklājas būt netīram, nemazgātam,  
nedz arī, pēc Hērakleita (..saskaņā ar Hērakleitu..), priecāties par  
netīribu.

14. [Marc. 87.] **CLEM. Protr. 22. 16, 24** Stählin. τίσι δὴ  
μαντεύεται Ἡ. ὁ Ἐφέσιος; νυκτιπόλοις, μάγοις, βάκχοις,  
20 λήναις, μύσταις· τούτοις ἀπειλεῖ τὰ μετὰ θάνατον, τούτοις  
μαντεύεται τὸ πῦρ. τὰ γὰρ νομιζόμενα κατ' ἀνθρώπους  
μυστήρια ἀνιερωστὶ μυεῦνται.

D. *Wem prophezeit Heraklit? Den Nachtschwärmern, Magiern, Bakchen, Mänaden und Eingeweihten. Diesen droht er mit der Strafe nach dem Tode, diesen prophezeit er das Feuer.* Denn in unheiliger Weise findet die Einführung in die Weihen statt wie sie bei den Leuten im Schwange sind.

25 K. The secret rites practised among men are celebrated in an unholy manner.

30 L. Кому прорицает Гераклит Эфесский? «Бродячим в  
ночи (магам), вакхантам, менадам, мистам». Это им он  
грозит посмертным воздаянием, им провещает огонь, ибо  
«нечестиво они посвящаются в то, что считается  
35 таинствами у людей». Стало быть, мистерии — пустое  
установление и представление, и обман Змея, выдаваемый за  
религию..

Æ. Kam pravieto Efesas Hērakleits? Nakts staigātājiem, magiem, bakchantiem, lēnām [t. i., bakchantēm], mistiem [t. i., mistērijās iesvētītajiem]; [viņš] viņiem draud [sc. ar to, kas sagaida] pēc

nāves, viņiem pravieto uguni. (..)

15. [Marc. 50.] CLEM. *Protr.* 34. 26, 6 εἰ μὴ γὰρ Διονύσωι πομπὴν ἐποιοῦντο καὶ ὕμνον αἴσιμα αἰδοίοισιν, 5 ἀναιδέστατα εἴργαστ' ἄν. οὗτος δὲ Ἅιδης καὶ Διόνυσος, ὅτεω μαίνονται καὶ ληναΐζουσιν.

D. Denn wenn es nicht Dionysos wäre, dem sie die Prozession veranstalten und das Phalloslied singen, so wär's ein ganz schändliches Tun. Ist doch Hades eins mit Dionysos, dem sie da toben und Fastnacht 10 feiern!

K. For if it were not to Dionysus that they made the procession and sung the hymn to the shameful parts, the deed would be most shameless; but Hades and Dionysus, for whom they rave and celebrate 15 Lenaeian rites, are the same.

Л. В качестве таинственного воспоминания об этих страстях по городам воздвигают фаллосы Дионису; как говорит Гераклит: «Не твори они шествие в честь Диониса и не пой песнь во славу срамного уда, 20 бессрамнейшими были бы их дела. Но тождествен Аид ('Срамный') с Дионисом, одержимые коим они беснуются и предаются вакхованию», не столько от телесного опьянения, как я думаю, сколько от позорного посвящения в непотребство.

Æ. Jo, ja tas nebūtu Dionīss, kuram viņi sarīkoja svinīgu 25 gājienu un dziedāja [falliskās]<sup>24</sup> dziesmas, tad tā būtu visbezkaunīgākā rīcība. Bet Aids un Dionīss ir viens un tas pats (...ir tāpatīgi...; οὗτος), kam viņi [ekstasē] trako (plosās, ārdās) un svin Lēnaijus.<sup>25</sup>

16. [Marc. 81.] CLEM. *Paedag.* II 99. 216, 28 λήσεται μὲν 30 γὰρ ἴσως τὸ αἰσθητὸν φῶς τις, τὸ δὲ νοητὸν ἀδύνατόν ἐστιν, ἢ ὡς φησιν Ἦ: τὸ μὴ δύνόν ποτε πῶς ἄν τις λάθοι;

D. Wie kann einer verborgen bleiben vor dem, was nimmer untergeht.

K. —

35 Л. И вновь Наставник грозит им через Исайю, говорящего [Исайя, 29, 15]: «Горе тем, которые думают скрыться в глубину, чтобы замысел свой утаить от Господа... и говорят: "Кто увидит нас?"». От чувственного света, может быть, кто-нибудь и утаится, а от умопостигаемого [утаиться] 40 невозможно, или, как говорит Гераклит: «Как можно

утаиться от того, что никогда не заходит?».

Æ. Pāslēpties varbūt kāds varēs no sajūtāmās (jutekliskās) gaismas (..τὸ αἰσθητὸν φῶς..),<sup>26</sup> bet no noētiskās (νοητόν)<sup>27</sup> tas nav iespējams, vai, kā to Hērakleits saka: kā gan kāds varētu paslēpties no tā, kas nekad nenoriet?

17. [Marc. 3.] CLEM. *Strom.* Π 8, 432 Pott. οὐ γὰρ φρονέουσι τοιαῦτα πολλοί, ὀκόσοις ἐγκυρεῦσιν, οὐδὲ μαθόντες γινώσκουσιν, ἑωυτοῖσι δὲ δοκέουσι.

10 D. Denn viele hegen nicht solche Gedanken nach alledem, was ihnen begegnet, noch verstehen sie, wenn man sie belehrt; aber sie bilden es sich ein.

K. —

15 Л. «Большинство [людей] не мыслят [~ воспринимают] вещи такими, какими встречают их [в опыте] и, узнав, не понимают, но воображают [~ грезят]», по словам славного Гераклита. Не кажется ли тебе, что и он тоже порицает неверующих?

20 Æ. Jo daudzi (vairākums) neizprot (οὐ.. φρονέουσι..) to, ar ko sastopas (..ὀκόσοις ἐγκυρεῦσιν..), bet pamanījuši nepazīst (αἰσθητὸν φῶς), jo ieskata paši (..εἑωυτοῖσι δὲ δοκέουσι).

18. [Marc. 11.] CLEM. *Strom.* Π 17, 437 εἰ ἂν μὴ ἔλπηται, ἀνέλπιστον οὐκ ἐξευρήσει, ἀνεξερευνητον ἐὼν καὶ ἄπορον. [Vgl. B 27.]

D. Wenn er's nicht erhofft, wird er das Unverhoffte nicht finden. Denn unerforschlich ist's und unzugänglich.

30 K. If one does not expect the unexpected one will not find it out, since it is not to be searched out, and is difficult to compass.

Л. ..Реченное пророком: «Если не уверуете, то и не поймете» [Исаия, 7, 9]. Парафразировав это речение, Гераклит Эфесский сказал: «Не чая нечаянного, не выследишь неисследимого и недоступного».

35 Æ. Ja necer (непаļaujas), necerēto neatradīs (neuzies), [jo tas] ir neizdibināms (neizprotams, neaptverams) un nepieejams (necaurejams, burt. — bezizejas, bezceļā).

19. [Marc. 1{g}.] CLEM. *Strom.* Π 24, 442 ἀπίστους εἶναί

τινας ἐπιστύφων Ἦ. φησιν· ἀκούσαι οὐκ ἐπιστάμενοι οὐδ' εἶπείν.

D. Leute, die weder zu hören noch zu reden verstehen.

Κ. —

5 Ἰ. Вичуя кого-то за неверие, Гераклит говорит: «**Не умеющие ни слушать, ни говорить**», несомненно позаимствовав [эту мысль] у Соломона: «Если с любовью будешь слушать ее, то поймешь ее, и если приклонишь ухо твое, то будешь мудр» [Сирах, 6, 34].

10 **Æ.** Pärmezdams dažiem neticību, Hērakleits saka: nedz uzklausīt māk, nedz arī runāt.

20. [Marc. 99.] CLEM. *Strom.* III 14, 516 Ἦ. γοῦν κακίζων φαίνεται τὴν γένεσιν, ἐπειδὰν φῆι· γενόμενοι ζῶειν ἐθέλουσι  
15 μόρους τ' ἔχειν, μᾶλλον δὲ ἀναπαύεσθαι, καὶ παῖδας καταλείπουσι μόρους γενέσθαι.

D. Heraklit scheint die Geburt als ein Unglück zu betrachten, wenn er sagt: Wann sie geboren sind, wollen sie auch leben und somit den Tod erleiden, oder vielmehr ausruhen, und sie hinterlassen Kinder, daß auch sie den Tod erleiden.

20

Κ. —

Ἰ. По-видимому, Гераклит хулит рождение, говоря: «Рожденные жить, они обречены на смерть, (а точнее, на упокоение), да еще оставляют детей, чтобы родилась [новая] смерть». С ним явно сходится и Эмпедокл, говорящий  
25 [следует фр. 31 В 118, 125, 124 DK].

25

**Æ.** Liekas, Hērakleits, [kā] šķiet, (no-)peļ dzimšanu (tapšanu), kad saka: dzimuši (tapuši) viņi grib (vēlas, tiecas, ir gatavi) dzīvot un iemantot (būt saskarsmē ar, būt cieši saistīti ar) nāvi,<sup>28</sup> vai, pareizāk, izbeigties (rast mieru, norimt, gūt mieru, atpūsties), un viņi atstāj [aiz sevis] bērņus, radītus nāvei (paļautus nāvei; ..καὶ παῖδας καταλείπουσι μόρους γενέσθαι).

30

21. [Marc. 49.] CLEM. *Strom.* III 21, 520 οὐχὶ καὶ Ἦ. θάνατον τὴν γένεσιν καλεῖ.. ἐν οἷς φησι· θάνατός ἐστιν ὀκόσα ἐγερθέντες ὀρέομεν, ὀκόσα δὲ εὐδοντες ὕπνος.

35

D. Tod ist alles, was wir im Wachen sehen, und Schlaf, was im Schummer.

Κ. —

Ῥ. Разве Гераклит не называет рождение смертью, подобно Пифагору и Сократу в *Горгии* [ср.: ПЛАТОН. *Горгий*, 492 E - 493 A; *Федон*, 95 CD], когда говорит: «**Все, что мы видим наяву, — смерть; все, что во сне, — сон; <все, что по смерти, — жизнь [?]>**».

Ἐ. Vai arī Hērakleits dzimšanu (izcelšanos, rašanos, tapšanu; γένεσιν) nesauc par nāvi (θάνατον)..., kad saka: nāve ir [viss], ko, būdami nōmodā, redzam (ὁρῶμεν), sapnis [—] [viss], ko gulēdami.

10 22. [Marc. 10.] CLEM. *Strom.* IV 4, 565 χρυσὸν γὰρ οἱ διζήμενοι γῆν πολλὴν ὀρύσσουσι καὶ εὕρισκουσιν ὀλίγον.

D. Denn die Goldgräber schaufeln viel Erde und finden wenig.

K. —

15 Ῥ. «Ищущие золото, — говорит Гераклит, — много земли перекапывают, а находят — мало».

Ἐ. Tie, kas meklē zeltu, daudz zemes pārrakņā, bet atrod maz.

23. [Marc. 45.] CLEM. *Strom.* IV 10, 568 Δίκης ὄνομα οὐκ ἂν ἤιδεσαν, εἰ ταῦτα μὴ ἦν.

20 D. Gāb' es jenes (*das Ungerechte?*) nicht, so kennten sie der Dike Namen nicht.

K. —

Ῥ. Устранив причину страха — грех, устранишь и страх, а тем более наказание, когда не будет больше того, чему свойственны [греховные] вожделения, «Закон положен не для праведника», — говорит Писание [1 Тим. 1, 9]. Верно, стало быть, сказал Гераклит: «Имени Правды (Дикэ) не ведали бы, если бы не было этого». Сократ же говорил, что ради добрых людей закон бы не возник.

30 Ἐ. Dikes [t. i., Taisnības] vārdu viņi nebūtu zinājuši, ja nebūtu šo (...εἰ ταῦτα μὴ ἦν) [sc. nelikumību].<sup>29</sup>

24. [Marc. 96.] CLEM. *Strom.* IV 16, 571 ἀρηιφάτους θεοὶ τιμῶσι καὶ ἄνθρωποι.

35 D. Im Kriege Gefallene ehren Götter und Menschen.

K. Gods and men honour those slain in battle.

Ῥ. Затем Гераклит говорит: «Убитых Аресом боги чтут и люди», — и Платон в пятой книге *Государства* пишет [468 E]: «Всякого, кто погибнет в походе славной смертью, разве не причислим первым к золотому роду?»

40

Æ. Karā kritušos dievi un cilvēki godā.

25. [Marc. 97.] CLEM. *Strom.* IV 50, 586 μόροι γὰρ μέζονες  
μέζονας μοίρας λαγχάνουσι.

5

D. Größerer Tod empfängt größere Belohnung.

K. For better deaths gain better portions according to Heraclitus.

Ļ. Ту же мысль затрагивает и Эсхил [фр. 315 Nauck<sup>2</sup> = 625

Mette]: «Потрудившемуся от богов / Причитается плод труда — слава», ибо, согласно Гераклиту, «**чем доблестней смерть, тем лучше удел выпадает на долю [умерших]**».

10

Æ. Jo lielāka [likteņa nolemtā] nāve (μόροι), jo lielāka likteņa loze (...likfenis; μοίρας).

26. [Marc. 48.] CLEM. *Strom.* IV 143, 628 ἄνθρωπος ἐν  
εὐφρόνῃ φάος ἄπτεται ἑαυτῷ ἀποθανῶν, [ἀποσβεσθεὶς  
ὄψεις], ζῶν δὲ ἄπτεται τεθνεῶτος εὐδῶν, ἀποσβεσθεὶς ὄψεις,  
ἐγρηγορῶς ἄπτεται εὐδοντος.

15

D. Der Mensch zündet sich in der Nacht ein Licht an, wann er gestorben ist; im Leben berührt er den toten im Schlummer, wann sein Augenlicht erloschen; im Wachen berührt er den schlummernden.

20

K. A man in the night kindles a light for himself when his vision is extinguished; living he is in contact with the dead, when asleep, and with the sleeper, when awake.<sup>30</sup>

Ļ. Смерть следует толковать так же, как объясняют сон. И то и другое означает расставание души [с телом], но одно в большей, другое в меньшей степени, как это можно понять и из слов Гераклита: «**Человек — свет в ночи: вспыхивает утром, угаснув вечером. Он вспыхивает к жизни [букв. 'живым'], умерев, словно как вспыхивает к бодрствованию, уснув**».

25

Æ. Kad cilvēks nomiris, viņš naktī savu gaismu iededz, bet dzīvs būdams, guļot, izdzēsis acu gaismu, viņš pietuvinās (pieskaras) mirušā [stāvoklim], nomodā [—] pietuvinās (pieskaras) gulošā [stāvoklim].<sup>31</sup>

35

27. [Marc. 74.] CLEM. *Strom.* IV 146, 630 ἀνθρώπους μένει  
ἀποθανόντας ἄσσα οὐκ ἔλπονται οὐδὲ δοκέουσιν.

D. Der Menschen wartet nach dem Tode, was sie nicht erwarten oder wähen.

40

K. —

5            I. O загробном уповании – благом для добрых, дурном для дурных – известно не только последователям варварской философии, но и пифагорейцам: они тоже внушали философствующим, что надежда – высшая цель, поскольку и Сократ в *Федоне* говорит, что добрые души отходят отсюда «с доброй надеждой» [*Федон*, 67 С]; точно так же он поносит дурные души, противопоставляя [их добрым]: «Они живут с плохой надеждой», – говорит он о них [*Государство*, 330 Е]. По-видимому, ему вторит и Гераклит, когда говорит о людях: «Людей ожидает после смерти то, чего они не чают и не воображают».

10            Æ. Cilvēkus pēc nāves gaida tas, ko viņi nedz cer, nedz iedomājas (...ko viņi necer [un] neiedomājas).

15    28. [Marc. 20., 19.] CLEM. *Strom.* V 9, 649 δοκέοντα γὰρ ὁ δοκιμώτατος γινώσκει, φυλάσσει· καὶ μέντοι καὶ Δίκη καταλήψεται ψευδῶν τέκτονας καὶ μάρτυρας.

20            D. Denn was der Glaubwürdigste erkennt, festhält, ist nur Glaubenssache. Aber freilich (?) die Lügenschmiede und ihre Eideshelfer wird doch auch Dike zu fassen wissen.

25            K. —

30            I. Потому-то и Апостол [Павел] увещевает [1-е Послание к Коринфянам, 2, 5], «дабы вера ваша была не в мудрости человеков», обративших в ремесло искусство убеждать, «но в силе Божией», которая одна и без всяких доказательств способна спасти одной лишь верой: «Стало быть, самый несомненный [мудрец] распознаёт мнимое, чтобы остерегать от него» – а также: «Правда (Дикэ) постигнет мастеров лжи и лжесвидетелей», – говорит Эфесец. Он тоже знаком с учением об очищении грешников в огне, узнав о нем из негреческой философии. Это очищение огнем стойки впоследствии называли ‘выжиганием’ (экпирозой).

35            Æ. Jo [tas ir] šķitums (pieņēmums; δοκέοντα), [ko] pazīst (γινώσκει) [un] ievēro (sargā; φυλάσσει) visaugstāk vērtējamais (ievērojamais; δοκιμώτατος); un tomēr Dike [t. i., Taisnība] pieķers (atradīs, piemeklēs) melu taisītājus (radītājus; τέκτονας) un apliecinātājus.

40    29. [Marc. 95.] CLEM. *Strom.* V 60, 682 [nach B 104] αἰρεῦνται

γὰρ ἐν ἀντία πάντων οἱ ἄριστοι, κλέος ἀέναον θνητῶν, οἱ δὲ πολλοὶ κεκόρηνται ὄκωσπερ κτήνεα.

D. Eins gibt es, was die Besten allem anderen vorziehen: den Ruhm den ewigen den vergänglichen Dingen. Die Meisten freilich liegen da vollgefressen wie das liebe Vieh.

K. The best choose one thing in place of all else, 'everlasting' glory among mortals; but the majority are gluttoned like cattle.

Л. Ионийские Музы [= Гераклит; ср.: ПЛАТОН. *Софист* 242 D] дословно говорят, что большинство людей, т. е. мнимомудрые, «следуют певцам деревенской черни и поют мелодии (номосы) <толпы>, того <не> ведая, что многие — дурны, немногие — хороши», а лучшие (οἱ ἄριστοι) преследуют славу: по его словам, «лучшие люди одно предпочитают всему: вечную славу — бранным вещам, а большинство обжирается как скоты», измерив счастье чревом, срамными членами и самым безобразным из того, что в нас есть [ср.: ДЕМОСФЕН. *О венке*, 296; ПЛУТАРХ. *Об удаче*, 97 D].

20 3 **Æ.** Jo augstciltīgie (labākie, ievērojamie; ἄριστοι) atzīst (uzskata, ieskata) par labāku (οἰρεῶνται) vienu (ἐν) salīdzinājumā ar visu (πάντων), mūžīgu slavu [sc. salīdzinājumā ar visu, kas ir] pārejošs (mirstīgs), bet vairākums pierijas tieši tā, kā mājlopi (..kā lopi).

30. [Marc. 51.] **CLEM. Strom. V 105, 711 [PLUT. De anim. 5, 1014 A]** κόσμον τόνδε, τὸν αὐτὸν ἀπάντων, οὔτε τις θεῶν οὔτε ἀνθρώπων ἐποίησεν, ἀλλ' ἦν ἀεὶ καὶ ἔστιν καὶ ἔσται πῦρ ἀείζων, ἀπτόμενον μέτρα καὶ ἀποσβεννύμενον μέτρα.

D. Diese Weltordnung, dieselbige für alle Wesen, hat kein Gott und kein Mensch geschaffen, sondern sie war immerdar und ist und wird sein ewig lebendiges Feuer, nach Maßen erglommend und nach Maßen verlöschend.

K. This world-order [the same of all]<sup>32</sup> did none of gods or men make, but it always was and is and shall be: an everliving fire, kindling in measures and going out in measures.<sup>33</sup>

35 **Л.** Не обойду молчанием и Эмпедокла; этот физик упоминает о вознесении всех вещей, полагая, что некогда произойдет [их] превращение в субстанцию огня. С непреложной очевидностью этого воззрения придерживается Гераклит Эфесский, который признавал, с одной стороны, некий вечный космос, с другой — подверженный уничтожению, зная, что [этот последний] космос в смысле

диакосмезы не отличается от того, находящегося в определенном состоянии. То, что он признавал вечным состоящим из всей субстанции особенный [= конкретный] космос, явствует из следующих его слов: «Этот космос, 5 один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий». (...)

10 А. Šo [pasaulis {?}] izkārtojumu (κόσμον τόνδε)<sup>34</sup> [—] visiem vienu un to pašu [—] neviens dievs, neviens cilvēks nav radījis (ἐποίησεν), bet tas vienmēr ir bijis, ir un būs mūžīgi dzīva (αείζων) uguns (πῦρ),<sup>35</sup> mērā (atbilstoši noteiktam mēram, saskaņā ar noteiktu mēru) uzliesmojoša un mērā nodziestoša.

15 31. [Marc. 53.] CLEM. *Strom.* V 105, 712 [nach 30] ὅτι δὲ καὶ γενητὸν καὶ φθαρτὸν εἶναι ἐδογματίζεν, μηνύει τὰ ἐπιφερόμενα· πυρὸς τροπαὶ πρῶτον θάλασσα, θαλάσσης δὲ τὸ μὲν ἥμισυ γῆ, τὸ δὲ ἥμισυ πρηστήρ. δυνάμει γὰρ λέγει ὅτι τὸ πῦρ ὑπὸ τοῦ διοικούντος λόγου καὶ θεοῦ τὰ σύμπαντα δι' 20 ἀέρος τρέπεται εἰς ὑγρὸν τὸ ὡς σπέρμα τῆς διακοσμήσεως, ὃ καλεῖ θάλασσαν, ἐκ δὲ τούτου αὐθις γίνεται γῆ καὶ οὐρανὸς καὶ τὰ ἐμπεριεχόμενα. ὅπως δὲ πάλιν ἀναλαμβάνεται καὶ ἐκπυροῦται, σαφῶς διὰ τούτων δηλοῖ· [23] θάλασσα διαχέεται καὶ μετρέεται εἰς τὸν αὐτὸν λόγον, ὁκοῖος πρόσθεν ἦν ἢ 25 γενέσθαι γῆ.

30 D. Feuers Wandlungen: erstens Meer, die Hälfte davon Erde, die andere Glutwind. Das bedeutet, daß das Feuer durch das das Weltall regierende Wort oder Gott durch die Luft hindurch in Wasser verwandelt wird, den Keim der Weltbildung, den er Meer nennt. Daraus entsteht wiederum Erde, Himmel und das dazwischen Liegende. Wie dann die Welt wieder ins Ursein zurückkehrt und der Weltbrand entsteht, spricht er klar im Folgenden aus: Es (das Feuer) zerfließt als Meer und erhält sein Maß nach demselben Wort (Verhältnis) wie es galt, ehe denn es Erde ward.

35 K. Fire's turnings: first sea, and of sea the half is earth, the half 'burner' [i. e. lightning or fire].. <earth> is dispersed as sea, and is measured so as to form the same proportion as existed before it became earth.

Л. О том же, что он полагал его [космос] возникшим и уничтожимым, свидетельствует нижеследующее:

«Обращения огня: сначала — море; а [обращения] моря — наполовину земля, наполовину — престер [‘дутьель’]». Смысл его слов таков: под действием управляющего всем логоса и бога огонь превращается через воздух в жидкость, как бы семя упорядоченного космоса, которое он называет морем. Из него же, в свою очередь, возникают земля и небо, и все что заключено между ними. А то, что [космос, по Гераклиту], вновь исчезает и подвергается экипирозе, с очевидностью явствует из следующего: «Море расточается [- тратится] и восполняется до той же самой меры [λόγος], какая была прежде, нежели оно стало землей». То же самое он говорит и об остальных элементах. Сходным образом и знаменитейшие из стоиков учат и об экипирозе, и об управлении космоса, и об особенном (конкретном) космосе, и о человеке, и о посмертном сохранении нашей души.

Æ. To, ka viņš [t. i., Hērakleits] apgalvoja, ka pastāv topošais un iznikstošais [...],<sup>36</sup> rāda sekojošais: uguns pārvērtība visupirms ir jūra (θάλασσα), bet jūras [—] daļēji zeme, daļēji ‘viesulis’ (‘virpuļvētra’, ‘virpuļviesulis’ vai ‘zibens’; πρηστήρ). Sacītais nozīmē, ka uguns [visa] valdošā *logosa* un dieva ietekmē (iedarbībā) caur gaisu pārvēršas mitrumā (valgumā, šķidrumā), it kā visaptverošās sakārtotības (διακοσμήσεως) dīgļī (sēklā), ko viņš [t. i., Hērakleits] sauc par jūru, bet no tās, savukārt, atkal rodas zeme un debesis, un tas, ko viņas ietver (..καὶ τὰ ἐμπεριεχόμενα). Bet, kā atkal aizsākas (ἀναλαμβάνεται)<sup>37</sup> un aizdegas (uzliesmo, ugunī iztukšojas, ugunī nopostās, ugunī pārvēršas; ἐκπυροῦται), to viņš skaidri caur šiem [vārdiem] rāda: jūra izgaist (izgaro, iztvaiko, izlīst, sadalās; διαχέεται) un nonāk līdz tam pašam pamatam (..εἰς τὸν αὐτὸν λόγον..), kurā bija agrāk, pirms zeme bija tapusi.

30 32. [Marc. 84.] CLEM. *Strom.* V 116, 718 ἐν τὸ σοφὸν μῶνον λέγεσθαι οὐκ ἐθέλει καὶ ἐθέλει Ζηνὸς ὄνομα.

D. Eins, das allein Weise, will nicht und will doch auch wieder mit Zeus' Namen benannt werden.

35 K. One thing, the only truly wise, does not and does consent to be called by the name of Zeus.

Λ. Мне известно, что и Платон подтверждает слова Гераклита, который пишет: «Одно-единственное Мудрое [Существо] называться не желает и желает именем Зевса».

40

Æ. Tikai viena 'gudrība' (vienīgi 'gudrība' {nekatrā dzimte}; ἐν τὸ σοφόν..) negrib un grib (netiecas un tiecas, nespēj un spēj) saukties Zeva vārdā.

5 33. [Marc. 104.] CLEM. *Strom.* V 116, 718 νόμος καὶ βουλῆι πείθεσθαι ἐνός.

D. Brauch ist's auch dem Willen eines einzigen zu folgen.

Κ. —

10 Ἰ. А также [Гераклит говорит]: «Закон именно в том, чтобы повиноваться воле одного».

Æ. Likums ir arī viena gribai paklausīt (pakļauties).

15 34. [Marc. 2.] CLEM. *Strom.* V 116, 718 ἀξύνετοι ἀκούσαντες κωφοῖσιν εἰκόασι· φάτις αὐτοῖσιν μαρτυρεῖ παρεόντας ἀπεῖναι.

D. Sie verstehen es nicht, auch wenn sie es vernommen. So sind sie wie Taube. Das Sprichwort bezeugt's ihnen: 'Anwesend sind sie abwesend'.

Κ. —

20 Ἰ. И если тебе будет угодно привести знаменитое речение «Имеющий уши слышать да слышит» [Евангелие от Матфея, 11, 15; Евангелие от Луки, 8, 8; 14, 35 и т. д.], то обнаружишь его у Эфесца в следующем виде: «Те, кто слышали, но не поняли, глухим подобны: "присутствуя, отсутствуют", — говорит о них пословица».

25 30 Æ. Tie, kas sadzirdējuši nesaprot, ir kurliem līdzīgi; par viņiem liecina izteiciens [:] pieīrot [ir] atīroši (..klātesot [ir] promesoši; ..klātbūdami [ir] prombūtne).<sup>38</sup>

35 35 36 37 38 39 40 35. [Marc. 7.] CLEM. *Strom.* V 141, 733 χρῆ γὰρ εὔ μάλα πολλῶν ἱστορας φιλοσόφους ἄνδρας εἶναι καθ' Ἡράκλειτον.

D. Denn gar vieler Dinge kundig müssen weisheitsliebende Männer sein.

Κ. —

Ἰ. [Эмпедокл] великолепно выразил ту мысль, что знание и невежество составляют условия счастья [и несчастья], ибо чрезвычайно «многого знатоками должны быть любомудрые мужи» по Гераклиту и воистину необходимо «много скитаться тому, кто стать добронравным

взыскует» [Фокилид, фр. 13 Diehl].

Æ. Jo vīriem [—] gudrības mīlētājiem (..φιλοσόφους ἀνδρας..) nearšaubāmi jābūt daudzā izzinātājiem (izdibinātājiem caur jautājumiem; ..πολλῶν ἱστορας..), pēc (saskaņā ar) Hērakleita(-u).

5

36. [Marc. 66.] CLEM. *Strom.* VI 16, 746 ψυχῆισιν θάνατος ὕδωρ γενέσθαι, ὕδατι δὲ θάνατος γῆν γενέσθαι, ἐκ γῆς δὲ ὕδωρ γίνεται, ἐξ ὕδατος δὲ ψυχή.

10 D. Für die Seelen ist es Tod zu Wasser zu werden, für das Wasser Tod zur Erde zu werden. Aus der Erde wird Wasser, aus Wasser Seele.

K. For souls it is death to become water, for water it is death to become earth; from earth water comes-to-be, and from water, soul.<sup>39</sup>

Ļ. А стихи Орфея [фр. 226 Kern]:

15 Вода – смерть душе [= воздуху], но возмещение водам [ср. фр.(90)],

Из воды возникает земля, а из земли – снова вода,

Из нее же – душа [= воздух], возносящаяся к небосводу,

20 Гераклит переделал в прозу и пишет так: «Душам смерть – воды рождение, воде смерть – земли рождение, из земли вода рождается, из воды – душа». Ср.: Там же, VI 27, 1 (т. II с. 443): Не говорю уже о Гераклите Эфесском, который едва ли не все заимствовал у Орфея.

25 Æ. Dvēselēm nāve [—] ūdenim rašanās (tapšana), turpretim (dē) ūdenim nāve [—] zemei rašanās (tapšana), jo no zemes ūdens rodas (top) [un] no ūdens [—] dvēsele (ψυχή).

37. [Marc. 36{c<sup>1</sup>}.] COLUMELLA VIII 4 *si modo credimus Ephesio Heraclito qui ait sues caeno* [vgl. B 13], *cohortales aves pulvere vel cinere lavari.*

30 D. Säue baden sich in Kot, Geflügel in Staub oder Asche.

K. —

35 Ļ. Везде, где есть крытый загон для птицы, надо насыпать возле стены сухую пыль и золу, чтобы было в чем купаться птице. Ибо этим она чистит оперение и крылья, если верить Гераклиту Эфесскому, который говорит, что свиньи – грязью, а домашние «птицы моются пылью».

Æ. (..) Cūkas mazgājas dubļos, putni putekļos vai pelnos.

40 38. [Marc. 63{b}.] DIOG. L. I 23 [1 A 1 Thales] δοκεῖ δὲ κατὰ

τινας πρῶτος ἀστρολογῆσαι.. μαρτυρεῖ δ' αὐτῶι καὶ Ἡ. καὶ Δημόκριτος.

D. Thales war nach einigen der erste Astronom. Das bezeugt auch Heraklit und Demokrit.

5 К. —

Л. По мнению некоторых, он [Фалес] первым занялся астрономией и предсказал солнечные затмения и солнцевороты, как говорит Евдем [фр. 144 Wehr.] в *Истории астрономии*; почему им и восхищаются Ксенофан [В 19] и Геродот [I 74, 2]. Об этом свидетельствует также Гераклит и Демокрит [фр. 156 Лурье = В 115a].

10 А. [Thalēss], pēc dažu ieskatiem, pirmais ir sācis nodarboties ar mācību par debess spīdekļiem (ἀστρολογῆσαι).. par to liecina arī Hērakleits un Dēmokrits.

15

39. [Marc. 100.] **DIOG. L. I 88** ἐν Πριήνῃ Βίας ἐγένετο ὁ Τευτάμεω, οὗ πλέων λόγος ἢ τῶν ἄλλων. [Vgl. В 104.]

D. In Priene lebte Bias des Teutames Sohn, von dem mehr die Rede ist als von den anderen.

20 К. —

Л. Как уже сказано выше [I 84], о Бианте упоминает и Гиппонакт, а брюзга Гераклит удостоил его величайшей похвалы, написав «В Приене родился Биант, сын Тевтамов, который в большем почете, чем остальные». И приенцы посвятили ему капище, нарекаемое 'Тевтамовым'. Он изрек: «Большинство людей плохи».

25

А. Priēnā dzima Teutama dēls Biāss,<sup>40</sup> kura nozīme (vārds, iespaids, 'svars', slava; λόγος) lielāka nekā citu.

30

40. [Marc. 16.] **DIOG. L. IX 1** [s. S. 54, 17 A 1, 4, vgl. ATHEN. XIII 610 B] πολυμαθίη νόον ἔχειν οὐ διδάσκει. Ἡσίοδον γὰρ ἂν ἐδίδαξε καὶ Πυθαγόρην αὐτίς τε Ξενοφάνεα καὶ Ἑκαταίον.

D. Vielwisserei lehrt nicht Verstand haben. Sonst hätte Hesiod es gelernt und Pythagoras, ferner auch Xenophanes und Hekataios.

35

К. The learning of many things does not teach understanding; if it did, it would have taught Hesiod and Pythagoras, and again Xenophanes and Hecataeus.

Л. Он был высокомудрым, как никто, и всех презирал, как это явствует из его сочинения, где он говорит: «Многознание уму не научает, а не то научило бы

40

Гесиода и Пифагора, равно как и Ксенофана с Гекатеєм» [следует фр. 41].

Æ. Daudzzināšana nemāca prast rīkoties ar prātu; citādi būtu iemācījusī Hēsiodu un Pithagoru, tāpat arī Ksenofanu un Hekataiju.<sup>41</sup>

5

41. [Marc. 85.] **DIOG. L. IX 1** [anschl. an 40] εἶναι γὰρ ἓν τὸ σοφόν, ἐπίστασθαι γνώμην, ὅτεν ἐκυβέρνησε πάντα διὰ πάντων.

10 D. In Einem besteht die Weisheit, die Vernunft zu erkennen, als welche alles und jedes zu lenken weiß.

K. The wise is one thing, to be acquainted with true judgement, how all things are steered through all.<sup>42</sup>

15 L. [После фр. (40)]: «Ибо Мудрым [Существом] можно считать только одно: Ум (Γνώμη), могущий править всей Вселенной».

Æ. Jo ir viena 'gudrība' ({*nekatrā dzimte*} εἶναι γὰρ ἓν τὸ σοφόν..), *noteiktī (skaidri) zināt domas* (prātu; ..ἐπίστασθαι γνώμην..),<sup>43</sup> kas pārvalda visu caur visu.

20 42. [Marc. 30.] **DIOG. L. IX 1** τὸν τε Ὅμηρον ἔφασκεν ἄξιον ἐκ τῶν ἀγώνων ἐκβάλλεσθαι καὶ ῥαπίζεσθαι καὶ Ἀρχίλοχον ὁμοίως.

D. Homer verdiente aus den Preiswettkämpfen verwiesen und mit Ruten gestrichen zu werden und ebenso Archilochos.

25

K. —

L. «Гомер стоил того, чтобы его выгнали с состязаний и высекли, да и Архилох тоже» [следует фр. 43].

30 Æ. Viņš [t. i., Hērakleits] teica, ka Homēru pienāktos izdzīt no sacensībām (ἀγώνων) un rīkstēm pērt un tāpat arī Archilochu.

43. [Marc. 102.] **DIOG. L. IX 2** ὕβριν χρὴ σβεννύναι μᾶλλον ἢ πυρκαϊήν.

D. Frevelmut soll man eher löschen als Feuersbrunst.

35

K. Insolence is more to be extinguished than a conflagration.

L. [После фр. (42)]: Гераклит говорил также: «Своеволие (ὕβρις) надо гасить пуще пожара» [следует фр. (44)].

Æ. Augstprātību (ὕβριν)<sup>44</sup> vajag apspiest (apslāpēt) vairāk nekā

ugunsgreku.

44. [Marc. 103.] **DIOG. L. IX 2** μάχεσθαι χρὴ τὸν δῆμον ὑπὲρ τοῦ νόμου ὅκωσπερ τείχεος.

5 D. Das Volk soll kämpfen um sein Gesetz wie um seine Mauer.  
K. The people must fight on behalf of the law as though for the city wall.

10 L. ...А также: «Народ должен сражаться за попираемый закон, как за стену [города]» [следует фр. (121)].

Æ. Cīnities tautai vajag par likumu tāpat kā par [polisas] mūri.

45. [Marc. 67.] **DIOG. L. IX 7** ψυχῆς πείρατα ἰὼν οὐκ ἂν ἐξεύροιο, πᾶσαν ἐπιπορευόμενος ὁδόν· οὕτω βαθὺν λόγον ἔχει.

15 D. Der Seele Grenzen kannst du nicht ausfinden, und ob du jegliche Straße abschrittest; so tiefen Grund hat sie.

K. You would not find out the boundaries of soul, even by travelling along every path: so deep a measure does it have.

20 L. Высказывался он и обо всех космических явлениях и о том, что Солнце [по величине таково, каким кажется], а также: «Границ души тебе не отыскать, по какому бы пути [= в каком бы направлении] ты ни пошел: столь глубока ее мера» [= 'объем', λόγος] [следует фр. (46..)].

25 Æ. Dvēseles robežas (πέρατα) tu iedams neatradīsi (neatkāsi), kaut arī ikkatru ceļu izstaigātu: tik dziļš (bagāts, nepieejams; βαθύς) ir viņas logoss (λόγος).

46. [Marc. 114.] **DIOG. L. IX 7** τὴν τε οἴησιν ἱερὰν νόσον ἔλεγε καὶ τὴν ὄρασιν ψεύδεσθαι.

30 D. *Eigendünkel nannte er eine fallende Sucht und trügerisch das Auge.*

K. —

35 L. [После фр. 45]: ..'Воображение' [или 'самоmnение'] Гераклит называл падучей [= сумасшествием] и говорил, что зрение лжет.

Æ. Iedomību (iedomas; οἴησιν) viņš [t. i., Hērakleits] sauca par krītamo kaiti (ἱερὰν νόσον) un par redzēšanu [teica, ka tā] melo (apmāna, krāpj, pievīl; ψεύδεσθαι).

47. [Marc. 113.] **DIOG. L. IX 73** μὴ εἰκῆ περὶ τῶν μεγίστων συμβαλλόμεθα.

D. Denken wir nicht vorschnell über die wichtigsten Dinge!

K. —

5 Л. И даже Гераклит [был скептиком]: «**Не будем наобум гадать о величайшем**».

Æ. Neskaidrosim (nespriedīsim par) lielo (dižo) uz labu laimi.

48. [Marc. 39.] **Etym. Gen. s. v. βίος:** τῶι οὖν τόξωι ὄνομα βίος, ἔργον δὲ θάνατος.

D. Des Bogens Name ist nun Leben, sein Werk Tod.

K. —

15 Л. **Большой этимологик**, под словом βίος: «По-видимому, слово βίος употреблялось древними омонимически, означая ‘лук’ и ‘жизнь’. Так, Гераклит Темный [говорит]: «**Луку имя — ‘жизнь’ (βίος), а дело — смерть**». Оружие это получило свое название то ли от силы (βία) натяжения, поскольку, чтобы натянуть лук, требуется сила, то ли потому, что с его помощью древние добывали себе средства к жизни (βίον), используя его на охоте; древние добывали себе средства к жизни, стреляя из лука пернатых и четвероногих.

Æ. Loka vārds (ὄνομα) [ir] ‘dzīve’, bet darbs [—] nāve.<sup>45</sup>

49. [Marc. 98.] **GALEN. De diff. puls. VIII 773 K** [SYMMACH. *Ep.* IX 115, **THEOD. PRODR. Ep.** p. 20] εἰς ἔμοι μύριοι, ἐὰν ἄριστος ᾦ.

D. Einer gilt mir zehntausend, falls er der Beste ist.

K. One man is as ten thousand for me, if he is best.

30 Л. Это учение нуждается не в изнеженных, а в достаточно напряженных [= сосредоточенных] и благосклонных слушателях. Но среди нынешних таких совсем немного. Однако, по Гераклиту, «один мне — тьма», и я бы с большим удовольствием учил этого одного, нежели тьму, которая стоит, а верней, не стоит ни одного.

35 Æ. Viens man [ir] desmittūkstoši (..[līdzinās] desmittūkstošiem..), ja viņš ir izcili labs (ἄριστος).<sup>46</sup>

49a. [Marc. 40{c<sup>2</sup>}.] **HERACLIT. Alleg. Hom. 24** (nach 62) ποταμοῖς τοῖς αὐτοῖς ἐμβαίνομέν τε καὶ οὐκ ἐμβαίνομεν,

εἰμέν τε καὶ οὐκ εἶμεν. [Vgl. fr. 12.]

D. In dieselben Fluten steigen wir und steigen wir nicht: wir sind und sind nicht.

K. —

5 L. [Гераклит говорит]: «В одну и ту же реку входим и не входим, мы есть и нас нет». Так и все учение о природе он выражает в форме загадок и аллегорий.

Æ. Tajās pašās upēs iekārjam un neiekārjam, esam un neesam (..εἰμέν τε καὶ οὐκ εἶμεν).

10

50. [Marc. 26.] HIPPOL. *Refut. IX 9* Ἡ. μὲν οὖν <ἔν> φησιν εἶναι τὸ πᾶν διαιρετὸν ἀδιαίρετον, γενητὸν ἀγένητον, θνητὸν ἀθάνατον, λόγον αἰῶνα, πατέρα υἰόν, θεὸν δίκαιον· οὐκ ἐμοῦ, ἀλλὰ τοῦ λόγου ἀκούσαντας ὁμολογεῖν σοφόν ἐστὶν ἐν πάντα εἶναι.

D. Habt ihr nicht mich, sondern das Wort vernommen, ist es weise zuzugestehen, daß alles eins ist.

K. Listening not to me but to the Logos it is wise to agree that all things are one.

20

L. Гераклит говорит, что все делимое неделимо, рожденное нерожденно, смертное бессмертно, Слово — Зон, Отец — Сын, Бог — справедливость: «Выслушав не мою, но эту-вот Речь (Логос), должно признать: мудрость в том, чтобы знать все как одно», — говорит Гераклит. [Синтаксическая двусмысленность допускает перевод: «..есть только одно Мудрое Существо, которое знает все»] [следует фр. 51].

25

Æ. Hērakleits saka (..): nevis mani, bet *logosu* (..τοῦ λόγου..) sadzirdot (uzklausot, pazīstot), ir gudri piekrist, [ka] viens viss ir (..[ka] viens ir viss; ..[ka] viss ir viens; ..ἐν πάντα εἶναι).

30

51. [Marc. 27.] HIPPOL. *Refut. IX 9* οὐ ξυνιασιν ὅκως διαφερόμενον ἐωυτῶι ὁμολογέει· παλίντροπος ἀρμονίη ὅκωσπερ τόξου καὶ λύρης.<sup>47</sup> [Folgt B 1.]

35

D. Sie verstehen nicht, wie es (*das Eine*) auseinander strebend zusammen stimmt: gegenstrebige Vereinigung wie beim Bogen und der Leier.

K. They do not apprehend how being at variance it agrees with itself [*lit.* how being brought apart it is brought together with itself]: there is a back-stretched connexion, as in the bow and the lyre.<sup>48</sup>

40

5 Ἰ. [После фр. (50)]: В том же, что они не знают этого и не признают, Гераклит укоряет их так: «Они не понимают, как враждебное находится в согласии с собой: перевернутое соединение (гармония), как лука и лиры».

Ἰ. Viņi nesaprot, kā tas, kas vērstis uz dažādām pusēm (naidīgais{-ie}; διαφερόμενος), var būt saskaņīgs(-i) pats(-ī) ar sevi: atpakaļ pagriezta (atgriezta, vērstā) samērība (ἀρμονία) kā pie loka un liras.

10

52. [Marc. 93.] HIPPOL. *Refut. IX 9* αἰὼν παῖς ἐστὶ παίζων, πεττεύων· παιδὸς ἢ βασιλῆη.

D. Die Zeit ist ein Knabe, der spielt, hin und her die Brettsteine setzt: Knabenregiment!

15

K. —

Ἰ. О том, что Слово существует вечно [, всецело и всегда сущее,] он говорит так: «Это-вот Слово сущее вечно.. как они есть» (см. фр. В 1)]. О том же, что оно дитя [всецело] и навеки вечный царь всего сущего, он говорит так: «Век — дитя играющее, кости бросающее, дитя на престоле!» [досл. «Вон — ребенок, играющий в песейю, ребенку принадлежит царская власть»] [следует фр. (53)].

20

Ἰ. Aiōns (αἰών)<sup>49</sup> ir bērns, [kas] rotaļājas, spēlē galda spēli (πεττεύων):<sup>50</sup> [sc. tā ir] bērns valstība.

25

53. [Marc. 29.] HIPPOL. *Refut. IX 9* Πόλεμος πάντων μὲν πατήρ ἐστι, πάντων δὲ βασιλεύς, καὶ τοὺς μὲν θεοὺς ἔδειξε τοὺς δὲ ἀνθρώπους, τοὺς μὲν δούλους ἐποίησε τοὺς δὲ ἐλευθέρους.

30

D. Krieg ist aller Dinge Vater, aller Dinge König. Die einen macht er zu Göttern, die anderen zu Menschen, die einen zu Sklaven, die anderen zu Freien.

K. War is the father of all and king of all, and some he shows as gods, others as men; some he makes slaves, others free.<sup>51</sup>

35

Ἰ. [После фр. (52)]: Мы слышим, как он [= Гераклит] говорит о том, что Отец всего сущего — рожденный нерожденный, творение Творец: «Война (Полемос) — отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других — людьми, одних творит рабами, других — свободными» [следует фр. 51].

40

Æ. Pólemoss (~Karš) ir visu tēvs (Πόλεμος πάντων μὲν πατήρ ἐστίν.), visu valdnieks, viens tas pasludina par dieviem, citus [—] par cilvēkiem, viens nodara (ἐποίησε) par vergiem, citus [—] par brīviem.

- 5 54. [Marc. 9.] HIPPOL. *Refut. IX 9* ἀρμονίη ἀφανῆς φανερῆς κρείττων.

D. Verborgene Vereinigung besser als offene.

K. An unapparent connexion is stronger than an apparent one.

- 10 L. [После фр. 51]: О том же, что [Всеобщий Отец] сокрыт, незрим, неведом людям, он говорит так: «Тайная гармония лучше явной». Он одобряет и предпочитает познаваемости непознаваемость и незримность Его силы [следует фр. 55].

Æ. Apslēptā (neredzamā) samērība (ἀρμονίη) labāka (stiprāka; κρείττων) par atklāto ({sa-}redzamo).

15

55. [Marc. 5.] HIPPOL. *Refut. IX 9* ὅσων ὄψις ἀκοῆ μάθησις, ταῦτα ἐγὼ προτιμέω.

D. Alles, was man sehen, hören und lernen kann, das ziehe ich vor.

- 20 K. The things of which there is seeing and hearing and perception, these do I prefer.

- L. [После фр. 54]: О том же, что [Всеобщий Отец] зрим и не сокрыт для людей, он говорит так: «Что можно видеть, слышать, узнать, то я предпочитаю», т. е. зримое незримому [следует фр. 56].

25

Æ. Ko var redzēt, dzirdēt, iepazīt (dabūt zināt, apgūt, saziņēt), to es vērtēju augstāk.

- 30 56. [Marc. 21.] HIPPOL. *Refut. IX 9* ἐξηπάτηνται, φησίν, οἱ ἄνθρωποι πρὸς τὴν γνῶσιν τῶν φανερῶν παραπλησίως Ὀμήρωι, ὃς ἐγένετο τῶν Ἑλλήνων σοφώτερος πάντων. ἐκείνόν τε γὰρ παῖδες φθείρας κατακτείνοντες ἐξηπάτησαν εἰπόντες ὅσα εἶδομεν καὶ ἐλάβομεν, ταῦτα ἀπολείπομεν, ὅσα δὲ οὔτε εἶδομεν οὔτ' ἐλάβομεν, ταῦτα φέρομεν.

35

D. Die Menschen lassen sich über die Kenntniss der sichtbaren Dinge ähnlich zum besten halten wie Homer, der doch weiser war als die Hellenen allesamt. Ihn foppten nämlich Jungen, die der Läusejagd oblagen, indem sie ihm zuriefen: alles was wir gesehen und gegriffen, lassen wir da; was wir aber nicht gesehen und nicht gegriffen, das

bringen wir mit.

К. —

Л. [После фр. 55]: \*\*\* легко видеть из следующих его слов: «Люди были обмануты явлениями, подобно Гомеру, даром что тот был мудрее всех эллинов. Ведь и его обманули дети, убивавшие вшей, загадав: “что видали да поймали, того нам поубавилось, а чего не видали и не поймали, то нам в прибыль”».

5  
10  
15  
20  
25  
30

Æ. Viņš [t. i., Hērakleits] saka [:] cilvēki attiecībā uz atklātā ( {sa-}redzamā) izpratni (γνώσιν) ir apmānīti līdzīgi Homēram, kurš bija gudrākais no visiem hellēņiem. Proti, viņu [t. i., Homēru] piekāpa bērni, kas kāva utis, sacīdami: tas, ko mēs ieraudzījām un noķērām, mums trūkst, bet, ko nesaskatījām un nenokērām, to nesam (pārnēsājam).

57. [Marc. 43.] HIPPOL. *Refut.* IX 10 διδάσκαλος δὲ πλείστων Ἡσίοδος τοῦτον ἐπίστανται πλείστα εἰδέναι, ὅστις ἡμέρην καὶ εὐφρόνην οὐκ ἐγίνωσκεν· ἔστι γὰρ ἓν.

20  
25  
30

D. Lehrer aber der meisten ist Hesiod. Sie sind überzeugt, er weiß am meisten, er der doch Tag und Nacht nicht kannte. Ist ja doch eins!

К. —

Л. [После фр. 55]: Гераклит не различает света и тьмы, дурного и хорошего, но полагает их одним и тем же. Так, он порицает Гесиода [ср.: *Теогония*, 123] за то, что тот «не» знал дня и ночи; так как день и ночь, говорит [Гераклит], одно и то же. Вот его слова: «Учитель большинства — Гесиод: про него думают, что он очень много знает — про того, кто не знал [даже] дня и ночи! Ведь они суть одно» [следует фр. 58].

35

Æ. Hēsiods ir ļoti daudz skolotājs (διδάσκαλος); atzīst, [ka] viņš ļoti daudz zina, [viņš], kurš nepazīna dienu un nakti: jo [sc. tās] ir viens (..ἔστι γὰρ ἓν).

35  
40  
45  
50

58. [Marc. 46.] HIPPOL. *Refut.* IX 10 καὶ ἀγαθὸν καὶ κακόν [nāml. ἓν ἐστιν]. οἱ γοῦν ἰατροί, φησὶν ὁ Ἦ., τέμνοντες, καίοντες πάντη, βασανίζοντες κακῶς τοὺς ἀρρωστούντας, ἐπαιτέονται μηδὲν ἄξιοι μισθὸν λαμβάνειν παρὰ τῶν ἀρρωστούντων, ταῦτὰ ἐργαζόμενοι, τὰ ἀγαθὰ καὶ τὰς νόσους.

D. Und Gut und Schlecht *ist eins*. Fordern doch die Ärzte, wenn sie die Kranken an allen Stellen schneiden, brennen und schlimm quälen, noch Lohn dazu von den Kranken, während sie doch nichts zu erhalten verdienen, da sie ja nur dasselbe bewirken, d. h. durch ihre Guttaten die Krankheiten nur aufheben.

K. —

Л. И добро и зло [Гераклит полагает одним и тем же]. «Врачи, — говорит Гераклит, — режут, жгут, всяко мучают зло (больных) и еще требуют платы (у больных), нисколько ее не заслуживая, ибо причиняют то же 'добро', что и болезни».

Æ. Arī labais un ļaunais [ir viens; ἐν ἑστίν].<sup>52</sup> Vismaz ārsti, Hērakleits saka, visādi griezdami, dedzinādami, mokot kaitēdami (sagādājot postu, ļaunumu) vājiniekiem, piedevām prasa no vājiniekiem samaksu, nemaz nepelnījuši [to] saņemt, tāpēc ka nodara to pašu labumu, [ko] arī slimība (.. ταῦτά.. τὰ ἀγαθὰ καὶ τὰς νόσους).

59. [Marc. 32.] HIPPOL. *Refut.* IX 10 γναφείωι ὁδὸς εὐθεῖα καὶ σκολιή (ἡ τοῦ ὀργάνου τοῦ καλουμένου κοχλίου ἐν τῶι γναφείωι περιστροφῇ εὐθεῖα καὶ σκολιή· ἄνω γὰρ ὁμοῦ καὶ κύκλωι περιέρχεται) μία ἐστί, φησί, καὶ ἡ αὐτή.

D. Des Krempels Weg, grad und krumm, ist ein und derselbe.

K. —

Л. [После фр. 58]: И прямое и витое, говорит [Гераклит], одно и то же: «У чесала путь прямой и кривой» (у орудия, называемого 'улиткой' [= винтом], в мастерской валяльщика, вращение прямое и кривое, так как он идет одновременно вверх и по кругу), «один и тот же» [следует фр. (60)].

30 Æ. Veltnim<sup>53</sup> taisns un liks ceļš (..) ir viens [un tas pats], saka [Hērakleits].

60. [Marc. 33.] HIPPOL. *Refut.* IX 10 ὁδὸς ἄνω κάτω μία καὶ ὡυτή.

35 D. Der Weg auf und ab ist ein und derselbe.

K. The path up and down is one and the same.<sup>54</sup>

Л. [После фр. 59]: И верх и низ одно и то же: «Путь вверх-вниз один и тот же» [или: «путь туда-сюда один и тот же»] [следует фр. (61)].

40 Æ. Ceļš augšup lejup [ir] viens un tas pats.

61. [Marc. 35.] HIPPOL. *Refut.* IX 10 θάλασσα ὕδωρ  
καθαρώτατον καὶ μιαρώτατον, ἰχθύσι μὲν πότιμον καὶ  
σωτήριον, ἀνθρώποις δὲ ἄποτον καὶ ὀλέθριον.

5 D. Meerwasser ist das reinste und scheußlichste: für Fische  
trinkbar und lebenerhaltend, für Menschen untrinkbar und tödlich.

K. Sea is the most pure and the most polluted water; for fishes  
it is drinkable and salutary, but for men it is undrinkable and  
deleterious.<sup>55</sup>

10 L. [После фр. 60]: И грязное и чистое, говорит  
[Гераклит], одно и то же, и пригодное и непригодное для  
питья одно и то же. «Море, — говорит, — вода чистейшая и  
грязнейшая: рыбам — питьевая и спасительная,  
людям — негодная для питья и губительная» [следует  
фр. 62].

15 Æ. Jūra [ir] vistīrākais un visnetīrākais ūdens, zivīm [—]  
dzerams un glābjošs, toties cilvēkiem [—] nedzerams un kaitīgs.

62. [Marc. 47.] HIPPOL. *Refut.* IX 10 ἀθάνατοι θνητοί,  
θνητοὶ ἀθάνατοι, ζῶντες τὸν ἐκείνων θάνατον, τὸν δὲ ἐκείνων  
20 βίον τεθνεῶτες.

D. Unsterbliche sterblich, Sterbliche unsterblich: sie leben  
gegenseitig ihren Tod und sterben ihr Leben.

25 K. Immortal mortals, mortal immortals [or mortal immortals,  
immortal mortals; or immortals are mortal, mortals are immortal; or  
immortals are mortals, mortals are immortals, etc.], living their death  
and dyind their life.

30 L. [После фр. 61]: [Гераклит] признает, что бессмертное  
смертно, а смертное бессмертно, в следующих словах:  
«Бессмертные смертны, смертные бессмертны, [одни]  
живут за счет смерти других, за счет жизни других  
умирают».

35 Æ. Nemirstīgie mirstīgi, mirstīgie [—] nemirstīgi, dzīvodami  
viņu nāvi (..ζῶντες τὸν ἐκείνων θάνατον..), bet mirdami viņu dzīvību  
(..τὸν δὲ ἐκείνων βίον τεθνεῶτες).

63. [Marc. 73.] HIPPOL. *Refut.* IX 10 λέγει δὲ καὶ σαρκὸς  
ἀνάστασιν ταύτης <τῆς> φανεράς, ἐν ἣι γεγενήμεθα, καὶ τὸν  
θεὸν οἶδε ταύτης τῆς ἀναστάσεως αἴτιον οὕτως λέγων· ἔνθα δ'  
έόντι ἐπανίστασθαι καὶ φύλακας γίνεσθαι ἐγερτὶ ζώντων καὶ

νεκρῶν. λέγει δὲ καὶ τοῦ κόσμου κρίσιν καὶ πάντων τῶν ἐν αὐτῷ διὰ πυρὸς [sk.: B 64]

D. *Er spricht auch von einer Auferstehung des Fleisches, des irdischen, sichtbaren, in dem wir geboren sind, und weiß, daß Gott diese Auferstehung bewirkt. Sein Ausspruch lautet: Vor ihm aber, der dort ist, erhöhen sie sich und wach würden Wächter der Lebendigen und der Toten. Er sagt aber auch, es finde ein Gericht der Welt und alles dessen, was drinnen ist, durch Feuer statt, in folgendem:* [sk.: B 64]

5 K. † To him [or it], being there, † they rise up and become guardians, wakefully, of living and dead.<sup>56</sup>

10 L. [После фр. (62)]: Гераклит учит и о воскресении плоти – вот этой явной, в которой мы родились. Известно ему и то, что причина этого воскресения – Бог. Он говорит так: «[Мудрым суждено(?)] Будучи в Аиде [?] восставить [от сна смерти] и становиться наяву стражами живых и мертвых».

15 A. Viņš [t. i., Hērakleits] runā arī par šīs redzamās miesas (σαρκός), kurā mēs esam dzimuši, augšāmcēlšanos (ἀνάστασιν) un atzīst (οἶδε) dievu kā šīs augšāmcēlšanās cēloni, sacīdams šādi: tā priekšā, kas tur atrodas, viņi uzcelsies un atmodušies kļūs dzīvo un mirušo sargi. Viņš arī apgalvo, ka notiks izkārtojuma (pasaules [?]) (κόσμου) un visa, kas viņā ir, iztiesāšana caur uguni [sk.: B 64],

64. [Marc. 79.] (HIPPOL. *Refut. IX 10*) γίνεσθαι λέγων οὕτως: τὰ δὲ πάντα οἰακίζει Κεραυνός, τουτέστι κατευθύνει, κεραυνὸν τὸ πῦρ λέγων τὸ αἰώνιον. λέγει δὲ καὶ φρόνιμον τοῦτο εἶναι τὸ πῦρ καὶ τῆς διοικήσεως τῶν [sk.: B 65]

25 D. Das Weltall aber steuert der Blitz, d. h. er lenkt es. Unter Blitz versteht er nämlich das ewige Feuer. Er sagt auch, dieses Feuer sei vernunftbegabt und Ursache der ganzen Weltregierung. Er nennt [sk.: B 65]

30 K. Thunderbolt steers all things.

L. [После фр. (63)]: [Гераклит] учит и о суде над миром, и о том, что все в нем будет охвачено огнем. «Всех и вся, нагрянув внезапно, будет Огонь судить и схватит», – говорит он [фр. (66)]. Он считает этот огонь обладающим сознанием и причиной управления Вселенной, о чем говорит так: «Всем этим-вот правит Перун». [‘Правит’], т. е. ‘управляет’; ‘Перуном’ же он называет вечный огонь. Он называет его нуждой и избытком [фр. (65)]. Нужда на его языке – это диакосмеза, а Избыток – эмпироза.

35

40

5 **Æ.** sacīdams tā: visu pārvalda Kerauns<sup>57</sup> (Κεραυνός; Zibens), tas ir, pareizi ievirza (vada; οἰακίζει); par keraunu viņš [t. i., Hērakleits] sauc mūžīgo (pastāvīgo, nerimstošo, nemainīgo) uguni. Viņš saka arī, ka šī uguns ir sapratīga (φρόνιμον) un ir iekārtojuma (διοικήσεως) [sk.: B 65]

65. [Marc. 55.] (HIPPOL. *Refut. IX 10*) ὄλων αἴτιον· καλεῖ δὲ αὐτὸ χρημοσύνην καὶ κόρον· χρημοσύνη δέ ἐστιν ἡ διακόσμησις κατ' αὐτόν, ἢ δὲ ἐκπύρωσις [sk.: B 66]

10 **D.** *es aber Mangel und Überfluß. Mangel ist nach ihm die Weltbildung* [sk.: B 66],

**K.** —

15 **Ļ.** [После фр. 64]: Он [Гераклит] называет его [= огонь] «**нуждой и избытком**» [~ нищетой и богатством]. Нужда на его языке — это диакосмеза, а избыток — экпироза.

20 **Æ.** [visa] kopuma (ὄλων) cēlonis (αἴτιον); viņš [t. i., Hērakleits] sauc to par ne-pietiekamību (χρημοσύνην) un (pār-)pilnību (κόρον); jo ne-pietiekamība, pēc viņa [t. i., Hērakleita] domām, ir (ἐστιν) sakārtotība (διακόσμησις), bet uzliesmošana ({sa-}degšana; ἐκπύρωσις) [—] [sk.: B 66]

66. [Marc. 82.] (HIPPOL. *Refut. IX 10*) κόρος. πάντα γάρ, φησί, τὸ πῦρ ἐπελθὼν κρινεῖ καὶ καταλήψεται.

25 **D.** *dagegen der Weltbrand Überfluß. Denn alles, sagt er, wird das Feuer, das heranrücken wird, richten und verdammen.*

**K.** —

30 **Ļ.** [После фр. (63)]: [Гераклит] учит и о суде над миром, и о том что все в нем будет охвачено огнем: «**Всех и вся, нагрянув внезапно, будет Огонь судить и схватит**». Ср.: ФЕМИСТИЙ. *Комм. к 'Физике' Аристотеля*, с. 86, 31 Schenkl: ..Как, например, Гераклит полагает, что огонь — единственный элемент и что из него возникла Вселенная. Потому-то он и пугает нас, и грозит, что некогда Вселенная будет испепелена, поскольку она разложится в то, из чего возникла.

35 **Æ.** (pār-)pilnība. Jo visu, viņš [t. i., Hērakleits] saka, atnākusi uguns izšķīrs (κρινεῖ) un pārņems (pakļaus, dabūs savā varā; καταλήψεται).

67. [Marc. 77.] HIPPOL. *Refut.* IX 10 ὁ θεὸς ἡμέρη εὐφρόνη, χειμῶν θέρος, πόλεμος εἰρήνη, κόρος λιμός (τὰναντία ἅπαντα· οὗτος ὁ νοῦς), ἀλλοιοῦται δὲ ὄκωσπερ <πῦρ>, ὁπότεν συμμιγῆι θυώμασιν, ὀνομάζεται καθ' ἡδονὴν ἐκάστου.

5 D. Gott ist Tag Nacht, Winter Sommer, Krieg Frieden, Überfluß und Hunger. Er wandelt sich aber wie das Feuer, das, wenn es mit Räucherwerk vermengt wird, nach eines jeglichen Wohlempfindung so oder so benannt wird.

10 K. God is day night, winter summer, war peace, satiety hunger [all the opposites, this is the meaning]; he undergoes alteration in the way that fire, when it is mixed with spices, is named according to the scent of each of them.<sup>58</sup>

15 Л. В этой главе [своего сочинения Гераклит] полностью изложил смысл как своего учения, так и ереси Нозта, который, как я показал вкратце, был учеником не Христа, а Гераклита. О том, что тварный мир – творец самого себя, он говорит так: «Бог: день-ночь, зима-лето, война-мир, избыток-нужда (т. е. все противоположности – таков смысл); изменяется же словно, когда смешается с благовониями, именуется по запаху каждого [из них]».

20 25 30 35 40 Æ. Dievs [ir] diena nakts, ziema vasara, pólemoss [~ karš] miers, (pār-)pīlnība bads (..), jo viņš mainās tieši tā kā <uguns>,<sup>59</sup> kad sajaucas ar smaržvielām (kvēpināmām zālēm), tiek nosaukts [t. i., dievs] pēc katra labpatikas (..ὀνομάζεται καθ' ἡδονὴν ἐκάστου).

67a. [Marc. 115.] HISDOSUS SCHOLASTICUS *ad* Chalcid. PLAT. *Tim.* [cod. Paris. 1. 8624 s. XII f. 2] *ita vitalis calor a sole procedens omnibus quae vivunt vitam subministrat. cui sententiae Heraclitus adquiescens optimam similitudinem dat de aranea ad animam, de tela araneae ad corpus. sic<ut> aranea, ait, stans in medio telae sentit, quam cito musca aliquem filum suum corrumpit itaque illuc celeriter currit quasi de fili perfectione dolens, sic hominis anima aliqua parte corporis laesa illuc festine meat quasi impatiens laesionis corporis, cui firme et proportionaliter iuncta est.*

D. Wie die Spinne, die in der Mitte ihres Netzes sitzt, merkt, sobald eine Fliege irgend einen Faden ihres Netzes zerstört, und darum schnell dahin eilt, als ob sie um die Herstellung des Fadens sich härmte, so wandert des Menschen Seele bei der Verletzung irgend eines

Körperteils rasch dahin, als ob sie über die Verletzung des Körpers, mit dem sie fest und nach einem bestimmten Verhältnis verbunden ist, ungehalten sei.

К. —

5            L. Одни утверждают, что центр мира — Солнце, которое они считают сердцем всего мира. Подобно тому, говорят они, как душа человека имеет местопребывание и жилище в сердце, откуда она распространяет свои силы по всем членам тела, оживляя их, так и жизненное тепло, исходящее от Солнца, дает жизнь всем живым существам. Разделяя это воззрение, Гераклит дает прекрасное сравнение, уподобляя душу пауку, а тело — паутине. Подобно тому как паук, говорит он, стоя в середине паутины, чувствует, как только муха порвет какую-либо его нить, и быстро бежит туда, как бы испытывая боль от порыва нити, так и душа человека в случае повреждения какой-либо части тела, торопливо несется туда, словно не вынося повреждения тела, с которым она прочно и соразмерно соединена.

20            Æ. (...) Tāpat kā zirneklis, saka [Hērakleits], sava tīkla vidū stāvēdams (atrazdamies), jūt, cik ātri muša sarauj viņa tīkla pavedienu, un turp steigšus skrien, it kā pārdzīvodams par to, ka tīkla pavediens sabojāts, tāpat arī cilvēka dvēsele jūt, ka aizskarta kāda ķermeņa daļa, un turp steidzīgi dodas, nevarēdama paciest nodarījumu ķermenim, ar kuru tā ir stipri un noteiktā atbilstmē (*proportionaliter*) savienota.

25            68. [Marc. 88.] IAMBL. *De myst.* I 11 καὶ διὰ τοῦτο εἰκότως αὐτὰ ἄκεα Ἦ. προσεῖπεν ὡς ἐξακεσόμενα τὰ δεινὰ καὶ τὰς ψυχὰς ἐξάντεις ἀπεργαζόμενα τῶν ἐν τῇ γενέσει συμφορῶν.

D. Heilmittel nannte er die auf die Seele wirkenden Sühnmittel.

К. —

30            L. Вот почему, наблюдая и в комедии, и в трагедии чужие страсти, мы подавляем свои собственные страсти, и умеряем их, и очищаем, равно как и совершая и слушая безобразное во время священнодействий, мы избавляемся от вреда, который приключается от него на деле. Таким образом, такого рода [непристойные изображения и повествования] применяются ради лечения нашей души, умерения прилипших к ней вследствие рождения зол, а также ради освобождения и избавления от оков. И поэтому Гераклит правильно назвал эти вещи «лекарствами» в том смысле, что они исцеляют от зла и помогают душам

4            35

40

выздороветь от напастей, приключившихся с ними в [телесном] рождении.

5 Æ. Un tāpāc dibināti (pamatoti; εικότως) Hērakleits to (αὐτά) nosauca par dziedēkli, jo tas spēj dziedināt negantību (τὰ δεινά)<sup>60</sup> un atbrīvo (ἐξάντεις ἀπεργαζόμενα) dvēseles no nelaimēm (συμφορῶν), kas rodas līdz ar dzimšanu.

69. [Marc. 98{g}.] IAMBL. *De myst. V 15* θυσιῶν τοίνυν τίθημι διττὰ εἶδη· τὰ μὲν τῶν ἀποκεκαθαρμένων παντάπασιν ἀνθρώπων, οἷα ἐφ' ἐνὸς ἄν ποτε γένοιτο σπανίως, ὡς φησιν Ἡ., ἢ τινῶν ὀλίγων εὐαριθμητῶν ἀνδρῶν· τὰ δ' ἔνυλα κτλ.

10 D. *Bei den Opfern sind zwei Arten zu unterscheiden. Die einen werden dargebracht von innerlich vollständig gereinigten Menschen, wie das hier und da bei einem Einzelnen vorkommen mag, wie Heraklit sagt, oder bei einigen wenigen, leicht zu zählenden Männern. Die anderen aber sind materiell usw.*

К. —

15 Л. Я полагаю, есть два вида жертвоприношений: один — от совершенно очистившихся людей; такие жертвоприношения совершаются очень редко, одним, как говорит Гераклит, или немногими людьми, которых легко пересчитать, а другие — материальные, телесные и т. д.

20 Æ. Es uzskatu, ka ir divi ziedošanas veidi: [viens] [—] [sc. ko veic] visādā ziņā šķīsti (ἀποκεκαθαρμένων) cilvēki, kas notiek (atgadās) reti, varbūt pie kāda viena (atsevišķā), kā Hērakleits saka, vai arī pie visai nedaudziem, kurus var viegli saskaitīt; bet vieliskots (τὰ.. ἔνυλα..) utt.

70. [Marc. 92{d}.] IAMBL. *De anima* [STOB. *Ecl.* II 1, 16] 30 πόσῳι δὴ οὖν βέλτιον Ἡ. παίδων ἀθύρματα νενόμικεν εἶναι τὰ ἀνθρώπινα δοξάσματα.

D. *Kinderspiele nannte er die menschlichen Gedanken.*

К. —

35 Л. Насколько лучше Гераклит считал человеческие воззрения «детскими игрушками».

Æ. (..) Cilvēku pieņēmušus (minējumušus, ieskatušus; δοξάσματα) Hērakleits turēja par bērnu izpriecām (bērnu priekiem, rotaļām).

71. [Marc. 69{b<sup>1</sup>}.] MARC. ANTON. IV 46 (nach 76) μεμνήσθαι

δὲ καὶ τοῦ ἐπιλανθανομένου ἢ ἡ ὁδὸς ἄγει.

D. *Man soll sich auch an den Mann erinnern, der vergißt, wohin der Weg führt.*

K. And think too of him who forgets whither the way leads.

5 Л. Помнить и о забывающем, куда ведет дорога [следует фр. (72)]. Ср. VI, 22: ..или заблудшего и не ведающего пути.

Æ. Jo jāatceras (jāpiemin, jāatgādājas) arī tas, kurš aizmirst (neatceras; ἐπιλανθανομένου), kurp ved ceļš (ὁδός).

10

72. [Marc. 4., 3{c}.] **MARC. ANTON. IV 46** ὧι μάλιστα διηνεκῶς ὀμιλοῦσι λόγῳ τῷ τὰ ὅλα διοικοῦντι τούτῳ διαφέρονται, καὶ οἷς καθ' ἡμέραν ἐγκυροῦσι, ταῦτα αὐτοῖς ξένα φαίνεται.

15 D. Mit dem Worte, mit dem sie doch am meisten beständig zu verkehren haben, *dem Lenker des Alls*, entzweien sie sich, und die Dinge, auf die sie täglich stoßen, scheinen ihnen fremd.

K. —

20 Л. [После фр. 71]: Всегда помнить Гераклитого.. что «и с чем они в самом непрерывном общении (с логосом, управляющим всеми вещами), с тем они в разладе», и с чем сталкиваются ежедневно, то им кажется незнакомым.

3  
25 Æ. To *logosu*, ar kuru viņi visvairāk ir vispusīgā saskarsmē (διηνεκῶς ὀμιλοῦσι), [un] kurš pārvalda visu, to viņi apstrīd (noraida), un tas, ko viņi ik dienas sastop, viņiem svešs (ξένα) rādās (φαίνεται).

73. [Marc. 1{h<sup>1</sup>}.] **MARC. ANTON. IV 46** οὐ δεῖ ὥσπερ καθεύδοντας ποιεῖν καὶ λέγειν· καὶ γὰρ καὶ τότε δοκοῦμεν ποιεῖν καὶ λέγειν.

30 D. Man soll nicht handeln und reden wie Schlafende. *Denn auch im Schlaf glauben wir zu handeln und zu reden.*

K. —

35 Л. [После фр. 72]: ..И что не следует действовать и говорить подобно спящим (ведь и во сне нам кажется, что мы действуем и говорим).. [следует фр. 74].

Æ. Nevajag līdzīgi [kā] gulošiem rīkoties (darboties, darīt; ποιεῖν) un runāt; arī tad taču, šķiet, mēs rīkojamies (darbojamies, darām; ποιεῖν) un runājam.

74. [Marc. 89.] **MARC. ANTON. IV 46** οὐ δεῖ ὡς παῖδας τοκεῶνων, τοῦτ' ἔστι κατὰ ψιλόν· καθότι παρειλήφαμεν.

D. *Man soll es ferner nicht tun als Kinder der Erzeuger, d. h. schlicht ausgedrückt 'wie wir es gelernt haben'.*

5

Κ. —

Λ. Всегда помнить Гераклитово (...), что не следует [поступать и говорить] как «**родительские сынки**», т. е., попросту говоря, как мы переняли [от старших].

10 Α. Nevajag [rīkoties un runāt] kā vecāku 'dēlīņiem',<sup>61</sup> tas ir, vienkārsī sakot: kā to esam saņēmuši mantojumā (καθότι παρειλήφαμεν).<sup>62</sup>

75. [Marc. 1{h<sup>2</sup>}.] **MARC. ANTON. VI 42** τοὺς καθεύδοντας οἶμαι ὁ Ἥ. ἐργάτας εἶναι λέγει καὶ συνεργοὺς τῶν ἐν τῷ κόσμῳ γινομένων.

15

D. *Die Schlafenden nennt, glaub' ich, Heraklit Arbeiter und Mitwirker an den Weltereignissen.*

Κ. —

20 Λ. Все мы содействуем достижению одного конечного результата, одни — сознательно и последовательно, другие — неосознанно, как, например, спящие, которых, думается мне, Гераклит называет действующими и содействующими участниками происходящего в космосе. Причем каждый содействует по-своему..

25

Α. Es domāju, ka Hērakleits gulošos<sup>63</sup> atzīst par darbojošamies un [pasaules {?}] izkārtojuma (..ἐν τῷ κόσμῳ..) notiekošā (γινομένων)<sup>64</sup> līdzdalībniekiem (veicinātājiem, sekmētājiem).

76. [Marc. 66{e}.] **MAXIM. TYR. XII 4 p. 489** [nach B 60. 62]

30

ζῆι πῦρ τὸν γῆς θάνατον καὶ ἀήρ ζῆι τὸν πυρὸς θάνατον, ὕδωρ ζῆι τὸν ἀέρος θάνατον, γῆ τὸν ὕδατος. **PLUT. De E 18, 392 C** πυρὸς θάνατος ἀέρι γένεσις, καὶ ἀέρος θάνατος ὕδατι γένεσις. **MARC. ANTON. IV 46** (vor B 71) ὅτι γῆς θάνατος ὕδωρ γενέσθαι καὶ ὕδατος θάνατος ἀέρα γενέσθαι καὶ ἀέρος πῦρ καὶ ἔμπαλιν.

35

D. *Feuer lebt der Erde Tod und Luft des Feuers Tod; Wasser lebt der Luft Tod und Erde den des Wassers.*

Κ. —

Λ. [МАКСИМ ТИРСКИЙ]: Огонь живет за счет смерти

земли, воздух живет за счет смерти огня, вода живет за счет смерти воздуха, земля — за счет смерти воды. [ПЛУТАРХ]: Ибо не только, как говорил Гераклит, «смерть огня — воздуха рождение, смерть воздуха — воды рождение», но и, что еще более очевидно, в нас самих.. [см. фр. (91)]. [МАРК АВРЕЛИЙ]: Всегда помнить Гераклитово: смерть земли — воды рождение, смерть воды — воздуха рождение, [смерть] воздуха — огня [рождение] и наоборот.

10 **Æ.** Uguns dzīvo zemes nāvi, un gais dzīvo uguns nāvi, ūdens dzīvo gaisa nāvi, zeme [—] ūdens. PLUT. *De E* 18, 392 C: Uguns nāve [—] gaisa dzimšana (tapšana) un gaisa nāve [—] ūdens dzimšana (tapšana). MARC. ANTON. IV 46: Zemes nāve [—] ūdenim tapt (..γῆς θάνατος ὕδωρ γενέσθαι..), un ūdens nāve [—] gaisam tapt un gaisa [—] ungunij, un otrādi.

15 77. [Marc. 66{d<sup>1</sup>}, 47{d<sup>4</sup>}.] NUMEN. fr. 35 Thedinga bei PORPHYR. *Antr. Nymph.* 10 ὄθεν καὶ Ἡράκλειτον ψυχῆισι φάναι τέρψιν ἢ θάνατον ὑγρῆισι γενέσθαι, τέρψιν δὲ εἶναι αὐταῖς τὴν εἰς γένεσιν πτώσιν, ἀλλαχοῦ δὲ φάναι ζῆν ἡμᾶς τὸν ἐκείνων θάνατον καὶ ζῆν ἐκείνας τὸν ἡμέτερον θάνατον [B 62].

D. Für die Seelen ist es Lust oder Tod naß zu werden. *Die Lust bestehe aber in ihrem Eintritt in das Leben.* Anderswo aber sagt er: Wir leben jener, der Seelen, Tod und jene leben unsern Tod.

К. —

25 **Ļ.** По словам Нумения, они полагали, что души льнут к воде, поскольку вода, [по их мнению], полна божественного духа; потому, мол, и пророк [Моисей, ср.: *Бытие*, 1, 2] сказал: «Дух Божий носился над водою». Поэтому и египтяне представляли себе все божества — и Солнце и вообще всех — не стоящими на суше, но стремительно летящими на корабле: под ними следует понимать души, порхающие над водой и нисходящие в рождение. Потому-де и Гераклит сказал, что душам наслаждение, а не смерть стать влажными; наслаждение же для них — падение в рождение. А в другом месте он сказал: «Мы живем за счет их [= душ] смерти, а они живут за счет нашей смерти».

30 **Æ.** Tādē] arī Hērakleits ir teicis, ka dvēselēm ir tīksme vai nāve (..τέρψιν ἢ θάνατον..) tapt mitrām, jo viņu tīksme ir iekrišana (πτώσιν) dzimšanā, citā vietā viņš [t. i., Hērakleits] ir teicis, ka dzīvojam mēs viņu nāvi un viņas dzīvo mūsu nāvi.

78. [Marc. 90.] **ORIG. C. Cels. VI 12. 82, 23** Koetschau [wie 79. 80 aus CELSUS] ἦθος γὰρ ἀρθρώπειον μὲν οὐκ ἔχει γνώμας, θεῖον δὲ ἔχει.

5 D. Denn des Menschen Sinn kennt keine Zwecke, wohl aber der göttliche.

K. Human disposition does not have true judgement, but divine disposition does.

10 L. [«Мудрость мира сего – глупость для Бога» (1 Кор. 3, 19)]. Однако Кельс захотел показать, что и это у нас [христиан] сфабриковано и заимствовано у эллинских мудрецов, утверждавших, что мудрость человеческая отличается от божественной. [В подтверждение Кельс] приводит цитаты из Гераклита, одну – гласящую: «Человеческая натура не обладает разумом, а божественная обладает», а другую [следует фр. (79)].

15 Æ. Jo silvēka raksturam [?] (iedabai [?]; ἦθος) nav (nepiemīt) domu (atzinumu, atziņu, izdibinājumu; γνώμας), bet gan dievu.

79. [Marc. 92.] **ORIG. C. Cels. VI 12. 82, 23** [nach 78] ἀνὴρ νήπιος ἦκουσε πρὸς δαίμονος ὄκωσπερ παῖς πρὸς ἀνδρός.

20 D. Kindisch heißt der Mann der Gottheit wie der Knabe dem Manne.

K. —

25 L. [После фр. (79)]: Другую [цитату из Гераклита]: «Взрослый муж слывет глупым у бога, как ребенок — у взрослого мужа».

Æ. Dievība (δαίμονος) silvēku sauc (atzīst) par bērnišķīgu, tāpat kā vīrs bērnu.

30 80. [Marc. 28.] **ORIG. C. Cels. VI 42. 111, 11** εἰδέναι δὲ χρὴ τὸν πόλεμον ἔοντα ξυνόν, καὶ δίκην ἔριν, καὶ γινόμενα πάντα κατ' ἔριν καὶ χρεώμενα [χρεών?].<sup>65</sup>

35 D. Man soll aber wissen, daß der Krieg das Gemeinsame ist und das Recht der Streit, und daß alles durch Streit und Notwendigkeit zum Leben kommt.

K. It is necessary to know that war is common and right is strife and that all things happen by strife and necessity.

40 L. ...[Кельс] утверждает, что древние аллегорически говорят о некой божественной войне, приводя следующие слова Гераклита: «Должно знать, что война

общепринята, что вражда — обычный порядок вещей (δίκη), и что все возникает через вражду и взаимобразно [= 'за счет другого']», — и слова ферекида.. [следует 7 В 4 DK].

- 5       Æ. Vajag zināt (εἰδέναι), ka pólemoss (~ karš; πόλεμον) ir korējs (ξυόνον) un taisnība [—] cīņa (strīds, ķilda; ἔριν), un viss (πάντα) rodas caur (saskaņā ar) cīņu un nepieciešamību (χρεώμενα) [χρεών?].

**81.** [Marc. 18.] **PHILODEM.** *Rhet. I c. 57, 62* s. 351, 354 Sudh.

- 10 [aus d. Stoiker **DIOGENES**] ἡ δὲ τῶν ῥητόρων εἰσαγωγή πάντα τὰ θεωρήματα πρὸς τοῦτ' ἔχει τείνοντα καὶ κατὰ τὸν Ἡράκλειτον κοπίδων ἐστὶν ἀρχηγός.

D. *Die rednerische Unterweisung zielt mit all ihren Lehrsätzen auf diesen Punkt und nach Heraklit ist sie Führer zur Abschlichtung.*

- 15       К. —

Л. Риторика не похожа на [оборонительное] оружие, ибо последнее не дает никаких хитроумных уловок, предназначенных для обмана, тогда как все правила риторики нацелены именно на это; по выражению Гераклита, она «изобретательница надувательств».

- 20       Æ. Taču rētoru mācība (εἰσαγωγή)<sup>66</sup> visus atzinumus, kā varēdama, virza uz to [uz apmānīšanu],<sup>67</sup> un, pēc Hērakleita, ir blēdību (κοπίδων)<sup>68</sup> radītāja (iedibinātāja).

- 25       **82.** [Marc. 92{b}.] **PLATO** *Hipp. maior* 289 Α πιθήκων ὁ κάλλιστος αἰσχροὺς ἀνθρώπων γένει συμβάλλειν.

D. *Der schönste Affe ist häßlich mit dem Menschengeschlechte verglichen.*

- 30       К. —

- Л. Послушай, ты что ж, не знаешь, сколь справедливо утверждение Гераклита, что-де прекраснейшая из обезьян безобразна в сравнении с человеческим родом и что прекраснейший глиняный горшок безобразен в сравнении с родом девушек, как говорит мудрец Гиппий. А если сравнить род девушек с родом богов, то разве не убедишься в том же, в чем [убедился], сравнивая род горшков с родом девушек? Разве прекраснейшая девушка не покажется безобразной? И разве.. [sk.: В 83].

- 40       Æ. Visskaistākais no pērtiķiem, salīdzinot (συμβάλλειν) ar cilvēka dzimumu, ir neglīts (nejauks, nejēdzīgs).

83. [Marc. 92{b}.] **PLATO Hipp. maior 289** Β ἀνθρώπων ὁ σοφώτατος πρὸς θεὸν πίθηκος φανείται καὶ σοφία καὶ κάλλει καὶ τοῖς ἄλλοις πᾶσιν.

5 D. *Der weiseste Mensch wird gegen Gott gehalten wie ein Affe erscheinen in Weisheit, Schönheit und allem andern.*

Κ. —

10 Λ. (...) И разве Гераклит, на которого ты ссылаешься, не говорит то же самое, что-де мудрейший из людей по сравнению с богом покажется обезьяной и в мудрости, и в красоте, и во всем прочем? Не признать ли нам, Гиппий, что прекраснейшая девушка безобразна по сравнению с родом богов?

15 Α. *Visgudrākais no cilvēkiem, salīdzinot ar dievu (..dieva priekšā..; ..dieva klātbūtnē..; ..πρὸς θεόν..), izrādīsies (parādīsies) par pērtiķi tiklab gudrībā, kā skaistumā un visā citā.*

84. [Marc. 56{a}., 56{b}.] **PLOT. Enn. IV 8, 1** μεταβάλλον ἀναπαύεται καὶ κάματός ἐστι τοῖς αὐτοῖς μοχθεῖν καὶ ἄρχεσθαι.

20 D. *Sich wandelnd ruht es aus und Es ist ermattend, denselben Herren zu frohnen und dienen.*

Κ. —

25 Λ. Я недоумеваю, каким образом некогда и сейчас я нисхожу и каким образом некогда душа моя оказалась внутри тела, оставаясь тем же, чем являлась сама по себе, хотя и находясь в теле. Гераклит, который побуждает нас искать ответа на этот вопрос, полагая «**роковые чередования**» противоположностей, сказав о 'пути вверх-вниз', а также «[все?], сменяясь, **отдыхает**» и «**утомительно одним и тем же [бегунам?] изнемогать и начинать сначала**», предоставил нам догадываться самим, не потрудившись разъяснить смысл своих слов, вероятно намекая на то, что следует искать [- спрашивать] у самих себя, подобно тому, как и сам он искал и нашел [ср. фр. (101)].

30

35

Α. *Pār-mainība (pār-mainīa; μεταβάλλον) atrūpina, un ir nogurdinoši vieniem un tiem pašiem (τοῖς αὐτοῖς) mocīties un kalpot (būt paklausībā, arī sākt; ἄρχεσθαι).*

40 85. [Marc. 70.] **PLUT. Coriol. 22** θυμῶι μάχεσθαι χαλεπόν· ὁ

τι γὰρ ἂν θέλῃ, ψυχῆς ὀνειίται.

D. Mit dem Herzen zu kämpfen ist hart. Denn jeden seiner Wünsche erkaufte man um seine Seele.

5 K. It is hard to fight with anger; for what it wants it buys at the price of soul.

10 L. Марций знал, что тот ненавидит его больше, чем кого-либо другого из римлян, ибо, много раз угрожая друг другу и выкликаая на поединок во время схваток.. они прибавили к общей особую, взаимную ненависть. Замечая заносчивость Тулла, [Марций].. еще раз подтвердил изречение: «С гневом бороться тяжело: чего он хочет, то покупает ценою жизни».

15 A. Ar dūsmām (θυμῶι)<sup>69</sup> grūti cīnīties: jo, ko tās iegrib, tās pārēk par dvēseli (..par dvēseles [cenu]; ..pārēk [maksājot] ar dvēseli; ψυχῆς).<sup>70</sup>

86. [Marc. 12.] PLUT. *Coriol.* 38 ἀλλὰ τῶν μὲν θεῶν τὰ πολλά, καθ' Ἡράκλειτον, ἀπιστίη διαφυγγάνει μὴ γινώσκεσθαι.

20 D. Die Kenntnis des Göttlichen entzieht sich größtenteils dem Verständnis, weil man nicht daran glaubt.

K. —

25 L. Между богом и человеком нет совершенно ничего общего. Ничего человеческого нет ни в природе, ни в движении, ни в искусстве, ни в могуществе бога, и если он осуществляет неосуществимое или изобретает невозможное для нас, то в этом также нет ничего парадоксального. Скорее он во всем весьма отличен от нас, и особенно непохож и отличается [от человека] в своих делах. Но «**большая часть божественных вещей**», по Гераклиту, «**ускользает от познания по причине невероятности**» [или 'неверия'].

30 A. Bet vairumu dievišķo [darbu],<sup>71</sup> pēc Hērakleita, nevar atzīt (iepažīt; μὴ γινώσκεσθαι) neticības (drošticamības trūkuma; ἀπιστίη) dēļ, jo paslīd garām.

35

87. [Marc. 109.] PLUT. *De aud.* 7, 41 Α βλάξ ἄνθρωπος ἐπὶ παντὶ λόγῳ ἐπτοῆσθαι φιλεῖ.

D. Ein hohler Mensch pflegt bei jedem Wort starr dazustehen.

K. —

40 L. Небрежные и дерзкие получают меньше пользы от

говорящих, а впечатлительные и наивные – больше вреда, лишний раз подтверждая слова Гераклита: «Дурак любит восторгаться любой речью (λόγος)».

5     Æ. Truls (aprobežots, stulbs) cilvēks katras runas (vārda; λόγοι) priekšā mēdz bailēs apjukt (apstulbt).

88. [Marc. 41.] PLUT. *Cons. ad Apoll.* 10, 106 Ε ταυτό τ' ἐνι ζῶν καὶ τεθνηκὸς καὶ τὸ ἐγρηγορὸς καὶ τὸ καθεῦδον καὶ νέον καὶ γηραιόν· τάδε γὰρ μεταπεσόντα ἐκείνά ἐστι κάκείνα  
10     πάλιν μεταπεσόντα ταῦτα.

D. Und es ist immer ein und dasselbe was in uns wohnt: Lebendes und Totes und das Wache und das Schlafende und Jung und Alt. Wenn es umschlägt, ist dieses jenes und jenes wiederum, wenn es umschlägt, dieses.

15     K. And as the same thing there exists in us living and dead and the waking and the sleeping and young and old; for these things having changed round are those, and those having changed round are these.<sup>72</sup>

20     L. Разве есть хоть одно мгновение, когда бы в нас самих не присутствовала смерть? Как говорит Гераклит: «Одно и то же в нас – живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое, ибо эти [противоположности], переменявшись, суть те, а те, вновь переменявшись, суть эти». Подобно тому как из одной и той же глины можно лепить [фигурки] животных, а потом смять их, и снова  
25     лепить, и опять смять, и делать это попеременно и непрерывно, так и природа из той же самой материи древле произвела на свет наших предков, потом смяла их, породила отцов, потом нас, а потом, повторяя одно и то же, [породит] одних за другими [наших потомков]. И эта река рождения  
30     будет непрерывно течь и никогда не остановится, равно как и текущая ей навстречу река уничтожения – Ахеронт или Кокит, как называют ее поэты. Стало быть, та же самая первопричина, которая явила нам солнечный свет, влечет за собой и мрак Аида. Не точный ли образ этого – окружающий нас воздух: попеременно творящий день и ночь, наводящий  
35     жизнь и смерть, сон и бодрствование?

40     Æ. [Viens] un tas pats [mūsos]<sup>73</sup> dzīvs un miris, un nomodā irošs un gulošs, un jauns un vecs; jo šis, izmainīdamies, ir tas, un tas, no jauna (atkal, savukārt) izmainīdamies [—] šis.

89. [Marc. 24.] PLUT. *De superst.* 3, 166 C ὁ Ἡ. φησί τοῖς ἐγρηγορόσιν ἓνα καὶ κοινὸν κόσμον εἶναι, τῶν δὲ κοιμωμένων ἕκαστον εἰς ἴδιον ἀποστρέφεσθαι.

D. Die Wachenden haben eine gemeinsame Welt, doch jeder Schlummernde wendet sich nur an seine eigene.

Κ. —

Λ. Гераклит говорит: «Для бодрствующих существует один общий мир, а из спящих каждый отворачивается в свой собственный». Для суеверного же никакой мир не является общим, ибо он и наяву лишен здравого рассудка, и во сне не может избавиться от страхов..

15 Ἐ. Hērakleits saka, ka tiem, kas nomodā, ir sakars ar vienu un kopīgu (uz visiem attiecošos) [pasaules?] izkārtojumu (..ἓνα καὶ κοινὸν κόσμον εἶναι..), bet no guļošiem katrs aizgriežas (pievēršas) savpatīgajā (-am) (..εἰς ἴδιον ἀποστρέφεσθαι).

90. [Marc. 54.] PLUT. *De E* 8, 388 E πυρός τε ἀνταμοιβή τὰ πάντα καὶ πῦρ ἀπάντων ὅκωσπερ χρυσοῦ χρήματα καὶ χρημάτων χρυσός.

20 D. Umsatz findet wechselweise statt des Alls gegen das Feuer und des Feuers gegen das All, wie des Goldes gegen Waren und der Waren gegen Gold.

Κ. All things are an equal exchange for fire and fire for all things, as goods are for gold and gold for goods.

25 Λ. [Число 5 обладает удивительным свойством 'сохранять' самого себя при последовательном умножении, чередуясь с совершенным числом 10 до бесконечности: 5-10-15 и т. д., аналогичное бесконечное чередование: зерно — растение — зерно и т. д.] ..Тем самым число 5 подражает космогоническому первоначалу: подобно тому как оно заимообразно [собств. 'ссужая под залог'] порождает из самого себя космос, а из космоса снова самого себя — «Под залог огня все вещи, — говорит Гераклит, — и огонь [под залог] всех вещей, словно как [под залог] золота — имущество и [под залог] имущества — золото», — так и соединение пятерки с самой собой не рождает ничего несовершенного или чужеродного, но имеет определенные превращения, а именно порождает либо саму себя, либо декаду, т. е. либо свое, либо совершенное.

40 Ἐ. Ugunij par pretapmaiņu viss (τὰ πάντα) un visam (ἀπάντων)

[—] uguns, tāpat kā zeltam [—] preces (lietas, manta) un precēm [—] zelts.

91. [Marc. 40{c<sup>3</sup>}.] PLUT. *De E* 18, 392 В ποταμῶι γὰρ οὐκ ἔστιν ἐμβῆναι δις τῶι αὐτῶι καθ' Ἡράκλειτον [vgl. B 12] οὐδὲ θνητῆς οὐσίας δις ἄψασθαι κατὰ ἕξιν <τῆς αὐτῆς>. ἀλλ' ὀξύτητι καὶ τάχει μεταβολῆς σκίδνησι καὶ πάλιν συνάγει (μᾶλλον δὲ οὐδὲ πάλιν οὐδ' ὕστερον, ἀλλ' ἅμα συνίσταται καὶ ἀπολείπει) καὶ πρόσεισι καὶ ἄλεισι.

10 D. Man kann nicht zweimal in denselben Fluß steigen *nach Heraklit* und nicht zweimal eine ihrer Beschaffenheit nach identische vergängliche Substanz berühren, sondern durch das Ungestüm und die Schnelligkeit ihrer Umwandlung zerstreut und sammelt sie wiederum und naht sich und entfernt sich.

15 K. ..They scatter and.. gather.. come together and flow away.. approach and depart.

10 L. Воистину мы совершенно не причастны бытию, но всякое смертное существо, ограниченное рождением и гибелью, являет собой призрак и смутную и неверную иллюзию. Попытаться коснуться [= постичь] его напряжением мысли все равно что хватать воду [рукой]: при попытке собрать ее воедино и силую зажать в кулак, она проскользнет [между пальцев] и оставит тебя ни с чем. Так и разум в погоне за чистой видимостью чувственных и изменчивых вещей дает промах и сбивается: в одном случае – на процесс их возникновения, в другом – на процесс уничтожения; ничего пребывающего или сущностно сущего коснуться [= постичь] он не может. Ибо, по Гераклиту, «нельзя дважды вступить в ту же самую реку», равно как и дважды коснуться смертной природы в [прежнем] состоянии: быстротой и скоростью изменения она «рассеивает» и снова «собирает», а точнее, даже не снова и не потом, но одновременно образуется и убывает и «приближается и удаляется». Поэтому становление ее никогда не достигает бытия, так как оно не прекращается и не останавливается никогда. Она изменяется постоянно, начиная с семени, и образует сначала зародыш, потом младенца, потом ребенка, потом подростка, юношу, потом мужа, пожилого человека, старика, всякий раз уничтожая прежние рождения и возрасты новыми. Смешно, что мы боимся одной смерти, хотя уже столько раз умерли и

умираем сейчас. Ибо не только, как говорил Гераклит, «смерть огня – воздуха рождение, смерть воздуха – воды рождение», но и, что еще более очевидно, в нас самих зрелый умирает с рождением старика, молодой умирает в зрелого, ребенок – в молодого, младенец – в ребенка. Вчерашний умер в сегодняшнего, а сегодняшний умирает в завтрашнего. Никто не остается [тем, кем был], и никто не «есть один», но «становится многими», пока материя пронесится и скользит мимо одного какого-то призрака и общего впечатления. Ибо без изменения невозможна перемена свойств, а кто изменяется, тот не тождествен самому себе, но коль скоро не есть тот же самый, то и не есть, но именно изменяется, становясь одним из другого. Чувственное восприятие же по неведению бытия лжет, [говоря], что явление есть.

15       Æ. Jo divreiz tai pašā upē nevar ieiet (iebrist, iegremdēties), pēc (saskaņā ar) Hērakleita(-u), nedz divreiz pieskarties (ἄψασθαί) pie mirstīgās būtnes (οὐσίας) attiecībā uz <tās pašas; τῆς αὐτῆς> stāvokli (ἔξιν): jo pār-maiņas (pār-veidošanās, pār-vēršanās, iz-maiņas) straujums un ātrums izkļiedē un atkal (par jaunu) savieno (saista) (..),  
20       un pietuvojas un aiziet.

92. [Marc. 75.] PLUT. *De Pyth. or.* 6, 397 A Σίβυλλα δὲ μαινομένῳ στόματι καθ' Ἡράκλειτον ἀγέλαστα καὶ ἀκαλλώπιστα καὶ ἀμύριστα φθεγγομένη χιλίων ἐτῶν ἐξικνεῖται τῆι φωνῆι διὰ τὸν θεόν.

25       D. Die Sibylle, die mit rasendem Munde Ungelachtes und Ungeschminktes und Ungesalbtes redet, *reicht mit ihrer Stimme durch tausend Jahre*. Denn der Gott treibt sie.

30       K. The Sibyl with raving mouth, according to Heraclitus, uttering things mirthless, unadorned and unperfumed, reaches over a thousand years with her voice through the god.<sup>74</sup>

35       L. Может быть, упрекнем Пифию за то, что она не поет сладостней Главки-кифаристки? За то, что не умащается благовониями и не облакается в багряницу, когда спускается в прорицалище? За то, что кассии, ладану и ливанону предпочитает лавр и ячменную муку? Ужели не видишь, сказал [Сарапион], как прелестны Сапфические песни, завораживающие и очаровывающие слушателей? Сивилла же бесноватыми устами, по Гераклиту, несмеянное, неприкрашенное, неумощенное вещает, и голос ее  
40

простирается на тысячу лет чрез бога. Пиндар же говорит [фр. 13 Bowra], что Кадм слышал от бога 'строгую музыку', а не сладостную, не изнеженную и не украшенную мелодическими завитушками.

5           Æ. Sibilla ar [ekstasē] trakojošu muti (lūrām), pēs Hērakleita, nopietno (bez smaida esošo, drūmo, tumšo, bēdīgo) un neizpušķoto (neizrotāto), un neiesvaidīto teikdama, ar balsi (runu, runāšanu, valodu, vārdu) caur dievu aizsniedz (iesniedz) tūkstoš gadus(-os).

10   93. [Marc. 14.] PLUT. *De Pyth. or.* 18, 404 Δὸ ἄναξ, οὐ τὸ μαντεῖόν ἐστι τὸ ἐν Δελφοῖς, οὔτε λέγει οὔτε κρύπτει ἀλλὰ σημαίνει.

D. Der Herr, der das Orakel in Delphi besitzt, sagt nichts und birgt nichts, sondern er deutet an.

15           K. The lord whose oracle is in Delphi neither speaks out nor conceals, but gives a sign.

20           L. Полагаю, что тебе известны слова Гераклита: «Владыка, чье прорицалище в Дельфах, и не говорит, и не утаивает, а подает знаки». Вдумайся в эти замечательные слова и представь себе, что здешний бог открывается нашему слуху через Пифию точно так же, как Солнце открывается зрению через [отражающую его свет] Луну.

25           Æ. Valdonis (ὁ ἄναξ {uzsaukums Apollōnam}), kura orākuls ir Delfos, nedz runā, nedz slēpj (paslēpj, nosedz, aplāj; κρύπτει), bet dod (sniedz) zīmes (apzīmē, {pa-; iz-; no-}rāda; σημαίνει).<sup>75</sup>

30   94. [Marc. 52.] PLUT. *De exil.* 11, 604 ἥλιος γὰρ οὐχ ὑπερβήσεται μέτρα· εἰ δὲ μή, Ἐρινύες μιν Δίκης ἐπίκουροι ἐξευρήσουσιν.

D. Denn die Sonne wird ihre Maße nicht überschreiten; ansonst werden sie die Erinyen, der Dike Schergen, ausfindig machen.

K. Sun will not overstep his measures; otherwise the Erinyes, ministers of Justice, will find him out.

35           L. ..Хотя каждая из планет обращается, прикрепленная к одной сфере, словно [заключенная] на острове, и не покидает назначенного места: «Солнце не преступит [положенных] мер, – говорит Гераклит, – а не то его разыщут Эринии, союзницы Правды».

40           Æ. Saule nepārkāps mēru (..neizies ārpus mēra; ..nepārsniegs

mēru); ja ne (pretējā gadījumā), Erīnijas, Dikes palīdzes viņu atradīs (sameklēs, uzmeklēs).

95. [Marc. 110.] PLUT. *Symp.* III 1, 644 F ἀμαθίην γὰρ ἄμεινον κρύπτειν, ἔργον δὲ ἐν ἀνέσει καὶ παρ' οἶνον [vgl. B 109].

D. Denn seinen Unverstand bergen ist besser: *nur ist's schwer in der Ausgelassenheit und beim Wein.*

К. —

10 Л. Поэт Симонид.. заметив на какой-то пирушке чужеземца, который возлежал молча и ни с кем не разговаривал, сказал: «Эй, дружище! Коли ты глуп, поступаешь умно, коль умен — глупо». Ибо «невежество, как говорит Гераклит, лучше прятать», но это трудно во время  
15 развлечения и за вином.. поэтому Платон полагает, что нравы большинства обнаруживаются за вином, как нигде [ср.: *Законы*, 649 D].

Æ. Nemācītību (neizglītotību, izglītības trūkumu; ἀμαθίην) labāk slēpt (κρύπτειν), [taču tas ir] grūts darbs pie atslābināšanās un vīna.

20

96. [Marc. 76.] PLUT. *Symp.* IV 4, 3. 669 A νέκυες γὰρ κοπρίων ἐκβλητότεροι.

D. Denn Leichname sollte man eher wegwerfen als Mist.

К. —

25 Л. Как цвета нуждаются в свете, так вкусы в соли, чтобы возбудить ощущение. В противном случае вкус будет тяжелым и тошнотворным. «Трупы на выброс пуще дерьма», — говорит Гераклит, а всякое мясо — мертвечина и часть мертвеца. Сила же соли, привходя [в мясо], словно душа,  
30 придает ему приятный вкус.

Æ. Jo mirušie (līķi) izmetami vairāk par mēsliem.<sup>76</sup>

97. [Marc. 22.] PLUT. *An seni resp.* 7, 787 C κύνες γὰρ καταβαύζουσιν ὧν ἂν μὴ γινώσκωσι.

35

D. Denn Hunde bellen die an, die sie nicht kennen.

К. —

Л. Величайшее из всех зол, сопряженных с участием в государственном правлении, — зависть — оказывает наименьшее сопротивление старости: «**ибо собаки на того и лают, кого они не знают**», по словам Гераклита; [так и  
40

зависть, которая, подобно собаке], как бы сидит у входа на трибуну: она набрасывается на того, кто начинает [политическую карьеру] и не дает ему прохода, а давно знакомую и привычную славу переносит не свирепо и не враждебно, но ласково.

5

Æ. Suñi rej (aprej) tos, ko nepazīst (μη γνώσκωσι).<sup>77</sup>

98. [Marc. 72.] PLUT. *De fac. lun.* 28, 943 Ε αἱ ψυχὰὶ ὀσμῶνται καθ' Ἄϊδην.

10

D. Die Seelen riechen im Hades.

K. —

15

Λ. Согласно роковому предположению, всякая душа, как лишенная ума, так и обладающая умом, после исхождения из тела, должна в течение определенного времени странствовать в пространстве между Землей и Луной. Время это не одинаково [для всех душ]: души неправедные и развратные должны понести наказание за беззакония, а души добродетельные должны провести определенное время в тишайшей части воздуха, которую называют лугами Аида, ровно столько, сколько необходимо, чтобы смыть и сдуть оставшиеся от тела, словно от ядовитого испарения, скверны и очиститься. Затем, словно возвращаясь из изгнания на родину, они испытывают радость, подобную той, что — в сочетании со сладостной надеждой — переживают посвящаемые в таинства, с ликованием и восторгом, ибо многие души выталкивает и откатывает от Луны, когда они уже цепляются за нее, а иные даже и оказавшись там, опрокидываются и словно ныряют в пучину. Те же, что оказались наверху и надежно обосновались на ней, во-первых, подобно победителям, обходят круг увенчанные так называемыми венками крыльев постоянства, так как они надлежащим образом обуздали при жизни иррациональную и страстную часть души, сделав ее послушной разуму и дисциплинированной. А во-вторых, внешне подобные лучу, а душой — огню, они взлетают вверх, утратив тяжесть, словно здесь \* \* \* они получают от окололунного эфира натяжение и силу, словно [железо] — крепость при закалке: еще разреженная и рыхлая консистенция обретает крепость и становится прочной и прозрачной, так что они питаются любимым испарением. И верно сказал Гераклит, что «души обоняют в Аиде».

20

25

30

35

40

Æ. Dvēseles ož (sajūt ožu) Aidā.

99. [Marc. 60.] PLUT. [a] *Aqu. et ign. comp. 7, 957 A*; [b] *De fort. 3, 98*  $\Sigma$  εἰ μὴ ἥλιος ἦν, ἔνεκα τῶν ἄλλων ἄστρον  
5 εὐφρόνη ἂν ἦν.

D. Gāb' es keine Sonne, trotz der übrigen Gestirne wār' es Nacht.

К. —

10  $\Gamma$ . [a]: Гераклит говорит: «Если бы не было Солнца, была бы ночь». Можно сказать: если бы не было моря, человек был бы самым диким и самым жалким из всех животных. [b]: И подобно тому как, по словам Гераклита, «не будь Солнца, несмотря на прочие светила, мы бы проводили [?] ночь», точно так же, если бы у человека не было ни ума, ни разума,  
15 то, несмотря на ощущения, жизнь его не отличалась бы от животной.

Æ. Ja nebūtu saules, citu zvaigžņu dēļ būtu nakts.<sup>78</sup>

100. [Marc. 64.] PLUT. *Qu. Plat. 8, 4. 1007 D* ..περιόδους  
20 ὧν ὁ ἥλιος ἐπιστάτης ὢν καὶ σκοπὸς ὀρίζειν καὶ βραβεύειν καὶ ἀναδεικνύναι καὶ ἀναφαίνειν μεταβολὰς καὶ ὄρας αἰ πάντα φέρουσι καθ' Ἡράκλειτον κτλ.

D. *Die Sonne als Wächterin des Jahreslaufs bringt die Veränderungen zum Vorschein und die Horen, die alles bringen.*

25 К. —

30  $\Gamma$ . Таким образом, обладая необходимой связью и сопряженностью с небом, время есть не просто движение, но, как сказано, движение, которому свойственна упорядоченность, обладающая мерой, границами и периодами. Солнце же, будучи их эпистатом [распорядителем] и судьей, дабы определять, регулировать, знаменовать и объявлять перемены и времена года, которые все порождают, согласно Гераклиту, оказывается помощником верховного бога не в малом и не в пустяках, но в самом важном и самом главном.  
35

Æ. [..Laikposmu] epistats<sup>79</sup> un apraudzītāja būdama, saule nosaka (nosprauž) robežu (norobežo, dod noteiksmi [?]) un sadala (izkārtō), un iezīmē (burt. parāda zīmi), un pasludina (izzīņo) pārmaiņas un gadalaikus, kas visu atnes (rada), pēc (saskaņā ar) Hērakleita(-u) utt.

40

101. [Marc. 15.] **PLUT. Adv. Colot. 20, 1118 C** ἐδιζήσάμην ἐμεωυτόν.

D. Ich habe mich selbst gesucht.

K. I searched out myself.

5 L. Из слов Колота, в которых он поднимает на смех и смешивает с грязью Сократа за то, что тот искал, что есть человек, и при этом 'сморозил', как он говорит, что-де не знает даже самого себя, явствует, что сам-то Колот никогда такими вещами не занимался, а вот Гераклит, словно совершив нечто величественное и важное, говорит: «Я искал самого себя» — и из Дельфийских изречений самым божественным считал «Познай самого себя», — то самое, что и Сократу послужило отправной точкой постановки этого вопроса и его исследования.

15 A. Es meklēju ({iz-}tauļaju, prašņaju, {iz-}vaicāju) sevi pašu.

101a. [Marc. 6.] **POLYB. XII 27** δυνεῖν γὰρ ὄντων κατὰ φύσιν ὡσανεὶ τινων ὀργάνων ἡμῖν, οἷς πάντα πυνθανόμεθα καὶ πολυπραγμονοῦμεν, ἀκοῆς καὶ ὀράσεως, ἀληθινωτέρας δ' οὔσης οὐ μικρῶι τῆς ὀράσεως κατὰ τὸν Ἡράκλειτον ὀφθαλμοὶ γὰρ τῶν ὄτων ἀκριβέστεροι μάρτυρες.

D. Augen sind genauere Zeugen als die Ohren.

K. —

25 L. Природа наделила нас как бы двумя орудиями [~органами], с помощью которых мы все выводываем и удовлетворяем наше любопытство, — зрением и слухом, причем зрение, по Гераклиту, намного достовернее: «Глаза — более точные свидетели, чем уши».

30 A. (...) Jo acis ir pilnīgāki (precīzāki, striktāki, izsmalcinātāki) liecinieki par ausīm.

102. [Marc. 91.] **PORPHYR. ad Δ 4** [I 69, 6 Schr.] [*Quaest. Hom. ad II.*] τῶι μὲν θεῶι καλὰ πάντα καὶ ἀγαθὰ καὶ δίκαια, ἄνθρωποι δὲ ἃ μὲν ἄδικα ὑπειλήφασιν ἃ δὲ δίκαια.

35 D. Bei Gott ist alles schön und gut und gerecht; die Menschen aber halten einiges für gerecht, anderes für ungerecht.

K. To god all things are beautiful and good and just, but men have supposed some things to be unjust, others just.

L. Считают неподобающим то, что богам доставляет

удовольствие зрелище битв. Но ничего неподобающего здесь нет: им доставляют удовольствие благородные деяния. Не говоря уж о том, что войны и битвы нам кажутся ужасными, а для бога и в них нет ничего ужасного: бог все обращает на благо гармонии Целого и промышляет в пользу, о чем говорит и Гераклит: «Для бога все прекрасно и справедливо, люди же одно признали несправедливым, другое — справедливым».

10 Æ. Dievam skaists [ir] viss un labs, un taisnīgs (δικαία), bet cilvēki [vienu] pieņem (ὑπειλήφασιν) par netaisnu, [otru] [—] par taisnīgu.<sup>80</sup>

103. [Marc. 34.] **PORPHYR.** *ad* Ξ 200 [I 190 Schr.] [*Quaest. Hom. ad II.*] ξυνὸν γὰρ ἀρχὴ καὶ πέρασ ἐπὶ κύκλου περιφερείας.

15 D. Denn beim Kreisumfang ist Anfang und Ende gemeinsam.

K. —

1. ...А для всей окружности в целом больше нет [начальной и конечной точки]: любая мыслимая точка есть и начало и конец, ибо «совместны у (окружности) круга начало и конец», согласно Гераклиту.

20 Æ. Корējs (ξυνὸν) sākums un gals riņķa aplocei (περιφερείας).<sup>81</sup>

104. [Marc. 101.] **PROCL.** *in Alc.* 525, 21 (1864) τίς γὰρ αὐτῶν νόος ἢ φρήν; δῆμων αἰδοῖσι πείθονται καὶ διδασκάλωι χρείωνται ὁμίλωι οὐκ εἰδότες ὅτι 'οἱ πολλοὶ κακοί, ὀλίγοι δὲ ἀγαθοί' [vgl. BIAS 373 a 3 ῥ].

25 D. Denn was ist ihr Sinn oder Verstand? Straßensängern glauben sie und zum Lehrer haben sie den Pöbel. Denn sie wissen nicht, daß die meisten schlecht und nur wenige gut sind.

30 K. —

1. И возрев на Универсум, следует признать, что то, что в нем ближе всего к природе Единого, обладает умом и сознанием, а все индивидуальное, различное и беспорядочное, непричастно истинному знанию и науке. Стало быть, и славный Гераклит справедливо поносит чернь [собств. 'множество'] как безмозглую и безрассудную. «В своем ли они уме? В здравом ли рассудке? Они дуреют от песен деревенской черни и берут в учителя толпу, того не ведая, что многие — дурны, немногие — хороши».

40

Æ. Kāds viņu prāts (νόος) vai sajēga (φρήν)? Laužu (tautu) aidiem (δήμων αἰδοῖσι) viņi uzticas un par skolotāju ņem (*burt. aizņemas*) pūli, nejēgdami, ka vairākums [ir] slikti, bet mazākums [—] labi.

5

105. [Marc. 63a.] **Schol. HOM. AT ad Σ 251** 'H. ἐντεῦθεν ἀστρολόγον φησὶ τὸν Ὅμηρον καὶ ἐν οἷς φησι 'μοῖραν δ' οὐ τινά φημι πεφυγμένον ἔμμεναι ἀνδρῶν' κτλ.

10 D. *Homer sei ein Astrologe gewesen, schließt Heraklit aus dieser Stelle (Ilias 18, 251) 'auch wurden in einer Nacht sie geboren' und aus (6, 478) 'Nie, so mein ich, entrann von den Sterblichen einer dem Schicksal'.*

K. —

L. —

15 Æ. No šejienes [saskaņā ar šo avotu]<sup>82</sup> Hērakleits nosauca Homēru par astrologu (ἀστρολόγον) (..)

106. [Marc. 59.] **SENECA Ep. 12, 7 unus dies par omni est.**

D. Ein Tag ist wie der andere.

K. —

20 L. Гераклит, который обязан своим прозвищем темноте  
стиля, сказал: «Один день равен всякому». Эти слова  
различные толкователи толкуют по-разному. [Один] говорит,  
что ['равен' значит] 'равен часами', и нельзя сказать, чтобы  
он был не прав. Ибо если день есть время, равное двадцати  
25 четырем часам, то все дни по необходимости равны между  
собой, так как то, что теряет день, приобретает ночь. Другой  
утверждает, что один день равен всем в смысле подобия, ибо  
даже самый продолжительный отрезок времени не содержит  
ничего, чего бы ты не нашел в одном дне: света и ночи..

30 Æ. Viena diena līdzīga ikvienai (..jebkurai citai).

107. [Marc. 13.] **SEXT. Adv. math. VII 126** κακοὶ μάρτυρες ἀνθρώποισιν ὀφθαλμοὶ καὶ ὠτα βαρβάρους ψυχᾶς ἐχόντων [vgl. (..) B 101a].

35 D. Schlimme Zeugen sind Augen und Ohren den Menschen, sofern sie Barbarenseelen haben.

K. Evil witnesses are eyes and ears for men, if they have souls that do not understand their language.<sup>83</sup>

40 L. Изобличая чувственное восприятие, он [Гераклит] говорит дословно следующее: «Глаза и уши — дурные

свидетели для людей, если души у них варварские», что равнозначно утверждению: «Варварским душам свойственно верить иррациональным ощущениям».

Æ. Slikti liecinieki cilvēkiem ir acis un ausis, ja viņiem ir barbariskas<sup>84</sup> dvēseles.

108. [Marc. 83.] **STOB. Flor. I 174** Hense Ἡρακλείτου. ὀκόσων λόγους ἤκουσα, οὐδεὶς ἀφικνεῖται ἐς τοῦτο, ὥστε γινώσκειν ὅτι σοφόν ἐστι πάντων κεχωρισμένον.

10 D. Keiner von allen, deren Worte ich vernommen, gelangt dazu zu erkennen, daß die Weisheit etwas von allem abgesondertes ist.

К. —

Л. Изречение Гераклита: «**Чьи только речи я не слышал, никто не доходил до того, чтобы понимать, что Мудрое ото всех обособлено.**»

15 112 (Æ. Hērakleita [izteiciens] [:] lai cik daudz runas (izteikumus, vārdus; ὀκόσων λόγους..) es būtu dzirdējis, neviens nav nonācis līdz tam, lai izprastu, ka 'gudrība' (σοφόν {nekatrā dzimte}) ir no visa atdalīta (šķirta, norobežota; κεχωρισμένον).

20 109. [Marc. 110.] **STOB. Flor. I 175** κρύπτειν ἀμαθίην κρέσσον ἢ ἐς τὸ μέσον φέρειν [vgl. B 95].

D. Seinen Unverstand zu bergen ist besser als ihn zur Schau zu stellen.

К. —

25 Л. Изречение Гераклита: «**Невежество лучше прятать, чем выставлять напоказ.**»

Æ. Slēpt (κρύπτειν) nemācītību (neizglītotību, izglītības trūkumu; ἀμαθίην) labāk, nekā nest atklātībā (..ἐς τὸ μέσον φέρειν).

30 110. [Marc. 71.] **STOB. Flor. I 176** ἀνθρώποις γίνεσθαι ὀκόσα θέλουσιν οὐκ ἄμεινον [vgl. B 95].

D. Es ist nicht gut, wenn den Menschen alle ihre Wünsche erfüllt werden.

К. —

35 Л. [После фр. (108) и (109)]: Изречение Гераклита: «**Не к добру людям исполнение их желаний.**»

1 i (Æ. Ja cilvēkiem notiek (atgadās, piepildās) [viss], ko viņi vēlas (grib), tas nav labi (labākais).

111. [Marc. 44.] **STOB. Flor. I 177** νοῦσος ὑγίειν ἐποίησεν ἡδύ, κακὸν ἀγαθόν, λιμὸς κόρον, κάματος ἀνάπαυσιν.

D. Krankheit macht die Gesundheit angenehm, Übel das Gute, Hunger den Überfluß, Mühe die Ruhe.

5 K. Disease makes health pleasant and good, hunger satiety, weariness rest.

Λ. Изречение Гераклита.. [после фр. 110]: «Болезнь делает приятным и благим здоровье, голод — сытость, усталость — отдых» [следует фр. (112, 113, 114)].

10 Æ. Slimība veselību padarījusi saldu, ļaunums [—] labo, bads [—] sātīgumu, nogurums [—] atpūtu.

112. [Marc. 23{f}.] **STOB. Flor. I 178** τὸ φρονεῖν ἀρετὴ μέγιστη, καὶ σοφίη ἀληθεῖα λέγειν καὶ ποιεῖν κατὰ φύσιν ἐπαίοντας.

15 D. Das Denken ist der größte Vorzug, und die Weisheit besteht darin, die Wahrheit zu sagen und nach der Natur zu handeln, auf sie hinhörend.

K. —

20 Λ. [После фр. 111]: Изречение Гераклита: «Целомудрие [~ самоограничение] — величайшая добродетель, мудрость же в том, чтобы говорить истину и действовать согласно природе, осознавая» [следует фр. (113)].

25 Æ. Domāšana [?] (saprašana, sajēgšana; τὸ φρονεῖν)<sup>85</sup> ir lielākā (augstākā) tikumība [?] ({..} pilnība, augstākais pilnības iemiesojums, augstākais pārākums, {..} īpašība, {..} vērtība; ἀρετή), un gudrība (σοφίη) [ir] patiesību runāt (savākt kopā, iz-vēlēties, iz-lasīt, sa-lasīt; λέγειν) un rīkoties (darīt, veidot, at-salikt [?]; ποιεῖν) saskaņā ar (ie-)dabu (..κατὰ φύσιν..),<sup>86</sup> viņu izprotot (uzklausot).

113. [Marc. 23{d<sup>1</sup>}.] **STOB. Flor. I 179** ξυνόν ἐστι πᾶσι τὸ φρονεῖν.

D. Gemeinsam ist allen das Denken.

35 K. —

Λ. [После фр. (112)]: Изречение Гераклита: «Здравый рассудок — у всех общий».

Æ. Korēja ir visiem saprašana (sajēgšana, domāšana; τὸ φρονεῖν).

114. [Marc. 23.] **STOB. Flor. I 179** ξὺν νόῳ λέγοντας ἰσχυρίζεσθαι χρὴ τῷ ξυνῶι πάντων, ὅκωσπερ νόμῳ πόλις, καὶ πολὺ ἰσχυροτέρως. τρέφονται γὰρ πάντες οἱ ἀνθρώπειοι νόμοι ὑπὸ ἐνός τοῦ θείου· κρατεῖ γὰρ τοσοῦτον ὀκόσον  
5 ἐθέλει καὶ ἐξαρκεῖ πᾶσι καὶ περιγίνεται.

D. Wenn man mit Verstand reden will, muß man sich wappnen mit diesem allen Gemeinsamen wie eine Stadt mit dem Gesetz und noch stärker. Nähren sich doch alle menschlichen Gesetze aus dem einen göttlichen. Denn es gebietet, soweit es nur will, und genügt allem  
10 und siegt ob allem.

K. Those who speak with sense must rely on what is common to all, as a city must rely on its law, and with much greater reliance. For all the laws of men are nourished by one law, the divine law; for it has as much power as it wishes and is sufficient for all and is still left over.

15 L. Изречение Гераклита [после (фр. 113)]: «Кто намерен говорить [= 'изрекать свой логос'] с умом (ξὺν νόῳ), те должны крепко опираться на общее (ξυνῶι) для всех, как граждане полиса — на закон, и даже гораздо крепче. Ибо все человеческие законы зависят от  
20 одного, божественного: он простирает свою власть так далеко, как только пожелает, и всему довлеет, и [все] превосходит». (...)

Æ. [Kas] ar prātu (saprātīgi; ξὺν νόῳ) runā (λέγοντας), [tiem] vajag pamatoties uz [to, kas] visiem kopējs (ξυνῶι), tāpat kā pilsētvalstij uz likumu (νόμῳ) un vēl striktāk. Jo visi cilvēku likumi (ἀνθρώπειοι νόμοι) tiek uzturēti no viena (ὑπὸ ἐνός) dievišķā: kas valda (tur savā varā) tik, cik (..tik daudz, cik..) grib un ir pietiekams visiem (..aptver visus..; ..ἐξαρκεῖ πᾶσι..), un uzveic (pieveic, ņem virsroku).  
25

30 115. [Marc. 112.] **STOB. Flor. I 180** α ψυχῆς ἐστὶ λόγος ἑαυτὸν αὔξων.

D. Der Seele ist das Wort [d. i. der Verstand] eigen, das sich selbst mehrt.

K. —

35 L. [После фр. (114)]: Изречение Сократа: «Душе присуща самовозрастающая мера (λόγος)».

Æ. Dvēseles logoss ir [tas, kas] pats sevi vairo (..ir pats sevi vairojošs; ..ἑαυτὸν αὔξων).

40 116. [Marc. 23{e}.] **STOB. Flor. III 5, 6** ἀνθρώποισι πᾶσι

μέτεστι γινώσκειν ἑωυτοὺς καὶ φρονεῖν.

D. Allen Menschen ist es gegeben sich selbst zu erkennen und klug zu sein.

K. —

5 L. Изречение Гераклита: «Всем людям дано познавать самих себя и быть целомудренными» [следует фр. (117) и (118)].

10 A. Visiem cilvēkiem ir piemītoši (μέτεστι) atzīt (izzināt, pazīt; γινώσκειν) sevi pašus un būt domājošiem (domāt, saprast, būt saprātīgiem; φρονεῖν).

117. [Marc. 69.] **STOB. Flor. III 5, 7** ἀνὴρ ὀκόταν μεθυσθῆι, ἄγεται ὑπὸ παιδὸς ἀνήβου σφαλλόμενος, οὐκ ἐπαίῳ ὄκη βαίνει, ὑγρὴν τὴν ψυχὴν ἔχων.

15 D. Hat sich ein Mann betrunken, wird er von einem unerwachsenen Knaben geführt. Er taumelt und merkt nicht, wohin er geht; denn seine Seele ist feucht.

K. A man when he is drunk is led by an unfledged boy, stumbling and not knowing where he goes, having his soul moist.

20 L. Изречение Гераклита: «Когда взрослый муж напьется пьян, его ведет [домой] безусый мальчик; а он сбивается с пути и не понимает, куда идет, ибо душа его влажна» [следует фр. (118)].

25 A. Kad vīrs ir piedzēries, viņš streipuļodams (σφαλλόμενος) tiek vests (pavadīts) no brieduma gadus nerasnieguša (nepieauguša; ἀνήβου) zēna un nesaprot, kurp dodas, [jo] viņam piemīt (ἔχων) mitra (atslābināta, nespēcīga, atmieckšķēta, pakļāvīga; ὑγρὴν) dvēsele.

118. [Marc. 68.] **STOB. Flor. III 5, 8** αὐγὴ ξηρὴ ψυχὴ σοφωτάτη καὶ ἀρίστη.

D. Trockner Glast: weiseste und beste Seele.

K. A dry soul is wisest and best.

L. Изречение Гераклита: «Сухой свет [душа мудрейшая и] наилучшая».

35 A. Sauss mirdzums (spīdums, starojums, spulgojums; αὐγὴ ξηρὴ) [—] visgudrākā un labākā (izcilākā; ἀρίστη) dvēsele.

119. [Marc. 94.] **STOB. Flor. IV 40, 23** Mein. ἦθος ἀνθρώπων δαίμων.

D. Dem Menschen ist sein Sinn sein Gott.

K. Man's character is his daimon.<sup>87</sup>

Л. Гераклит сказал, что «личность — божество человека» [собств. «этот человека — его даймон»].

5 (Æ. Raksturs [?] (savpatība [?]; ἦθος) [ir] cilvēkam dievība (δαίμων).<sup>88</sup>

120. [Marc. 62.] STRABO I 6, 3 βέλτιον δ' Ἡ. καὶ ὀμηρικωτέρως ὁμοίως ἀντὶ τοῦ ἀρκτικοῦ τὴν ἄρκτον ὀνομάζων· ἠοῦς καὶ ἑσπέρας τέρματα ἢ ἄρκτος καὶ ἀντίον τῆς ἄρκτου οὖρος αἰθρίου Διός. ὁ γὰρ ἀρκτικός ἐστι δύσεως καὶ ἀνατολῆς ὄρος, οὐχ ἢ ἄρκτος.

D. Die Grenzen von Morgen und Abend sind der Bär und gegenüber vom Bären der Grenzstein [?] des strahlenden Zeus.

15

K. —

Л. «[Медведица] одна лишь не купается в Океане» [Илиада, Σ 489; Одиссея, ε 275]. Под Медведицей и Колесницею [Гомер] понимает арктический круг, [а не созвездие]. Кратет ошибочно исправляет: «...один лишь [аркт. круг] не купается в Океане», — избегая того, чего избегать не следует. Лучше и в большем согласии с Гомером Гераклит также называет арктический круг Медведицей: «Меты утра и вечера — Медведица, и напротив Медведицы — граница ясного Зевса». Ведь граница востока и запада — арктический круг, а не Медведица.

20

Æ. (...) Rīta un vakara robežas ir Lācis un pretī Lācim skaidrā Zeva robežzīme (robeža; οὖρος).<sup>89</sup> (..)

121. [Marc. 105.] STRABO XIV 25, 642. DIOG. L. IX 2 ἄξιον Ἐφεσίοις ἠβηδὸν ἀπάγξασθαι πᾶσι καὶ τοῖς ἀνήβοις τὴν πόλιν καταλιπεῖν, οἵτινες Ἑρμόδωρον ἄνδρα ἐωυτῶν ὀνήιστον ἐξέβαλον φάντες· ἡμέων μὴδὲ εἷς ὀνήιστος ἔστω, εἰ δὲ μὴ, ἄλληι τε καὶ μετ' ἄλλων.

35

D. Recht täten die Ephesier, wenn sie sich alle Mann für Mann aufhängten und den Unmündigen ihre Stadt hinterließen, sie, die Hermodoros, ihren wackersten Mann, aus der Stadt gejagt haben mit den Worten: Von uns soll keiner der wackerste sein oder, wenn schon, dann anderswo und bei andern.

K. —

40

Л. В Эфесе родились достопримечательные мужи: из

древних — Гераклит по прозвищу 'Темный' и Гермодор, о котором он говорит: «Эфесцы заслуживают того, чтобы их перевешали всех поголовно за то, что изгнали они Гермодора, мужа из них наилучшего, сказавши: 5 "Среди нас никто да не будет наилучшим! А не то быть ему на чужбине и с другими"». Полагают, что он составил для римлян какие-то законы.

Æ. Pienāktos visiem efesiešiem brieduma gados pakārties un atstāt mantojumā (καταλιπεῖν) pilsētvalsti brieduma gadus 10 nesasniegušajiem (nepieaugušajiem; ἀνήβοις) par to, ka viņi Hermodōru, derīgāko (ὀνήστον) savu vīru, ir izdzinuši, teikdami: no mums neviens nedrīkst būt derīgākais, bet, ja ne (pretējā gadījumā), citā vietā un citu vidū.

15 122. [Marc. 111.] **SUID.** s. ἀμφισβατεῖν und ἀχιβατεῖν: ἀχιβασίν 'Hράκλειτος.

D. Annäherung.

K. —

1. Под словом ἀμφισβατεῖν: Гераклит употребляет [форму] 20 ἀχιβασιη — спор, прение.

Æ. [Paskaidrojums pie vārdiem] ἀμφισβατεῖν un ἀχιβατεῖν: Hērakleits [lieto formu] ἀχιβασις.

123. [Marc. 8.] **THEMIST.** *Or.* 5, 69 φύσις δὲ καθ' 25 'Hράκλειτον κρύπτεσθαι φιλεῖ.

D. Die Natur liebt es sich zu verstecken.

K. The real constitution is accustomed to hide itself.

1. Природа, согласно Гераклиту, любит прятаться, и уж тем более творец природы.

30 Æ. Jo iedaba (φύσις), pēc (saskaņā ar) Hērakleita(-u), mīl slēpties (κρύπτεσθαι).<sup>90</sup>

124. [Marc. 107.] **THEOPHR.** *Metaphys.* 15, 7 a 10 Usen. 35 ἄλογον δὲ κάκεινο δόξειεν ἄν, εἰ ὁ μὲν ὄλος οὐρανὸς καὶ ἕκαστα τῶν μερῶν ἅπαντ' ἐν τάξει καὶ λόγῳ, καὶ μορφαῖς καὶ δυνάμεσιν καὶ περιόδοις, ἐν δὲ ταῖς ἀρχαῖς μηθὲν τοιοῦτον, ἀλλ' ὥσπερ σάρμα εἰκὴ κεχυμένον ὁ κάλλιστος, φησὶν 'Hράκλειτος, [ὁ] κόσμος.

D. Die schönste Weltordnung ist wie ein aufs geratewohl hingeschütteter Kehrlichthaufen.

К. —

Л. Даже сами они [= те, кто принимает одни только  
5 материальные начала] почли бы абсурдным, что вся  
Вселенная и все ее отдельные части наделены порядком,  
разумом, определенными формами, потенциями и  
периодичностью, а в [самих] началах нет ничего подобного,  
но «прекраснейший космос [- украшение], как говорит  
10 Гераклит, — словно слиток, отлитый как попало».

Æ. (..) Visskaistākais [pasaules ?] izkārtojums (κόσμος), saka  
Hērakleits, līdzīgs kā pagadās (kaut kā, bez apdoma) sasviestai  
(κεχυμένον) mēslu kaudzei (..ām saslaukām).

15 125. [Marc. 31.] THEOPHR. *De vert.* 9 καὶ ὁ κικεῶν  
δίσταται <μη> κινούμενος.

D. Auch der Gerstentrank zersetzt sich, wenn man ihn nicht umrührt.

К. —

20 Л. Головокружение бывает также, когда пристально  
всматриваются в одну точку.. причина же этого в том.. что  
то, что сохраняется в движении, расслаивается и  
<разделяется> при остановке: стоит остановиться взгляду —  
одной из частей, как и другие, смежные с ним [части] в мозгу  
25 останавливаются. Когда же они расслаиваются и  
разделяются, то «тяжелые отягощают [мозг] и вызывают  
головокружение. В самом деле, [тела], которым свойственно  
двигаться этим [вихреобразным] движением, иногда [?]  
остаются вместе вследствие него же; в противном случае,  
30 как говорит Гераклит, «и кикеон [= болтанка]  
расслаивается, если его <не> взбалтывать».

Æ. Un kikeōns<sup>91</sup> sadalās, [ja to] <ne-><sup>92</sup> kustina.

125a. [Marc. 106.] —<sup>93</sup>

35 D. —

К. —

Л. [а] ИОАНН ЦЕЦ. Комм. к Плутосу АРИСТОФАНА, 91a (с.  
31 Massa): Он выводит Богатство слепым.. видя в нем причину  
не добродетели, но порока. Поэтому и Гераклит Эфесский  
40 желает эфесцам богатства не в порядке доброго пожелания, а

как проклятье. «Да не иссякнет у вас богатство, эфесцы, — сказал он, — чтобы вы изобличались в своей порочности!» [b] ПСЕВДО-ГЕРАКЛИТ. *Письма*, VIII (с. 346, 23 Taran): Бог наказывает подлецов не тем, что отнимет у них богатство, а тем, что умножает его, чтобы у них было на что грешить, изобличая тем самым самих себя, и чтобы от преизбытка они выставляли на показ собственную порочность. Пусть не покинет вас удача, чтобы вы поворились в своих подлостях! (..)

10           Æ. —

126. [Marc. 42.] TZETZ. Schol. ad Exeg. II 126 Herm. τὰ ψυχρὰ θέρεται, θερμὸν ψύχεται, ὑγρὸν αὐαίνεται, καρφαλέον νοτίζεται.

15           D. Das Kalte wird warm, Warmes kalt, Nasses trocken, Dürres feucht.

          K. —

          Ļ. Древнему Гераклиту Эфесскому было дано прозвище 'Темный' за темноту его речей. Он говорит: «Холодное нагревается, горячее охлаждается, влажное сохнет, иссохшее орошается».

20           Æ. Aukstais sasilst, siltais (karstais) atdziest, mitrais izžūst, sausais (izkaltušais) top valgs (mitrs). Mēnu

25                           APŠAUBĀMAS PIEDERĪBAS IZTEIKUMI

126a. [Marc. 118.] ANATOL. *De decade 36* Heiberg (*Annales d'histoire. Congres de Paris 1901. 5. section*) κατὰ λόγον δὲ ὥρέων συμβάλλεται ἑβδομάς κατὰ σελήνην, διαιρείται δὲ κατὰ τὰς ἄρκτους, ἀθανάτου Μνήμης σημεῖω.

          D. Nach dem Gesetze der Zeiten aber wird die Siebenzahl bei dem Monde zusammengerechnet, gesondert aber erscheint sie bei den Bären, den beiden Sternbildern unvergänglichen Gedenkens.

          K. —

35           Ļ. Гераклит: «Сообразно с числом времен года <год> исчисляется седмицами по луне, а делится по Медведицам, знакам бессмертной Памяти». Плеяды шестизвездные..

40           Æ. Pēc laiku<sup>94</sup> skaita (κατὰ λόγον δὲ ὥρέων) tiek savākts septiņskaitlis, vadoties pēc mēness, [bet] sadalīts [tas] tiek pēc Lāciem,

nemirstīgās Piemiņas zīmēm.

- 126b. [Marc. 0.] **Anonym. in PLAT. Theaet.** [Berl. Klassikert. 2] 71, 12 zu p. 152 Ε'πίχαρμος ὁ <ὀμιλή>σας τοῖς  
 5 Πυθα<γορείοις> ἄλλα τ<έ>τινα ε<πινενό>κεν δ<ειν>ὰ τ<όν>  
 τε περὶ το>ῦ αὐξο<μένου λόγον>. ἐφοδ<εύει δὲ κατὰ τὸ>  
 'Ηρα<κλείτου> 'ἄλλως ἄ<λλο ἀεὶ αὐξε>ται πρὸς ὃ <ἂν ἦ  
 ἐλλι>πέζ'. εἰ οὖν <μηδεῖς> <παύε>ται <ρέων καὶ  
 ἀλ>λ<άτ>των <τὸ εἶδος, αἰ> οὐσίαι ἄλλ<οτε ἄλλαι>  
 10 γίνονται <κατὰ συν>εχῆ ῥύσιν. Lesung und Herstellung unsicher.

D. Stets wächst das eine so, das andere so, je nach seinem Bedürfnis.

K. —

L. —

- 15 Æ. Epicharms, kurš ir labi pazīstams ar (..ir saistīts ar..) pīthagoriešiem, to [atzinumu] starpā, kurus viņš ir apliecinājis (..kam viņš ir piekritis..), [ir apliecinājis] arī atzinumu par augošo. Pārspriež atbilstoši Hērakleitam [:] [viens] aug tā, cits citādi, atbilstoši tam, kas ir trūkstošs (..kas trūkst). (..)

20

127. [Marc. 119.] **ARISTOC. Theos. 69** [nach B 5] ὁ αὐτὸς πρὸς Αἰγυπτίους ἔφη· εἰ θεοὶ εἰσιν, ἵνα τί θρηνεῖτε αὐτούς; εἰ δὲ θρηνεῖτε αὐτούς, μηκέτι τούτους ἠγέισθε θεούς.

- 25 D. Wenn es Götter gibt, weshalb beweint ihr sie? Wenn ihr sie aber beweint, haltet sie doch nicht mehr für Götter!

K. —

L. [После фр. (5)]: Он [Гераклит] также сказал египтянам: «Если они боги, зачем их оплакиваете? Если же вы их оплакиваете, то они, по-вашему, больше не боги».

- 30 Æ. Viņš [t. i., Hērakleits] arī uz aigiptiešiem sacīja: ja dievi ir, kāpēc jūs viņus apraudat? Bet ja jūs viņus apraudat, tad jūs tos vairāk neturat (neatzīstat, neuzskatat; μηκέτι.. ἠγέισθε) par dieviem.

128. [Marc. 86{g<sup>1</sup>}.] **ARISTOC. Theos. 74** ὅτι ὁ Ἡράκλειτος ὀρῶν τοὺς Ἕλληνας γέρα τοῖς δαίμοσιν ἀπονέμοντας εἶπεν· δαιμόνων ἀγάλασιν εὐχονται οὐκ ἀκούουσιν, ὥσπερ ἀκούοιεν, οὐκ ἀποδιδούσιν, ὥσπερ <ἀποδιδοῖεν>, οὐκ

<ἀπαιτοῦσιν, ὥσπερ> ἀπαιτοῖεν.

D. Sie beten zu den Götterbildern, die nicht hören, als ob sie Gehör hätten, die nichts leisten, als ob sie leisten könnten, die nichts fordern, als ob sie fordern könnten.

5

К. —

Ļ. Видя как эллины воздают демонам жертвенные дары, Гераклит сказал: «Демонов изваяниям они молятся не внемлящим, словно внемлящим, не воздающим, словно воздающим, не требующим, словно требующим».

10

Æ. Hērakleits redzēdams, ka hellēni nes (ziedo) upurdāvanas dievībām, teica: dievību tēlus viņi pielūdz nedzirdošus, it kā tie dzirdētu, neatmaksājošus (neatdarošus), it kā <tie atmaksātu (atdarītu)>, ne<pieprasošus, it kā> tie pieprasītu.

15

129. [Marc. 17.] **DIOG. L. VIII 6** Πυθαγόρης Μνησάρχου ιστορίην ἤσκησεν ἀνθρώπων μάλιστα πάντων καὶ ἐκλεξάμενος ταύτας τὰς συγγραφὰς ἐποίησατο ἑαυτοῦ σοφίην, πολυμαθείην, κακοτεχνίην.

20

D. Pythagoras, des Mnesarchos Sohn, hat von allen Menschen am meisten sich der Forschung beflissen, und nachdem er sich diese Schriften auserlesen, machte er daraus eigene Weisheit: Vielwisserei, Rabulisterei.

25

К. Pythagoras, son of Mnesarchus, practised enquiry beyond all other men and selecting these made them his own — wisdom, the learning of many things, artful knavery.

30

Ļ. Некоторые говорят, что Пифагор не оставил ни одного сочинения, но они ошибаются. Гераклит-физик едва ли не кричит [об обратном]: «Пифагор, Мнесархов сын, занимался собиранием сведений больше всех людей на свете и, понадергав себе эти сочинения, выдал за свою собственную мудрость многознание и мошенничество».

35

Æ. Pīthagors, Mnēsarcha dēls, izdibināšanu piekopa vairāk par visiem cilvēkiem un izmeklējis (atlasījis) šos rakstus, viņš uzcēla savu gudrību [:] daudzzināšanu, blēdību.

40

130. [Marc. 124.] **Gnomol. Monac. lat. I 19** (Caecil. Balb. Wölfflin p. 18) *non convenit ridiculum esse ita, ut ridiculus ipse videaris. Heraclitus dixit.*

D. Man soll nicht so spaßhaft sein, daß man selbst zum Spaße

wird.

К. —

Л. Не годится быть настолько смешным, чтобы самому казаться достойным осмеяния. Ср.: ПЛАТОН. *Пир*, 189 В.

5        Æ. Nepieklājas būt tādām smējējam, kā lai pats taptu smieklīgs. Hērakleits teica [to].

131. [Marc. 114{d<sup>1</sup>}.] **Gnomol. Paris.** ed. Sternbach n. 209 ὁ δέ γε Ἦ. ἔλεγε τὴν οἴησιν προκοπῆς ἐγκοπὴν.

10        D. Selbstdünkel ist Fortschritts Rückschritt.

К. —

Л. Гераклит говорил, что самомнение — помеха успеху.

Æ. Hērakleits sauca iedomību(-mas)<sup>95</sup> par šķērsli virzībai uz priekšu.

15

132. [Marc. 120.] **Gnomol. Vatic.** 743 n. 312 Sternbach τιμαὶ θεοῦ καὶ ἀνθρώπους καταδουλοῦνται.

D. Ehrenbezeugungen verknechten Götter und Menschen.

К. —

20        Л. Он же [Гераклит] сказал: «Почести порабащают богов и людей». Ср.: ГЕСИОД, фр. 272 Rz. = фр. 361 Merk.-West:

Дары убеждают богов, дары — почтенных царей.

Ср.: ПЛАТОН. *Государство*, 390 Е; ЕВРИПИД. *Медея*, 964; СУДА, под словом 'дары', 1451 Adler; ОВИДИЙ. *Искусство любви*, III 653.

25        Æ. Godināšana dievus un cilvēkus paverdzina (nospiež verdzībā, pakļauj verdzībai).

133. [Marc. 121.] **Gnomol. Vatic.** 743 n. 313 Sternbach ἀνθρώποι κακοὶ ἀληθινῶν ἀντίδικοι.

30        D. Böse Menschen sind die Widersacher der wahrhaftigen.

К. —

Л. [После фр. (132)]: Он же сказал: «Дурные люди — враги истины».

35        Æ. Slikti cilvēki [ir] patiesības (patiesā) ienaidnieki (pretinieki).

134. [Marc. 122.] **Gnomol. Vatic.** 743 n. 314 Sternbach τὴν παιδείαν ἕτερον ἥλιον εἶναι τοῖς πεπαιδευμένοις.

D. Bildung ist den Gebildeten eine zweite Sonne.

К. —

40        Л. [После фр. (133)] (..): Гераклит говорил, что

образование для образованных – второе солнце.

Æ. Paideija (~ izglītība) ir otra (cita) saule izglītotiem.

135. [Marc. 123.] **Gnomol. Vatic. 743 n. 315** Sternbach

5 συντομωτάτην ὁδὸν ἔλεγεν εἰς εὐδοξίαν τὸ γενέσθαι ἀγαθόν.

D. Der kürzeste Weg zum Ruhm ist gut zu werden.

К. —

10 Λ. [После фр. (134)] [..]: Он же [= Гераклит] говорил, что кратчайший путь к славе – стать добрым. Ср.: КСЕНОФОНТ. *Меморабилии*, I 7, 1; II 6, 39; *Киропедия*, I 6, 22; ЭСХИА. *Семеро*, 592; ПЛАТОН. *Горгий*, 527 В; *Государство*, 361 В. ЦИЦЕРОН. *Об обязанностях*, II 43 и др.

Æ. Viņš [t. i., Hērakleits] teica, ka visīsākais ceļš uz slāvu [ir] tapt labam.

15

136. [Marc. 96{b}.] **Schol. EPICETET. Bodl. p. LXXI** Schenkl

Ἡρακλείτου· ψυχὰι ἀρηίφατοι καθερώτεραι (so) ἢ ἐνὶ νοῦσοις.

D. Seelen im Kriege gefallen sind reiner als Seuchen erlegene.

20 К. Souls slain in war are purer than those [than perish] in diseases.

Λ. Изречение Гераклита: «**Души, павшие в бою, чище тех, что в болезнях**».

25 Æ. Hērakleita [izteiciens]: karā kritušo dvēseles tīrākas nekā slimībās [sc. mirušo].

137. [Marc. 28{c'}.] **STOB. Ecl. I 5, 15** (nach AET. I 27, 1 S. A 8)

γράφει γοῦν ἔστι γὰρ εἰμαρμένα πάντως..'

D. Denn es gibt auf alle Fälle Schicksalsbestimmungen..

30 К. —

Λ. Гераклит [полагает], что все [происходит] согласно судьбе, которая тождественна необходимости. Так, он пишет: «**Ибо [все?] предопределено судьбой всецело**». Там же, I 28, 1 (*О сущности судьбы*): Гераклит сущностью судьбы полагал разум (логос), пронизывающий субстанцию Вселенной. Там же, I 7, 22: Гераклит.. [определял] судьбу как разум (логос), творящий [все] вещи через [их] 'бег-в-противоположные-стороны' [ср. фр. (100)].

40 Æ. Tāpēc viņš [t. i., Hērakleits] raksta: jo [viss?] ir visnotaļ iedalīts..

138. [Marc. 125.] **Cod. Paris. 1630 s. XIV f. 191<sup>r</sup>**  
 Ἡρακλείτου φιλοσόφου κατὰ τοῦ βίου. Ποίην τίς βιότιοι  
 τάμοι τρίβον κτλ. = *Anth. Pal. IX 359. STOB. Flor. 98, 57*  
 = **POSIDIPP. Epigr. 21, 79** Schott.

5 D. = *Poseidippos Epigr. 21.*

Κ. —

Ἰ. Эпиграмма Посидиппа, в Парижском кодексе 1630 (XIV в.) л. 191<sup>r</sup> приписывается Гераклиту. «В жизни какую дорогой пойти?» и т. д. (...)

10 Æ. Hērakleita filosofa [izteiciens] sakarā ar (par) dzīvi. Kādu dzīves ceļu kurš iestaigās? utt.

139. [Marc. 118{c}.] **Cod. Mutin. 11 s. XV f. 88<sup>v</sup>** [*Catal. codd. astrol. graec. IV 32*] Ἡρακλείτου τοῦ φιλοσόφου *Περὶ ἀρχῶν ἀστέρων*. Anfang: Ἐπεὶ δὲ φασὶ τινες εἰς ἀρχὰς κεῖσθαι; Ende: ἐθέλη ὁ ποιήσας αὐτόν.

15

D. *Astrologische Fälschungen christl. Zeit auf Heraklits Namen 'Über die Herkunft der Sterne'.*

Κ. —

20 Ἰ. Каталог греческих астрологических кодексов, IV 32 'Гераклита-философа О началах звезд'; VII, 106: Гераклита-философа. Поскольку некоторые утверждают, что звезды расположены и т. д.

25 Æ. Hērakleita filosofa *Par zvaigžņu sākotnēm*. Tā kā daži saka, ka virzībā uz sākotnēm atrodas (burt. gu)..; tas, kas to [ir] radījis (darinājis), grib..<sup>96</sup>

## PIEZĪMES

<sup>1</sup>H. Dīlss sniedz attiecīgā Hērakleita izteikuma pirmo un pēdējo vārdu (no oriģinālteksta).

<sup>2</sup>T. i., Kizikas (*latv. v. arī* Kyzika; Κύζικος) iedzīvotājs.

<sup>3</sup>Šobaltdien sacītu, ka Hērakleits nav bijis neviena skolnieks.

<sup>4</sup>Nedaudz tālāk (IX 12) Lāertas Diogens piemin arī citus Hērakleita sacerējuma nosaukumus: «Daži [Hērakleita sacerējumam] piedēvē [nosaukumu] *Mūsas* (Μούσας), daži — *Περὶ φύσεως*, bet Diodots [to sauc par] *precīzo vadoni dzīves noteiktībai* (ἀκριβὲς οἰάκισμα πρὸς στάθμην βίου), † bet citi — *raksturu* (ieradumu) *izvērtējums* [par] *visu viena veida kārtību* (γνώμην ἡθῶν τρόπου κόσμον ἐνὸς τῶν ξυμπάντων).»

<sup>5</sup>Darba nosaukumā, kā liekas, domātas filosofiju 'pārņemšanas' (διαδοχά), zināmā mērā arī 'izplatīšanās'.

<sup>6</sup>«These assertions make it plain that Heraclitus regarded himself as having access to, and trying vainly to propagate, an all-important truth about the constitution of the world of which men are a part. The great majority fail to recognize this truth,<sup>[a]</sup> which is 'common' — that is, both valid for all things and accessible to all men, if only they use their observation and their understanding <sup>[b]</sup> and do not fabricate a private and deceptive intelligence. What they should recognize is the *Logos*, which is perhaps to be interpreted as the unifying formula or proportionate method of arrangement of things, what might almost be termed their structural plan both individual and in sum. The technical sense of *λόγος* in Heraclitus is probably related to the general meaning 'measure', 'reckoning' or 'proportion'; it cannot be simply Heraclitus' own 'account' that is in question (otherwise the distinction in [B 50] between ἐμοῦ and τοῦ λόγου is meaningless), although the *Logos* was revealed in that account and in a manner of speaking coincides with it. The effect of arrangement according to a common plan or measure is that all things, although apparently plural and totally discrete, are really united in a coherent complex ([B 50]) of which men themselves are a part, and the comprehension of which is therefore logically necessary for the adequate enactment of their own lives. Yet 'formula', 'proportionate arrangement' and so on are misleadingly abstract as translations of this technical sense of *λόγος*. *Logos* was probably conceived by Heraclitus at times as an actual component of things, and in many respects it is co-extensive with the primary cosmic constituent, fire.

[a]Men are attacked for this failure in many other extant fragments: see fr. 17, 19, 28, 34, 56, 72. But nothing substantial is added there to the content of [B 1, 2, 50]. Analogous rebukes are also hurled at individuals — Homer, Hesiod, Xenophanes, Hecataeus, Archilochus and Pythagoras; see e. g. [Diog. L. IX 1] and [Heraclitus, B 40], where the ground of criticism is that such men (of whom Pythagoras comes in for special attack elsewhere, cf. e. g. [Heraclitus, B 129]) pursued the wrong kind of knowledge, πολυμαθίη or the mere collection of disparate and unrelated facts.

[b]Cf. [fr.] 55, Hippolytus *Refut.* IX 9, 5 ὅσων ὄψις ἀκοῇ μάθησις,

ταῦτα ἐγὼ προτιμέω. ("The things of which there is seeing and hearing and perception, these do I prefer.") But observation must be checked by understanding, νοῦς or φρόνησις: this is shown not only by [B 114] but also by [B 107], Sextus *Adv. math.* VII 126 κακοὶ μάρτυρες ἀνθρώποισιν ὀφθαλμοὶ καὶ ὦτα βαρβάρους ψυχὰς ἐχόντων. ("Evil witnesses are eyes and ears for men, if they have souls that do not understand their language.") (..[sk.: 78. piezīmi])» (K., pp.187-188.)

<sup>7</sup>Sengrieķu valodā vārds λόγος ir ar plašu semantiskās nozīmes spektru. Atbilstoši tam, kā arī ikviena tulkotāja izpratnei Hērakleita *logosu* pārceļ kā 'likums', 'nepieciešamība', 'vārds', 'runa', 'prāts', 'vispārējais', 'liktenis', 'cēlonis' u. tml. Dažreiz to, atsaucoties arī uz B 31, saista ar *Ioan.* 1, 1 (ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος.; «iesākumā bija Vārds {logoss}»), retāk ar *Apocal.* 19, 13 (καὶ κέκληται τὸ ὄνομα αὐτοῦ ὁ λόγος τοῦ θεοῦ; «..un tika {ir} nosaukts viņa vārds [:] dieva logoss») (jāpiebilst, ka vārds λόγος NT teksts lietots, kā liekas, 330 reizes). Interesi varētu radīt vārda λόγος paralēles ar λέγω ('savākt kopā', 'izvēlēties', 'iz-lasīt', 'sa-lasīt', arī 'runāt', 'nosaukt', 'vēstīt' u. tml.). Šajā sakarā pieminams M. Heideggera vārds, par kura Hērakleita izpratni Kerols Vaitis saka sekojošo: «According to Heidegger, Heraclitus' notion of the *logos* involves a similar force of necessity which maintains the order of what-is. Heidegger takes this *logos* to be the *legein* which "lays out" the world as the context of significance in which things are dealt with in various ways. The *logos* is to be understood as not mere words or reason but rather as the ordering of what-is by cultural practices. This activity, then, lets what-is manifest itself as what it is, as, e. g., chiselling lets the stone show itself as a column or wine-making lets the grapes show themselves as fermented juice.

Heraclitus says that the *logos* reveals that "all is One", i. e., "*hen panta*". Making the next move in the history of Being, Heraclitus doesn't just see *ta onta*, the multiplicity of what-is, but rather thinks there is a unity and oneness to what-is. In spite of all the apparent diversity of things, there is a sameness to the multiplicity which makes them into a "One". Thus Heraclitus discovers what-is as a totality. But Heidegger questions, what does the statement that everything is One mean? He warns us not to jump quickly to the conclusion that Heraclitus is offering "a formula that is in some way correct everywhere for all times" (EGT 70/15). That is, Heraclitus is not making, with universal and eternal intent, a particular metaphysical claim about what-is. He is not proposing the first traditional metaphysics comparable to the Platonic "Being is *idea*" or the Aristotelian "Being is *ousia*". Rather we could say that Heraclitus is making the first claim about the relationship between Being and what-is. He is saying that, thanks to *logos*, what-is is revealed as having some commonality. He does not, however, specify "what" this commonality is.

Thus, Heraclitus' dictum only suggests that traditional metaphysics is possible. He is not making any specific claim about the character of the One — about the Being of what-is — which is all things. He only describes what it accomplishes. As Heidegger puts the point:

The *hen panta* lets lie together before us in one presence things which are usually separated from and opposed to one another, such as day and night,

winter and summer, peace and war, waking and sleeping, Dionysos and Hades (EGT 71/213).

If everything is One, then even opposites are placed together in such a way that we can find some commonality in them.

Instead of trying to make Heraclitus' dictum into a formula of traditional metaphysics, Heidegger suggests that we should think of "*logos* as *legein* prior to all profound metaphysical interpretations, thereby trying to establish that *legein*, as the gathering letting-lie-before, can be nothing other than the essence of unification which assembles everything in the totality of simple presencing" (EGT 70/212). The things so assembled may exhibit a different unity at different times, and therefore no "formula" describing their unity as a common property (as "*idea*" or "created by God" or "stuff to be dominated") will remain adequate at all places and times. Heidegger suggests that *legein*, in its letting-lie-together-before, means that "whatever lies before us involves us and therefore concerns us" (EGT 62/203). We are involved with and concerned about things in different ways in different periods of our history, and this fundamental fact lies behind the history of traditional metaphysics, i. e., the history of the revelations of Being.

Heidegger takes note of Heraclitus' use of the image of lightning to describe the context created by the way Being unifies what-is: Heraclitus says both that *logos* steers all things through all things and that thunderbolt steers all things. Heidegger's own notion of this cultural context as a "*Lichtung*", i. e., a "lightening" or "clearing", in which things show themselves plays on this same imagery. The *logos* lets everything be gathered into a unified totality, but our understanding of the character of this totality can be changed in a flash — a lightning flash of insight which casts new illumination on our world.

Heidegger thinks that Heraclitus indicates that he recognizes the ambiguous relationship between Being and what-is when he remarks that the One doesn't want and yet does want to be called Zeus. Suppose we mistranslate '*hen panta*' as 'the One of many' simply to bring out its similarity to the 'Being of what-is' and to let us make the Heideggerian point more clearly. If we understand the "One of many" with the emphasis on the "One" and hence on the *Being* of what-is, then we see it as a manifestation of *logos* and hence as "what lets what-is-present come to presencing". But then, Heidegger points out, "the *hen* is not itself something present among others" (EGT 73/215f.). The *One* of many is the *Being* of what-is, i. e., it is the *logos* or cultural practices which gather things into what they are. And then the One is not willing to be called Zeus because it is not a thing at all but rather that which lets everything, including things like gods, be present in the clearing or show themselves as what they are.

On the other hand, Heidegger continues, "If the *hen* is not apprehended from itself as the *logos*, it appears rather as *panta*; then and only then does the totality of what is present show itself under the direction of the highest present thing, as one whole under this One" (EGT 74/216). Then, Heidegger says, this One, now understood as the highest One of many, with the highest Being of *what-is*, is willing to be called "Zeus". Under this aspect, Zeus becomes he who executes the One's "dispensation of destiny" (*die Schickungen des Geschickes*) (EGT 73/216). Zeus is regarded as a particular something-which-is, the highest of such, and is the moving force of the history of being.

Heidegger thinks that the same sort of fruitful ambiguity between Being and what-

is arises in Heraclitus' comment that "*physis* loves to hide". Heraclitus evidently conceives of *physis* both as a characterization of the *logos* and as what-is. Thus, *physis* is both the activity which manifests what-is and that which is manifest. As the activity of manifesting, it itself does not show itself, and hence it hides; but as what this activity reveals, *physis* is "nature" as what-is. Even this nature, however, is hidden from those who, unlike Heraclitus, don't understand that everything is One.

Heidegger provides his own definition of *physis*, which becomes one of his favourite terms to capture his notion of Being. He says of *physis*:

It denotes self-blossoming emergence (*das von sich Aufgehende*) (e. g., the blossoming of a rose), opening-up, unfolding, that which manifests itself in such unfolding and preserves and endures in it; in short the realm of things that emerge and linger on (IM 14/11).

Notice that this realm includes two distinct aspects: the self-blossoming emergence (Being) and that which manifests itself in such unfolding (what-is). In Heraclitus the relationship between these two aspects has not been forgotten. In his use of the term, '*physis*' indicates the same sort of ambiguity as the two-faceted 'on'» (WHITE C. J. 'Heidegger.', pp. 39-41).

<sup>8</sup>Grūti izprotama vieta, jo neskaidra ir vārda (διδιπέων) vispārinājuma pakāpe, kontekstuālā 'vide' un lietotās nozīmes 'bāze'. Attiecīgais darb. vārds διδιπέων nozīmē arī 'dalīt', 'sadalīt', 'atšķirt' u. c., savukārt lietvārds διδιπέσις — 'dalīšana', 'iedalīšana', 'sadalījums', 'izdalīšana', 'sadalīšana', kā arī 'katēgorija'. Pēc Hērakleita διδιπέσις (kopā ar συναγωγή) Platōna filosofijā tiek lietots sakarā ar 'mācību' par dialektiku (arī kā dialektiskās metodes 'technisks' paņēmieni; sk.: *Soph.* 253 D-E, *Phaed.* 265 D-E u. c.); to izmantoja arī Aristotelis, Vidējā Akadēmija, Porfirijijs u. c.

<sup>9</sup>Šajā gadījumā vārdu φύσις varētu pārcelt kā 'iedaba' lielākoties tā apsvēruma dēļ, ka priedēklis ie- latv. valodā atbilstoši fragmenta varbūtējai jēgai norāda nevis uz 'virspusēji', 'ārišķi' tveramo, bet gan uz kaut ko 'iekšēju', 'dziļāku', varbūt 'slēptāku'; sk. arī B 123. Vārdu 'iedaba' nevajadzētu uzlūkot kā vārda φύσις tulkojumu, kā precīzu atveidojumu latv. valodā. To, kas ir Hērakleita φύσις, ir jācēnsas izprast patstāvīgā darbā, domāšanas (un ne tikai tulkošanas) procesā un priedēklis ie- var vienīgi norādīt uz šādu meklējumu nepieciešamību.

<sup>10</sup>Iespējams, ka šo vietu varētu saprast arī kā: «..[viņiem] ir apslēpts tas..»

<sup>11</sup>«διὸ δὲ ἐπεσθαι τῶι κοινῶι· ξυνός γὰρ ὁ κοινός· τοῦ.. MSS. ξυνός and κοινός are different words for the same idea, the former being the normal epic and Ionic form and that used by Heraclitus. The later form was evidently given in a gloss, and then this gloss replaced the original word, though the appended explanation remained» (K., p. 187).

<sup>12</sup>Vārdus «..<t. i., kopējam>..», kas H. Dīlsa oriģināltekstā ir ievietoti iekavās, var izprast arī šādi: «..<ξυνός nozīmē [kopīgais]>..» («ξυνῶι, τουτέστι τῶι κοινῶι»). Izteicienā «διὸ δὲ ἐπεσθαι τῶι <..> κοινῶι» ir dažas atzīmējamās īpatnības. Visupirms, vārdu 'sekot' zemtekstā var saprast arī kā 'sekot domās', 'sekot domāšanā', 'izprast' u. tml. Vārdu ξυνός (iōn. ξυνήϊος) un κοινός atšķirības izteikumā ir grūti noprotoamas. Tulkojumos kopumā ieviesta nosacīta atšķira: κοινός — kopīgs, kopīgais (no kā arī

κοινωνία — kopība u. tml.) un ξυνός — kopējs, kopējais. Vēl jāpiebilst, ka izteikumā esošo vārdu λόγος bieži tulko arī kā 'prāts' un atbilstoši tam φρόνησις kā 'sapratne'.

<sup>13</sup>«Heraclitus followed Xenophanes in ridiculing the anthropomorphism and idolatry of the contemporary Olympian religion. Yet the last words of [B 5] (and also, e. g., [B 67] and [B 63]) show that he did not reject the idea of divinity altogether, or even some conventional descriptions of it. [B 14] implies that mysteries would not be utterly worthless if they were correctly celebrated. [B 15] suggests how this is so: such rituals can possess (and sometimes accidentally do so) a positive value, because they guide men indirectly to the apprehension of the Logos. The precise grounds on which Hades and Dionysus are here identified are not known, but presumably the former represents death, the latter exuberant life; and it is the implied identification of these especially significant opposites (cf. [B 88, B 62]) that prevents the cult from being utterly shameful. The method adopted by Apollo in his Delphic pronouncements is praised in [B 93], because a *sign* may accord better than a misleadingly explicit *statement* with the nature of the underlying truth, that of the Logos (cf. [B 54, B 123, B 51]). Probably Heraclitus intended by this kind of parallel to justify his own oracular and obscure style» (K., pp. 209-210).

<sup>14</sup>«..The sun is 'new' every day in the sense that its fire is replenished each night with entirely fresh exhalations» (K., p. 201).

<sup>15</sup>Vārdam ir arī citas nozīmes, piem., 'sanest vienuviet', 'savākt', 'lasīt kopā' u. c.

<sup>16</sup>Literatūrā šo vārdu dažreiz lieto, lai atainotu kaut ko tādu, kas 'joņo', 'skraida', 'traucas', vai arī kas 'skrien uz visām pusēm', 'skriešus izklīst', 'izkaisās'. Attālu līdzību par to, ko Hērakleits šeit grib pateikt, varētu sniegt matēmatika ar priekšstatu par diverģentām rindām un diverģenci kā tādu.

<sup>17</sup>Lai gan H. Dīlss šo vietu tulko «und alles entsteht durch den Streit», tomēr vārdu ἔρις (H. Dīlssam — 'Streit' — 'strīds', 'ķilda') gribētos izprast sakarā ar B 53.

<sup>18</sup>«In [B 10] 'things taken together' must be, primarily, opposites: what one takes together with night, for example, is day. (Here we may note that Heraclitus expresses what we should call 'quality' in terms of simple extremes, which he can then classify as opposites; so that all change can thus be regarded as that between opposites.) Such 'things taken together' are truly described in one sense as 'wholes', that is, forming one continuum, in another sense as 'not wholes', that is, as single components. Applying these alternative analyses to the conglomeration of 'things taken together', we can see that 'from all things a unity is formed', and also that from this unity (ἐξ ἐνός) there can be separated the superficial, discrete, plural aspect of things (πάντα)» (K., p. 190).

<sup>19</sup>σκοτεινός nozīmē arī 'mazsaprotams', 'neskaidrs', 'noslēpumains' u. tml. Plašāku šī vārda komentāru sk.: KEMERE I., VECVAGARS M. 'Hērakleits: skoteinós' // *Filozofija un teoloģija: Rakstu krājums*. — R.: LZA Filozofijas un socioloģijas institūts, 1991. — 90.-91. lpp.

<sup>20</sup>Pēdējais teikums («They.. depart») ir atšķirīga lasījuma tulkojuma sekas: «Fr. 12, Arius Didymus ap. Eusebium *P.E.* XV 20 + fr. 91, Plutarch *De E* 18, 392 B ποταμοῖσι τοῖσιν αὐτοῖσιν ἐμβαίνουσιν ἕτερα καὶ ἕτερα ὕδατα ἐπιρρεῖ (= fr. 12). ..σκίδνησι καὶ.. συνάγει.. συνίσταται καὶ ἀπολείπει.. πρόσσεισι καὶ ἄπεισι (= fr. 91)» (K., p. 194). Tā pamatojumu G. Kēks izsaka sekojošos vārdos: «The words καὶ ψυχὰ δὲ ἀπὸ τῶν ὑγρῶν ἀναθυμιῶνται, which follow ὕδατα ἐπιρρεῖ in Arius, are counted as part of fr. 12 by most editors; but they are almost certainly part of an attempt by Cleanthes to find an

exhalation of soul in Heraclitus as in Zeno; see Kirk, *Heraclitus, the Cosmic Fragments*, 367ff. The pairs of verbs which form fr. 91 occur in Plutarch immediately after a summary by him (in Platonic terms) of the main river-statement» (K., p. 195). Sk. arī B 91.

<sup>21</sup>«According to the Platonic interpretation, accepted and expanded by Aristotle, Theophrastus and the doxographers, this river-image was cited by Heraclitus to emphasize the absolute continuity of change in every single thing: everything is in perpetual flux like a river. So Plato *Cratylus* 402 A λέγει που Ἡράκλειτος ὅτι πάντα χωρεῖ καὶ οὐδὲν μένει, καὶ ποταμοῦ ῥοῆι ἀπεικάζων τὰ ὄντα λέγει ὡς δις ἐς τὸν αὐτὸν ποταμὸν οὐκ ἂν ἐμβόαιης. (“Heraclitus somewhere says that all things are in process and nothing stays still, and likening existing things to the stream of a river he says that you would not step twice into the same river.”) It is to this interpretation that Aristotle refers in *Phys.* Θ 3, 253 b 9 καὶ φασὶ τινες κινεῖσθαι τῶν ὄντων οὐ τὰ μὲν τὰ δ’ οὐ, ἀλλὰ πάντα καὶ ἀεί, ἀλλὰ λαμβάνειν τοῦτο τὴν ἡμετέραν αἴσθησιν. (“And some say not that some existing things are moving, and not others, but that all things are in motion all the time, but that this escapes our perception.”) Aristotle here makes explicit what is implicit in Plato, that many things (those that appear to be stable) must be undergoing *invisible* or unnoticed changes. Can Heraclitus really have thought that a rock or a bronze cauldron, for example, was invariably undergoing invisible changes of material? Perhaps so; but nothing in the extant fragments suggested that he did, and his clearly-expressed reliance on the senses, provided they be interpreted intelligently, may suggest that he did not.<sup>[a]</sup> Before Parmenides and his apparent proof that the senses were completely fallacious — a proof that was clearly a shock to his contemporaries — gross departures from common sense should, we believe, only be accepted when the evidence for them is quite strong. In the present case it is conceivable that Plato was misled by post-Heraclitean exaggerations and distortions of Heraclitus’ emphasis on eventual change; in particular, perhaps, by Cratylus, who is said by Aristotle to have influenced Plato as a young man (*Met.* A 6, 987 a 32).

[a] See [B 55, B 107]. It is true that Melissus in fr. 8 drew attention to the appearance that some ‘stable’ things do change: iron is worn away by the finger, and so on. This observation occurs in a context which perhaps has verbal references to Heraclitus (e. g. τό τε θερμὸν ψυχρὸν γίνεσθαι καὶ τὸ ψυχρὸν θερμόν, cf. fr. 126). Yet there is no reason to think that Melissus meant that change must in this case be *continuous*, even though it can be *invisible*. Every time the finger rubs, it rubs off an invisible portion of iron; yet when it does not rub, what reason is there to think that the iron is still changing? Melissus’ point is rather that appearances show that everything, even the apparently stable, is *subject to change*. This is precisely what Heraclitus must have thought; he may or may not have mentioned *invisible* changes, but in any case would only accept them when they were deducible — and continuous change is not deducible in many apparently stable objects. Melissus’ argument, of course, was that the senses must be fallacious; for between Heraclitus and himself had come Parmenides. With Empedoclean effluences the situation changes again.

Most scholars, however, do not accept this view, because they feel that Plato must

be right — partly because of his importance, partly because of his date (which is relatively early compared with that of Arius Didymus, the source of fr. 12), partly because Aristotle believed him, and partly because Cratylus' amendment ("you could not step into the same river *even once*", Aristotle *Met.* Γ 5, 1010 a 13) seems to depend on the Platonic form of what Heraclitus said, or something like it. But Plato can often be seen making Socrates distort his predecessors for his own, or Plato's own, reasons; and Cratylus' amendment does not necessarily depend on the Platonic version, but could easily be rephrased as a comment on that of Arius. Perhaps, then, one should admit the general development of ideas about perception and change into the calculation, and also the implication of Heraclitus' other fragments. But there is also the question of the apparently Heraclitean diction of fr. 12, with its Ionic dative plurals and its archaic 'different and different waters'. Guthrie (like Vlastos in [*American Journal of Philology*] 76, 1955, 338ff.) objects that it is less pithy and paradoxical, and therefore less Heraclitean, than the Platonic version, but in sum we feel that fr. 12 has every appearance of belonging to Heraclitus, being in natural and unforced Ionic and having the characteristic rhythm of archaic prose; while the latter looks Platonic, and could more easily be a reformulation of fr. 12 than vice versa.

The matter is hard to be certain about; one interpretation is presented here quite forcefully, the other is argued in e. g. Guthrie, [*A History of Greek Philosophy*, in 6 vols] I, 449-54. Further reflection on the underlying implications of the alternative versions may strengthen the case advanced here. The Platonic formulation implies that the river is never the same in successive moments (and so Cratylus was really right), and is accompanied by a categorical statement that everything in nature resembles the river in that respect — οὐδὲν μένει, 'nothing stays still'. The Arius formulation, that of fr. 12, is less drastic; there is such a thing as the same river, but it also different, in a way. This draws a contrast between 'same' and 'different' in a specific instance, and therefore belongs with the list of Heraclitus' concrete examples of the coincidence of opposites. But if its intention is more than that (as Plato at least implies), then the meaning is not that every single object must be like a river, but rather that a complex whole, like the world, might remain 'the same' while its constituent parts are for ever changing. Seen in this light, the addition to fr. 12 (in [B 12 + B 91]) of the verbs which compose fr. 91 (which the context, and their own nature, seem to indicate as describing the flow of water, with special attention to the regularity of its replacement) brings out what is implicit in fr. 12: that the *unity* of the river as a whole is dependent upon the *regularity* (also suggested by the repetition ἕτερα καὶ ἕτερα) of the flux of its constituent waters. The river, then, may provide an image of the balance of constituents in the world. Obviously, a rock or a mountain or a table is temporarily static, and will remain so, perhaps, for a long time; what matters for Heraclitus' theory of balanced reaction and strife is that *eventually* it should change and so help to maintain the process of world-constituents. Meanwhile the stability of a mountain, for example, is balanced by a corresponding stability elsewhere of corresponding masses of sea, and of fire or aither (the mountain being mostly earth)...» (K., pp. 195-197).

<sup>22</sup>Visbiežāk ψυχή pārceļ kā 'dvēsele', taču vārdam ir arī citas nozīmes: 'elpošana', 'elpa', 'gars', 'apziņa', 'dzīvība' u. c. Īpašības vārdu (ψυχικός) tulko kā 'dvēselisks', 'dzīvestīgs', retāk kā 'garīgs'. Jāatzīmē arī minētā vārda tulkošanas īpatnības latv. valodā, proti: NT tekstos ir iezīmēts pretstats starp 'dvēselisko' un 'garīgo' cilvēku, savukārt latviskā tulkojuma literarizētā izpratne šo pretmetu ir ietvērusi citos ('mūsu', kā mēdz sacīt,

pierocībai tuvākos) vārdos: «Miesīgais cilvēks nesatver to, kas nāk no dieva gara..», toties «garīgais cilvēks izdibina visas lietas..» (*I Cor.* 2, 14-15; ψυχικός δὲ ἄνθρωπος οὐ δέχεται τὰ τοῦ πνεύματος τοῦ θεοῦ, un ὁ δὲ πνευματικός ἀνακρίνει μὲν πάντα. Sal. ar *Rom.* 7, 14 un *I Cor.* 3, 3: «Jo jūs vēl esat miesīgi» (ἐτι γὰρ σαρκικοί ἐστε).

<sup>23</sup>χαρίεις nozīmē arī 'patikams', 'jauks', 'burvīgs', 'apburošs', 'pievilcīgs', 'asprātīgs', 'atjautīgs', 'izsmalcināts', 'zinošs', 'lietpratīgs' u. tml.

<sup>24</sup>'Dziedāja' vietā varētu teikt arī 'dziedot slavēja', 'dziedot cildināja' vai 'apdziedāja', bet tādā gadījumā būtu jāizmaina viss izteikums, kas latv. valodā nelabprāt padodas piemērigai atveidošanai, piem., frāze: «καὶ ὕμνεον αἶσμα αἰδοίσιον..», neko piemērotāku par oriģināltekstā neesošo vārdu 'falliskās' nevar piedāvāt; līdzīgi rīkojas arī H. Dīlss vācu tulkojumā.

<sup>25</sup>Parasti saka nevis 'svinēt Lēnaijus', bet gan 'svinēt bakchiskos svētkus'. Tas it kā būtu tas pats, tomēr šajā gadījumā neatbilstu fragmenta tekstam. Ar vārdu Ληναίων apzīmēja vīna gatavošanas mēnesi; arī pašu Bakchu nereti dēvēja par Ληναίος; Bakcha svētnīcu Athēnās sauca par Λήναιον, un vispēdīgi, vīna darināšanas svētki par godu Bakcham nesa vārdu Λήναια.

<sup>26</sup>φῶς nozīmē arī 'mirdzums', 'spīdums', 'vizma', 'spulgojums', 'laisma', 'dienas gaisma', kā arī 'diena', 'saule', 'uguns' u. tml.; sakne φα- (φαίνω {rādīt, parādīties u. tml.}, φοῖβος {gaišs, skaidrs}, Φοῖβος {Apollōna epitets}). Vārda archaiskā forma — φῶς.

<sup>27</sup>Varbūt varētu darināt vārdu 'noētisks'? νοητός latv. valodā parasti tulko kā 'domāšanā tveramais'; dažreiz tā jēgu mēģina izteikt at latīņu 'intelligibilis'. Šķiet, ka vārds 'inteligibls' būtu jātaupa tekstiem, kas tulkoti no latīņu valodas, savukārt vārdu savienojums 'domāšanā tveramais' savas potenciālās naivās subjektivitātes dēļ bieži vien var kļūt liktenīgs ja ne latviskotājam pašam, tad iespējams, šī vārda lasītājam un lietotājam.

<sup>28</sup>μῶρος nozīmē arī 'liktenis', 'loze', 'bojāēja'; etimoloģiski saistāms ar vārdu μέρος ('daļa') un μέτρον ('mērs').

<sup>29</sup>Šo Hērakleita izteicienu citē Aleksandrijas Klēmēns savā darbā *Στρωματεῖς* (*Paklāji*), un sakarā ar to viņš piemin *I Tim.* 1, 9: «..bauslība nav dota taisnam, bet netaisnam..», gan arī Sōkrata vārdus, ka labu cilvēku dēļ likums nebūtu radies. Klēmēns atsauci uz NT tekstiem varētu papildināt: «..visi, kas dzīvo bauslības darbos, ir zem lāsta..», «..ar bauslību neviens netop taisns dieva priekšā..» (*Gal.* 13, 10-11); «Nāves dzelonis ir grēks, bet grēka spēks ir bauslība» (*I Cor.* 15, 56); «..es nebūtu pazinis grēka, ja nebūtu bijis bauslības..», «..bauslis, kam vajadzēja nest dzīvību, man atnesa nāvi» (*Rom.* 7, 7; 10) utt. Šķiet, ka pietiekoši skaidri šo domu izsaka arī Pseudo-Hērakleits: «Likumi, kas pa lielākaļ daļai tiek uzskatīti par taisnīguma (taisnas tiesas) pazīmēm, [īstenībā] ir nelikumības apliecinājums.»

<sup>30</sup>«This light kindled at night in [B 26] must be what a man sees in dreaming, when the actual darkness seems to be illuminated; we are also told that 'sleepers are workers' (fr. 75) and that 'what we see when asleep is sleep' (fr. 21). Naturally this light is deceptive: see the last sentence of fr. 1. It is an individual, private illumination which supplants the real illumination of the Logos which is common to all ([B 2]). In sleep a man is 'in contact with' death (there is a typical Heraclitean word-play in [B 26] between the two senses of ἄπτεισθαι, 'kindle' and 'touch'); his soul-fire is burning low, is almost extinguished, and in most respects he resembles a dead man. Sleep, then, is a medial state between waking life, and death» (K., pp. 205-206).

<sup>31</sup>Fragmenta satura izpratni apgrūtina gan vārda ἅπτω vairākkārtēja lietošana dažādās nozīmēs, gan arī iespēja apšaubīt pieturzīmju atrašanās vietu (senie grieķi lietoja majuskuļu rakstu). Tāpēc nav izslēgta izpratņu dažādība, piem.: «Cilvēks naktī savu gaismu iededz, nomiris, bet [tomēr] dzīvs, guļot, izdzēsis savu gaismu, [viņš] pieskaras (nonāk saskarsmē = pielīdzinās) [pie] mirušā, nomodā [viņš] pieskaras [pie] gulošā» u. c. Sk. arī: *Od.* ω 1-4.

<sup>32</sup>«Vlastos, [*American Journal of Philology*] 76 (1955), 344ff., argues that 'the same of all' is original, and contrasts the real physical world of common experience with the deceptive private imaginings of men who do not follow the Logos (cf. [B 2] etc.). This would be possible enough if (what does not seem particularly probable) fr. 30 followed directly upon a reference to men's delusions; but neither Plutarch nor Simplicius, who also quote the first part of the fragment, gives the debated phrase. More important, Vlastos does not mention that Clement in the context of the quotation is following some Stoic source in endeavouring to explain away this fragment's inconsistency with the Stoic *ecpyrosis*-interpretation.. by arguing that 'this world-order' in Heraclitus is the all-inclusive, eternal system, τὸν ἐξ ἀπάσης τῆς οὐσίας ἰδίως ποτὸν κόσμον as Clement had just said, and not this particular world. Thus the interpolation is very strongly motivated; see further Kirk, *Heraclitus, the Cosmic Fragments*, 307ff.» (K., p. 198).

<sup>33</sup>«Fire is the archetypal form of matter. The world-order as a whole can be described as a fire of which measures are being extinguished, corresponding measures being rekindled; not all of it is burning at the same time. It always has been, and always will be, in this condition ([B 30]). Cosmogony in the Milesian sense is therefore not to be found in Heraclitus. Fire cannot be an originative stuff in the way that water or air was for Thales or Anaximenes, and according to Aristotle and his followers it is no longer indefinite or infinite (cf. Theophrastus *ap. Simpl. in Phys.* 24, 1, DK 22 A 5); it is nevertheless the continuing source of the natural processes in [B 31]. Regarded as a part of the cosmos, fire is on a par with sea (presumably representing water in general, as in Xenophanes) and earth, as one of the three obvious world-masses. The pure cosmic fire was probably identified by Heraclitus with αἰθήρ (aither), the brilliant fiery stuff which fills the shining sky and surrounds the world; this aither was widely regarded both as divine and as a place of souls.<sup>[a]</sup> The idea that the soul may be fire or aither, not breath as Anaximenes had thought, must have helped to determine the choice of fire as the controlling form of matter.. [B 64] shows that Heraclitus' fire — the purest and brightest sort, that is, as of the aitherial and divine thunderbolt — has a directive capacity. In part this reflects the divinity assigned to aither in the popular conception; more important, perhaps, is the fact that all fire (even the lower, mundane sort), by the regularity with which it absorbs fuel and emits smoke, while maintaining a kind of stability between them, patently embodies the rule of measure in change which inheres in the world process, and of which the Logos is an expression. Thus it is naturally conceived as the very constituent of things which actively determines their structure and behaviour — which ensures not only the opposition of opposites, but also their unity through 'strife'.

[a] Cf. e. g. Aristotle *De caelo* B 1, 284 a 11 τὸν δ' οὐρανὸν καὶ τὸν ἄνω τόπον οἱ μὲν ἀρχαῖοι τοῖς θεοῖς ἀπένειμαν ὡς ὄντα μόνον ἀθάνατον.. ("The ancients assigned to the gods the heaven and the upper region as being the only immortal place.."). *Inscriptiones Graecae*<sup>2</sup> I 945, 6 (Athens, 5th cent.

B. C.) αἰθήρ μὲν ψυχὰς ὑπεδέξατο, σάμ[ατα δὲ χθών]. ("Aither received their souls, earth their bodies.") [Hippocrates] *De carnibus* 2 δοκέει δέ μοι ὁ καλέομεν θερμὸν ἀθάνατον τε εἶναι καὶ νοεῖν πάντα καὶ ὄρην καὶ ἀκούειν καὶ εἰδέναι πάντα, ἔόντα τε καὶ ἐσόμενα. τοῦτο οὖν τὸ πλείστον, ὅτε ἐταράχθη ἅπαντα, ἐξεχώρησεν εἰς τὴν ἀνωτάτω περιφορῆν, καὶ αὐτό μοι δοκέει αἰθέρα τοῖς παλαιαῖς εἰρήσθαι. ("What we call 'hot' seems to me to be immortal and to apprehend all things and to see and hear and know all things, both present and future. This, then, the most of all, when all things became confused, went out to the furthest revolution, and seems to me to have been what was called aither by the men of old.") Cf. also Euripides fr. 839, 9ff., fr. 941 (Nauck<sup>2</sup>), *Helen* 1014ff.; Aristophanes *Peace* 832f. None of these passages, of course, is as early as Heraclitus, and ([Hippocrates] *De carnibus*) clearly shows the influence of Anaxagoras and Diogenes of Apollonia. But the belief is described as ancient in [Aristotle *De caelo*] and ([Hippocrates] *De carnibus*) and is so widely represented in fifth-century poetry that it must have been well established and widely known by then. It is comparable with the belief in the divinity of the sun, which must be of great antiquity.

The cosmos consists, broadly, of the masses of earth (interpenetrated with secondary fire, as in volcanoes) and sea, surrounded by the bright integument of fire or aither. This fire, we may conjecture on the basis of [B 31], was regarded by Heraclitus as the motive point of the cosmological processes: from its region appears to come rain, which ultimately nourishes the sea, and it is itself replenished (for fire 'consumes' moisture) by the moist evaporation ascending from the sea. Sea, as Xenophanes had shown, turns into earth, and earth at other times and places merges into water. Thus sea and earth are what cosmic or aitherial fire 'turns to' ([B 31]).<sup>[b]</sup> Changes between the three world-masses are going on simultaneously in such a way that the total of each always remains the same. If a quantity of earth dissolves into sea, an equivalent quantity of sea in other parts is condensing into earth, and so with changes between sea and 'burner' (fire); this seems to be the sense of [B 31]. The λόγος or proportion remains the same — again it is the measure and regularity of change, this time of large-scale cosmological change, that is stressed. The only surprising thing about this cosmology is its apparent avoidance of analysis into opposites and of the relation of opposites to fire-sea-earth. The probable explanation is that the opposites are invoked in the logical examination of change, but that in the consideration of large-scale changes a more empirical description can be retained, particularly as the Logos is closely related to fire. The connexion between the two types of analysis is the underlying concept of measure and proportion, but fire in itself (as Guthrie observes, [*A History of Greek Philosophy*, in 6 vols] I, 457) is an extreme, not a potential mediator like the Milesians' water, Indefinite or air.

[b]Or 'is exchanged for' in the phrase of [B 90]. Note that [B 30] and [B 90] both tend to invalidate the Stoic ascription to Heraclitus of a periodic ἐκπύρωσις or consumption of the world by fire (which is supported, however, by Kahn, *The Art and Thought of Heraclitus*, 134ff.). The world-

order *is and shall be* an ever-living fire kindling and going out in measures (simultaneously, that is); and in the trade-image of goods and gold the situation could not arise that all the goods (the manifold world) are simultaneously absorbed into gold (fire), so that there is all gold and no goods. Theophrastus, after referring to this image, added "He makes an order and a definite time of the change of the world according to some destined necessity" (Simpl. *in Phys.* 24, 4ff., DK 22 A 5), possibly in relation to Aristotle's remark (*De caelo* A 10, 279 b 14, DK 22 A 10) that Empedocles and Heraclitus made the world fluctuate between its present condition and destruction. But Aristotle may have been thinking of a great-year cycle of 10,800 years apparently mentioned by Heraclitus (DK 22 A 13); this may have applied to a cycle of favoured souls, or more probably to the time taken for a single portion of fire to pass through all its stages, and in either case could have been misleading if presented incompletely. Plato (*Sophist* 242 D, DK 22 A 10) clearly distinguished between Heraclitus' *simultaneous* unity and plurality of the cosmos and Empedocles' separate *periods* of Love and Strife. At the same time, they are mentioned together as both alike believing in the unity and plurality of the cosmos; and Aristotle's coupling of the two might conceivably have been motivated by the Platonic comparison, the important distinction between them being overlooked. See also Guthrie [*A History of Greek Philosophy*, in 6 vols] I 455f. and 458, with further references, and D. Wiggins, 'Heraclitus' conception of flux, etc.', in *Language and Logos*, ed. Schofield and Nussbaum (Cambridge, 1982), 1ff. » (K., pp. 198-200).

<sup>34</sup>κόσμος visupirms nozīmē 'kārtība', 'sakārtotība', 'pienācīgs (vajadzīgs, attiecīgs) mērs', 'uzbūve', 'izkārtojums', vēlākā laikā arī 'pasaule', 'pasaules izkārtojums', 'debesu jums', 'debesis', kā arī 'rota', 'izrotājums' u. c. Zīmīgs ir vārda κόσμος lietojums Aischila lugā *Lūdžējas* (*Ἰκέτιδες*, 246): εἰρηκας ὄμφι κόσμου ἀψευδῆ λόγον.

<sup>35</sup>πῦρ nozīmē arī 'liesma', 'bēru sārts', 'upuruguns', 'debesu uguns' u. tml.

<sup>36</sup>Uzskati dalās, vai domāta ir t. s. pasaule (pasaules izkārtojums u. tml.; κόσμος), vai arī kaut kas cits, piem., t. s. lietas.

<sup>37</sup>Leksēma ietver nozīmes 'no jauna sākt (iesākt, uzsākt, aizsākt)', 'atkārtot', 'atjaunot', 'atdzīvināt', 'celt augšā', 'modināt', 'augšāmcelt' u. c.; *burt.*: 'ņem atpakaļ'.

<sup>38</sup>Sal. ar *Isaias* 6, 9: «..Dzirdēt gan dzirdiet, bet nesaprotiet, redzēt gan redziet, bet neizprotiet un neapjēdziet!» Tas pats *Septuagintā*: ..ἀκοῆι ἀκούσετε καὶ οὐ μὴ συνήτε καὶ βλέποντες βλέπετε καὶ οὐ μὴ ἴδητε· Sk. arī *Od.* θ 491: ὡς τέ που ἦ αὐτὸς παρεὼν ἢ ἄλλου ἀκούσας.

<sup>39</sup>«The soul in its true and effective state is made of fire; in [B 36] it replaces fire in a list of what might otherwise be taken for the main interactions of the world-masses (cf. [B 31]). The implication is not only that soul is fiery, but also that it plays some part in the great cycle of natural change. It comes into being from moisture (and, if it is analogous to cosmic fire, is maintained, at least in part, by some kind of moisture..), and is destroyed when it turns entirely into water.<sup>[a]</sup> The efficient soul is dry ([B 118]), that is, fiery. A soul that is moistened, for example by excessive drinking as in [B 117] (which well illustrates

the still naïve character of Heraclitus' psychology), is diminished in capacity and makes its owner behave childishly, without either wits or physical strength. Thus intellect is explicitly placed in the soul. The soul, which can move to all parts of the body at need,<sup>[b]</sup> has limits that cannot be reached ([B 45]); probably the thought here is not so much of the problem of self-consciousness as of the soul being a representative portion of the cosmic fire — which, compared with the individual, is obviously of vast extent. Thus it could be conceived as an adulterated fragment of the surrounding cosmic fire,<sup>[c]</sup> and so as the possessor in some degree of that fire's directive power ([B 31]). All this, as has been indicated, is a development of what may be reasonably taken as a popular conception of the nature of aither (..); but a simpler and more empirical indication of the fiery nature of soul was at hand, since it must have been commonly observed that warmth is associated with the living body and that the dead, soulless body is cold (so Vlastos, [*American Journal of Philology* 76 {1955}], 364f.).

[a] A Stoic reformulation of [B 36], in which air is characteristically added to the three genuinely Heraclitean world-masses (to produce the four 'elements' of post-Empedoclean speculation), gives 'the death of fire is the birth of air', etc.; this appears as fr. 76 in DK, but is totally misleading for Heraclitus. He appears to have ignored air as a major cosmic constituent, despite Anaximenes; though the exhalation from the sea, by which sea turns to fire, might have been termed ἀήρ. Aristotle (*De an.* A 2, 405 a 24, DK 22 A 15) wrote that Heraclitus made soul the same as the material principle, namely 'the exhalation from which he compounds the other things'. Aristotle himself accepted two kinds of exhalation, one being fiery, so that the 'exhalation' here represents fire..

[b] According to the scholiast on Chalcidius (fr. 67a in DK) Heraclitus compared the soul to a spider which rushes to any part of its web which is damaged. The soul is described as 'firme et proportionaliter iuncta' to the body; the idea of proportion is appropriate to Heraclitus. (..)

[c] So Macrobius *S. Scip.* 14, 19 (DK 22 A 15), "Heraclitus said that the soul is a spark of the essential substance of the stars" (*scintillam stellaris essentiae*) — the stars being no doubt conceived as concentrations of aither» (K., pp. 204-205).

<sup>40</sup>Vārdu Bίας latv. v. atveido arī kā 'Biants'.

<sup>41</sup>Izteikuma pirmo daļu («Daudzzināšana.. prātu») sk. arī: Aulus Gellius, *Noctes Atticae*, pr. 12.

<sup>42</sup>«Fr. 41, Diogenes Laertius IX 1 ἐν τὸ σοφόν· ἐπίστασθαι γνώμην, ὅκη κυβερνᾶται πάντα διὰ πάντων.<sup>[a]</sup>

[a] ὅτῃ κυβερνήσαι P<sup>1</sup>B, ὅτ' ἐγκυβερνήσαι F; ὅτῃ ἐκυβέρνησε Diels, DK, ὅπῃ κυβερνᾶται Gigon, Walzer, ὅτῃ κυβερνᾶται Vlastos, ὅκη κυβερνᾶται scripsi. The feminine form ὅτῃ is not, in fact, found; ὅκη is

one obvious source of corruption. This involves taking γνώμην as internal accusative with ἐπίστασθαι, after Heidehl: 'to be acquainted with true judgement how all things are steered through all'. This would be a development of Solon fr. 16 Diehl: γνομοσύνης δ' ἀφανὲς χαλεπώτατόν ἐστι νοῆσαι / μέτρον, ὃ δὴ πάντων πείρατα μόνον ἔχει ('Most hard is it to apprehend the unapparent measure of judgement, which alone holds the limits of all things'). On the other hand the Stoics took γνώμην in Heraclitus' saying as direct object of ἐπίστασθαι (cf. Cleanthes *Hymn to Zeus* 34f.), as representing their own familiar idea of divine Reason; that they should place this interpretation on the dictum is not surprising, in any case. But that *Heraclitus* should have used γνώμη by itself, with no definite article and no possessor expressed, to stand for Fire or Logos (cf. [B 64]), has seemed improbable to some. Each of the two alternative interpretations has its difficulties, but the resulting sense in each case is not very different: wisdom consists in understanding how the world works — which in any event involves understanding the divine Logos.

[B 41] gives the real motive of Heraclitus' philosophy: not mere curiosity about nature (although this was doubtless present too) but the belief that man's very life is indissociably bound up with his whole surroundings. Wisdom — and therefore, it might be inferred, satisfactory living — consists in understanding the Logos, the analogous structure or common element of arrangement in things, embodying the μέτρον or measure which ensures that change does not produce disconnected, chaotic plurality. Absolute understanding here can only be achieved by god ([B 32]; cf. also [B 102]), who in some respects, therefore (but not of course in anthropomorphism and in the demand for cult), resembles the Zeus of the conventional religion. God, with his synoptic view, is thus 'the only thing that is (completely) wise'. Fire ([B 64]) and the Logos itself ([B 50]) are to a large degree co-extensive with, or different aspects of, this completely wise thing» (K., pp. 202-203).

<sup>43</sup>Šo vietu varētu saprast arī kā '..zināt ieceri..' , '..zināt jēgu..' u. tml. Sal. arī εἶναι γὰρ ἐν τῷ σοφόν.. ar B 32: ἐν τῷ σοφόν.

<sup>44</sup>Arī 'bezkaunība', 'nekaunība', 'iedomība', 'pārākuma apziņa' u. tml.

<sup>45</sup>Vārdi 'loks' (ὁ βίος) un 'dzīve' (ὁ βίος) vienīgā atšķirība ir akūta zīmes atrašanās attiecīgi uz omikrona un iōtas, līdzīgi, kā piem., vīr. un siev. dzimtes vārdiem ὁ κόπις (melis, tukšgrabis, muldoņa) un ἡ κοπίς (nazis, īss zobens) nōminātīvā (ģenitīvs: -εως un -ίδος).

<sup>46</sup>Sal. ar *Ī*. B 204-206: οὐκ ἀγαθὸν πολυκοιρανίη· εἷς κοίρανος ἔστω, / εἷς βασιλεὺς, οἳ ἔδωκε Κρόνου παῖς ἀγκυλομήτεω. / σκῆπτρόν τ' ἦδ' ἐθέμιστας, ἵνα σφίσι βασιλεύῃ.

<sup>47</sup>«Hippolytus, the fullest source here, and usually a reliable one, has ὁμολογέειν (for ὁμολογέει) and παλίντροπος. ζυμφέρεται is a probable restoration from Plato's version, *Symp.* 187 A, and avoids a difficult use of ὁμολογέειν — a verb which could easily have been repeated accidentally, since Hippolytus used it twice in the infinitive just before he quoted the fragment. παλίντροπος has as much support as παλίντροπος in the versions (of the second part only) by Plutarch and Porphyry, and is preferred because it gives a fully intelligible sense. G. Vlastos, [*American Journal of Philology*] 76 (1955), 348ff., defends

παλίντροπος, noting that Diog. L. IX 7, a summary and often imprecise version of Theophrastus, has the phrase διὰ τῆς ἐναντιοτροπῆς ἡρμόσθαι. This certainly appears at first sight to be based upon παλίντροπος ἁρμονίη; yet the ἐναντιοτροπή (which would have to be ἐναντιοτροπία is derived from an adjectival form -τροπος) probably refers to the τροπαί of [B 31], combined (as they certainly were by Theophrastus, cf. the fuller account of him in Diog. L. IX 8) with the 'way up and down' interpreted as change between opposites. The παλίντροπος κέλευθος in Parmenides fr. 6 is, of course, perfectly intelligible, and does not necessarily contain a reference to Heraclitus (..), or at any rate to this fragment. For further discussion of the correct reading see Guthrie, [*A History of Greek Philosophy*, in 6 vols] I, n. 3 on pp. 439f.» (K., p. 192).

<sup>48</sup>«What is stated in [B 54] is a general rule; comparison with [B 123] (where φύσις probably means not 'Nature' but 'a thing's true constitution'), and also with [B 51], suggests that the rule is intended to apply to the working of the world as a whole, as a sum of constituent parts whose connexion is not apparent at first sight. The unseen connexion of opposites is in fact stronger than other, more obvious types of connexion.<sup>[a]</sup> [B 51], one of Heraclitus' most familiar sayings, contains a characteristic looseness in predication: the subject of ξυμφέρεται is probably not <τὸ> διαφερόμενον, i. e. another example of a specific opposite, but a generalizing διαφερόμενόν <τι>, where 'anything being carried apart' means something like 'any discrete pair of opposites'. Thus the sense given is similar to that implicit in συμφερόμενον διαφερόμενον in [B 10]: any pair, or sum of pairs, can be regarded either (a) as heterogeneous and analysable in terms of separate poles or extremes, or (b) as tending together with itself to form a unity. Now comes an important addition: there is (sc. in it, i. e. it exemplifies) a connexion or means of joining (the literal sense of ἁρμονίη) through opposite tensions,<sup>[b]</sup> which ensures this coherence — just as the tension in the string of bow or lyre, being exactly balanced by the outward tension exerted by the arms of the instrument, produces a coherent, unified, stable and efficient complex. We may infer that if the balance between opposites were *not* maintained, for example if 'the hot' (i. e. the sum of hot substances) began seriously to outweigh the cold, or night day, then the unity and coherence of the world would cease, just as, if the tension in the bow-string exceeds the tension in the arms, the whole complex is destroyed.

[a] A number of fragments imply that it needs both faith and persistence to find the underlying truth. So e. g. Fr. 18, Clement *Strom.* II 17, 4 ἐὰν μὴ ἔλπηται ἀνέλπιστον οὐκ ἐξευρήσει, ἀνεξερεύνητον ἐὼν καὶ ἄπορον. ("If one does not expect the unexpected one will not find it out, since it is not to be searched out, and is difficult to compass.") See also [B 93], and fr. 22, 86; compare Xenophanes fr. 18.

[b] παλίντροπος = 'counter-stretched', i. e. tending equally in opposite directions. A tension in one direction automatically produces an equivalent tension in the other; if not, the system collapses» (K., pp. 192-193).

<sup>49</sup>Izplatītāks ir paradums vārdū oīwōn šajā fragmentā tulkot kā 'laiks'. Latv. valodā, piem., NT tekstos oīwōn ir pārcelts kā 'pasaule' (*I Cor.* 2, 6; 3, 18; sal. ar *I Cor.* 3, 19; 22: κόσμος kā 'pasaule'), 'mūžība' (*I Cor.* 2, 7) u. c. Īpatns ir *Hebr.* 11, 3 pārceļums:

«..Pasaule ir radīta dieva vārda spēkā..» («..κατήρτισθαι τοὺς αἰῶνας ῥήματι θεοῦ..»), proti: grieķu vārda αἰών daudzskaitlis latv. valodā ir atveidots vienskaitlī (ko citās valodās {un izpratnēs} ne vienmēr dara: *krievu* МИРЫ vai ВЕКИ, *angļu* worlds). Iespējams, ka vārda αἰών nozīmēs varētu atrasties arī kādi seno chronoloģiju priekšstati, piem., Hēsioda ieskati par laikmetiem. Laikmetu ilgstamība ir bijusi visumā dažāda; jauns laikmets nereti iestājas arī ar jauna dieva nākšanu pie varas. Dažādus laikmetus pazina gan Helladā, gan arī Romā (*saeculum*), kur jaunu laiku atzīmēja ar *ludi saeculares*. Arī Vecajā Derībā var rast priekšstatu, piem., par 'gaviļu gadu' (*Lev. 25, 10-13*). Tas acīmredzot liecina par to, ka aiōnā varēja iestāties brīdis, kad [tā] «laiks ir piepildīts», «the time is fulfilled», «исполнились сроки», «πεπλήρωται ὁ καιρός» (*Marc. 1, 15*).

<sup>50</sup>Vārdu πεσσεύω, πεττεύω bieži tulko kā 'spēlēt dambreti'. Tomēr maz kas liecina par to, ka senie grieķi būtu spēlējuši mums pazīstamo 64 vai 100 lauciņu dambreti. Attēli, piem., uz vāzēm u. c. traukiem ļauj pieņemt, ka Helladā bijušas izkoptas (iespējams dažādās) t. s. galda (arī kauliņu) spēles, bet tas vēl nebūt nav nopietns iemesls kādu no šīm spēlēm dēvēt par dažus gadsimtus veco un mūsdienās vispārpieņemto dambreti. Pausanijs (Πουσανίας) savā darbā *Περιήγησις τῆς Ἑλλάδος* (*Helladas apraksts*) izsaka iespējamību, ka Palamēds (Παλαμήδης) varētu būt arī kauliņu spēles izgudrotājs (II 20, 3).

<sup>51</sup>«Strife or war is Heraclitus' favourite metaphor for the dominance of change in the world. It is obviously related to the reaction between opposites; most kinds of change (except for e. g. growth, which is the accretion of like to like), it may be inferred, could be resolved into change between opposites. At all events, change from one extreme to the other might seem to be the most radical possible. The 'war' which underlies all events is 'common' in [B 80] in a special sense (Homer had used the term, but to mean 'impartial'): it is universal, and is responsible for different and indeed opposed conditions of men — even for their fate after death, for death in battle ([B 53]) could make some into 'gods', cf. [B 136] and [B 62]. It is also called δίκη, the 'indicated way' (from the same root as δείκνυμι), or the normal rule of behaviour. This must be a deliberate amendment of Anaximander's dictum ([Simplicius in *Phys.* 24, 17]) that things pay retribution to each other for the *injustice* of their alternate encroachments in the processes of natural change. Heraclitus points out that if strife — that is, the action and reaction between opposed substances — were to cease, then the victor in every contest of extremes would establish a permanent domination, and the world as such would be destroyed.<sup>[a]</sup> Yet just as in a battle there are temporary local stoppages, or deadlocks produced by the exact balance of opposing forces, so Heraclitus must have allowed that temporary stability is to be found here and there in the cosmic battlefield, so long as it is only temporary and is balanced by a corresponding state elsewhere. This would not diminish the validity of the domination of strife (which, as for Anaximander, provides a metaphorical motive for change), but it allows the principle to be applied to the world of our actual experience, in which all things must eventually change but some things are for the time being obviously stable.

[a] Cf. Aristotle *Eth. Eudem.* H 1, 1235 a 25 καὶ Ἡράκλειτος ἐπιτιμᾷ τῷ ποιήσαντι Ὡς ἕρις ἐκ τε θεῶν καὶ ἀνθρώπων ἀπόλοιτο (= II. Σ 107): οὐ γὰρ ἂν εἶναι ἁρμονίαν μὴ ὄντος ὀξέος καὶ βαρέος οὐδὲ τὰ ζῶια ἄνευ θήλεος καὶ ἄρρενος ἐναντίων ὄντων. ('Heraclitus rebukes the author of the line 'Would that strife might be destroyed from among gods and men': for

there would be no musical scale unless high and low existed, nor living creatures without female and male, which are opposites.”) Here ἁρμονία has its special sense of ‘musical scale’» (K., p. 194).

<sup>52</sup>Šie vārdi H. Dīlsa izdotajā oriģināltekstā ievietoti iekavās ar piebildi — ‘proti’.

<sup>53</sup>Fragmentā, šķiet, domāta vadmalas vai tūbas (u. tml.) velšana ar ierīci, kuras mēchaniskās kustības pamatelements ir t. s. gliemezis — vītņots rotācijas ķermenis — vai arī gliemežpārvals, kurā viens no sazobes elementiem ir gliemezis. Patlaban nav iespējams precīzi pateikt, kāds tieši gliemezis (cilindriskais, koniskais, kāds ir bijis tā virziens, profils, vītņu skaits utt.) izmantots šādās ierīcēs.

<sup>54</sup>«In [B 60] different aspects of the same thing may justify opposite descriptions; [a] so also fr. 58 (cutting and burning <which are normally bad> call for a fee when done by a surgeon) and fr. 59 (the act of writing combines straight, in the whole line, and crooked, in the shape of each letter).

[a] This seems the most probable interpretation of ‘the road up and down’. Theophrastus and a few of his followers applied the phrase to the interchanges between world-masses in the cosmic process, and most modern scholars have done the same. But the same words ‘one and the same’ are used of evident opposites in the formally similar fr. 59; and Hippolytus, a reliable source of *verbatim* quotations from Heraclitus who seems to have used a good handbook in which the philosopher’s sayings were grouped by subject, certainly took ‘the road up and down’ as another illustration of the unity of opposites and not as a cosmological metaphor, to which indeed it is not completely appropriate. We should think of an actual road or path, which is called ‘the road up’ by those who live at the bottom, ‘the road down’ by those at the top. Vlastos, [*American Journal of Philology*] 76 (1955), 349 n. 26, objects to this interpretation on the grounds of its ‘banality’; but fr. 59, for example, on writing, undoubtedly has precisely the same quality» (K., p. 189).

<sup>55</sup>«In [B 61] the same thing produces opposite effects upon different classes of critic; so also fr. 13 (pigs like mud <but men do not>) and fr. 9 (donkeys prefer rubbish to gold, <men gold to rubbish>)» (K., p. 189).

<sup>56</sup>«Fr. 63, Hippolytus *Refut.* IX 10, 6 † ἐνθα δ' ἐόντι † ἐπανάστασθαι καὶ φύλακας γίνεσθαι ἐγερτὶ ζώντων καὶ νεκρῶν.

The ‘better portions’ which are won in [B 25] must belong to the soul alone, since after death the body is ‘more fit to be cast out than dung’ (fr. 96). Therefore not all souls can equally undergo the ‘death’ ([B 36]) of becoming water, that is, of ceasing to be soul, which is essentially fiery. [B 63] (whose first words are probably corrupt) seems to suggest that certain souls survive death and become daimons; this is manifestly developed from a famous passage in Hesiod. [a] The key to Heraclitus’ belief here may be provided by [B 136], which is clearly not a *verbatim* quotation but a verse summary of perhaps considerably later date than Heraclitus himself (although we know from Diog. L. IX 16, DK 22 A 1, that Scythinus made a metrical version of Heraclitus in the late fourth or third century B. C.). It

probably owes something to fr. 24, "Gods and men honour those slain in battle", but the comparison with those who die from illness in new, and is unlikely to have been simply invented after Heraclitus. How can the souls of those dying in battle be 'purer' than the souls of those dying from disease? The answer may be that the latter are moistened and inefficient, and their possessors are in a semi-conscious and sleep-like condition. Those slain in battle, on the contrary, are cut off at their most active, when their souls are fiery from virtuous and courageous activity.<sup>[b]</sup> At the moment of death the enfeebled souls of the sick lose their last residue of fieriness and become completely watery, so that they cease to exist as souls; while the souls of those slain in battle (almost instantaneously, for the most part) are predominantly fiery. It seems plausible, then, that the latter avoid the soul-death of becoming water.<sup>[c]</sup> They leave the body and, we may guess, are reunited with the aitherial fire. Before this happens they probably remain for a time as disembodied daimons after the Hesiodic pattern. But there can be no idea of individual survival apart from this, or indeed of perpetual survival as aitherial fire; for measures of that fire are constantly being drawn into the cosmological process, and undergo the changes of [B 31] (..). Thus Heraclitus does not appear to be indebted here to Pythagoras.

[a]Hesiod *Works and Days* 121ff. (of the golden race) αὐτὰρ ἐπεὶ δὴ τοῦτο γένος κατὰ γαῖ' ἐκάλυψε, / τοῖ μὲν δαίμονές εἰσι Διὸς μεγάλου διὰ βουλᾶς / ἐσθλοῖ, ἐπιχθόνιοι, φύλακες θνητῶν ἀνθρώπων. ("But when the earth hid this race, they are noble daimons through the counsels of great Zeus, guardians on earth of mortal men.") See also *ibid.* 252ff. Another saying of Heraclitus preserved by Hippolytus is very obscure; it evidently has some connexion with the doctrine of opposites, but also suggests the deification of some souls (cf. [Aristotle *Eth. Eudem.* H 1, 1235 a 25]): Fr. 62, Hippolytus *Refut.* IX 10, 6 ἀθάνατοι θνητοί, θνητοὶ ἀθάνατοι, ζῶντες τὸν ἐκείνων θάνατον τὸν δὲ ἐκείνων βίον τεθνεώτες. ("Immortal mortals, mortal immortals [ or mortal immortals, immortal mortals; or immortals are mortal, mortals are immortal; or immortals are mortals, mortals are immortals, etc.], living their death and dying their life.") It is interesting that one of the bone tablets from Olbia, of the fifth century B. C. (..), had scratched on it 'Dio(nysos)', 'Orphikoi' and βίος θάνατος βίος. Heraclitus, therefore, may be giving a special interpretation of an alternation between life and death that was broadly accepted in exotic mystery-cults of Bacchic or Orphic flavour.

[b]Though it has been ingeniously suggested by W. J. Verdenius that another saying implies that θυμός, anger or emotion, entails a fiery expenditure or decrease of the soul-fire (compare 'flashing eyes', 'breathing fire', etc. in our own idiom): Fr. 85, Plutarch *Coriol.* 22 θυμῶι μάχεσθαι χαλεπὸν· ὃ γὰρ ἄν θέλῃ ψυχῆς ὠνεῖται. ("It is hard to fight with anger; for what it wants it buys at the price of soul.") It is difficult to control anger because the soul-fire (which presumably does the controlling) has been diminished by anger. This is probably correct; but in virtuous anger or emotion (as in the heroic conception of battle) this loss might be more than made up by an increase of fire.

[c]Fr. 98 describes souls as 'using smell in Hades': this, too, suggests that some souls, at least, exist after the death of the body. 'Hades' should not be taken too literally. The point of this cryptic saying is perhaps that those souls which survive death are surrounded by dry matter (in other words, fire); for it was a common view that the sense of smell operates on objects drier than the smelling organ ([Hippocrates] *De carnibus* 16; Aristotle *De sensu* 5, 444 a 22). It is possible, however, that the fragment is quite naïve in implication: simply that soul according to one popular view is breath, that smell is inhaled with the breath, and therefore that smell is the sense used by the soul when the other organs have perished with the body. If that is so the saying could be ironic, or an attack on the idea of the breath-soul» (K., pp.207-208).

<sup>57</sup>Homērs *Īliadā* un *Odisejā* Zevu raksturo ar vārdu *τερπικέραυνος*, sk. piem.: A 419; B 478, 781; Θ 2; Λ 773; M 252; Π 232; Ω 529 un η 164, 180; ξ 268; ρ 437; τ 365; υ 75; ω 24. Jāatzīmē Ξ 417: ..χαλεπὸς δὲ Διὸς μέγαλοιο κέραυνός un O 117-118: εἴ πέρ μοι καὶ μοῖρα Διὸς πληγέντι κέραυνῶι / κείσθαι ὁμοῦ νεκύεσσι μεθ' αἵματι καὶ κονίησι un (sk. arī: Φ 198-199, 401 un ε 128; μ 415-416; ξ 305-306; ω 539). Sal. ar: *Īl.* N 242-244 un Aischils, *Eumen.* 827-828.

<sup>58</sup>«[B 67] asserts a relationship between god and a number of pairs of opposites, each pair separately connected by automatic succession; these, as the glossator saw, probably stand for all pairs of opposites however connected. The relationship in question is a loose predicative one; and Heraclitus, perhaps enlarging on Xenophanes, seems to have regarded 'god' as in some probably undefined way immanent in things, or as the sum total of things.<sup>[a]</sup> One recalls the Milesian view that the originative material, which may still be represented in the world, is divine. Heraclitus, although not so explicitly corporealistic in his conception of divinity, was little more conventionally religious than the Milesians in that he did not associate 'god' with the need for cult and worship (although he did not utterly reject all cult..). The particular point of [B 67] is that every opposite can be expressed in terms of god: because peace is divine it does not follow that war is not equally divine, is not equally permeated by the directive and unifying constituent which is on occasions equated with the whole ordered cosmos (..). God cannot here be essentially different from Logos; and the Logos is, among other things, the constituent of things which makes them opposed, and which ensures that change between opposites will be proportional and balanced overall. God, then, is said to be the common connecting element in all extremes, just as fire is the common element of different vapours (because these were conceived as a compound of fire with different kinds of incense). Change from one to another brings about a total change of name, which is misleading, because only a superficial component has altered and the most important constituent remains. This difficult saying implies that, while each separate pair of contraries forms a single continuum, the several continua, also, are connected with each other, though in a different manner. Thus the total plurality of things forms a single, coherent, determinable complex — what Heraclitus called 'unity'.

[a]The superiority of god to man, and of the divine synthetic view of things

to the human chaotic view, is heavily stressed by Heraclitus; e. g. Fr. 78, Origen C. *Celsum* VI 12 ἡθος γὰρ ἀνθρώπειον μὲν οὐκ ἔχει γνώμας, θεῖον δὲ ἔχει. ("Human disposition does not have true judgement, but divine disposition does.") See also fr. 79, 82-3, and compare the Hebrew concept: "As the heavens are higher than the earth, so are my ways higher than your ways, and my thoughts than your thoughts", *Isaiah* LV 8f. [Latv. valodā attiecīgā vieta ir numurēta kā 9. perikope (*Isaias* 45, 9): "Par cik augstākas debesis ir pār zemi, tik augstāki ir mani ceļi pār jūsu ceļiem un manas domas pār jūsu domām."] One saying specifically asserts that for god the separateness implied by opposites does not exist: Fr. 102, Porphyrius in *Iliadem* Δ 4 τῶι μὲν θεῶι καλὰ πάντα καὶ ἀγαθὰ καὶ δίκαια, ἄνθρωποι δὲ ἅ μὲν ἄδικοι ὑπειλίφασιν ἅ δὲ δίκαια. ("To god all things are beautiful and good and just, but men have supposed some things to be unjust, others just.")» (K., p. 191).

<sup>59</sup>Vārds 'uguns' (πῦρ) H. Dīlsa oriģināltekstā ievietots iekavās.

<sup>60</sup>Vārds 'negantība' šajā gadījumā lietots visumā nosacīti. Iamblichs sakarā ar šo Hērakleita izteikumu piemin komēdijās un traģēdijās skatāmās svešās kaislības, kuras vērojot, arī skatītāji aplūšina, pakļauj mēram un attīra paši savas iekāres. Tādā veidā dažādi piedauzīgi attēlojumi un vēstījumi tiek lietoti, lai dziedētu cilvēku dvēselei, lai apvaldītu dzimšanas rezultātā dvēselei uzmācošos ļaunumus. Īpašības vārds δεινός nozīmē arī 'tāds, kas iedves bijību, bailes, apbrīnu', resp., 'briesmīgs', 'apbrīnojams' u. tml.

<sup>61</sup>Vārds 'dēļņiem' lietots pārnestā nozīmē; πῶιδας dažreiz lieto ar nozīmi 'dēļi'.

<sup>62</sup>Pēdējo frāzi var izprast diezgan dažādi, piem., «..atbilstoši [tam, ko] esam saņēmuši mantojumā», «..atbilstoši [tam, ko] esam mantojuši» u. tml. παραλαμβάνειν nozīmē arī 'pārņemt', 'aizgūt', 'patapināt', 'uztvert' u. c. Izteikumā acīmredzot ir pausta attieksme pret paradumu (vai pieradumu) kas tiek izprasts kā kaut kas mantots, patapināts, varbūt pat nule sadzirdēts saturs. Tā kā G. Kēka darbā Marka Aurēlija pieminētie Hērakleita izteikumu tulkojumi angļu valodā daļēji iztrūkst, salīdzinājumam tiek sniegts Dž. Longa attiecīgās vietas (IV 46) pārcēlums (no grāmatas: *Meditations of Emperor Marcus Aurelius Antoninus* / The rev. transl. and notes of GEORGE LONG / Ed. with variant readings of the orig. Greek and with an Introduction by J. GUTMAN. — New York: Washington Square Press, Inc. — 1964): «Always remember the saying of Heraclitus, that the death of earth is to become water, and the death of water is to become air, and the death of air is to become fire, and reversely. And think too of him who forgets whither the way leads, and that men quarrel with that with which they are most constantly in communion, the reason which governs the universe; and the things which they daily meet with seem to them strange: and consider that we ought not to act and speak as if we were asleep, for even in sleep we seem to act and speak; and that † we ought not, like children who learn from their parents, simply to act and speak as we have been taught. † [v.l. (John Jackson; 1906): Bethink thee, our part is not to imitate the dreamers who in their sleep still seem, in a sense, to act and speak, but to be awake in word and deed; — no children, at every instant in need of their parents; but men, untrammelled by tradition and self-reliant; v.l.: (Gerard H. Rendall; 1898): And again, "We must not act and speak like men asleep," albeit even then we seem to act and speak; nor yet "as children from their father's lips," that is to say,

blindly take all for granted.]» (p. 29).

<sup>63</sup>Pārnestā nozīmē — 'bezdarbīgs'.

<sup>64</sup>γενόμενα apzīmē arī 'pagājušos atgadījumus', 'bijušos notikumus', 'to, kas ir jau noticis', 'notikušo' pretmetā vārdam γενησόμενα, kas norāda uz 'priekšā stāvošajiem notikumiem', 'nākamajiem' vai 'gaidāmajiem atgadījumiem', uz 'sekām'. Attiecīgās vietas (VI 42) tulkojums angļu valodā no Dž. Longa pārcēluma: «We are all working together to one end, some with knowledge and design, and others without knowing what they do; as men also when they are asleep, of whom it is Heraclitus, I think, who says that they are laborers and co-operators in the things which take place in the universe. (...)» (p. 49).

<sup>65</sup>«χρεών Diels, χρεώμενα MS. The emendation is not certain, but is hard to improve; the three extra letters may be connected with the omission of three letters just before, where the unique Vatican MS has εἰ δέ for the obvious original εἰδέναι» (K., p. 193).

<sup>66</sup>Iespējams, ka te domāti priekšlasījumi, kas pēc satūra varētu līdzināties mūsdienās pazīstamajiem 'ievadiem mācībā', 'rokasgrāmatām' v. tml.

<sup>67</sup>Filodēms rētoriku salīdzina ar ieročiem un atzīst, ka tiem nepiemīt nekādas smalki izdomātas viltības, kas būtu paredzētas apmānīšanai, kā tas esot ar rētoriku.

<sup>68</sup>Ar vārdu κοπίδες ('blēdības', 'krāpšana' u. tml.) esot apzīmēti arī ievadījumi rētorikā: [Marc. 18 {b}.] «СХОЛИИ К ЕВРИПИДУ, Гекуба, ст. 131 (т. I, с. 26, 1 Schwartz) = ТИМЕЙ ИЗ ТАВРОМЕНИЯ, фр. 132 Jacoby: 'Надувательствами' (κοπίδες) называли руководства по риторике, среди прочих — Тимей, который пишет так: "Откуда ясно, что изобретателем подлинных надувательств был не Пифагор, которого обвиняет в этом Гераклит, а сам кичливый [или: шарлатанствующий] Гераклит"» (L., 196. lpp.). Jāpiebilst, ka vārds κοπίδες nule atzīmētajā fragmentā ir vārda ἡ κοπίς (nazis, īss zobens u. tml.), bet ne ὁ κόπις (melis, tukšgrabis, muldoņa) daudzsk. nōminātīvs.

<sup>69</sup>θυμός nozīmē arī 'dzīvības spēks', 'spars', 'nevaldāma jūtu enerģija' u. tml. Sal. izteikuma pirmo daļu ar Π. I 255-256: ..ὅ κ' ἐθέλωσι, σὺ δὲ μεγαλύτερα θυμὸν / ἴσχειν ἐν στήθεσσι· φιλοφροσύνη γὰρ ἀμείνων· Sal. latv. 'dūša', kas ir tās pašas saknes vārds.

<sup>70</sup>Pēdējo frāzi var izprast arī kā: «..tās pērk par dzīvību».

<sup>71</sup>Pseudo-Plūtarchs, minēdams šo Hērakleita izteicienu, runā par dievišķā un cilvēciskā atšķirībām: starp dievu un cilvēku neesot nekā kopēja. It īpaši dievs nelīdzinoties cilvēkam savos darbos (vai darbībā).

<sup>72</sup>«In [B 88] certain opposites are said to be essentially connected (literally, to be 'the same', a pregnant expression) because they succeed, and are succeeded by, each other and nothing else. So in fr. 126 the hot substance and the cold form what we might call a hot-cold continuum, a single entity (i. e. temperature). So also fr. 57: night and day, which Hesiod had made parent and child, are, and must always have been, essentially connected and interdependent» (K., p. 189).

<sup>73</sup>Uz 'mūsos' norāda (pirms Hērakleita fragmenta citējuma) Pseudo-Plūtarchs. Vai tā ir domājais arī Hērakleits pats, paliek jautājums.

<sup>74</sup>«It is impossible to determine precisely how much of this is a *verbatim* quotation; H. Fränkel, for example, thinks that only down to στόματι is. I would conjecture that down to φθειγγομένη (with the possible exception of καὶ ἀκαλλώπιστα καὶ

ἀμύριστα) is probably by Heraclitus, the rest is a loose paraphrase by Plutarch. The saying looks like a justification of the unadorned oracular method of exegesis; but precise interpretation is impossible. Heraclitus himself certainly combined the terseness of the gnomic style with the obscurity of the related oracular style; his underlying meaning was sometimes reinforced by word-plays (e. g. ξὺν νόωι — ξυνῶι in [B 114]) and etymological periphrases. A similar use is seen in Aeschylus, whose choral style, especially in the *Oresteia*, has some affinities with Heraclitus» (K., p. 210).

<sup>75</sup>Leksēma σημαίνειν ir ļoti daudznozīmīga: 'apzīmēt', 'iezmēt', 'atzīmēt', 'rādīt', 'izrādīt', 'parādīt', 'norādīt', 'ierādīt', 'uzrādīt', 'atklāt', 'sniegt zīmes', 'dot zīmes' utt. Pretēji Hērakleita izteikumam Homērs *Īliadā* vienīgi Zevu raksturo ar vārdu πανοφάιος, sk. piem.: Θ 250. Sal. izteikumu ar *Īl.* Δ 381: ἀλλὰ Ζεὺς ἔτρεψε παραίσια σήματα φαίνων un I 236-237: Ζεὺς δὲ σφι Κρονίδης ἐνδέξια σήματα φαίνων / ἀστράπτει; sk. arī: *Od.* φ 413.

<sup>76</sup>Nosacīts tulkojums atbilstošas izteiksmes formas trūkuma dēļ latv. v.

<sup>77</sup>Sal. izteikumu ar *Īl.* K 182-186: ὡς δὲ κύνες περὶ μῆλα δυσωρήσωσιν ἐν αὐλήι / θηρὸς ἀκούσαντες κρατερόφρονος, ὅστε καθ' ὕλην / ἔρχηται δι' ὄρεσφι: πολλὸς δ' ὄρυμογδὸς ἐπ' αὐτῶι / ἀνδρῶν ἠδὲ κυνῶν· ἀπό τέ σφισιν ὕπνος ὄλωλεν.

<sup>78</sup>'Nakts' (εὐφρόνη) burtiski nozīmē 'labvēlīgā', 'vēlīgā', 'prieku sagādājošā' u. tml.

<sup>79</sup>Epistats bija pazīstams kā pilsētvalsts pārvaldes iedibinājumu amatpersona, piem., pritaneiju vadītājs Athēnās līdz tam laikam, kad tika ievēlēti deviņi proedri; epistats bija arī tiesu un kārtības uzturēšanas iestāžu vadītājs (piem., Aigiptē), tempļu īpašuma uzraugs, vai 'tiesnesis' sacīkstēs. Ar vārdu ἐπιστάτης apzīmēja arī 'uzraugu', 'sargu', kā arī kaut ko līdzīgu 'priekšniekam' visdažādākajās jomās; šis vārds nozīmē arī 'aizstāvis', 'labvēlis', 'gādnieks', 'aizbildnis' u. c.

<sup>80</sup>Komentējamās Homēra *Īliadas* rindas ir sekojošas: τοὶ δὲ χρυσέοις δεπέεσσιν / δειδέχατ' ἀλλήλους, Τρώων πόλιν εἰσορόωντες (*Īl.* Δ 3-4).

<sup>81</sup>Komentējamā Homēra *Īliadas* rinda ir sekojoša: εἴμι γὰρ ὀψομένη πολυφόρβου πείρατα γάης (*Īl.* Ξ 200).

<sup>82</sup>Komentējamās Homēra *Īliadas* rindas ir sekojošas: ἰηὶ δ' ἐν νυκτὶ γένοντο un μοῖραν δ' οὔτινά φημι πεφυγμένον ἔμμενοι ἀνδρῶν (*Īl.* Σ 251; Z 488; H. Dīlsa vācu tulkojumā ieviesusies attiecīgās *Īliadas* rindas numerācijas kļūda: Z 478, vai arī lietots kāds izdevums ar atšķirīgu rindu numerāciju).

<sup>83</sup>«Here 'barbarian souls' are those that cannot understand the language of, cannot correctly interpret, the senses, but are misled by superficial appearances. An analogous distinction between mere sensation and the intelligent interpretation of sense-data was later made by Democritus» (K., p. 188).

<sup>84</sup>Šo vietu var skaidrot arī citādi, piem.: «.ja viņiem piemīt barbaru dvēseles». Vārdu βάρβαρος var izprast gan kā 'barbarisks', t. i., vienkārši 'negrīkisks', 'svešzemju', gan arī kā 'rupjš', varbūt 'neizglītots' u. tml. (sk.: 78. piezīmi). Sk. arī *Īl.* B 867: ..ήγήσατο βαρβαροφάνων.

<sup>85</sup>Vārda tulkošanas iespējas ir diezgan plašas: 'pārdomāšana', 'sliksme domāt', 'dziņa domāt', 'tieksme domāt', 'visu caurstrāvojoša domāšana', 'visu aptveroša domāšana', 'būt ar apjēgu', 'spēja būt saprātīgam' u. tml.

<sup>86</sup>Vispārpieņemts ir κατὰ *cum acc.* tulkojums kā 'saskaņā ar', 'atbilstoši'.

Iespējams, ka šajā fragmentā κατὰ φύσιν var izprast gan kā 'iedabā': («..un rīkoties {..} iedabā, viņu izprotot {..}»), gan arī kā 'vērsoties pie': («..un rīkoties {..} vērsoties pie iedabas, viņu izprotot {..}»). Vārda φύσις (un φύω) sakarā jāatzīmē zīmīgas rindas no Sofokla traģēdijām. Uz Oidipa jautājumu: τίς δέ μ' ἐκφύει βροτῶν; Teiresijs atbild: ἦ δ' ἡμέρα φύσει σε καὶ διαφθερεῖ (*Oed. Tyr.* 437-438). Antigones pārliecība, ka οὔτοι συνέχθειν, ἀλλὰ συμφιλεῖν ἔφυν (*Antig.* 523) pārtop skaudri apskaidrotā atziņā par tiem, οἷων ἐγὼ ποθ' ἄ ταλαίφρων ἔφυν (866). Ņemot vērā arī, piem., Sofokla *Antigones* 144.-145., 513., 584.-585., 596., 859. rindu, nākas noprast, ka darb. vārds φύω (no kurienes arī φύσις) tiek lietots sakarā ar Oidipa un Antigones centieniem uzzināt par, vai atskaidrināt atmiņā savu izcelsmi (ne 'dabu' šodienas sapratnē).

<sup>87</sup>«[B 119] is a denial of the view, common in Homer, that the individual often cannot be held responsible for what he does. δαίμων here means simply a man's personal destiny; it is determined by his own character, over which he has some control, and not by external and often capricious powers acting perhaps through a 'genius' allotted to each individual by chance or Fate. Helen traditionally blamed Aphrodite for her own weakness, but for Heraclitus (as indeed for Solon, who had already reacted against the moral helplessness of the heroic mentality) there was a real point in intelligent and prudent behaviour. [B 43].. shows how conventional the practical side of Heraclitus' ethics often was, and also that he did not always think of human behaviour in terms of the fiery nature of the soul (for ὕβρις should involve a moistening of the soul, not its conflagration). By contrast, the insistence on respect for law in [B 44], though again expressed in conventional terms, takes on a far deeper significance, and is given a profound justification, in the light of [B 114] (which should be compared with [B 1, B 2] and [B 50]). Human laws are nourished by the divine universal law; they accord with the Logos, the formulaic constituent of the cosmos. 'Nourished' is mainly, but not completely, metaphorical; the contact between human laws and the Logos is indirect, though not without material basis, since good laws are the product of wise men with fiery souls ([B 118]) who thereby understood, as Heraclitus himself does, the proper relation of men with the world» (K., pp. 211-212).

<sup>88</sup>Viens un tas pats vārds ἦθος tiek lietots fragmentos B 78 un B 119. Ja šo vārdu abos izteikumos izprot kā '[cilvēka] raksturu', tad tas, kā liekas, tiek tuvināts pirmssōkratiķu priekšstatam par φύσις un tā jēgu latv. valodā varētu izteikt arī ar vārdu 'iedaba' ('tas, kas {iz-}veido [cilvēku]'). Taču pastāv arī iespēja, ka abos Hērakleita izteicienos minētais vārds nav lietots vienā un tajā pašā nozīmē. Un vārds ἦθος tiešām pieļauj dažādveidīgu, turklāt vienādi pamatotu izpratņu pastāvēšanu. Proti: viena no ἦθος pamatnozīmēm ir 'pastāvīgā, pierastā uzturēšanās vieta', 'mājieta', 'midzenis' (ja runa ir par zvēriem), 'stāvvieta' (ja domāti ir mājlopi) u. tml. Šādā nojēgumā B 119 varētu izsacīt arī šādi: «Uzturēšanās vieta (ἦθος) [ir] cilvēkam dievība.» Bez tam vārdu ἦθος var saprast arī kā 'pieradums, kas kļuvis par savdabību', 'ieradums', 'ieraža', 'tikums' u. tml.

<sup>89</sup>Tekstā esošā iōniskā forma οὔρος var atbilst gan vārdam ὄρος ('robeža', 'robežzīme'), gan arī ὄρος ('kalns'). Sal. izteikuma daļu par 'Lāciem' ar *Il.* Σ 489: οἴη δ' ἄμμορός ἐστι λοετρῶν Ὠκεανοῖο un *Od.* ε 275 (tas pats teksts).

<sup>90</sup>Vārds κρύπτω (līdzīgs nozīmēs ar ἀποκρύπτω un καλύπτω) lietots fragmentos B 93 (κρύπτει), B 95 (κρύπτειν), B 109 (κρύπτειν) un B 123 (κρύπτεσθαι). Visos šajos izteikumos tas tulkots kā 'slēpt' (B 93 — 'slēpj', B 95 — 'slēpt', B 109 — 'slēpt' un B 123

— 'slēpties'). A. Ahutins domā, ka «везде, где бытие так или иначе определяется, оно мыслится как бытие именно потому, что оно 'любит скрываться' от мысли, иными словами, мыслится как 'фюсис'» (АХУТИН Л.В. ПОНЯТИЕ..., С. 118). Auls Gellijs (*Noctes Atticae*, XII 11, 6-7) citē Sofokla izteikumu (fr. 301) par *laiku*, kas atklāj (at-slēpj) visu; viņš piemin arī kādu anonīmu dzejdari, kurš apgalvojis, ka patiesība esot *laika* meita. Līdzīgas rindas lasāmas arī Sofokla *Aiāsā* (latv. v. arī *Aiants*; 646-647): ἄπανθ' ὁ μακρὸς κἀναρίθμητος χρόνος / φαίνει (v. l. φύει) τ' ἄδρα καὶ φανέντα κρύπτεται (*burt.*: [pīlnībā] visu ilgais un neizskaitāmais laiks / rāda {v. l. iznes ārā, iznes [uz] āru} neskaidro un parādītu noslēpj; arī ilgais un neizskaitāmais laiks rāda {v. l. iznes ārā, iznes [uz] āru} [pīlnībā] visu neskaidro un parādītu noslēpj).

<sup>91</sup>Dzēriens no vīna, medus, smalki saberzta siera, miežu miltiem u. c.; vārds κυκεὼν varētu apzīmēt arī 'samaisas' vispār.

<sup>92</sup>'Ne' H. Dīlsa izdotajā oriģināltekstā ievietots iekavās. Sal. izteikumu ar *Īl.* Λ 638-641: ἐν τῷ ῥά σοφὶ κύκησε γυνὴ εἰκυῖα θεῆσιν / οἴνωι Πραμνείωι, ἐπὶ δ' αἴγειον κνή τυρὸν / κνήσσι χαλκείηι, ἐπὶ δ' ἄλφιστα λευκὰ πάλυνεν, / πινέμενοι δ' ἐκέλευσεν, ἐπεὶ ῥ' ὤπλισσε κυκεῖω.

<sup>93</sup>Fragmenti tiek publicēti un tulkoti no H. Dīlsa darba 1906. gada izdevuma, kurā B 125a neatrodas.

<sup>94</sup>ὥρα, kā liekas, ir visumā noteikts vai ierobežots 'laiks', piem., 'plauksmes laiks', 'vasaras laiks', 'ziemas laiks' u. tml. Uzskatīja, ka gadam (tas varēja būt ne tikai saules, bet arī mēness gads) esot vairāki 'laiki': trīs (Homērs, Hēsiods u. c.), četri (Eurīpids u. c.), septiņi u. tml.

<sup>95</sup>οἴησις ir 'iedoma'; uzskata, ka Hērakleīts, tāpat kā Eurīpids u. c. šo vārdu lieto kā οἴημα ('iedomība'). Sal. ar B 46.

<sup>96</sup>Tulkojums apšaubāms oriģinālteksta nepilnības un bojājumu dēļ.

## INDICES

**Autoru rādītājā** (*Index auctorum*) ir ietverti esošajā izdevumā ievietoto sengrieķu un latīņu valodā citēto pirmssōkratisko domātāju darbu fragmentu avotu (u. c.) nosaukumi, kā arī attiecīgo darbu autori. Tiek sniegts rakstnieka vārds un viņa sacerējuma (vai sacerējumu) pilns nosaukums latīņu un grieķu valodā (izņēmums ir rakstījumi, kas izpildīti tikai latīņu valodā). Sengrieķu domātāju darbu nosaukumos latīņu valodā iespējami dažādlašījumi, piem., *Ad se ipsum* vai *In se ipsum* (Marc. Aurel.). Tāpēc par pamatu dotajam rādītājam ir ņemta H. Dīlsa kopojuuma 1906. g. izdevuma redakcija. Tas attiecas (ar dažām atkāpēm) arī uz avotu rindu numerāciju, kas ne vienmēr atšķirīgu izdevēju gadījumā ir tāpatīga.

Pēc avota rindas (vai rindu) vispārpieņemtās numerācijas un kola (piem., 525, 21:), iekavās seko izteikuma autora kārtas numurs esošajā sakopojumā (piem., 4, kas apzīmē Hērakleita izteikumu kopu) un fragmenta numurs (piem., B 104). Iekavu un tajās esošo norāžu iztrūkums norāda, ka attiecīgais avots ir citēts vai nu *Ievadvārdos* vai arī atbilstošajās *Piezīmēs*. Visupēc tiek sniegtas lappuses.

**Nosaukumu rādītājā** (*Index nominum*) grieķu un latīņu valodā ietverti H. Dīlsa darba oriģināltekstā, kā arī citos avotos (sk.: *Piezīmes*) atrodošies īpašvārdi un nosaukumi (piem., sacerējumu virsraksti); cipars norāda lappusi(-es).

**Vārdu rādītājā** (*Index verborum*) grieķu un latīņu valodā ietverti tikai H. Dīlsa darba oriģināltekstā esošie vārdi (galvenokārt ar terminoloģisku nozīmi). Pēc attiecīgā vārda seko lappuses norāde (144.), fragmenta kārtas numurs (144.104.) un attiecīgās lappuses rindu uzskaitījuma cipars subskriptā (144.104.25). Apaļajās iekavās ( ) atrodošies vārdi atspoguļo tekstā esošo (ne vārdnīcās vispārpieņemto) formu; figūriekavās { } ievietotie vārdi sniedz pamatvārda lietošanas tuvāko kontekstu.

**Vispārējā rādītājā** (*Index generalis*) latviešu valodā ietverti tie vārdi, kas ir atrodami *Ievadvārdos*, kā arī *A* un *B* daļās (t.i., izņemot *Piezīmes*). Galvenokārt tiek sniegta latviešu tulkojumā (tikai *Æ*) lietotā vārdu pamatnozīme (t.i., bez papildus, konkretizētās vai burtiskās nozīmes). Pēc attiecīgā vārda seko lappuses(-šu) norāde(-s).

## INDEX AUCTORUM

### ACHILLES (Ἀχιλλεύς)

*Isagoge in ARATI Phaenomena* (Ἄρατος, Φαινόμενα)

4, 34, 11: (3B28) 79

### AESCHYLUS (Αἰσχύλος)

*Supplices*; Ἰκέτιδες

96-103: 89

246: 169

### AETIUS (Ἀέτιος) [?]

I 3, 3: (1[A]14) 35

- 3, 4: (2B2) 52-53  
 II 21, 4: (4B3) 94
- ALBERTUS MAGNUS** *arī* ALBERT von BOLLSTÄDT  
*De vegetabilibus*  
 VI 401, 545: (4B4) 95
- ANATOLIUS ALEXANDRINUS** (Ἀνατολιός ὁ Ἀλεξανδρίνος)  
*De decade; Περί δεκάδος*  
 36: (4B126a) 153
- Anthologia palatina**  
 IX 359: (4B138) 158
- Anonymus**  
*in* PLATONIS *Theaetetus* (Πλάτων, Θεαίτητος ἢ περὶ ἐπιστήμης)  
 71, 12: (4B126b) 154
- ARISTOCRITUS**  
*Theosophia; Θεοσοφία*  
 68: (4B5) 95  
 69: (4B127) 154  
 74: (4B128) 154-155
- ARISTOPHANES** (Ἀριστοφάνης)  
*Scholia in* ARISTOPHANEM *Equites; Σ Ἴππης*  
 408: (3B17) 74  
*Scholia in* ARISTOPHANEM *Pax; Σ Εἰρήνη*  
 697: (3B21) 75-76
- ARISTOTELES** (Ἀριστοτέλης)  
*Ethica Eudemia; Ἠθικὰ Εὐδήμεια*  
 H 1, 123 a 25: 173  
*Ethica Nicomaches; Ἠθικὰ Νικομάχεια*  
 Θ 2, 1155 b 4: (4B8) 97  
 K 5, 1176 a 7: (4B9) 98  
*De caelo; Περὶ οὐρανοῦ*  
 B 1, 284 a 11: 167  
*De sensu; Περὶ αἰσθήσεως καὶ αἰσθητῶν*  
 5, 443 a 23: (4B7) 97  
*Metaphysica; Μεταφυσικά*  
 Λ 1, 1069 b 20: 40  
*Meteorologia; Μετεωρολογικά*  
 B 2, 355 a 13: (4B6) 96  
*Physica; Φυσικὴ ἀκρόασις*  
 A 4, 187 a 20: (1[A]9) 26  
 Γ 4, 203 a 16: 37  
     b 7: 38  
     8, 208 a 8: (1[A]14) 35  
 Θ 3, 253 b 9: 164

- [ARISTOTELES] (Ψευδο-Ἀριστοτέλης)  
*De mundo*; *Περὶ κόσμου*  
 5, 396 b 7: (4B10) 98  
 6, 401 a 8: (4B11) 100
- ARIUS DIDYMUS (Ἄριος Δίδυμος)  
*apud EUSEBIUM Praeparatio Evangelica* (Εὐσέβιος, *Εὐαγγελική προπαρασκευή*)  
 XV 20: (4B12) 100, 163
- ARRIANOS (Ἀρριανός)  
*Scholia Bodleiana in ARRIANUM Epictetus* (Σ Ἀρριανός, *Διατριβαὶ Ἐπικτήτου*)  
 LXXI: (4B136) 157
- ATHENAEUS (Ἀθήναιος)  
 IV 174 F: (3B44) 84  
 V 178 F: (4B13) 101  
 IX 368 E: (3B6) 68  
 X 413 F: (3B2) 63  
 XI 462 C: (3B1) 59-60  
 18, 782 A: (3B5) 67  
 XII 526 A: (3B3) 66  
*Epitome*; *Ἐπιτομή*  
 II 54 E: (3B22) 76
- MARCUS TULLIUS CICERO  
*Academica posteriora*  
 I 4, 5: 15, 23  
*De finibus bonorum et malorum*  
 II 1, 1: 14, 23
- TITUS FLAVIUS CLEMENS ALEXANDRINUS (Κλήμης ὁ Ἀλεξανδρεὺς)  
*Paedagogos*; *Παιδαγωγός*  
 II 99, 216, 28: (4B16) 102  
*Protrepticus*; *Προτρεπτικός πρὸς Ἕλληνας*  
 22, 16, 24: (4B14) 101  
 34, 26, 6: (4B15) 102  
*Stromateis* vai *Stromata*; *Στρωματεῖς* vai *Στρώματα*  
 II 8, 432: (4B17) 103  
 17, 437: (4B18) 103, 172  
 24, 442: (4B19) 103-104  
 III 14, 516: (4B20) 104  
 21, 520: (4B21) 104  
 IV 4, 565: (4B22) 105  
 10, 568: (4B23) 105  
 16, 571: (4B24) 105  
 50, 586: (4B25) 106  
 143, 628: (4B26) 106  
 146, 630: (4B27) 106

- V 9, 649: (4B28) 107  
 60, 682: (4B29) 107-108  
 105, 711: (4B30) 108  
     712: (4B31) 109  
 109, 714: (3B23) 77  
 110, 714: (3B14) 72  
     715: (3B15) 72-73  
 116, 718: (4B32, 33, 34) 110, 111, 111  
 141, 733: (4B35) 111  
 VI 16, 746: (4B36) 112  
 VII 22, 841: (3B16) 73

**Codex Mutinensis**

11 s. XV f. 88<sup>v</sup>: (4B139) 158

**Codex Parisinus**

1630 s. XIV f. 191<sup>r</sup>: (4B138) 158

**LUCIUS IUNIUS MODERATUS COLUMELLA***De re rustica*

VIII 4: (4B37) 112

**DIOGENES LAERTIUS** (Διογένης ὁ Λαέρτιος *vai* Λαέρτιος Διογένης)

*Vitae philosophorum vai De clarorum philosophorum vitis, dogmatibus et  
 arophetematibus; Βίοι φιλοσόφων vai Περί βίων, δογμαίων και  
 ἀποφθεγμαίων τῶν ἐν φιλοσοφία εὐδοκιμησάντων*

I 23: (3B19; 4B38) 75, 112-113

88: (4B39) 113

111: (3B20) 75

VIII 6: (4B129) 155

36: (3B7) 68

IX 1: (4B40, 41, 42) 113, 114, 114, 170

2: (4B43, 44, 121) 114, 115, 150

7: (4B45, 46) 115, 115

18-19: (3B8) 69

73: (4B47) 116

*Etymologicum genuinum*

sub voce βίος: (4B48) 116

sub voce βρόταχον: (3B40) 83

sub voce γήρας: (3B9) 70

**EUSTATHIOS** (Εὐστάθιος)

*Παρεκβολαὶ εἰς τὴν Ὀμήρου Ὀδύσσειαν καὶ Ἰλιάδα*

827, 59: (3B32) 80

**CLAUDIUS GALENUS** (Γαληνός)

*De differentia pulsuum; Περί διαφορᾶς σφυγμῶν*

VIII 773 K: (4B49) 116

**AULUS GELLIUS**

*Noctes Atticae*

III 11: (3B13) 72

**Gnomologicum Monacense**

I 19: (4B130) 155

**Gnomologicum Parisinum**

n. 209: (4B131) 156

**Gnomologicum Vaticanum**

743 n. 312: (4B132) 156

313: (4B133) 156

314: (4B134) 156

315: (4B135) 157

**HERACLITUS HOMERICUS** (Ἡράκλειτος ὁ Ὀμηρικός)*Allegoriae Homericae; Ὀμηρικαὶ ἀλληγορίαι*

24: (4B49a) 116-117

44: (3B31) 80

**HERODIANUS** (Ἀΐλιος Ἡρωιδιανός ὁ τεχνικός)*Περὶ διχρόνων*

296, 6: (3B10) 70

9: (3B36) 82

*Περὶ μονήρους λέξεως*

7, 11: (3B42) 84

30, 30: (3B37) 82

41, 5: (3B38) 82

**HESIODUS** (Ἡσίοδος)*Opera et dies; Ἔργα καὶ ἡμέραι*

121-123: 175

*Theogonia; Θεογονία*

27-28: 90

31-32: 90

**HIPPOCRATES** (Ἱπποκράτης)*Scholia in HIPPOCRATUM Epidemiis* (Σ Ἱπποκράτης, Περὶ ἐπιδημιῶν)

I 13, 3: (3B45) 85

**[HIPPOCRATES]** (Ψευδο-Ἱπποκράτης)*De carnibus; Περὶ σαρκῶν*

2: 168

**HIPPOLYTUS** (Ἱππόλυτος)*Refutatio; Ἐλεγχος κατὰ πασῶν αἱρέσεων*

I 6, 1-7: (1[A]11) 32-33, 49-50

IX 9: (4B50, 51, 52, 53, 54, 55, 56) 117, 117, 118, 118, 119,

119, 119, 159-160

10: (4B57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67) 120,

120, 121, 121, 122, 122, 122-123, 123,

124, 124, 125, 174, 175

**HISDOSUS SCHOLASTICUS***ad CHALCIDII Interpretationem Latinam partis prioris Timaei PLATONIS*(Πλάτων, *Τίμαιος ἢ περὶ φύσεως*):

(4B67a) 125

**HOMERUS** (Ὅμηρος)*Ilias; Ἰλιάς*

- A 68-72: 42  
 B 204-206: 171  
     485-486: 90  
     867: 179  
 Δ 3-4: 179  
     381: 179  
 Z 488: 179  
 I 236-237: 179  
     255-256: 178  
     539: 91  
 K 182-186: 179  
 Λ 27-28: 90  
     638-641: 181  
 Ξ 200: 179  
     417: 176  
 O 117-118: 176  
 Σ 251: 179  
     489: 180

Scholia AT *in* HOMERUM

Σ 251: (4B105) 145

Scholia B *in* HOMERUM

I 539: (3B43) 84

Scholia BLT *in* HOMERUM

Λ 27: (3B32) 80

Scholia Genavensia *in* HOMERUM

Φ 196: (3B30) 79

*Odyssea; Ὀδύσσεια*

θ 147-148: 86

474-481: 87

491: 169

**IAMBlichus** (Ἰάμβλιχος)*De anima* [apud STOBÆUM *Eclogae physicae et ethicae* II 1,16]; *Περὶ ψυχῆς*  
(4B70) 127*De mysteriis; Περὶ μυστηρίων*

I 11: (4B68) 126

V 15: (4B69) 127

**Inscriptiones Graecae**<sup>2</sup>

I 945,6: 167-168

**TITUS LUCRETIUS CARUS***De rerum natura*

I 348: 91

**MARCUS AURELIUS ANTONINUS**[*Ad se ipsum* vai *In se ipsum*; Τὰ εἰς ἑαυτόν]

IV 46: (4B71, 72, 73, 74, 76) 127-128, 128, 128, 129, 129

VI 42: (4B75) 129

**CASSIUS MAXIMUS TYRIUS** *arī* **TIRIENSIS***Dissertationes*; Διαλέξεις *arī* Λόγοι

XII 4, 489: (4B76) 129

**Novum Testamentum** (Ἡ καινὴ διαθήκη)*Ioannes*; Κατὰ Ἰωάννην

1, 1: 160

*I ad Corinthios*; Πρὸς Κορινθίους *α'*

2, 14-15: 166

3, 3: 166

*Ad Hebraeos*; Πρὸς Ἑβραίους

11, 3: 172-173

*Apocalypsis*; Ἀποκάλυψις Ἰωάννου

19, 13: 160

**NUMENIUS** (Νουμήνιος)fr. 35 [*apud* PORPHIRIUM *De antro Nympharum* 10]: (4B77) 130**OLYMPIODORUS***De arte sacra lapidis philosophorum*; [?]

25: (2B3) 54

**ORIGENES** (Ὠριγένης)*Contra Celsum*; Κατὰ Κέλσου

VI 12. 82, 23: (4B78, 79) 131, 131, 176-177

42. 111, 11: (4B80) 131

VII 62: (4B5) 95

**PHILODEMUS** (Φιλόδημος)*Rhetorica*; Περὶ ῥητορικῆς

I c. 57, 62: (4B81) 132

**PLATO** (Πλάτων)*Cratylus*; Κρατύλος ἢ περὶ ὀνομάτων ὀρθότητος

402 A: 164

*Epistulae*; Ἐπιστολαί

VII 341 C: 15, 23

*Hippias maior*; Ἰππίας μείζων ἢ περὶ τοῦ καλοῦ

289 A: (4B82) 132

289 B: (4B83) 133

**PLOTINUS** (Πλωτῖνος)*Enneades*; Ἐννεάδες

IV 8, 1: (4B84) 133

**PLUTARCHUS** (Πλούταρχος)*Adversus Colotem*; Πρὸς Κωλώτην

20, 1118 C: (4B101) 143

- An seni res publica gerenda; Εἰ πρεσβυτέρωι πολιτευτέον*  
7, 787 C: (4B97) 140
- Aquae et ignis comparatio; Πότερον ὕδωρ ἢ πῦρ χρησιμώτερον*  
7, 957 A: (4B99) 142
- Consolatio ad Apollonium; Παραμυθητικός εἰς Ἀπολλώνιον*  
10, 106 E: (4B88) 135
- Coriolanus; Κοριολανός*  
22: (4B85) 133-134, 175  
38: (4B86) 133
- De animae procreatione e Timaeo; Περὶ τῆς ἐν Τιμαίωι ψυχογονίας*  
5, 1014 A: (4B30) 108
- De audiendis poetis; Πῶς δεῖ τὸν νέον ποιημάτων ἀκούειν*  
2, 17 E: (3B34) 81
- De auditione; Περὶ τοῦ ἀκούειν*  
7, 41 A: (4B87) 134
- De E apud Delphos; Περὶ τοῦ Εἰ τοῦ ἐν Δελφοῖς*  
8, 388 E: (4B90) 136  
18, 392 B: (4B91) 137, 163  
C: (4B76) 129
- De exilio; Περὶ φυγῆς*  
11, 604 A: (4B94) 139
- De facie lunae; Περὶ τοῦ ἐμφαινομένου προσώπου τῶι κύκλωι τῆς  
σελήνης*  
28, 943 E: (4B98) 141
- De fortuna; Περὶ τύχης*  
3, 98 C: (4B99) 142
- De primo frigore; Περὶ τοῦ πρώτου ψυχροῦ*  
7, 947 F: (2B1) 51
- De Pythiae oraculis; Περὶ τοῦ μὴ χρᾶν ἔμμετρα νῦν τὴν Πυθίαν*  
6, 397 A: (4B92) 138  
18, 404 D: (4B93) 139
- De superstitione; Περὶ δεισιδαιμονίας*  
3, 166 C: (4B89) 136
- Phocion; Φωκίων*  
12: 56
- Quaestiones Platonicae; Πλατωνικά ζητήματα*  
8, 4, 1007 D: (4B100) 142
- Symposiaca; Συμποσιακά προβλήματα*  
III 1, 644 F: (4B95) 140  
IV 4, 3, 669 A: (4B96) 140  
IX 7, 746 B: (3B35) 82
- [PLUTARCHUS] (Ψευδο-Πλούταρχος)  
*Stromateis vai Stromata; Στρωματεῖς vai Στρώματα*  
2: (1[A])10 30, 49-50

- POLLUX** (Πολυδεύκης)  
*Onomasticon*; *Όνομαστικόν*  
 VI 46: (3B39) 83  
 IX 83: (3B4) 67
- POLYBIUS** (Πολύβιος)  
 XII 27: (4B101a) 143
- PORPHYRIUS** (Πορφύριος)  
*De antro Nympharum*; *Περὶ τοῦ ἐν Ὀδυσσεΐαι τῶν Νυμφῶν ἄντρου*  
 10: (4B77) 130  
*Quaestiones Homerae ad Iliadem*; *Όμηρικὰ ζητήματα*  
 D 4: (4B102) 143, 177  
 X 200: (4B103) 144
- POSIDIPPUS** (Ποσειδίππος *vai* Ποσίδιππος)  
*Epigrammata*; *Έπιγράμματα*  
 21, 79: (4B138) 158
- PROCLUS** (Πρόκλος)  
*in PLATONIS Alcibiadem I* (Πλάτων, *Άλκιβιάδης α΄ ἢ περὶ ἀνθρώπου φύσεως*)  
 525, 21: (4B104) 144
- LUCIUS ANNAEUS SENECA** (Σενέκας)  
*Ad Lucilium epistulae morales*  
 12, 7: (4B106) 145
- Septuaginta** (*Έβδομήκοντα*)  
*Isaias*; *Ήσαΐας*  
 6, 9: 169
- SEXTUS EMPIRICUS** (Σέξτος ὁ Έμπειρικός)  
*[Adversus mathematicos]*  
 I 289: (3B12) 71  
 VII 49: (3B34) 81  
 126: (4B107) 145; 160  
 132: (4B1) 93  
 133: (4B2) 94  
 IX 144: (3B24) 77-78  
 193: (3B11) 70  
 X 314: (3B33) 81
- SIMPLICIUS** (Σιμπλίκιος)  
*in Physica* (*Άριστοτέλης, Φυσική ἀκρόασις*)  
 22, 9: (3B26) 78  
 23, 19: (3B25) 78  
 24, 13: (1[A]9) 26, 41, 49-50  
 150, 24: (1[A]9) 26  
 154, 14: (1[A]9a) 28-29  
 188, 32: (3B29) 79
- SOLON** (Σόλων)  
 fr. 16: 171

**SOPHOCLES** (Σοφοκλής)*Aiax*; *Αΐας*

646-647: 190

*Antigone*; *Ἀντιγόνη*

523: 180

866: 180

*Oedipus Tyrannus*; *Οἰδίπους Τύραννος*

437-438: 180

**STOBAEUS** (Ἰωάννης ὁ Στοβαῖος)*Eclogae physicae et ethicae*; *Ἐκλογαὶ φυσικαὶ καὶ ἠθικαὶ*

I 5,15: (4B137) 157

8, 2: (3B18) 74

II 1, 16: (4B70) 127

*Florilegium*; *Ἀνθολόγιον*

I 174: (4B108) 146

175: (4B109) 146

176: (4B110) 146

177: (4B111) 147

178: (4B112) 147

179: (4B113, 114) 147, 148

180a: (4B115) 148

III 5,6: (4B116) 148-149

5,7: (4B117) 149

5,8: (4B118) 149

IV 40, 23: (4B119) 149

**STRABO** (Στράβων)*Geographica*; *Γεωγραφικά*

I 6,3: (4B120) 150

XIV 25, 642: (4B121) 150

**SUIDAS** *arī* **SUIDA** (Σουίδα)

sub voce ἀμφισβαστεῖν: (4B122) 151

**QUINTUS AURELIUS SYMMACHUS** (Σύμμαχος)*Epistulae*; *Ἐπιστολαί*

IX 115: (4B49) 116

**THEMISTIUS** (Θεμιστιος)*Orationes*; [?]

5, 69: (4B123) 151

**THEODORITUS**

IV 5: (3B27) 78

**THEODORUS PRODROMUS** (Θεόδωρος ὁ Πρόδρομος)*Epistulae*; *Ἐπιστολαί*

20: (4B49) 116

**THEOPHRASTUS** (Θεόφραστος)*Metaphysica*; *Μεταφυσικά*

15, 7 a 10: (4B124) 151

De vertiginibus; Περὶ ἰλίγγων  
9: (4B125) 152

**TZETZES** (Ἰωάννης Τζέτζης)  
ad DIONISIUM PERIEGETEM (Διονύσιος ὁ Περιηγητής, *Περιήγησις τῆς οἰκουμένης*)  
V 940, 1010: (3B41) 83

Scholia in TZETZEM *Exegesis* (Σ' *Ἐξήγησις Ἰλιάδος*)  
II 126: (4B126) 153

**STOBAEUS** (Σταβέριος)  
I 1.16 (4B170) 127  
I 17A (4B108) 146  
I 17C (4B109) 146  
I 17D (4B110) 146  
I 17E (4B111) 147  
I 17F (4B112) 147  
I 17G (4B113) 147  
I 17H (4B114) 147  
I 17I (4B115) 148  
I 17J (4B116) 148-149  
I 17K (4B117) 149  
I 17L (4B118) 149  
I 40.23 (4B119) 149

**STRABO** (Στράβων)  
Geographica (Γεωγραφικά)  
I 6.3 (4B120) 150  
XIV 2.5 (4B121) 150

**SUIDAS** (Σουίδας)  
sub voce ἄμφιβροτον (4B122) 151  
sub voce ἄμφιπυρρον (4B123) 151

**QUINTUS AURELIUS SYMMACHUS** (Συμμαχός)  
Epistulae (Ἐπιστολαί)  
IX 144: (4B124) 77-78  
IX 111: (4B125) 70  
IX 113: (4B126) 71

**THEMISTIUS** (Θεμιστίος)  
Orationes (Ὀρίονες)  
2.69 (4B127) 151

**THEODORITUS**  
I 2 (4B128) 78

**THEODORUS PRODOMUS** (Θεόδωρος Πρόδομος)  
Epistulae (Ἐπιστολαί)  
20 (4B129) 116

**THEOPHRASTUS** (Θεοφράστος)  
Meteorologica (Μετεωρολογικά)  
1.2.7 & 10 (4B130) 151

**ULPIANUS** (Ὀυλιανός)  
De verborum significacionibus (Περὶ τῶν ῥημάτων ἰσχυρίων)  
I 1.1 (4B131) 152

**PLATON** (Πλάτων)  
Timaeus (Τιμαίος)  
88B (4B132) 152

**PROCLUS** (Πρόκλος)  
in PLATONIS *Timaeum* (ἐν τῷ Πλάτωνος *Τιμαίῳ*)  
117 (4B133) 152

**LUCIUS ANNAEUS SENECA** (Λούκιος Ἀνναῖος Σενέκα)  
Ad Lucilianam epistolam moralem (Ἐπιστολὴ πρὸς τὴν Λουκιανὴν ἠθικὴν)  
12 (4B134) 152

**SEPTIMIUS SEVERUS** (Σεπτίμιος Σεβήρος)  
Insc. (Ἰνσκήριον)  
691-9 (4B135) 152

**SEXTUS EMPIRICUS** (Σεξτίμος Ἐμπίρικος)  
Liber octavus mathematicus (Βιβλίον ὄγδοον μαθηματικόν)  
17 (4B136) 152

**SYMMACHUS** (Συμμαχός)  
I 1.1 (4B137) 152

**SIMPPLICIUS** (Σιμπλικίος)  
in ARISTOTELIS *Metaphysicam* (ἐν τῷ Ἀριστοτέλους *Μεταφυσικῷ*)  
22.9 (4B138) 78  
27 (4B139) 91-92  
28 (4B140) 92-93

**SOLOANUS** (Σολωνός)  
I 1.1 (4B141) 152

## INDEX

Ἀγαμέμνων 67  
 Ἀδωνις Γίγγρης 84  
 Ἀθηναῖοι 67  
 Αἰγύπτιοι 154  
 Αἴδης 102  
 Ἄιδης 141  
 Αἰθίοπες 73  
 Αἰσχύλος 84  
 Ἀναξαγόρας 26, 28, 40  
 Ἀναξίμανδρος 26, 28, 29, 30, 32, 35,  
 38, 40, 49  
 Ἀναξιμένης 51, 52, 53  
 Ἀπόλλων 42  
 Ἀργεῖος 67  
 Ἀριστοτέλης 26, 51  
 Ἀριστοφάνης 83  
 Ἀρχίλοχος 114  
 Ἀχαιοί 41  
 Βακχέιος 85  
 Βακχυλίδης 84  
 Βίας 113  
 Γίγαντες 60  
 Δελφοί 139  
 Δημοδίκη 67  
 Δημόδοκος 87  
 Δημοκλείδης 84  
 Δημόκριτος 40, 113  
 Δίκη 105, 107, 139  
 Διόνυσος 102  
 Ἐκαταῖος 113  
 Ἑλλάς 68, 69  
 Ἑλλάς (*adj.*) 68  
 Ἑλλήνες 119, 154  
 Ἐμπεδοκλῆς 26, 40  
 Ἐπιμενίδης 75  
 Ἐπίχαρμος 154  
 Ἐρινύες 139  
 Ἐριχθόνιος 67  
 Ἐρμόδωρος 150  
 Εὐδημος 75  
 Εὐρύστρατος 52  
 Ἐφέσιοι 150

## NOMINUM

Ἐφέσιος 101  
 Ζεὺς 63, 71, 89, 110, 150, 175,  
 179  
 Ζήνων 100  
 Ἥδωνοί 84  
 Ἡράκλειτος 96, 97, 98, 100, 101,  
 102, 104, 111, 113, 117, 120,  
 126, 127, 129, 130, 132, 134,  
 136, 137, 138, 142, 143, 145,  
 146, 150, 151, 154, 156, 157,  
 158, 164, 173  
 Ἡρόδοτος 75  
 Ἡσίοδος 70, 71, 113, 120  
 Θαλής 26, 30, 32, 49  
 Θεόφραστος 28  
 Θεστορίδης 42  
 Θρηῖκες 73  
 Ἴλιον 42  
 Ἴνδοί 84  
 Ἴρις 80  
 Ἴωνες 83  
 Κἄρες 84  
 Κάλχας 42  
 Καρία 84  
 Κένταυροι 60  
 Κεραυνός 123  
 Κολοφώνιος 68, 71, 75, 76, 85  
 Κόριννα 84  
 Κρονίδης 179  
 Κρονίων 90  
 Κρόνος 71  
 Κυμαία 67  
 Κυμαῖος 67  
 Λυδοί 66, 67  
 Λύκος 67  
 Μῆδος 76  
 Μιλήσιος 26, 32, 35, 49, 52  
 Μνήμη 153  
 Μνήσαρχος 155  
 Ξενοφάνης 67, 68, 71, 74, 75, 76, 77,  
 79, 83, 84, 85, 113  
 Ξενοφῶν 84

- Ὀδυσσεύς 87  
 Ὀλυμπία 63  
 Ὀμηρος 70, 71, 114, 119, 145  
 Παρωιδιὰ 76  
 Περὶ ἀρχῶν ἀστέρων 158  
 Περὶ φύσεως 79, 80, 83, 92, 93  
 Περὶ τῶν Ἀστρολογουμένων ἱστορία  
     75  
 Πίσσης 63  
 Πόλεμος 118  
 Πραξιάδης 26, 32, 35, 49  
 Πριήνη 113  
 Πυθαγόρας 113, 155  
 Πυθαγόρειοι 154  
 Σίβυλλα 138  
 Σίλλοι 74, 84  
 Σιμωνίδης 75  
 Τευταμίδης 113  
 Τίμων 83
- Τιτῆνες 60  
 Τροία 179  
 Φείδων 67  
 Φοῖβος 42  
 Φοίνικες 84  
 Φοινίκη 84  
 Φοινίκων 84  
 Φρύξ 67  
 Φυσικὴ ἱστορία 28
- Ephesius 112  
 Heraclitus 95, 112, 125, 155  
 Hesiodus 72  
 Homerus 72  
 Philochorus 72  
 Socrates 15, 23  
 Xenophanes 72

## INDEX VERBORUM

- άβροσύνη 66.3.13  
 άγαθόν 60.1.19; 120.58.35;  
     147.111.2; τὰ άγαθά 120.58.39;  
     143.102.33; άγαθή [σοφίη] 63.2.20;  
     άγαθός 144.104.26; 157.135.5;  
     {τύκτης} 63.2.21  
 άγαλμα 95.5.30; 154.128.36  
 άγένητον 117.50.12  
 άγήρως 32.11.10  
 άγνόημα 51.1.31  
 άγορή 66.3.15  
 άγών 63.2.13,24  
 άδιάρητον 117.50.12  
 άδικία 26.9.11  
 άδικος 143.102.34  
 άδύνατον 53.2.6; 102.16.30  
 άεθλον 63.2.11; άεθλεύω 63.2.27;  
     πενταθλείν 63.2.8,22  
 άείζων 108.30.27  
 άήρ (ήήρ) 30.10.12; 32.11.21,32;  
     35.14.26; 51.1.34; 53.2.3,4,6;  
     54.3.5,6; 100.11.2; 109.31.20;  
     129.76.30,31,32,34; ήήρ 79.28.5  
 άθάνατος 117.50.13; 122.62.18,19;  
     153.126a.30  
 άθεμίσιος 71.12.29  
 άθροίζω 32.11.33  
 άθύρματα 127.70.30  
 άδιος 26.9.17; 30.10.10  
 αίθήρ 79.30.31  
 αίμα 95.5.27,28  
 αίνέω 60.1.14  
 αίρέομαι 98.9.3  
 αίσθησις 35.14.32  
 αίσθητικός 100.12.17  
 αίσθητόν 102.16.30  
 αίτία 28.9a.1; 30.10.3; τὸ αίτιον  
     35.14.28; 53.2.8; αίτιον 124.65.7;
- αίτιος 122.63.38  
 αίών 30.10.7; 117.50.13; 118.52.11  
 αίώνιον 123.64.26  
 άκμάζω 100.11.3  
 άκοή 119.55.16; 143.101a.19  
 άκος 126.68.27  
 άκριβής 143.101a.21  
 άκροατής 32.11.7  
 τὰ άλλα (τάλλα) 26.9.19,23; άλλον  
     68.7.28  
 άλληθής 147.112.14  
 άλλθινός 143.101a.19; 156.133.29  
 άλλάττω 154.126b.9  
 άλληι 78.26.22  
 άλληλα 26.9.12  
 άλλοειδής 30.10.16  
 άλλοιόομαι 125.67.3  
 άλλιοιόομαι 26.9.15  
 άλλοτε 68.7.28; 78.26.22  
 άλλογον 151.124.34  
 άμαθίη 140.95.4; 146.109.21  
 άμαρτάνω 35.14.25,27; 53.2.5  
 άμεινον 74.18.36; 140.95.5;  
     146.110.32  
 άναγκαϊον 35.14.31  
 άνάγκη 54.3.7  
 άναδείκνυμι 142.100.21  
 άναδίδομαι 32.11.34  
 άναθυμιάομαι 100.12.18,22  
 άναθυμιάσις 100.12.17  
 άναιρέω 35.14.28  
 άνακυκλοόμαι 30.10.7  
 άναλαμβάνομαι 109.31.22  
 άναλύομαι 53.2.2  
 τὰ άναντία 125.67.2  
 άναπαύομαι 104.20.15; 133.84.18  
 άνάπαυσις 147.111.2  
 άνάστασις 122.63.37,38

- ἀνατίθημι 70.11.35  
 ἀναφαίνω 60.1.14; 142.100.21  
 ἀνέλπιστος 103.18.25  
 ἄνεμος 32.11.31,34; 79.30.28,29,32  
 ἀνεξερεύνητον 103.18.25  
 ἄνεσις 140.95.5  
 ἀνήρ 60.1.8; 63.2.24; 68.6.6;  
     68.7.35; 70.9.16; 72.15.37;  
     76.22.31; 81.34.18; 111.35.32;  
     127.69.11; 131.79.19,20;  
     145.105.8; 149.117.12; 150.121.31  
 ἀνθρώπειος 94.3.36; 131.78.2;  
     148.114.3  
 ἀνθρώπινος 127.70.31  
 ἀνθρωπος 30.10.16,17; 51.1.27; 67.4.9;  
     70.11.36; 77.23.20; 93.1.13,18; 95.5.29;  
     98.9.2; 101.14.21; 105.24.34; 106.26.14;  
     106.27.36; 108.30.26; 118.52.28  
     119.56.30; 122.61.3; 127.69.10;  
     132.82.26; 133.83.1; 134.87.36;  
     143.102.33; 145.107.33;  
     146.110.31; 148.116.40;  
     149.119.38; 155.129.16;  
     156.132.17; 156.133.29  
 ἀνίεμαι (ἀνέιμενον) 51.1.29,32  
 ἀνοιξίς 32.11.25  
 ἀνταμοιβή 136.90.17  
 ἀντίδικος 156.133.29  
 τὸ ἀντίξουν 97.8.27  
 ἄνω 79.28.4; 121.59.20; 121.60.33  
 ἀνωτάτω 32.11.27  
 ἀνωφελής 66.3.13  
 ἀξύνετος 93.1.13; 111.34.13  
 ἄξιος 63.2.17  
 ἀξιόω 26.9.14  
 ἀοιδός 68.6.8; 144.104.24  
 ἀόριστος 29.9a.3  
 ἀπαιτέω 155.128.1  
 ἄπαντα 108.30.25; 125.67.3;  
     136.90.18; 151.124.35; τὰ ἄπαντα  
     29.9a.2  
 ἄπαντες 59.1.37  
 ἀπεικότως 51.1.26  
 ἄπειμι 111.34.15  
 ἄπειρον 26.9.5,7; 29.9a.5; 30.10.2;  
     32.11.8,13; 35.14.21,26,28,32; 54.3.5;  
     79.28.5  
 ἄπειρος 93.1.15  
 ἀπέρωντος 35.14.24  
 ἀπεργάζομαι 126.68.28  
 ἀπιστή 134.86.18  
 ἀπλοῦς 53.2.5  
 ἀποδίδωμι 154.128.37  
 ἀποθνήσκω 106.26.15; 106.27.37  
 ἀποκεκαθαρμένος 127.69.9  
 ἀποκλείω 30.10.14  
 ἀποκρίνομαι 26.9.16; 30.10.4,11;  
     32.11.20,32  
 ἀπολείπω 119.56.33; 137.91.9  
 ἀπολείπων 51.1.23  
 ἀπονέμω 154.128.35  
 ἄπορον 103.18.25  
 ἀπορρήγνυμι 30.10.13  
 ἀποσβέννυμαι 108.30.27; σβεννύναι  
     114.43.32  
 ἀπόστασις 32.11.17  
 ἀποστρέφομαι 136.89.3  
 ἀποτελέω 98.10.21,28,30  
 ἀποφαίνομαι 30.10.5; 35.14.28; 53.2.1  
 ἄπομαι 106.26.15,16,17; 108.30.27;  
     137.91.6  
 τὸ ἀραιόν 51.1.25  
 ἀρετή 60.1.15; 147.112.13  
 οἱ ἄριστοι 108.29.1; ἄριστος  
     116.49.26; ἀρίστη {ψυχή}  
     149.118.30  
 ἀρκέω 53.2.8  
 ἄρκτος 150.120.9,10,11; 153.126a.30  
 ἀρμονία (-ίη) 97.8.28; 98.10.30;  
     117.51.33; 119.54.5  
 ἄρρεν 98.10.22  
 ἀρρωστοῦντες 120.58.32,33

- ἀρχή 26.9.5,5; 28.9a.37; 29.9a.4;  
 30.10.15,18; 32.11.8,12,14,31;  
 35.14.21; 52.2.41; 53.2.7; 54.3.5;  
 70.10.26; 74.18.35; 144.103.14;  
 151.124.36; 158.139.14,15  
 ἄρχομαι 133.84.19  
 ἀσκέω 155.129.16  
 ἀστήρ 30.10.15; 32.11.28; 142.99.4  
 ἀστραπή 32.11.34  
 ἀστρολογέω 75.19.10; 113.38.1  
 ἀστρολόγος 145.105.7  
 ἄστρον 32.11.19,22  
 τὸ ἀσώματον 54.3.6; ἀσώματος {θεός}  
 77.23.19  
 ἀτμίς 32.11.33  
 ἀτμός 32.11.32  
 ἀυγή 149.118.29  
 αὔξω 148.115.31; αὐξόμενον  
 154.126b.6; αὐξεται 154.126b.7  
 ἀφανής 119.54.5  
 βάθος 30.10.9  
 βαθύς {λόγος} 115.45.14  
 βάρβαρος 145.107.33  
 βίος 71.12.31; 116.48.10; 122.62.20;  
 158.138.2; βίσιος 158.138.2  
 βιός 116.48.9  
 βλάξ 134.87.36  
 βουλή 111.33.6  
 βραβεύω 142.100.20  
 βροτός 72.14.21  
 γαῖα 80.31.22; γαίη 71.12.33;  
 78.27.36; 79.28.4; 81.33.9; γῆ  
 30.10.12; 32.11.15,33; 35.14.26;  
 69.8.34; 78.27.36; 79.29.20;  
 100.11.2; 105.22.11; 109.31.18,21,23;  
 112.36.7; 129.76.30,31,33  
 γένεσις 26.9.9,16; 29.9a.1;  
 30.10.3,6,11; 32.11.11; 35.14.25,31;  
 104.20.14; 104.21.35; 126.68.28;  
 129.76.32,33; 130.77.19  
 γενητόν 109.31.16; 117.50.12  
 γεννάω 30.10.16; γεννᾶσθαι 35.14.33;  
 72.14.21  
 γένος 68.6.8; 84.43.14; 132.82.26  
 γῆ sk. γαῖα  
 γῆρας 70.9.15  
 γί(γ)νομαι 26.9.8,9; 30.10.6;  
 32.11.9,15,23,29,30,31; 35.14.22,24;  
 53.2.1,9; 54.3.7; 63.2.26; 68.7.28;  
 79.29.20; 81.34.18; 93.1.14;  
 97.7.10; 97.8.28; 104.20.14,16;  
 109.31.21,25; 112.36.7,8;  
 113.39.16; 122.63.37,39;  
 123.64.24; 127.69.10; 129.75.15;  
 129.76.34; 130.77.18; 131.80.31;  
 146.110.31; 154.166b.10;  
 157.135.5; ἐκγίνομαι 81.33.9;  
 ἐπιγινόμενα 51.1.33; περιγίνομαι  
 148.114.5  
 γι(γ)νώσκω 68.7.36; 95.5.31;  
 103.17.9; 107.28.16; 120.57.18;  
 140.97.34; 146.108.9; γινώσκεσθαι  
 134.86.19; διαγιγνώσκω 97.7.10  
 γνώμη 114.41.7; 131.78.2  
 γνώσις 119.56.30  
 τὸ γόνιμον 30.10.10  
 δαίμων 131.79.20; 149.119.39;  
 154.128.36  
 δείκνυμι 118.53.27  
 δέμας 72.14.22; 73.15.1; 77.23.21  
 δῆλον 26.9.12  
 δῆμος 115.44.3; 144.104.24  
 διαβάλλομαι 75.21.38  
 διαγιγνώσκω 97.7.10  
 διάδοχος 26.9.3  
 διάδιδον 98.10.35  
 διαιρέω 93.1.17; διαιρετόν 117.50.12;  
 διαιρέομαι 153.126a.29  
 διακόσμησις 109.31.20; 124.65.9  
 διαφέρομαι 128.72.13; διαφερόμενον  
 98.10.34; 117.51.33; διαφέροντα  
 97.8.27; διάφορος 98.10.30  
 διδάσκαλος 144.104.25

- διδάσκω 77.23.18; 113.40.31,32  
 δίδωμι 26.9.10  
 δίζημα 143.101.1  
 διηγέομαι 93.1.17  
 διηνεκῶς 128.72.12  
 δίστομα 152.125.16  
 τὰ δίκαια 60.1.10; δίκαιον 63.2.19;  
     δίκαιος 117.50.13; 143.102.33,34  
 δίκη 26.9.10; 131.80.31  
 διοικέω 109.31.19; 128.72.12  
 διοίκησης 123.64.27  
 δογματίζω 109.31.16  
 δοκέω 28.9a.37; 29.9a.3; 53.2.6;  
     75.19.9; 82.35.6; 95.5.29;  
     103.17.9; 106.27.37; 112.38.40;  
     128.73.28; 151.124.34; δοκέοντα  
     107.28.15  
 δοκιμώτατος 107.28.16  
 δόκος 81.34.21  
 δοξάζω 54.3.5  
 δόξασμα 127.70.31  
 δύναμαι 60.1.10  
 δύναμις 151.124.36; δυνάμει  
     109.31.18  
 ἐγκεράννυμι 98.10.27  
 ἐγκοπή 156.131.9  
 ἐγκυρέω 103.17.8; 128.72.13  
 εἶδον 119.56.33,34; εἶδέναι  
     120.57.17; 131.80.30  
 εἶδος 29.9a.3; 127.69.9; 154.126b.9  
 εἰδώς 81.34.19  
 εἰκάζω 100.12.19  
 εἰκῆ 116.47.1; 151.124.37  
 εἰκότως 126.68.26  
 εἰκῶν 98.10.27  
 εἰμαρμένη 157.137.28  
 εἶς 111.33.6; 116.49.25; {άνηρ}  
     150.121.32; {θεός} 77.23.18,20;  
     {κόσμος} 136.89.2; {νόμος}  
     148.114.4; ἔν 26.9.2.14,20,21;  
     98.10.35; 108.29.1; 114.41.6;  
     117.50.11,14; 120.57.18;  
     120.58.36; 127.69.10; μία {φύσις}  
     28.9a.35; 29.9a.2; {αἰτία} 29.9a.1;  
     {ἀρχή} 53.2.7; 54.3.4  
 εἰσαγωγή 132.81.10  
 ἐκβάλλω 140.96.22; 150.121.32  
 ἐκγίγνομαι sk. γί(γ)νομαι  
 ἐκκρίνομαι 26.9.21,23  
 ἐκλαμβάνω 28.9a.34  
 ἐκλείπω 54.3.8  
 ἔκλειψις 32.11.23; 75.19.10  
 ἐκπίπτω 51.1.30  
 ἐκπνέω 51.1.32  
 ἐκπνοή 32.11.21,23  
 ἐκπύρωσις 124.65.9  
 ἔκροια 54.3.7  
 ἐλέγεια 68.6.3; ἐλεγεία 68.7.9  
 ἐλλείπω 35.14.25  
 ἐλλιπές 154.126b.8  
 ἐμβάινω 100.12.20; 116.49a.39;  
     137.91.5  
 ἐμπεριεχόμενον 109.31.22  
 τὰ ἐναντία 26.9.16; 98.10.21,24  
 ἐναντιότητες 26.9.18,20  
 ἔνειμι 26.9.20; 60.1.18  
 ἐνέργεια 35.14.29,31  
 ἔνυλον 127.69.11  
 ἐξάντης 126.68.28  
 ἐξοπατάομαι 119.56.29; ἐξοπατάω  
     119.56.32  
 ἐξαρκέω 148.114.5  
 ἐξατιμίζομαι 32.11.29  
 ἐξευρίσκω 103.18.25; 115.45.14;  
     139.94.30  
 ἔξις 137.91.6  
 ἔοικα 82.35.6; 93.1.15  
 ἐπατέομαι 120.58.37  
 ἐπαῖω 147.112.15  
 ἐπανίσταμαι 123.63.39  
 ἐπιγιγνόμενα sk. γί(γ)νομαι  
 ἐπιλανθάνομαι 128.71.1  
 ἐπιλείπω 35.14.31

- ἐπινοέω **154.126b.5**  
 ἐπιρρέω **100.12.21**  
 ἐπίστομαι **104.19.1; 114.41.7;**  
     **120.57.17**  
 ἐπιστάτης **142.100.20**  
 ἐπιφράζομαι **95.5.30**  
 ἐπίφραξις **32.11.23**  
 ἔπομαι **94.2.16**  
 ἔπος **68.7.34; 93.1.16**  
 ἐπτοάομαι **134.87.37**  
 ἐργάζομαι **120.58.39**  
 ἐργάτης **129.75.14**  
 ἔργον **63.2.24; 71.12.29; 72.15.37;**  
     **93.1.16; 116.48.10**  
 ἔρις **97.8.28; 131.80.31,32**  
 ἐσθλός (ἐσθλά) **60.1.14**  
 ἐταῖρος **30.10.6**  
 ἔτος **33.11.1; 76.22.31; 138.92.24**  
 τὰ ἔτυμα **82.35.6; ἐτύμως 69.8.36**  
 εὐαρίθμητος **127.69.11**  
 εὐδαίμων (βίος) **71.12.31**  
 εὐδοξία **157.135.5**  
 εὐθύς **121.59.18,20**  
 εὐνομία **63.2.25**  
 εὐπρεπής **66.3.17**  
 εὖρος **94.3.35**  
 εὐφημος **60.1.9**  
 εὐφρόνη **106.26.15; 125.67.1;**  
     **142.99.5**  
 εὐφροσύνη **59.1.40**  
 εὐφρων **60.1.8**  
 ἐφευρίσκω **74.18.36**  
 ἔχω **30.10.3,8; 60.1.12,19; 63.2.10;**  
     **66.3.15; 72.14.22; 72.15.36;**  
     **73.15.1; 93.1.18; 94.2.18;**  
     **104.20.15; 113.40.31; 115.45.15;**  
     **131.78.2; 132.81.11; 145.107.33;**  
     **149.117.14**  
 ζῶω **94.2.18; 104.20.14; 106.26.16;**  
     **122.62.19; 122.63.39; 129.76.30,31;**  
     **130.77.19,20; 135.88.8**
- ζητέω **74.18.36**  
 ζωγραφία **98.10.26**  
 ζῶια **100.11.2**  
 ζῶιον **30.10.16; 32.11.28,30; 53.2.6**  
 ἡγέομαι **154.127.23**  
 ἡδιον **98.9.3**  
 ἡδονή **98.9.2; 125.67.4**  
 ἡθος **131.78.2; 149.119.38**  
 ἡλιακός **75.19.10**  
 ἡλιος **30.10.14; 32.11.26,27,29,34;**  
     **94.3.35; 96.6.21; 139.94.28;**  
     **142.99.4; 142.100.20; 156.134.37;**  
     **ἡέλιος 80.31.22**  
 ἡμέρα **96.6.22; ἡμέρη 125.67.1;**  
     **128.72.13**  
 ἦρωσ **95.5.32**  
 θάνατος **122.62.19;**  
     **129.76.30,31,32,34; 130.77.18,20**  
 θαυμαζῶ **75.19.12**  
 θεῖος **131.78.3; τὰ θεῖα 134.86.17;**  
     **148.114.4**  
 θεός **60.1.8,19; 70.11.35; 71.12.29;**  
     **72.14.21; 72.15.39; 73.16.40;**  
     **74.18.35; 77.23.19,20; 81.34.19;**  
     **82.38.30; 95.5.32; 100.11.4;**  
     **105.24.33; 108.30.25; 109.31.19;**  
     **117.50.13; 118.53.27; 122.63.38;**  
     **125.67.1; 133.83.2; 138.92.25;**  
     **143.102.33; 154.127.22,23;**  
     **156.132.17**  
 θερμόν **26.9.18; 30.10.10;**  
     **51.1.22,26,30,32; 153.126.13**  
 θέρομαι **153.126.13**  
 θεσμόν **100.11.4**  
 θεώρημα **132.81.11**  
 θῆλυ **98.10.23**  
 θνητός **74.18.35; 77.23.21; 82.36.14;**  
     **108.29.1; 117.50.12; 122.62.18,19;**  
     **137.91.6**  
 θυμός **133.85.40**  
 ἰδέα **72.15.39**

- ιδέσθαι 80.32.33  
 ἴδιος 94.2.18; 136.89.3  
 ἴημι 60.1.2  
 ἵππος 63.2.16,18; 72.15.36,38; 98.9.2  
 ἴστημι (ἔστηκεν) 59.1.40; ἐστάσιν  
 74.17.24  
 ἱστορέω 84.44.32  
 ἱστορίη 155.129.16  
 ἴστωρ 111.35.32  
 καθάρομαι 95.5.27  
 καθαρός 59.1.37; 60.1.3,9; 122.61.2;  
 καθερωτέραι {ψυχάι} 157.136.17  
 καθεύδω 128.73.28; 129.75.13  
 καθόλου 30.10.5  
 κακός 144.104.26; 145.107.32; κακόν  
 120.58.35; 147.111.2; κακοί  
 156.133.29  
 κακοτεχνίη 155.129.18  
 καπνός 97.7.10  
 καταδουλόω 156.132.17  
 κατακείμενος 76.22.29  
 καταλαμβάνω 107.28.17; 124.66.23  
 καταλείπω 150.121.31  
 κατευθύνω 123.64.25  
 κάτω 79.28.5; 121.60.33  
 κατατάτω 32.11.27  
 κῆμαι 158.139.15  
 κέλευθος 68.7.29,31  
 κευωρισμένον 146.108.9  
 κίνησις 26.9.17; 29.9a.1; 32.11.14  
 κινούμαι 32.11.33; κινουμένη {ἀρχή}  
 54.3.4; κινούμενον 26.9.2;  
 κινούμενος 78.26.21; κινέομαι  
 152.125.16  
 κλέος 68.6.7  
 κοινός 51.1.23; 94.2.17; 136.89.2  
 κοπίς 132.81.12  
 κόπριον 140.96.22  
 κόπτω 67.4.5,10  
 κόρος 124.65.8; 124.66.22; 125.67.2  
 κόσμος 26.9.8; 30.10.5,11;  
 32.11.9,11,20; 35.14.23; 53.2.3;  
 108.30.25; 123.63.1; 129.75.15;  
 136.89.2; 151.124.38  
 κραδαίνω 78.25.10  
 κράσις 98.10.31  
 κρατέω 148.114.4  
 κρατοῦμαι 32.11.16  
 κρινέω 124.66.23  
 κρίσις 123.63.1  
 κρύπτω 139.93.11; 140.95.5;  
 146.109.21; κρύπτομαι 151.123.25  
 κυβερνάω 114.41.7  
 κυκεών 152.125.15  
 κύκλος 30.10.14; 32.11.20,26,28;  
 121.59.21; 144.103.14  
 κυών 98.9.2  
 κωφός 111.34.14  
 λαμβάνω 28.9a.38; ἐκλαμβάνω  
 28.9a.34; περιλαμβάνω 32.11.21  
 λανθάνω 93.1.18; 102.16.29,31;  
 ἐπιλανθάνομαι 93.1.19; 128.71.1  
 τὰ λεγόμενα 28.9a.34  
 λόγος 60.1.9; 68.7.31; 76.21.1;  
 93.1.13,15; 94.2.17; 109.31.19,24;  
 113.39.17; 115.45.14; 117.50.13,14;  
 128.72.12; 134.87.37; 148.115.30;  
 151.124.35; 153.126a.28; 154.126b.6  
 μάθησις 119.55.17  
 μαθητής 26.9.4  
 μανθάνω 66.3.13; 70.10.26  
 μανότης 51.1.30  
 μάρτυρες 145.107.32  
 μέγεθος 29.9a.3  
 μέγιστος 77.23.20  
 μεθίημι 51.1.28  
 μείγμα 26.9.23  
 μειόμοια 32.11.25  
 μέμνημαι 127.71.39  
 μένω 32.11.16  
 μεταβάλλον 133.84.17  
 μεταβολή 26.9.13; 51.1.24; 137.91.7;

- 142.100.21  
 μεταπίπτω (μεταπεσόντα) 135.88.9,10  
 μέτειμι 63.2.21; 149.116.1  
 μετέρχομαι 78.26.22  
 μετέωρος 30.11.10  
 μία sk. εἷς  
 μιαρός 122.61.2  
 μίξις 29.9a.2  
 μνημοσύνη 60.1.15  
 μονοειδής 53.2.5  
 μῦθος 60.1.9  
 νεκρός 123.63.1  
 νέκυς 140.96.21  
 νοερός 100.12.19  
 νοέω 78.24.2  
 νόημα 77.23.21  
 νοητόν 102.16.30  
 νομίζω 63.2.19; 127.70.30;  
     νομιζόμενα 101.14.21  
 νόμισμα 67.4.6,10  
 νόμος 111.33.5; 115.44.4;  
     148.114.2,4  
 νόος (νοῦς) 29.9a.5; 78.25.10;  
     113.40.31; 144.104.24; 148.114.1;  
     νοῦς 125.67.3  
 ξένον 128.72.14  
 ξηρόν 26.9.19  
 ξηρός 149.118.29  
 ξυνήμι 117.51.32  
 ξύλον 53.2.10  
 ξυνός 94.2.17,18; 131.80.31;  
     144.103.14; ξυνόν 147.113.32; τὸ  
     ξυνόν 94.2.17; 148.114.2  
 ὁδός 115.45.14; 121.59.18;  
     121.60.33; 128.71.1  
 οἶδα 69.8.36; 81.34.21; 105.23.19;  
     εἰδώς 144.104.25  
 οἰησις 115.46.29; 156.131.9  
 οἶνος 59.1.41; 67.5.29; 76.22.30;  
     140.95.5  
 ὅλα 98.10.34; 124.65.7; 128.72.12;  
     ὅλος {οὐρανός} 151.124.34  
 ὀμιλέω 128.72.12; 154.126b.4  
 ὀμιλος 144.104.25  
 τὰ ὅμοια 98.10.22,25  
 ὅμοιος 32.11.17; 72.15.38; ὁμοίος  
     77.23.21; ὁμοίως 53.2.10  
 ὀμολογέω 117.50.14; 117.51.33  
 ὀμόνοια 98.10.24  
 τὸ ὀμόφυλον 98.10.23  
 ὀνήϊστος 150.121.32  
 ὄνομα 26.9.5,12; 32.11.13;  
     105.23.18; 110.32.32; 116.48.9  
 ὀνομάζω 51.1.26; 84.44.30;  
     125.67.4; 150.120.10  
 ὄνος 98.9.3,4  
 τὰ ὄντα 26.9.4,9; 32.11.8,13;  
     35.14.21; 52.2.41-53.2.1,7; 54.3.5;  
     97.7.9-10  
 ὄρασις 115.46.30; 143.101a.19,20  
 ὄργανον 143.101a.18  
 ὀρίζω 142.100.20  
 ὄρος sk. οὐρος  
 ὀσμάομαι 141.98.9  
 οὐρανός 26.9.8; 30.10.4; 32.11.9,15;  
     109.31.21; 151.124.34  
 οὐρος 150.120.11; ὄρος 150.120.12  
 οὐς 143.101a.21; 145.107.33  
 οὐσία 32.11.12; 51.1.22; 137.91.6;  
     154.126b.9  
 ὀφθαλμός 143.101a.21; 145.107.33  
 ὄψις 119.55.16  
 πάθος 51.1.23  
 παιδεία 156.134.37  
 παλίντροπος 117.51.33  
 τὸ πᾶν 117.50.12; πάντα 32.11.10;  
     35.14.22; 53.2.1; 70.11.35;  
     74.18.35; 78.25.10; 78.27.36;  
     79.29.20; 81.34.19; 93.1.15; 97.7.9;  
     97.8.28; 98.10.35; 108.29.1;  
     114.41.7,8; 117.50.15;  
     118.53.26,27; 123.63.1; 123.64.25;  
     136.90.18; 142.100.22;  
     143.101a.18; 143.102.33;

- 146.108.9; πάντες 70.10.26;  
 81.33.9; 148.114.2,3; πάσα {αίτια}  
 30.10.3  
 πάντως 157.137.28  
 παραπλήσιος 32.11.18,31  
 παραπλησίως 29.9a.6; 119.56.30  
 παρεών 111.34.15  
 παύομαι 154.126b.8  
 πείρας 79.28.4  
 πείρατα 115.45.13  
 πειράω 93.1.16  
 πενταθλεύω (-έω) 63.2.8,22  
 πεπαυδευμένος 156.134.37  
 πέρας 144.103.14  
 περιγίνομαι sk. γί(γ)νομαι  
 περιέρχομαι 121.59.21  
 περιέχω 32.11.10; 53.2.4  
 περιλαμβάνω sk. λαμβάνω  
 περίοδος 142.100.19; 151.124.36  
 περιστροφή 121.59.20  
 περιφέρεια 144.103.14  
 πιέζω 51.1.28  
 πλάσμα 60.1.17  
 πλάτος 30.10.9  
 πληρόομαι 32.11.24  
 πλούσιος 54.3.8  
 πνεῦμα 53.2.3,4  
 πνοή 51.1.28  
 ποιέω(-έομαι) 26.9.14,16; 28.9a.37;  
 29.9a.6; 72.15.39; 93.1.19;  
 95.5.30; 98.10.26,31; 102.15.4;  
 108.30.26; 118.53.28; 128.73.28;  
 147.112.14; 155.129.17;  
 158.139.16; ποιούν 35.14.28,30;  
 53.2.8; τὸ ποιούν 53.2.9  
 ποιητικώτερον 26.9.11  
 πόλεμος 118.53.26; 125.67.2;  
 131.80.31  
 πόλις 63.2.15,25,26,28; 85.45.8;  
 148.114.2; 150.121.31  
 πολλά 26.9.22; 111.35.32  
 οἱ πολλοί 94.2.18; 103.17.8;  
 108.29.2; 144.104.25  
 πολυμαθία 113.40.31; πολυμαθείη  
 155.129.18  
 πολυπραγμονέω 143.101a.19  
 πόρος 32.11.22  
 ποταμός 100.12.19,20; 116.49a.39;  
 137.91.4  
 πρηστήρ 109.31.18  
 προηγούμενον 98.10.28  
 προκοπή 156.131.9  
 προκρίνω 63.2.20  
 προμηθείη 60.1.19  
 προσμαρτυρέω 68.7.29  
 προσεμπίπτω 51.1.35  
 προτιμέω 119.55.17  
 πρότιμον 63.2.23  
 προχειρότερον 60.1.11  
 πυκνόομαι 51.1.24,29  
 πυνθάνομαι 143.101a.18  
 πῦρ 32.11.20,21; 76.22.28;  
 101.14.21; 108.30.27; 109.31.17,19;  
 123.63.2; 123.64.26,27; 124.66.23;  
 125.67.3; 129.76.30,32,35; 136.90.17,18  
 πυρκαϊή 114.43.33  
 ῥέω 154.126b.8  
 ῥήμα 51.1.26  
 ῥίς 97.7.10  
 ῥύσις 154.126b.10  
 ῥώμη 63.2.17,20,24  
 σάρμα 151.124.37  
 σάρξ 122.63.36  
 σβέννυμι 114.43.32  
 σελήνη 30.10.15; 32.11.24,27;  
 153.126a.29  
 σημαίνω 139.93.12  
 σημείον 153.126a.30  
 σκολιός 121.59.19,20  
 σκοπός 142.100.20  
 σκοτεινός 98.10.33  
 σμικρολόγος 76.21.2  
 σοφία 133.83.2; σοφίη 63.2.18,20;

- 147.112.14; 155.129.18  
 σοφός 117.50.14; σοφόν 146.108.9; τὸ  
 σοφόν 110.32.31; 114.41.6-7;  
 σοφώτερος 119.56.31; σοφώτατος  
 133.83.2; σοφωτάτη 149.118.30  
 σπέρμα 109.31.20  
 στάσις 60.1.18  
 στοιχείον 26.9.4,7,13,15; 29.9a.6;  
 32.11.13  
 στόμα 51.1.27,29,32,34  
 συγκρατέω 53.2.3  
 συμβαίνει 29.9a.4; 32.11.15  
 συμβάλλω (-ομαι) 116.47.2;  
 132.82.25; 153.126a.29  
 συμμίγνυμι 125.67.4  
 σύμπαν 109.31.19  
 συμφερόμενον 98.10.34  
 συμφέρον 97.8.27  
 συμφορά 126.68.28  
 σύμφων 98.10.28; σύμφωνον  
 98.10.22  
 συνάγω 98.10.23  
 συνάιδον 98.10.34  
 συνάπτω 98.10.24  
 σύναιμις 98.10.33  
 σύνεργος 129.75.13  
 συνεχής 154.126b.10; συνεχώς 96.6.23  
 συνίσταμαι 98.10.32; 137.91.8  
 συνίστημι (συνεστάναι) 53.2.6  
 συντάττω 26.9.18  
 συνωνύμως 53.2.4  
 σύρματα 98.9.3  
 συστέλλομαι 51.1.24  
 σφαίρα 30.10.12  
 σχήμα 30.10.8; 32.11.17  
 σώμα 35.14.27,32; 72.15.39  
 σωματικός 29.9a.6  
 τάξις 26.9.11; 151.124.35  
 θενεώς 106.26.16; 122.62.20; τὸ  
 θενηκός 135.88.8  
 τείχος 115.44.4  
 τελευτάω 78.27.36  
 τελέω 72.15.37; τετελεσμένον  
 81.34.20  
 τέρμα 150.120.10  
 τέχνη 98.10.25,32  
 τιμή 156.132.16  
 τίσις 26.9.10  
 τόξον 116.48.9; 117.51.34  
 τρέπομαι 109.31.20  
 τροπή 75.19.10; 109.31.17  
 τροφή 98.9.4  
 τυγχάνω 81.34.20,21  
 τυραννίη 66.3.14  
 ὕβρις 60.1.12; 114.43.32  
 ὑγρόν 26.9.19; 32.11.29  
 ὑγρός 100.12.21; 109.31.20;  
 130.77.18; 149.117.14; 153.126.13  
 ὕδωρ 26.9.6; 35.14.26; 60.1.3;  
 67.5.30; 79.29.20; 79.30.28;  
 81.33.9; 82.37.23; 100.11.3;  
 100.12.21; 112.36.7,8; 122.61.1;  
 129.76.31,33,34  
 ὕλη 35.14.27,29; 51.1.23; 53.2.7,11  
 ὑλικός 28.9a.37  
 ὑμνέω 60.1.8  
 ὑπάρχω 30.10.7; 32.11.19  
 ὑπερβαίνω 139.94.29  
 ὑπερίεμαι 80.31.22  
 ὑποδείκνυμι 74.18.35  
 ὑπόκειμαι 35.14.30  
 ὑποκείμενον 26.9.14; 28.9a.35  
 ὑπολαμβάνω 29.9a.2; 143.102.34  
 ὑποτίθημι 53.2.8  
 ὑφίστημι (ὑποστήναι) 30.10.14;  
 53.2.7; ὑφισταμένη 35.14.25  
 φαίνω 82.36.14; φαίνομαι 29.9a.5;  
 32.11.22,24; 104.20.14; 128.72.14;  
 133.83.2  
 φανερός 119.54.5; 119.56.30;  
 122.63.37  
 φάος sk. φῶς  
 φθαρτόν 109.31.16

- φθείρομαι 35.14.22,23; 100.11.3  
 φθορά 26.9.9; 30.10.4,6; 32.11.12  
 φιλόσοφος 111.35.32; 158.138.2;  
     158.139.14  
 φρήν 78.25.10; 144.104.24  
 φρονέω 103.17.7; τὸ φρονεῖν  
     147.112.13; φρονεῖν 147.113.33;  
     φρονεῖν 149.116.1  
 φρόνησις 94.2.19  
 φρόνιμος 123.64.26  
 φροντίς 69.8.34  
 φύλαξ 122.63.39  
 φυσάω 51.1.33  
 φύσις 26.9.7; 28.9a.35; 29.9a.2,5;  
     32.11.8; 93.1.17; 98.10.21,25,27;  
     143.101a.17; 147.112.14;  
     151.123.24  
 φύω 82.38.30; φύομαι 79.29.20;  
     79.30.29; πέφυκε 80.32.32  
 φωνή 138.92.25  
 φῶς 102.16.30; φάος 106.26.15  
 τὸ χαλαρόν 51.1.25  
 χαλεπὸν 133.85.40  
 χαρίεις 101.13.4  
 χαριέντως 76.21.1  
 χάριμα 63.2.26  
 χέω (κεχυμένον) 151.124.37  
 χράομαι 67.4.11; 84.44.26,28  
 χρεῶν 26.9.10; 131.80.31; χρεώμενα  
     131.80.32  
 χρήματα 136.90.18  
 χρημοσύνη 124.65.8  
 χρηστός 60.1.18  
 χρόνος 26.9.11; 32.11.11; 74.18.36  
 χρυσός 98.9.3; 105.22.10;  
     136.90.18,19  
 ψεύδομαι 115.46.30  
 ψεύδος 107.28.17  
 ψυχή 53.2.2; 68.7.36; 100.12.17,18,21;  
     112.36.6,8; 115.45.13; 126.68.28;  
     130.77.17; 134.85.1; 141.98.8;  
     145.107.33; 148.115.30; 149.117.14;  
     157.136.17  
 ψύχομαι 51.1.28; 153.126.13  
 ψυχρόν 26.9.19; 30.10.10;  
     51.1.22,25,28,35; 60.1.3  
 ψυχρός (τὰ ψυχρά) 153.126.13  
 ὠθέω 51.1.34; συνωθέω 28.9a.33  
 ὠρα 142.100.21; 153.126a.28  
 ὠρισμένοι 32.11.11  
 adquiesco 125.67a.31  
 anima 125.67a.32,34  
 aranea 125.67a.31,32  
 aves 112.37.29  
 boves 95.4.8  
 caenum 112.37.29  
 calor 125.67a.29  
 cinis 112.37.30  
 convenit 155.130.38  
 corpus 95.4.8; 125.67a.32,35  
 delectatio 95.4.8  
 dies 145.106.17  
 felicitas 95.4.8  
 felix 95.4.8  
 filum 125.67a.33,34  
 firme 125.67a.36  
 homo 125.67a.34  
 laesio 125.67a.35  
 maior natu 72.13.10  
 minor {natu} 72.13.11  
 musca 125.67a.33  
 orobus 95.4.9  
 par 145.106.17  
 perfectio 125.67a.34  
 procedo 125.67a.30  
 proportionaliter 125.67a.36  
 pulvis 112.37.29  
 ridiculus 155.130.38  
 sententia 125.67a.30



## INDEX

acis 143, 146  
 Agamemnona dēls 67  
 Aids 102, 142  
 aigiptieši 154  
 Aiolisa 9  
 aiōns 31, 118  
 Aischils 84  
 aithērs 80  
 aithiopiaeši 74  
 aizdegties 110  
 aiziet 138  
 aizmirst 128  
 aizsniegt 139  
 Alkmaiōns 11  
 Anaksagors 13, 22, 28, 29, 59  
 Anaksimandrs 9, 10, 12, 17, 18,  
 21, 25, 27, 28, 29, 32, 34,  
 51, 59  
 Anaksimens 9, 51, 52, 53, 54  
 Antisthens 93  
 aoidi 68, 145  
 apjukt 135  
 apliecinātāji 107  
 aploce 144  
 Apollodōrs 25, 51, 59  
 apraudāt 154  
 apraudzītāja 142  
 apslēpts 119  
 apspiest 114  
 apstrīdēt 128  
 apvienojumi 99  
 Archelājs 59  
 Archilochs 114  
 argietis 67  
 Aristofans 83  
 Aristōns 92  
 Aristotelis 28  
 ārskats 34  
 veltņveidīgs 31  
 Artemida 92  
 ārsti 92, 121  
 astrologs 145

## GENERALIS

astroloģija 75  
 atbrīvot 127  
 atdalīts 146  
 atdzist 153  
 athēnieši 67  
 atklātība 146  
 atklāts 119, 120  
 atmaksa 28  
 atmaksāt 155  
 atmiņa 62  
*Atmiņas* 59  
 atmodušies 123  
 atnest 142  
 atomisti 10  
 atpakaļatgriešanās 31  
 atpūta 147  
 atrast 105, 140  
 atrasties 158  
 atslābināšanās 140  
 atzīt 108, 119, 120, 123, 129,  
 134, 149  
 augošs 154  
 augstciltīgie 108  
 augstprātīgs 92  
 augstprātība 114  
 augšāmcelšanās 123  
 augšup 121  
 augt 79, 154  
 aukstais 28, 153  
 aukstums 31, 52  
 auli 85  
 ausis 143, 146  
 avots 80  
 bads 125, 147  
 bailes 135  
 bakchanti 101  
 balss 139  
 barbarisks 146  
 bauda(-s) 95, 98  
 bērnišķīgs 131  
 bērns(-i) 92, 104, 118, 120, 131  
 bez-galīgs 25, 27, 28, 29, 31, 34,

- 36, 54  
 bez-ķermenisks 54  
 bez-robeža 79  
 bez-robežu 36  
 Biāss 113  
 blēdība(-s) 132, 155  
 Blisōna dēls 92  
 bojā eja 28, 31, 34  
 Botōns Athēnu 59  
 brīvie 119  
 Brontīns 9  
 būt 10, 11, 81, 117  
   domājōšiem 149  
   dzirdējušiem 94  
   jaunam 97  
   neziņā 94  
   patīkamākam 98  
 būtne mirstīgā 138  
 cēlonis 29  
   augšāmcelšanās 123  
   darītājs 36  
   iekārtojuma 124  
 ceļš 69, 115, 121, 128, 157,  
   158  
 cerēt 107  
*Chronikas* 25  
 Cicerons 9  
 cilvēks(-i) 10, 31, 32, 35, 67, 71,  
   77, 92, 94, 95, 96, 98, 106,  
   107, 109, 119, 120, 122, 126,  
   127, 131, 133, 144, 146, 149,  
   150, 155, 156  
   truls 135  
 cīnīties 115, 134  
 cīņa 97, 132  
 citādiskošanās 28  
 citāds 154  
 Čaniševs A. 15  
 daba 10, 11, 15, 25, 28, 29, 147  
 daļa ķermeņa 126  
 daļas 25  
 darbības 94  
 darbojošāmie 129  
 darbs 116  
 Dārijs 59  
 darīt 94  
 darītājs 36  
 daudzais 28, 112  
 daudzi 103, 120, 146  
 daudzzināšana 92, 114, 155  
*Dažādveidīgie stāsti* 25  
 debesis 28, 31, 34, 110  
 Dēmētrijs no Falērām 59  
 Dēmōdike 67  
 Dēmokrits 10, 14, 113  
 Deksiņa dēls 59  
 Delfi 139  
 derīgs 151  
*Diadochi* 93  
 diena 120, 125, 145  
 dievi 59, 63, 71, 72, 73, 74, 75,  
   77, 81, 96, 106, 119, 131,  
   154, 156  
 dievība(-s) 131, 150, 155  
 dievišķais(-ie) 134, 148  
 dievs 62, 77, 83, 109, 110, 123,  
   125, 133, 139, 144  
 dīglis 110  
 Dike 105, 107, 140  
 Dīlss H. 9, 11, 15, 25  
 Diogens no Lāertas 25, 51, 59, 92  
 Diogens no Apollōnijas 14  
 Dionīss 102  
 doksoģrafiskās liecības 10  
 doma(-s) 70, 77, 114, 131  
 domāšana 94, 147  
 domātāji 10  
   pirmssōkratiskie 10, 11  
 draudēt 101  
 dūmi 97  
 Dummlers 85  
 dusmas 134  
 dvēsele(-s) 53, 69, 112, 115, 126,  
   127, 130, 134, 142, 146, 148,  
   149, 157  
   mitra 149  
 dzerams 122  
 dziedēklis 127  
 dziesmas 102  
 dzimuši 104, 123

- dzimšana 31, 34, 70, 104, 105,  
 127, 130  
 dzimt 31, 35, 72, 79, 113  
 dzimta 68  
 dzimums cilvēka 132  
 dzirdējis 146  
 dzirdēt 119, 155  
 dzīve 116, 158  
 dzīvība 122  
 dzīvnieki 31, 35  
 dzīvodami 122  
 dzīvot 104, 130  
 dzīvs 106, 135  
 Ēdōnieši 84  
 Efesa 101  
 efesieši 92, 151  
 Eleja 10  
 eleāti 9, 15  
 eleģijas 59  
 Empedokls 13, 28  
 Epicharms 12, 154  
 Epimenids 59, 75  
 episkie panti 59  
 vārsmas 59  
 epistats 142  
 Erichthonijs 67  
 Erīnijas 140  
 esamība 11  
 Eudēms 75  
 Euristrata dēls 51, 53  
 Eusebijs 51  
 ēzeļi 98  
 Favōrīns 25, 59  
 Feidōns 67  
 Filochors 72  
 filosofija 9, 10, 15  
 itāliskā 15  
 pirmssōkratiskā 12  
 filosofs(-i) 9, 10, 158  
 dabas 10  
 pirmssōkratiskie 10  
 fiziķis 51  
 foinīkieši 84  
 frīģietis 67  
 gadalaiki 142  
 Gadamers H. 15  
 gaidīt 107  
 gaisma 106  
 noētiskā 103  
 sajūtāmā 103  
 gais 25, 31, 35, 36, 53, 54, 79,  
 110, 130  
 gals 144  
 garot 101  
 Giganti 62  
 gingraīni 85  
 glābjošs 122  
 godināšana 156  
 Gorgijs 15  
 gribēt 148, 158  
 gudri 117  
 gudrība 65, 111, 114, 133, 146,  
 147, 155  
 gudrības mīlētāji 112  
 gudrs 120  
 visgudrākais(-ā) 133, 149  
 gulēdami 105  
 gulošs 106, 128, 129, 135, 136  
 guļot 106  
 Hēgelis G. V. F. 15  
 Heideggers M. 9, 15  
 Hekataijs 11, 92, 114  
 Hellada 11, 68, 70  
 helladiešu 68  
 hellēņi 25, 120, 155  
 hērakleitieši 93  
 Hērakleits 9, 12, 92, 93, 95, 97,  
 98, 99, 100, 101, 103, 104,  
 105, 110, 112, 113, 114, 115,  
 117, 120, 121, 123, 124, 126,  
 127, 129, 130, 132, 134, 136,  
 138, 139, 142, 145, 146, 151,  
 152, 154, 155, 156, 157, 158  
 Hērakōna dēls 92  
 Hermanns G. 84  
 hermēneutiskā pieeja 15  
 Hermipps 92  
 Hermodōrs 92, 151  
 Hērodots 11, 75  
 Hēsiods 59, 71, 72, 114, 120

- Hippass 9  
 Hippobots 92  
 Hippolīts 51  
 Hippōns 9  
 Homērs 10, 11, 59, 70, 71, 72,  
 92, 114, 120, 145  
 iambi 59  
 iedaba 34, 94, 151  
 (ie-)daba 28, 29  
 iedalīt 157  
 iedegt 106  
 iedomāties 107  
 iedomība 115, 156  
 ieiet 100, 138  
 iekāpt 117  
 iekrišana 130  
 iemācījusi 114  
 iemācīties 92  
 iemantot 104  
 ienaidnieki 156  
 iepazīt 92, 119  
 iepazīties 94  
 ieradums 65  
 ieraudzīt 120  
 ieskatīt 103  
 iestaigāt 158  
 iet bojā 36  
 ievērot 107  
 iezīmēt 142  
 indiešu 84  
 Iōnija 9  
 iōnieši 9, 83  
 iōniešu dialekts 51  
 īpašs 94  
 irība 34, 52  
 Īrisa 81  
 irošais 27, 34, 36, 53, 54, 94, 97  
 pieirot 111  
 irošie 28  
 atiroši 111  
 īstenotība 36  
*Itālijas Elejas kolonijas nodibināšana* 59  
 izcelsme 11  
 izcēlies 97  
 izdibināšana 155  
 izdomājumi 63  
 izdzēsis 106  
 izdzīt 151  
 izgaist 110  
 izglītots 101, 157  
 izkārtojums(-i) 28, 31, 34, 35, 36,  
 136  
 pasaules 53, 109, 129  
 visskaistākais 152  
 izkļiedējošamies 97  
 izkļiedēt 138  
 izmainīdamies 135  
 izmaiņas 52  
 izmeklējis 155  
 izmetami 140  
 iznīkstošais 110  
 iz(-)plūšana 54, 93  
 izprast 146, 147  
 izpratne 120  
 izprieceas bērnu 127  
 izrādīties 29, 81, 133  
 izretināšanās 52  
 izskats 72, 73, 77  
 izšķirt 124  
 iztaujāt 92  
 iztiesāšana 123  
 izzinātāji 112  
 izzūt 153  
 Japāna 11  
 jauns 72, 84, 92, 97, 100, 135  
 jūra 25, 80, 110, 122  
 kaitīgs 122  
 kalpot 133  
 Kārija 9  
 Karš 119; karš 125, 132  
 karā kritušie 106, 157  
 Katana 59  
 kaudze 152  
 Kentauri 63  
 Kerauns 124  
 kerauns 124  
 Kerkōps 9  
 kikeōns 152  
 Kīrs 51, 59  
 kizikietis 92

- klausīties 92  
 Klēmēns Aleksandrijas 59  
 Klīve V. 11  
 knauzeris 76  
*Kolofōnas nodibināšana* 59  
 kolofōnietis 59, 75, 85  
 kopcēlonis 31  
 kopējais 94  
     kopējs 94, 132, 144, 148  
 kopīgais 94  
     kopīgs 136  
 kopums 124  
 Krancs V. 8, 9, 11, 15  
 kritamā kaite 115  
 Kroiss 51  
 Ksenofans 10, 12, 15, 59, 67, 72,  
     75, 76, 80, 83, 84, 85, 92,  
     114  
 Ksenofōns 84  
 kumiete 67  
     kumiešu 67  
 kurlie 111  
 kustība 29, 34  
     pastāvīga 28  
 kustīgs(-ais) 27, 54  
 <ne->kustināt 152  
     kustoties 35  
 ķermenis(-ņi) 36, 73, 95, 126  
     jūtams 36  
 ķermeniskās 29  
 Ķīkauka P. 11  
 labais 63, 121, 147; uz labu 62,  
     65; paūž labu 62  
 labāk 25, 92, 140, 146  
 labākais 75; par labāku 108; labāka  
     119; labāka [ir] gudrība 65; atzīt par  
     labāku 65; labākā dvēsele 149;  
     labākās atziņas 25  
 labi 145; labi piestāvošajām 66-67;  
     nav labi 146; labi pazīstams 154  
 labs 144; izcili labs 116; uz labu  
     laimi 116; tapt labam 157  
 labums 121  
 Lācis(-či) 150, 153  
 laiks 34, 153  
     kārtība 28  
 laime 95, 116  
 laimīgie 95  
 Lakedaimōna 25  
 lejup 121  
*Lekcijas filosofijas vēsturē* 15  
 Lēnaiji 102  
 lēnas 101  
 Leukipps 10, 14  
 līdieši 66, 67  
 līdzdalībnieki 129  
 liecinieki 143, 146  
 lielais 116  
 liesmas loks 31  
 Liks 67  
 līks 121  
 liktenis 106  
 likums(-i) 92, 111, 115, 148  
     cilvēku 148  
 likumība 66  
 lira 118  
 lodveidīga 25  
 logoss 94, 110, 115, 117, 128,  
     148  
 loks 116, 118  
 loze 106  
 ļaunais 121  
 ļaunums 147  
 ļenganums 52  
 mācība rētoru 132  
*mācība par debess spīdekļiem* 113  
*mācība par dieviem* 92  
 mācījušies 70  
 magi 101  
 mainīties 125  
 maisījums 28  
 mākonis(-ņi) 35, 80, 81  
 mantojums 129  
 Markovičs M. 11  
 mazākums 145  
 mēdietis 77  
 meklēt 92, 105, 143  
 Meliss 10, 13  
 meli 107  
 melot 115

- mēness 25, 31, 35, 153  
 mērs 109, 139  
 mēsli 92, 140, 152  
 mētāt 92  
 Mids 67  
 miegs 94  
 miers 125  
 miesa redzamā 123  
 mīlēt 151  
 Mīlēta 15  
   (-as) skola 15  
 mīlētieši 15  
 mīlētietis 25, 27, 34, 36, 51, 53  
 mirdami 122  
 mirdzums 149  
 miris 135  
 mirstīgie 72, 75, 77, 82, 122  
 mirstīgi 122  
 mirušais(-ie) 106, 123, 140  
 misti 101  
 mitrais 28, 153  
 mitrām tapt 130  
 mitrums 35, 92, 101, 110  
 Mnēsarcha dēls 155  
 mocīties 133  
 mūžīgs 94  
 nakts 106, 120, 125, 142  
 nātūrfilosofo 10  
 nāve 101, 104, 105, 106, 107,  
   112, 116, 122, 130  
 Neanths 92  
 neatmaksājošus 155  
 neatrast 103, 115  
 nebūt 117  
 nedzerams 122  
 nedzirdošus 155  
 negantība 127  
 neglīts 132  
 neiekāpt 117  
 neiesvaidīts 139  
 neizdibināms 103  
 neizprast 103  
 neizpušķots 139  
 neizsīkt 36  
 neļēgdami 145  
 nekustēdamies 78  
 nelaime 127  
 nemācīt 114  
 nemācītība 140, 146  
 nemirstīgie 122  
 nemirstīgs 122, 154  
 nenokert 120  
 nenorobežota 29  
 nepārkāpt 139  
 nepārmainīgs 25  
 nepazīt 92, 103, 120, 141  
   nepazīdams 96  
 nepieciešamība 132  
   nav nepieciešams 36  
 nepieejams 103  
 nepieklāties 156  
 nepieprasošus 155  
 ne-pietiekamība 124  
 ne-saderošais 99  
 nesaprast 111, 118  
 ne-saskanošais 99  
 nesaskatīt 120  
 neskaidri 92  
 neskaidrot 116  
 nest 120  
 netaisnība 65  
 netaisns 144  
 neticība 104, 134  
 netūrība 101  
 netīrs 101  
   visnetīrākais 122  
 neturēt 154  
 neuztvērt 92  
 ne-veselums 99  
 neviens 28, 67, 81, 92, 109,  
   146, 151  
 nezina 82, 92  
 nodziestošs 109  
 nogurums 147  
 nogurdinoši 133  
 nokert 120  
 nomiris 92, 106  
 nomodā 94, 105, 106, 135, 136  
 nonācis 146  
 nonākt 110

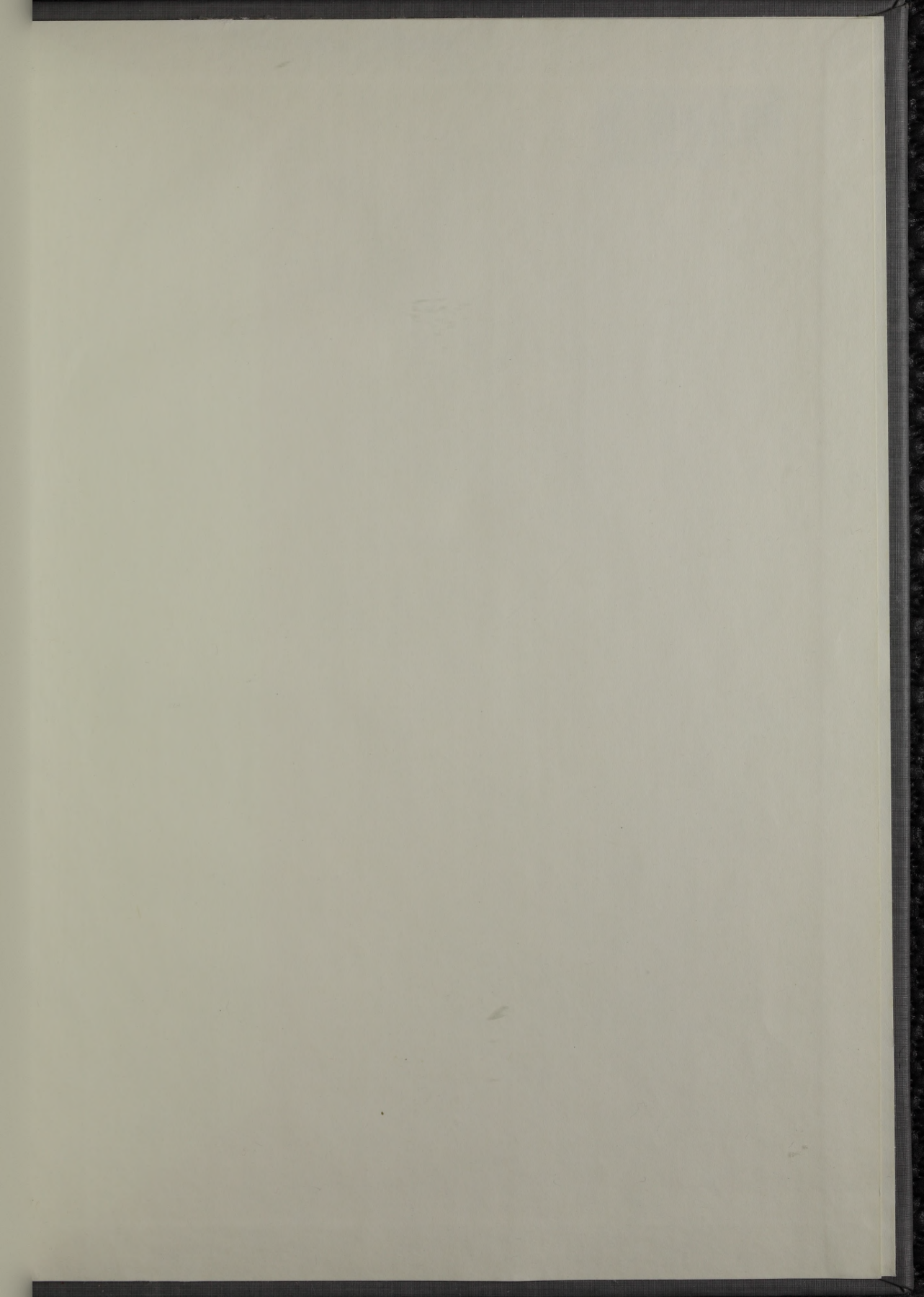
- nopietno 139  
 norobežota 34  
 nosaukt 127, 145  
   tieks nosaukts 125  
 noteikt 142  
 notikt 28, 31, 34, 94, 124, 127,  
   146  
   notiekošais 129  
 Olimpija 65  
 orākuls 139  
 Orestads 59  
 Orthomena dēls 59  
 ost 142  
 padarīt 92, 147  
 paideija 157  
 pakārties 151  
 pamatne 29  
 pamatoties 148  
 pamats 28, 110  
 Panaitijs 59  
*Par dabu* 10, 25  
*Par Hērakleitu* 92  
*Par nekustīgām zvaigznēm* 25  
 [par] politiku 92  
*Par prieku* 59  
*Par vecumu* 59  
 par visu 92  
*Par zvaigžņu sākotnēm* 158  
 parādīties 52, 82  
 (pār-)domas 70  
 pārejošs 108  
 pāridarījums 28  
 pāriet 78  
 pār-mainība 133  
 pārmainīties 25  
 pār(-)maiņa(-s) 28, 138, 142  
 Parmenids 10, 11, 13, 51  
 Parmenisks 59  
 Parmisks 9  
 pārņemt 69, 124  
   pārņēmējs 27  
 (pār-)pilnība 124, 125  
 pārpilnīgs 54  
   pārpilns 62  
 pārrakņāt 105  
 pārvaldīt 92, 114, 124, 128  
 pārvērtība 92, 110  
 pārvērsties 110  
 paslēpties 103  
 paslidēt garām 134  
 pasludināt 119, 142  
 pa-stāvēšana 34  
 pastāvēt 68, 95, 110  
 pastāvīgs 28, 31, 34, 94, 97  
 pasuga 84  
 patiesība 147, 156  
 patiesīgais 82  
 paverdzināt 156  
 pazīt 69, 97, 107  
 pelevas 98  
 pērtiķi 132  
*Pētījumi par astroloģismiem* 75  
*Pētījums par dabu* 29  
 Petrōns 9  
 piederēties 62, 77  
 piekopt 155  
 pielūgt 96, 155  
 Piemiņa 154  
 piemist 31, 93, 149  
   piemītošs 149  
 pienākties 92, 114  
 pieņemt 29, 82, 144  
   pieņemdams 29  
 pieņēmumi 127  
 pieprasīt 155  
 piepūle 78  
 pieskarties 138  
 pietiekams 148  
 pietuvināties 106  
 pietuvoties 138  
 pilnīgs 65, 143  
   pilns 35  
 pilsētvalsts 65, 66, 148, 151  
 pirkt 134  
 pirmdaļa(-s) 25, 27, 28, 34  
   ķermeniskās 29  
 pirmsākotne 53, 54  
 pirmsōkratīķi 9, 10, 11  
 Pīsa 65, 66  
 pīthagorieši 9, 12, 15, 59, 154

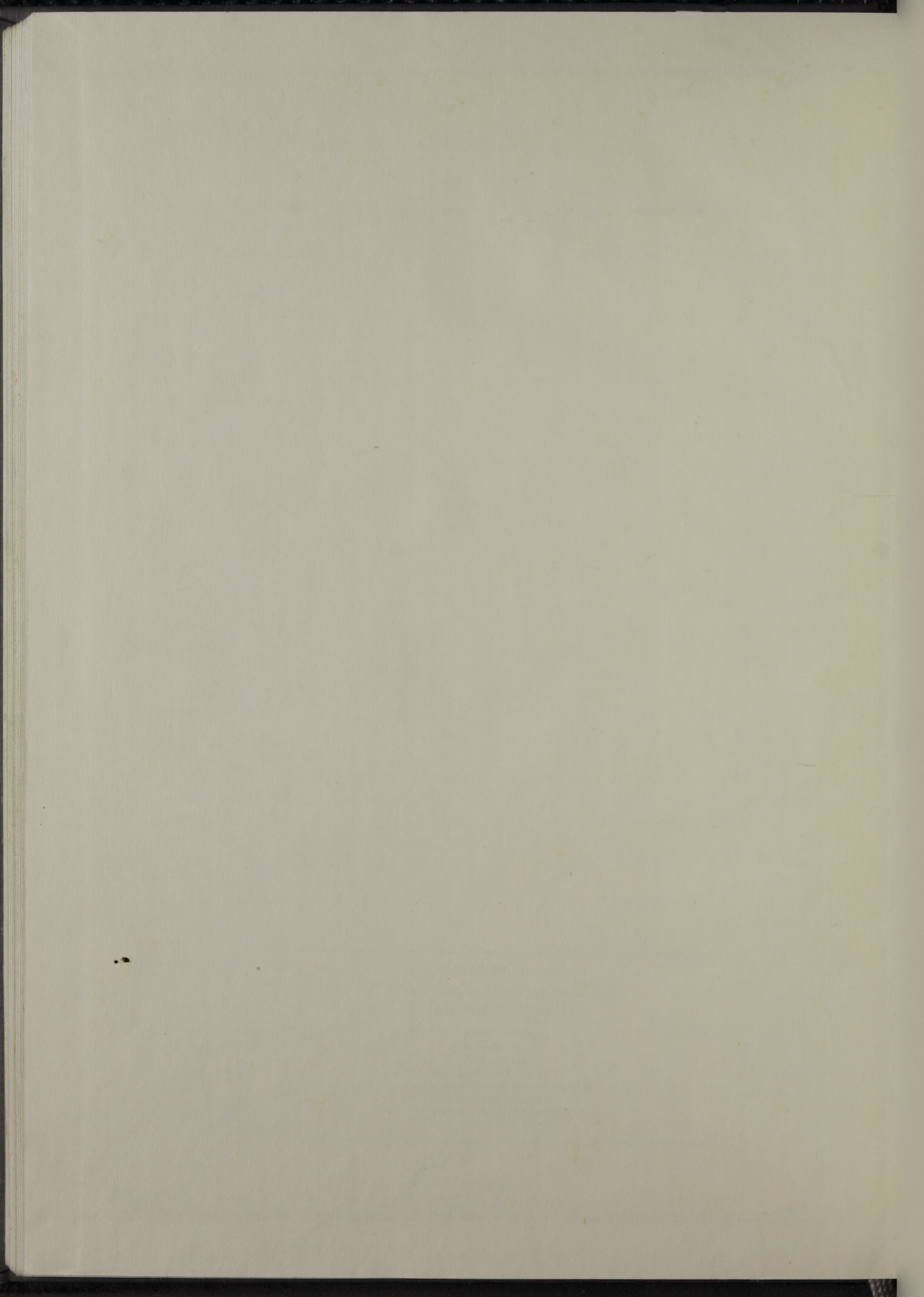
- Pīthagors 9, 10, 12, 15, 25, 59,  
 114, 155  
 Platōns 15  
 pneuma 53  
 Pólemoss 119; pólemoss 125, 132  
 Polikrats 25  
 polisa 85, 92  
 ponts 80  
 Prākxiada dēls 25, 27, 34, 36  
 prāts 29, 62, 78, 114, 144, 148  
 pravietot 101, 102  
 preces 137  
 pretapmaiņa 137  
 pretdarbīgais 97  
 pretējības 28  
 priecāties 101  
 Priēna 113  
 Pseudo-Lūkians 59  
 psīchejas 100  
 pūlis 91, 143  
 radīt 81, 83, 93, 109, 158  
 radītus 104  
 radītājs(-a) 80, 132  
 rādīt 62, 110; rādīties 128; (pa-)rādīt  
 69; parādījies 82; ierādījuši 75;  
 izrādīties 81, 133  
 raksturs 150  
 cilvēka 131  
 rapsōds 59  
 rasties 28, 34, 35, 36, 53, 54,  
 80, 110, 112, 127, 132  
 rašanās 112  
 Rāta A. 11  
 redzams(-as) 35, 79, 81, 123  
 redzēšana 115  
 redzēt 78, 105, 119  
 redzēdams 155  
 rīkoties 96, 114, 128, 129, 147  
 rīts 150  
 robeža(-s) 79, 115, 142, 150  
 robežzīme 150  
 rotaļāties 118  
 runa(-s) 62, 69, 135, 146  
 runāt 29, 34, 77, 81, 92 104,  
 123, 128, 129, 139, 147, 148;  
 sarunāties 96  
 runājošais 93  
 sabiezināšanās 52  
 sacensības 66, 114  
 sadalīt 92, 142, 154  
 sadalīties 53, 152  
 saderošais 99  
 sadzirdējuši 111  
 sadzirdot 117  
 sajaukties 125  
 sajaukšanās 29; sajaukšanai 67  
 sajēga 145  
 sakārtotība 110, 124  
 sākotne 25, 27, 34, 36, 53, 54,  
 158  
 divas 29  
 (-es) vārds 28, 34  
 vieliskās 29  
 sākums 144; no sākuma 31, 32, 70,  
 75; iesākumā 35  
 salds 62, 77, 83, 147  
 saliedēties 97  
 samēriba apslēptā 119  
 atpakaļ pagriezta 118  
 visskaistākā 97  
 Samosa 25  
 saņemt 65, 68, 121  
 saņēmis 129  
 sapnis 105  
 saprast 25  
 saprašana 147  
 sapratīgs 124  
 saraušanās 52  
 Sardas 51  
 sasilt 153  
 sasildoša 80  
 saskanīgs 118  
 saskanošais 99  
 saskarsme 128  
 sasniegt 25, 51, 81, 82  
 sasniedzams 82  
 sasviests 152  
 sastapt 128; sastapties 103  
 sātīgums 147; sātīgi 77  
 saukt 65, 93, 95, 110, 111, 115,

- 124, 131; (no-)saukt 27, 52, 81,  
 125, 127, 145, 156; nosaukdamš  
 34; no tā sauktajām 28  
 saule 25, 31, 35, 75, 80, 95, 97,  
 140, 142, 157  
 sauss(-ais) 28, 149, 153  
 sausums 92  
 savākt 154  
 savienot 126, 138  
 savpatīgais 136  
 septiņskaitlis 154  
 sfaira 25  
*Sfaira* 25  
 Sibilla 139  
 Sicīlija 59  
 sillografs 83  
 silts(-ais) 28, 153  
 siltums 31, 52  
 Simōnids 76  
 skaidrība 81  
 skaidrs 150; [ir] skaidrs 92; skaidri  
 110  
 skaists 144  
     visskaistākais 132, 152  
 skaistums 133  
 skaits 154  
 skolotājs 120, 144  
 slava 68, 93, 108, 157  
     slavējams 62  
     slavenāks 65  
 slēpt 139, 140, 146  
 slēpties 151; paslēpties 103  
 sliktš 145, 146, 156  
 slimība 147, 157  
 smējējs 156  
 sodš 28; nosodīt 92  
 sofisti 10  
 Sōkrats 9, 15  
 Sōtiōns 59, 92  
 spēlēt galda spēli 118; mētāt (spēlēt)  
     kauliņus 92  
 statujas 96  
 stāvoklis(-ļi) 52, [106], 138  
 stōiķis 59  
 sunš 92, 98, 141; kucēns 69  
 (iz-)susināt 92  
 svešš 128  
 Svida 25, 51  
 šķērslis 156  
 šķistš 29, 83, 104, 128  
     šķitums 82, 107  
 taisītāji 107  
 taisnība 132; taisnīgums 62  
 taisns 121; taisnīgs 144  
 tapšana 28, 29, 36  
 tapt 92, 97, 110, 130  
     labam 157  
     smieklīgam 156  
     valgam 153  
 tauta 115; vistautiska 65  
 tēli dievību 155; (no-)tēli 73  
 tēlot 28; attēlot 29, 73  
 Teutama dēls 113  
 tēvs visu 119  
 Thalēss 9, 10, 27, 31, 34, 59,  
     [75], [113]  
 Themistijs 25  
 Theofrasts 29, 93  
 thrākieši 74  
 tīksme 130  
 tūkumbā 62  
     lielākā 147  
 Tīmōns 83, 92  
 tīrs 62, 157; vistīrākā uguns 25;  
     vistīrākais ūdens 122  
 Titāni 62  
 topošais 110  
 (sa-)tricināt 78  
 trūkstošš 154  
 trūkt 120  
 tumšais Hērakleits 99; tumši sarkans  
     81  
 tvaiki 35  
 ūdens 25, 28, 36, 62, 68, 79,  
     80, 81, 82, 100, 112, 122,  
     130  
 uguns 25, 35, 77, 102, 110,  
     123, 124, <125>, 130, 137  
     aplis 35  
     mūžīgā 124

- mūžīgi dzīva 109  
 ugunsgrēks 92, 115  
 upe(-s) 80, 100, 117, 138  
 upurdāvanas 155  
 uzcelsies 123  
 uzklausīt 104  
 uzliesmošana 124  
   uzliesmojoša 109  
 uzticēties 145  
 uzturēt 148  
 uzveikt 148  
 vairākums 108, 145  
 vairot 148  
 vairums 94, 134  
 vajadzība 28  
 vakars 150  
 valdīšana 93  
   valdošā logosa 110  
 valdīt 148; pārvaldīt 92, 114, 124,  
   128  
 valdnieks (67), 119  
 valdonis 139  
 valgs 153  
 valstība bērna 118  
 valsts 92  
 vārds 28, 29, 34, (52), 62, 69,  
   94, 105, [110], 111, 116  
 varoņi 96  
 vasara 125  
 vecs 62, 77, 135; vecāks 72; vecīgs  
   70  
 veidoties 35  
   veidoto 74  
 veids(-i, -ā) 28, 29, 92, 127  
 vējš(-i) 35, 80  
 vēlēties 146  
 vergi 92, 119  
 veselība 147  
 veselums 99  
 vest 128, 149; vest rēķinu 70  
 viela 36, 52  
   vieliskās 29  
   vieliskots 127  
 viens(-a) 27, 28, 29, 54, 62, 77,  
   92, 99, 108, 111, 114, 117,  
   120, 121, [121], 127, 136,  
   145, 148; viens otram 28; vienai  
   uz otru 28; vienam otru 71, 72; pa  
   vienu plakni 34; ne pie viena 59  
 viesulis 110  
 vīns 62, 67, 68, 77, 140  
 vīrs(-i) 62, 65, 66, 68, 69, 70,  
   73, 77, 81, 112, 131, 149,  
   151  
 virzīt 132  
 virzība uz priekšu 156  
 visisākais 157  
 vispilnīgāko 81  
 vispusīgā saskarsmē 128  
 viss(-i) 25, 28, 29, 31, 34, 36,  
   53, 54, 62, 65, 68, 70, 71,  
   72, 75, 78, 79, 81, 82, 94,  
   97, 99, 108, 109, 114, 117,  
   119, 123, 124, 132, 136, 142,  
   144, 146, 147, 148, 151, 155,  
   [157?]  
 Zankla 59  
 Zariņš V. 11  
 zelts 98, 105, 137  
 zeme 25, 31, 35, 36, 70, 78, 79,  
   80, 81, 105, 110, 112, 130  
*Zemes apraksts* 25  
 Zēnōns 10, 11, 13  
 Zeps D. 11  
 Zevs 11, 65, 111, 150  
 Zibens (124)  
 zibens 35  
 ziema 125  
 zīmes 154  
   dot 139  
 zinājuši 105  
 zināšanas 94  
 zināt 67, 114, 120, 132  
 zinošs 81  
 zvaigznes 25, 31, 35, 142, 158



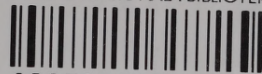




Kontroleksemplārs

L. 1.07

LATVIJAS NACIONĀLA BIBLIOTEKA



0305077636

94-5

L-31 I